

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ТОМ 2

ОЛЬГА ГРОМЫКО
КОСМООЛУХИ:
РЯДОМ

Annotation

Неунывающие космолетчики отмечают Новый год, устраивают охоту на грибы и меряются мужской красотой. На Карнавальной орбитальной станции вовсю идет подготовка к очередным гонкам. ОЗК обзаводится новыми кадрами и подопечными... в то время как над их головами постепенно сгущаются тучи. Как оказалось, очеловечить киборгов — это только половина дела, куда сложнее научить быть людьми... людей. Далеко не все из них рады деятельности ОЗК, особенно после очередной разработки его кибертехнологов, которая грозит обернуться грандиозным скандалом. И Кире приходится принять непростое решение, а команде «Космического мозгоеда» — помочь его воплотить.

- [Ольга Громыко](#)
 -
 - [ПЕРВОЕ СЛОВО](#)
 - [БОРОДАТЫЙ РЕЙС](#)
 - [СЕРДЦЕ ФЕЙРИ](#)
 - [ГРИБНАЯ ЛОВЛЯ](#)
 - [ПОКОЙСЯ С МИРОМ!](#)
 - [БАБОЧКА](#)
 - [ДВА ПОЖАРА И ТРИ ПОТОПА](#)
 - [ВСЕ-ВСЕ-ВСЕ И БЕРЕЗА](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
-

Ольга Громыко
КОСМООЛУХИ: РЯДОМ. ТОМ 2

ПЕРВОЕ СЛОВО

— Задание успешно выполнено! — гордо доложил Кай, навытяжку застыв перед хозяином.

Стрелок одобрительно кивнул, но в отвлекшемся от вирт-экрана взгляде мелькнула легкая досада, и дело было вовсе не в работе. Хотя ее тоже хватало: жена Ираклия его таки допилила, и массивная куча дров, пыхтя и стеная, повезла супругу в отпуск на Аркадию. Станция осталась на Стрелка — не впервые, но от этого не легче. Проблемы словно дожидались отлета владельца станции, начавшись прямо у шлюза. Выпустив корабль, стыковочный рукав отказался вдвигаться в гнездо, и провожающая команда переквалифицировалась в аварийно-ремонтную; потом забарахлил старичок-регенератор воды, и из кранов потекла жидкость нежного персикового цвета с, увы, не столь приятным запахом; потом приключилась драка в баре, начавшаяся с недостаточно вкусной котлеты и закончившаяся очередью в медблок; потом...

— И как все прошло?

— Трудоемкость задания составила сорок шесть процентов, объект был извлечен по частям.

Даже с короткой аккуратной стрижкой киборг умудрялся выглядеть растрепанным, а с разъехавшейся всего на десять сантиметров молнией комбеза — небрежно одетым. Просьбы застегивать ее до конца ничего не давали — видимо, Каю не нравился облегающий шею воротник, и застежка расходилась «сама».

— Как — по частям?! — побледнел Стрелок.

Ташшиас решил сэкономить время, то бишь поленился вскрывать ради штатного осмотра тридцать метров коллекторной шахты и попытался по ней проползти, застряв ровно посередине. Для славящихся своей проходимостью змеелюдов это был ужасный позор, поэтому бедолага два часа пытался выкрутиться самостоятельно, пока вконец не обессилел. Но и тогда позвонил не коллегам-механикам, а Стрелку, пафосно объявив, что увольняется в связи со скорым издыханием под полом склада номер семь. Сторговались на спасателе-киборге, который может считаться вспомогательным оборудованием, а главное, не будет смеяться и ничего никому, кроме хозяина, не расскажет.

— Пояс с инструментами, фрагменты одежды и обуви, живой организм типа «змеелюд», — добросовестно перечислил части Кай.

— Он там точно живой?!

Киборг кашлянул, настраивая голосовые связки.

— «Чертова шахта, ненавижу, кшшш!»

Отчет довершила видеозапись с голым кривоногим змеелюдом, ковыляющим по коридору с прижатой к груди охапкой вещей и то и дело свирепо оглядывающимся, не видит ли его кто. Зрелище действительно было уморительное, и Стрелок, отсмеявшись, велел Каю удалить запись.

— Хорошо, молодец! Можешь пока отдыхать.

«Отдыхать» означало любую мирную (и желательно тихую!) деятельность в пределах квартиры, но Кай не спешил подчиняться полуприказу, мялся.

— Получен запрос от объекта «Лиза», — с надеждой сообщил он. — Требуется разрешение на сопровождение объекта во время произвольных перемещений в районе седьмого тире девятого секторов.

— Да, конечно, идите погуляйте до обеда.

— Приказ принят к исполнению! — радостно отбарабанил Кай и тут же удрал.

Стрелок потер лоб, с отвращением поглядел на черепицу вирт-окон со счетами и сводками (господи, и это только утро второго дня из двадцати!) и попросил станционный искин соединить его с Мэй Ким.

Вызов по межпланетной связи поймал заведующую Центром ОЗК за чашкой травяного чая и едва надкушенным бутербродом, который побледневшая Мэй немедленно отложила на тарелку:

— Что-то случилось?!

Видимо, звонки от опекунов разумных киборгов ассоциировались у бедного психолога исключительно с этим.

— Ничего, — поспешил успокоить ее Стрелок. — У нас все хорошо, я просто посоветоваться.

— А! — Женщина выдохнула и села поудобнее. — Да, конечно, я вас внимательно слушаю.

— Видите ли, меня немного беспокоит, что Кай не говорит.

(На самом деле еще как беспокоит, иначе бы не звонил!)

— То есть? — снова насторожилась Мэй. — Отказывается идти на контакт или проблема с голосовыми связками?

— Нет, на контакт он очень даже идет! — Стрелок усмехнулся, вспомнив, как вчера Кай два часа дурил ему голову, иносказательно вымогая новую лампу для аквариума, с расширенным спектром, а то что-то там у него плохо растет. — Он не говорит... ну, сам. Одни программные реплики или воспроизведение аудиофайлов, а когда я прошу его сказать

что-нибудь свое, как будто не понимает, что и зачем я от него требую. Предлагает установить программу имитации личности или вручную прокачать коммуникативную, но я-то хочу говорить с ним, а не с программами.

— А-а-а... — Мэй понимающе улыбнулась. — К сожалению, это очень распространенная проблема. Молодые киборги не чувствуют потребности в самостоятельной речи, для общения им вполне хватает программы. Кай заговорит, только когда ему понадобятся слова, которых в ней нет.

— И что делать?

— Ну, самое радикальное — убрать «суфлера», отключить подачу реплик. Но мне кажется, что это не ваш вариант.

— Почему?

— Он хорошо работает на спокойных и любознательных киборгах, которые стремятся продолжать общение любой ценой, даже если сперва это будет мычание и тыканье пальцем в нужный предмет, как у младенцев. А Кай у вас немножко... строптивый, — очень-очень смягчила определение Мэй. — Как бы он вообще не отказался говорить, пока программу не восстановят.

— Да, — с содроганием признал Стрелок, — это однозначно не наш вариант. А какие еще есть?

— Просто ждать. И хвалить Кая за каждую попытку, даже если она будет не слишком удачной.

— Ясно, спасибо. — Стрелок был не из тех бессмысленно-дотошных людей, которые, получив четкий ответ, продолжают нудно допытываться: «А может, все-таки есть еще какой-нибудь способ? А может, гомеопатией?» Главное, что с Каем все в порядке, Стрелка его поведение именно беспокоило, а не раздражало — вдруг это более мягкая или даже подсознательная форма все того же протеста против смены хозяина?

Мэй благодарно кивнула и отключилась. Стрелок успел заметить, как выражение ее лица снова сменилось на встревоженное: видимо, еще кто-то позвонил или окликнул. Бутерброд, кстати, и до того выглядел не слишком свежим, а чай не дымился...

— Значит, будем ждать, — смущенно пробормотал Стрелок, возвращаясь к работе.

* * *

За истекший месяц Кай ничего не натворил (точнее, не натворил

ничего серьезного), однако большинство родителей до сих пор запрещали детям к нему приближаться. К счастью, ярых антидексистов на станции не водилось, и к киборгу постепенно привыкли, смирились с «причудой» Стрелка. Но по-прежнему не одобряли.

Кай воспринимал такое положение вещей как совершенно естественное: боевые киборги и должны внушать страх, их для того и заводят — отпугивать от хозяев потенциально опасные объекты! Он быстро сообразил, что его новый хозяин тут почти главный, а значит, вся станция является его, Кая, поднадзорной территорией. Есть безусловно охраняемая квартира, есть часто посещаемые места — бар, магазин и командный центр, которые становятся охраняемыми, когда там находится хозяин, и есть все остальное, за которым тоже нужен присмотр, — просто так, на всякий случай. Доберманы, которых когда-то выгуливал Кай, метили подобные территории биологическими жидкостями, сообщая другим псам, кто здесь главный, но, когда Кай попытался им подражать, сославшись на программу самообучения (ну замечательная же идея, ведь киборги распознают запахи не хуже собак!), на него наорали и даже пару раз ударили. Возможно, новый хозяин отнесся бы к его инициативе с большим одобрением, он вообще странный, но проверять Кай не рискнул — до конца испытательного срока оставалось больше месяца. Лучше подождать, когда он истечет и угроза возвращения в Центр реабилитации исчезнет.

Вот и сейчас, по дороге к месту встречи, Кай непрерывно сканировал станцию в поисках всех изменений и виртуальных «меток» других киборгов. ХУ-человек, свой. После опознавания его системой в углу внутреннего экрана замигал значок досье, но Кай отменил развертку — и так помнит, что это техник с гасилки. Двое ХХ-людей, чужие, есть во временной базе. ХХ- и ХУ-человек, свои.

— Кай! — Объект «Лиза» радостно бросился навстречу, объект «Энди» вразвалочку двинулся следом, как и положено взрослому солидному мужчине аж шести лет от роду. — А что у меня есть!

Не выдержав психического давления неумолимо множащимися банками, Хрущак подарил дочери новый аквариум авансом, за два месяца до дня рождения, и переселенная туда живность принялась размножаться с утроенной силой: вчера ночью родила черная пецилия, от желтого лирохвостого самца, принесенного Каем со «Святого Валентина» и выклянченного-выменянного на пять меченосцев. Мальки, правда, почему-то получились пестренькие, черно-белые, но так даже интереснее!

— Гляди, у некоторых хвостики с рожками, как у папы!

Приводить Кая в дом Лизина мама, увы, не разрешала, так что

оставались только голографии. Киборг сосредоточенно проанализировал снимок и заключил:

— Обнаружено достоверное совпадение фенотипических признаков.

— Ага, а вот этого, самого большого с двумя пятнышками, я назвала Борькой! Потому что он похож на быка Борьку из рекламы пельменей!

— Информация сохранена.

Стрелок надеялся, что общение с детьми заставит Кая расширить свой лексикон, но вышло иначе: неделю назад Хрущак в шутку пожаловался, что дети, особенно средний, начали превращаться в киборгов. Теперь Лиза на требование убраться в комнате чеканила: «Уточните приказ или переформулируйте!», а Энди отказывался есть тушеную капусту под предлогом того, что «необходимость в данных питательных веществах отсутствует». Их мать, куда более серьезная и консервативная женщина, приходила от таких заявлений в ужас и требовала, чтобы муж повлиял на свои порождения, но Хрущак только посмеивался, а Лиза всегда была крайне своевольной особой.

Энди терпеливо дождался, пока сестра выговорится, и деловито спросил:

— Во что будем играть?

— В торговцы — пираты! — немедленно предложила Лиза. — Пошли к складам, там нас Женька с Аланом должны ждать! И подобьем Женьку высвистеть Лану, а то к нам с Каем ее бабушка не отпускает!

Лиза маленьким целеустремленным смерчем двинулась вперед, Энди вприпрыжку за ней, стараясь держаться рядом с сестрой, а лучше обогнать. Кай, напротив, приотстал, так удобнее мониторить обстановку. Выгуливать детей было интереснее, чем доберманов, хотя в целом станция по-прежнему казалась киборгу довольно-таки унылым местом. Правда, недавно они с хозяином летали в планетарный медцентр, недалеко, всего в одном гиперпрыжке, и пока Стрелка обследовали, Кай вволю нагулялся по больничному саду, спровоцировав, как потом выразился санитар, три кризиса, два рецидива и одно чудесное исцеление. Покидать такое прекрасное место очень не хотелось, но станция — это их с хозяином дом, и ее надо охранять! Ничего, когда-нибудь они снова полетят на ту планету, уже надолго, на целую неделю, а может, и на месяц; как сказал врач: «Смотря сколько займет подгонка экзоскелета».

Возле центрального склада уже толпилась вся станционная ребятня,

Лана в том числе. Запретный плод сладок, играть в войнушку с настоящим боевым киборгом гораздо интереснее, чем разливать куклам воображаемый кофе или одиноко крутить скакалку.

— Ну во-от, — разочарованно протянула Лиза, — там какой-то дядька...

Игры на складах родителям также не нравились, но центральный, самый большой склад для крупногабаритных грузов был «проходным двором» с незакрывающимися дверьми, и ребятню гоняли оттуда, только если она слишком путалась под ногами. Украсть здесь что-либо без помощи техники невозможно, опрокинуть и разбить — тоже, разве что собственный нос, если попытаешься залезть на какой-нибудь контейнер и сверзиться с него.

Сейчас проем перегораживала здоровенная гравиплатформа с ящиками, которые сгружали на свободное место слева от входа; видимо, их привезли совсем ненадолго, иначе составили бы в дальнем конце склада. Процессом активно руководил невысокий плотный ХУ-человек, чужой. Кай на всякий случай просканировал его и внес в базу. Чужаков через станцию пролетало много, без регулярной очистки цифровая память быстро забила бы, но пока человек находится на территории Кая, пусть будет учтенным.

Потом внимание киборга сосредоточилось на огромных, три метра в кубе, ящиках, темно-коричневых и словно цельнолитых, хотя при их перемещении внутри что-то вязко бултыхалось. «Сельскохозяйственная биомасса, температура транспортировки и хранения 10 ± 8 градусов» — гласила глубоко впечатанная в стенку надпись, на свету белая, а в тени начинающая предостерегающе светиться. На складе поддерживалось восемнадцать плюс-минус два, в данный момент — девятнадцать и три десятых.

Со вчерашнего дня хозяин Кая стал тут совсем главным, и, по мнению киборга, это накладывало дополнительную ответственность и на него.

Без объяснений отделившись от компании, Кай подошел к владельцу груза и хорошо поставленным официальным голосом сообщил:

— Внимание: температура данного помещения не соответствует температуре хранения объекта, заявленной производителем! Рекомендуются обратиться к заведующему складами или его заместителю и переместить объект в более подходящие условия.

«Дядька» воровато вздрогнул, как застигнутый на месте преступления, но быстро сообразил, что к нему обращается не человек, и расхрабрился-обозлился:

— Не твое собачье дело, пошел вон отсюда!

Подходящие условия в складе-рефрижераторе стоили на тридцать единиц дороже, и переплачивать за какой-то градус жаба душила.

Рабочий, сидевший в кабине погрузчика, оскалил зубы: этот мелкий торгаш-перекупщик успел изрядно всех достать, сперва долго выклянчивая у завскладом скидку и самое удобное место, а получив их, разом обнаглел и принялся начальственно покрикивать на персонал, что якобы медленно и неаккуратно работают. Если чокнутый кибер Стрелка его прихлопнет, не жалко.

— Кай, пойдем! — Подбежавшая Лиза встревоженно потянула киборга за рукав. — Ну его!

Кай не шелохнулся. Применять к людям физическое воздействие ему было категорически запрещено, зато он мог отправить хозяину голографию неправильного ящика и теперь терпеливо ждал результата.

Уже вконец одуревший от бухгалтерии Стрелок мельком глянул на присланную картинку, потом заставил себя всмотреться внимательнее. С киборгами как с детьми — мелочей не бывает, отмахнешься от вроде бы ерунды, а через пять минут будешь расхлебывать полноценную катастрофу. Не то чтобы Кай нарочно пытался ее устроить, но некоторых вещей трехлетний киборг просто не знал или не понимал.

Да, правила хранения немного нарушены, однако конкретно эти ящики предназначены для какой-то аграрной планеты, а значит, начальнику перевалочной станции не должно быть дела, как арендатор склада хранит свое имущество. Через пару дней, когда ремонтная бригада подлатает забарахливший в дороге корабль, торговец заберет свой груз и улетит. Хотя, конечно, стоит взять этого типа на заметку и серьезных дел с ним не иметь, раз он ставит сиюминутную ерундовую выгоду превыше качества товара.

Стрелок похвалил Кая за бдительность, но велел оставить торговца и его груз в покое. Кая это абсолютно устроило (главное — доложить о беспорядке, а хозяин пусть сам решает, как поступить!), и он наконец позволил Лизе себя увести, хотя торговец, уже отвернувшись, продолжал бубнить: «Он мне еще указывать будет! Тупой кибер! Ему что один градус разбежки, что двадцать — без разницы! Ничего с ними за день не случится. И за неделю тоже, проверено. Уже год эти штуки вожу, и все нормально!» Пусть ругается, так ему и надо. Когда людям хорошо, они не ругаются.

Дети отошли подальше, чтобы противный дядька не видел, и стали делиться на «торговцев» и «пиратов».

— Чур, я пират! — заявила Лиза и собственнически сгребла Кая за руку: куда ж лихой капитанше без своего верного первого помощника!

Энди тут же вызвался к ним юнгой, Алану, который притащил из дома пакет ирисок, досталась должность кока, и на этом вакансии на пиратском судне закончились — торговцы и так уже были обречены на поражение, но собирались дорого продать свои жизни.

* * *

Стрелок, как всегда, заработался и напрочь забыл про обед. Точного времени возвращения он Каю не задал, рассчитывая позвать его по комму — или что киборг проголодается и придет сам. Учитывая обстоятельства, второе было вероятнее, но после сокрушительного разгрома торговой флотилии Лиза с Энди заглянули домой и, не тревожа усталую мать, заснувшую рядом с приболевшим младшеньким, сами наделали себе и Каю бутербродов.

Остальные ребята тоже поели и один за другим вернулись к компании. Бегать на полный желудок уже не хотелось, и Женька, указав на обезлюдевший склад, предложил:

— А давайте теперь в прятки!

Идею дружно одобрили и всей гурьбой двинулись к складу, на ходу обговаривая правила.

Водить выпало Лизе.

— Раз! Два!.. — принялась громко считать девочка, зажмурившись и честно не подсматривая, а то неинтересно будет! — ... Тринадцать! Четырнадцать!

Склад был идеальным местом для прятков, тут даже Каю не сразу удавалось обнаружить все объекты, а самого киборга обычно искали в конце игры всей компанией. Ребята быстро рассредоточились и затаились, так что когда Лиза открыла глаза, помещение снова казалось абсолютно пустым. А нет, вон там кто-то чихнул!

Лану Лиза нашла почти сразу. Ее всегда находили первой — пухленькая девятилетняя блондинка совершенно не умела затаиваться, принималась нервно ерзать и хихикать, когда к ней приближался водящий. Ничуть не расстроившись, Лана по аварийной лесенке взобралась на техническую площадку под потолком, села на краю (если бы бабушка это увидела, ее бы удар хватил!) и, болтая сунутыми между прутьями ограды ногами, стала наблюдать за ходом поисков. Пять минут спустя к ней

присоединились двойняшки Вита и Макс. Сверху им было прекрасно видно, как Энди с хладнокровием киборга на цыпочках обошел вокруг штабеля ящиков, на одну грань впереди Лизы, и сестра так его и не заметила. Подсказывать было запрещено, однако Лиза по сдавленному смеху сверху догадалась — что-то тут нечисто, и резко сменила направление. Но все равно осталась в дураках.

Раздосадованная девочка пошла дальше и застучала Соню: та попыталась повторить маневр Энди, но модные розовые туфельки слишком громко цокали по полу. Женька был пойман в самом конце склада, а на обратном пути в «клетку» под потолком загремели Чон и Брюс. На свободе помимо брата остались еще Алан и Кай, самые крепкие орешки.

Лиза сменила тактику и тоже стала красться между грузами, то и дело затаиваясь и прислушиваясь. С Аланом это может сработать — когда ему становится скучно, он начинает переминыться на месте, зевать и колупать наклейки на ящиках.

Девочка так старательно выслушивала малейший шорох, что громкий треск чуть ее не оглушил. Вздвогнув, Лиза выпрямилась и громко окликнула:

— Кай?!

За Алана и Энди она не переживала, они уже «взрослые». Дважды старшая сестра, к киборгу Лиза относилась с той же рано проклянувшейся ответственностью, что и к братьям. Даже большей, ведь у тех есть мама и папа, а у Кая — только хороший, но вечно занятый дядя Стрелок! Лиза гордилась его доверием и присматривала за киборгом не менее зорко, чем тот — за ней.

Вот и сейчас Кай прекрасно «видел» девочку сканером сквозь слишком узкие для простого взгляда щели, но не отзывался. Это же поведенческий сценарий «прятки», нельзя издавать никаких звуков, пока водящий достоверно не определит твое местонахождение! Однако странный треск киборга тоже заинтересовал, и он беззвучно двинулся на разведку.

— Женька-а! Что там бухнуло-о?

— Не зна-аю! — С площадки была видна большая часть склада, но все-таки не весь. — Это у входа-а, где-то возле тебя-а!

Лиза замолчала и снова насторожила уши. Треск не повторялся. Может, обычная усадка — шатко поставленный ящик кренится-кренится и

наконец «переступил» с бока на бок? А может, ему кто-то помог?! Забираться на высоту, пока ты в игре, нечестно, но брат любил мухлевать, хотя огреб за это уже немало подзатыльников.

Девочка решительно направилась в ту сторону, петляя между контейнерами, чтобы осмотреть все годные для схрона щели и ниши, как вдруг прямо по центральному проходу пронесся Алан с выпученными глазами и беззвучно раззявленным ртом.

— Ага, попался!

Лиза выпрыгнула наперерез другу и даже успела мазнуть по нему кончиками пальцев, но Алан шарахнулся в сторону, и у него наконец прорезался голос — жалкое сиплое верещание.

— Эй, ты куда?! — Девочка растерянно посмотрела ему вслед, потом обернулась — и тоже увидела.

«Сельскохозяйственная биомасса» появилась на галактическом рынке совсем недавно, хотя сама идея была не нова, просто раньше для производства говядины без участия коровы требовался биореактор и прочее громоздкое, дорогостоящее и медленно окупающееся оборудование. Центавриане решили упростить процесс, а заодно достичь компромисса между требованиями «Живых» и староверов-гурманов. Мозгов, рогов, копыт и печальных влажных глаз, глядящих в душу своим плотоядным убийцам, у СБ не было в принципе — только несколько тонн сочной мышечной ткани, в маркетинговых целях обтянутых элегантной черно-белой шкурой. На шубу, правда, она не годилась, потому что состояла не из шерстинок, а из кожистых ворсинок, поглощающих питательные вещества и одновременно выделяющих продукты обмена. Как метко выразился один из фермеров, опробовавших новинку, «будто телку наизнанку вывернули».

Для удобства перевозки центавриане поставляли СБ в виде полуфабриката, недозрелой клеточной массы, которой на этом этапе не нужно ни питание, ни даже воздух. При температуре выше восемнадцати градусов она через несколько дней окукливалась, а спустя неделю вылуплялась — вернее, разъедала и поглощала стенки кокона вместе с биопластиком ящика.

Новорожденный «теленочек» весил всего две тонны и напоминал наполненный водой шарик, круглый и сплюснутый под собственным весом. Двигался он перекатом, и причудливые белые пятна плавно уползали спереди назад, как континенты на вращающемся глобусе. К шкуре кое-где прилипли обломки ящика, тающие на глазах.

Нет, отважная пиратская капитанша не испугалась (ну разве что совсем чуть-чуть!), но от изумления в ней что-то перемкнуло, и Лиза

оцепенела, словно киборг с заблокированными имплантатами.

Биомасса катилась зловеще и неумолимо, но все-таки медленнее испуганного мальчишки. Алан добежал до штабеля досок и, почти не сбавляя скорости, вскарабкался по его углу, только наверху опомнившись и изумленно уставившись на ободранные, утыканые занозами ладони.

Теперь «теленка» увидели и с площадки. Лана завизжала первой, крик тут же подхватили остальные дети, даже мальчишки.

Лиза, напротив, наконец отмерла и молча попятилась в проем между контейнерами.

И фа в прятки приобрела доселе неслыханную остроту.

Биомасса доползла до досок, приобняла угол штабеля и стала так целеустремленно в него вдвигаться, разъедая целлюлозу, что Женька предпочел, нешуточно рискнув, перепрыгнуть на однозначно несъедобный металлический контейнер.

Лизе, увы, деваться было некуда — она очутилась в тупике между двух длинных, высоких и гладких контейнеров. Возможно, ей и удалось бы отсидеться в самом углу, но девочка решила, что, пожалуй, сумеет прошмыгнуть мимо увлеченного штабелем «теленка», а там тоже припустит во всю прыть.

Высокоорганизованных органов чувств вроде глаз и ушей у биомассы не было, их заменяли рассеянные по всей «шкуре» рецепторы, улавливающие запах пищи и вызывающие положительный таксис в ее сторону.

Пока Лиза пряталась между контейнерами, запах был слишком слабым, чтобы на него реагировать. Но стоило девочке покинуть укрытие и сделать пару вороватых шагов вдоль прохода, как биомасса почуяла кое-что повкуснее сухих жестких досок. Отхлынув от штабеля, она так быстро и зловеще покатилась к Лизе, что девочке не хватило духу бежать наискосок к приближающемуся монстру, и она метнулась назад, к тупику.

Биомасса уткнулась в него, словно такса в крысиную нору, жадно шевелящимся клином «морды». Выпускать длинные гибкие щупальца, как амебод, она была не способна, кожа слишком плотная, и биомасса начала втискиваться в проем целиком, сплющиваясь по вертикали.

Мальчишки опомнились первыми — Алан с Брюсом стали лихорадочно названивать отцам, а Женька в попытке отвлечь монстра от подруги запустил в него горстью хлама из кармана. Брелок, увесистая гайка и два коллекционных стеклянных шарика с моделями звездных систем сперва целиком утонули в туше, затем вынырнули ближе к заднему краю и скатились на пол, подпрыгивая по коже, как по плотной резине. Зато

облепленная крошками ириска растеклась кремовой кляксой, как на раскаленной плите, и бесследно «испарилась», всосалась.

На фермах такой «скот» держали в глубоких бетонных ямах, помимо сена и комбикорма скидывая туда всевозможные пищевые отходы, в том числе белковые, которые биомодификант быстро и с минимальными потерями переводил в чистое мясо.

— Лиза-а-а! — горестно зарыдал топчущийся в дверном проеме Энди, разрываясь между желанием кинуться наутек или на выручку сестре.

Девочка уперлась спиной в стену и зажмурилась — не столько от страха, сколько от полной ирреальности происходящего, как во сне, когда только и остается спрятаться с головой под одеяло.

Пока Лиза таилась между контейнерами, в относительной безопасности, Кай тоже сидел тихо, с бесстрашным изумлением рассматривая «пасущегося теленка». Но сейчас ситуация однозначно вышла из-под контроля.

На площадке охнули от ужаса, однако киборг не зря так долго и внимательно наблюдал за биомассой. Крупные несъедобные предметы она обтекала, а мелкие пропускала сквозь тело — вдруг с другой стороны окажется хоть парочка вкусных молекул? Пока кед на резиновой подошве тонул в черно-белой шкуре, как в болоте, киборг выдернул из него ногу и сделал следующий скачок.

Вторая нога попала в более мягкое место и провалилась глубже, выше кромки кеда. Биомасса пошла круговыми волнами, резко увеличив скорость всасывания, но Кай всего лишь оттолкнулся посильнее, помимо кеда расставшись с пятисантиметровым кольцом кожи на лодыжке.

Спрыгнув на пол рядом с Дизой, киборг схватил ее за талию и зашвырнул на крышу контейнера, а затем присел и распрямившейся пружиной взвился вслед за девочкой.

Биомасса уткнулась в стену, поколыхалась и, движимая единственным доступным ей чувством всепоглощающего голода, дала задний ход. Доски все-таки лучше чем ничего.

Кай наскоро просканировал Лизу: серьезные повреждения отсутствуют, хоть девочка и попискивала от боли в ушибленных ладонях и коленках.

— Необходима экстренная медицинская помощь? — тем не менее поинтересовался киборг.

— Вот еще! — мужественно заявила Лиза сквозь зубы и выпрямилась. — Ерунда, само заживет!

Сердце девочки продолжало отчаянно колотиться, но отважная пиратская капитанша перевесилась через борт крейсера и мстительно плюнула в одураченного врага. Кай сосредоточенно повторил за подругой это действие, его смысла так и не понял, зато с удовольствием зарегистрировал положительную реакцию дружественных объектов: со смотровой площадки радостно заорали и заулюлюкали.

На склад тем временем уже вбегали рабочие, возглавляемые перепуганными родителями детей.

— Ба, я тут! — сдуру закричала и замахала руками Лана.

Бабушка задрала голову, заметила внуку, кинулась к лестнице и, к священному ужасу всех собравшихся на площадке ребят, так проворно полезла вверх, что непослушная внучка всерьез задумалась, что хуже — ненасытная биомасса или бабушкин ремень. Лиза и то порадовалась, что они с Каем сидят отдельно.

Убедившись, что все дети целы и в безопасности, рабочие строго-настрого приказали им оставаться на местах и занялись биомассой: выгнали со склада посторонних людей, закрыли двери и, вооружившись баллонами с жидким азотом, приступили к загонной охоте.

— Знаешь, я, пожалуй, переназову того малька, — уже совсем бодрым голосом объявила Лиза, наблюдая за крайне увлекательным, хоть, пожалуй, и не предназначенным для впечатлительных детских глаз зрелищем. — И пельмени я, кажется, насовсем разлюбила... Кай, ты куда?!

Ловко перепрыгивая с контейнера на контейнер, киборг зашел биомассе в тыл, соскочил на пол, что-то быстро с него подобрал и тем же путем вернулся, триумфально сжимая в руках абсолютно целые, но сплошь покрытые коричневой вонючей слизью кеды.

— Фу, гадость какая! — сморщила нос девочка. — Ой, ты что, не смей их надевать, дядя Стрелок будет ругаться! Лучше пошли к моему дому, я их быстренько постираю и вынесу.

— Данная операция признана целесообразной, — охотно согласился Кай: сердить хозяина не хотелось.

Стоило Стрелку спохватиться, что уж ужин близится, а киборга все нет, как пришел вызов по внутренней сети. Но это оказался не Кай, а диспетчер станции, и при первых же его словах аппетит у Стрелка снова пропал.

— Шеф, у нас небольшой аврал! — Великая котлетная битва оставила на Зури изгладимый, но пока что весьма красочный след в виде огромного синяка вокруг левого глаза, придавшего донесению дополнительный трагизм.

— Что случилось?!

— Да тут один экономный арендатор... — Диспетчер сдавленно выругался, намекая, что в данном случае это не достоинство, и кратко описал ситуацию. — Но, к счастью, рядом оказался Кай...

— К счастью?! — переспросил Стрелок, не веря своим ушам.

— Да, эта скотина чуть не схарчила Хрущаккову дочку!

Стрелок с ужасом вспомнил, что Кай с раннего утра ничего не ел — причем по вине нерадивого опекуна! — и лишь по ходу дальнейшего доклада сообразил, что «скотина» в кои-то веки относится не к киборгу.

— ...заманили в угол и залили жидким азотом, так что теперь у нас есть две тонны псевдоговядины глубокой заморозки. Сейчас надо придумать, как ее с пола отскребать, — резаками по металлу распилить, что ли? Если ждать, пока она сама оттаяет, при разделке грязищи будет... А этот жлоб еще и ругается, прикинь! Мол, надо было заманивать в рефрижератор, она бы там тихо-мирно уснула и дала запихать себя обратно в ящик. Да какой, к чертям, рефрижератор — чтобы при нулевой температуре эта туша остыла до впадения в анабиоз, ей часа три надо, за это время она б еще там нам все разворотила и загадила!

— А по документам что?

Черт, ведь Кай предупреждал его об этом грузе еще утром! Ну что стоило уделить ему не только внимание, но и мозги, выяснив, что именно находится в ящиках и чем им грозит перегрев?!

— А по документам у него полный порядок, — с сожалением сообщил Зури. — Мол, допускается кратковременное хранение биомассы при повышенной температуре, суммарным сроком не больше восьми дней. И поди докажи, что условия транспортировки не соответствовали заявленным, хотя именно из-за сломанного термостата корабль на верфь и загнали! Дескать, подлые центавриане всучили честному посреднику уже перегретый товар, а термостат только позавчера сломался, так что он сам потерпевший.

— Ясно. — Стрелок навиделся таких жуликов: до последнего будут

отпираться и врать в глаза. — Погоди минутку, позвоню по другой линии... Кай!

— Система готова к работе! — радостно доложил соскучившийся киборг, продолжая упрямо компенсировать машинную речь интонацией и выражением лица.

— Ты где?

— Текущее местонахождение: локация «дом Лизы».

— У вас с Лизой все в порядке?

— Имеется незначительное повреждение кожного покрова, все системы функционируют в штатном режиме. Повреждения охраняемого объекта отсутствуют.

— А почему ты не сообщил мне о вылуплении биомодификанта?!

Кай удивленно моргнул: ему же сказали оставить торговца и его груз в покое! Он и оставил, только убрал от него Лизу. А последующая суматоха, видимо, была запланирована хозяином, раз он не стал возражать против неправильного ящика. Во время массовой погрузки-выгрузки на складе тоже все бегают и орут, и что? О чем тут докладывать-то?

— Сменить текущее местонахождение на локацию «мой дом»? — Киборг боязливо нахохлился, заподозрив, что по возвращении его ждет взбучка.

Стрелок помимо воли усмехнулся. Угу, отшлепать эту бестолочь свернутым в трубку договором об опекунстве!

— Нет, оставайся там, я сейчас сам подъеду. — Стрелок снова переключил каналы. — Успела вылупиться только одна?

— Да, остальные ящики мы поскорее перетащили в рефрижератор. Пока вроде все тихо, если за три часа больше ничего не рванет, то пронесло.

— Хорошо, держи меня в курсе.

Стрелок дал отбой и внезапно осознал, что за весь разговор ни разу не услышал от Зури уже привычного «твой киборг». Диспетчер называл Кая только по имени, и это действительно было хорошо!

Через пятнадцать минут Стрелок уже подъезжал к дому Хрущака. Поздоровавшись с встретившим его у порога приятелем, Стрелок торопливо поискал взглядом киборга или следы его буйного присутствия и замер, умиленный открывшийся картиной: Лиза, Энди и Кай сидели за столом, с одинаковым энтузиазмом уплетая свежие творожники с вареньем, а младший Итан играл в машинки на полу рядом. На застеленной тряпкой табуретке сохли распотрошенные кеды. Жена Хрущака суежилась у плиты, дожаривая последнюю порцию творожников и с тревогой поглядывая на

гостя, но, кажется, ее больше беспокоила быстро пустеющая тарелка киборга, чем его соседство.

Перемазанная вареньем Лиза тут же вскочила и затараторила с набитым ртом:

— Дядя Стрелок, а у нас с Каем ночью мальки народились, хотите, покажу?

— С огромным удовольствием, — искренне ответил Стрелок.

Кажется, станция наконец приняла Кая.

* * *

Как и все проштрафившиеся хамы, торговец решил, что лучшая защита — это нападение, и без вызова заявился в командный центр, с порога потребовав главного по станции. Заместитель заместителя его не устроил, как и предложение пойти поискать Стрелка в баре, что было воспринято как вежливый посыл по совсем другому адресу и вызвало новый всплеск возмущения.

Появление человека в инвалидном кресле и сопровождающего его боевого киборга слегка остудило скандалиста. Торговец узнал Кая, хотя на нашивку ОЗК по-прежнему не обратил внимания. Про скандал с «DEX-компани» он, разумеется, слышал, но в масштабе Галактики разумных киборгов было так мало, что сталкиваться с ними ему еще не доводилось. Ну, белеет на нагрудном кармане комбинезона какая-то эмблема, и что с того? Может, это символика станции. Куда больше торговца смутило то, что киборг, на которого он наорал возле склада, принадлежит здешнему начальнику и наверняка показал хозяину запись разговора. Теперь уже не соврешь, что не знал о лишнем градусе и ориентировался на усредненные восемнадцать.

Пришлось экстренно перенаправить «праведный» гнев на невоспитанных детей, которые, скорее всего, сами спровоцировали биомассу на вылупление и нападение! Небось прыгали по ящикам, стучали, орали, а потом стали дразнить бедного «теленочка», который нипочем не смог бы догнать бегущего человека, если бы одна глупая девчонка сама не забилась в тупик. Что это вообще за безобразие — игры среди чужих ценных грузов?! Куда смотрели родители и охранники склада?! И почему биомассу даже не попытались отловить, а сразу

уничтожили, причинив ему, торговцу, неизмеримый ущерб в восемьсот сорок единиц?! Ведь СБ совершенно безобидна и безопасна, если правильно с ней обращаться!

К этому времени Кай успел понять, что он сделал правильно, а что неправильно, и наслушался от персонала станции таких пожеланий в адрес торговца, что, казалось, появился тот перед распиливающими «говядину» рабочими — и замаскировать между тремя тоннами расчлененки еще сто килограммов будет несложно.

Но, к удивлению киборга, хозяин принял нехорошего дядьку вежливо, даже как будто с уважением. Указал на мягкое кресло перед столом, не стал ругаться ни сам, ни в ответ, терпеливо выслушивая кляузы на своих друзей и иногда даже грустно кивая.

Кай еле слышно запыхтел — неужели хозяин верит этому человеку? Из-за него чуть не поломалась Лиза и не попортилась станция, все это знают! А он говорит, что наоборот, а хозяин соглашается! Почему?!

Стрелок тихонько шикнул на киборга. Его тоже терзало жгучее желание запихнуть скандалиста вместе с его ящиками в неисправный корабль и выставить со станции, пусть пасет свое «безобидное» стадо посреди космоса! Но, увы, это невозможно, как и прижать торговца к ногтю: договор на ремонт корабля подписан и оплачен, а поскольку значимого материального ущерба побег биомассы не нанес, нет и желания ввязываться в тяжбу. Разве что из принципа, но это не те принципы, за которые стоит страдать. А вот за что стоит... «Разведка» в лице Ташшиаса (достаточно оклемавшегося, чтобы присоединиться к ремонтирующей корабль бригаде) донесла, что на борту транспортника есть запчасти к станционному регенератору воды. Вообще-то техники его уже худо-бедно подлатали, но один узел настоятельно требовал замены, иначе так и будет регулярно барахлить.

Если перетерпеть этот словесный понос, то, возможно, удастся перевести разговор в деловое русло и уговорить торговца продать с танции необходимые детали. Возможно, даже не очень дорого, если не выказать крайней в них заинтересованности.

Вот Стрелок и кивал своему внутреннему голосу, методично бубнящему, что с паршивой овцы хоть шерсти клок, ведь когда прилетит корабль их постоянного поставщика, неизвестно, а этот тип уже здесь. Больше Стрелок с ним, конечно, сотрудничать не станет и другим не посоветует, однако ради общего блага разок потерпеть можно.

Кай затих, но не успокоился. Наоборот: когда торговец наконец выговорился и капризно осведомился, нельзя ли ему получить чашечку

капучино для успокоения нервов, киборг вперил во врага обиженный взгляд, несколько раз хватанул ртом воздух, словно от такой вопиющей несправедливости у него перехватило дыхание, а потом внезапно выпалил:

— Дурак! — И, вдохновленный успехом, с еще большим чувством повторил: — Дурак совсем!

Торговец вылутился на Кая, как на заговоривший шкаф, а потом, с меньшим возмущением, — на его владельца, ожидая объяснений и извинений.

Стрелок глубоко вздохнул, сосчитал до пяти и повернулся к Каю.

— Умница! — проникновенно сказал он. — Молодец, хороший мальчик!

Клок клоком, но похвалить Кая было гораздо важнее!

Киборг просиял от гордости, а лицо торговца, напротив, побледнело и вытянулось.

— Ну, знаете ли... Так меня еще никто не оскорблял! — потрясенно пробормотал он и, решив, что все это время над ним изощренно издевались, вскочил и снова начал брызгать слюной.

Но на этот раз Стрелок тоже не смолчал, и спустя пять минут торговец под угрозой травли боевым киборгом вылетел из командного центра с поджатым хвостом, хоть и продолжал для видимости скалить зубы, обещая нажаловаться во все известные ведомства.

Станция осталась без запчастей, зато с чистой совестью. Техники, конечно, вслух будут ворчать, однако авторитет начальника это не испортит, даже наоборот.

— Да уж, — вздохнул Стрелок, глядя на довольнящего Кая, — таких слов в твоей программе точно не было!

БОРОДАТЫЙ РЕЙС

— Тед, ты побриться забыл! — мимоходом заметил капитан по пути к кофеварке.

— Не-а, не забыл. — Пилот задрал подбородок и с наслаждением его поскреб, хрустя свежей шетиной. — Решил снова бороду отрастить, соскучился по ней!

Станислав неопределенно хмыкнул. С одной стороны, Тед наконец станет похож на свою паспортную карточку, а то на таможне, особенно крамарской, порой возникали вопросы, с другой — даже суточная растительность, черная и густая, придавала пилоту исключительно бандитский вид, вон капитан через всю пультигостиную заметил!

— А что? — удивился Тед, почуяв неодобрение начальства. — Вы против?

Станислав как раз пришел к выводу, что таможенники видят Теда от случая к случаю, а команде с этим жить, но тут за спинкой диванчика прошел Михалыч — и приостановился, напряженно ожидая капитанского вердикта.

— Нет, конечно! — поспешил откреститься Станислав. Действительно, какое ему дело до бород экипажа? Здесь же не армия. — Просто так спросил.

Удовлетворенный Михалыч пошел дальше, капитан развернулся к кофеварке.

— Двадцать шесть процентов, — негромко сообщил Дэн напарнику. — У вас обоих.

— Да просто задолбался каждый день бриться! — шепотом признался Тед. — Хоть немножко отдохну, пока Полина в отпуске.

Рыжий понимающе кивнул. При подруге шансов обволосеть у Теда не было, Полина признавала волосы только на голове и задразнила бы приятеля. Конечно, у пилота нашлось бы что ей ответить, но подруга не издевалась, а искренне страдала при виде такого непотребства. Да и Кира не раз намекала, что гладковыбритые мужчины нравятся ей гораздо больше.

— Тебе-то хорошо! — завистливо продолжал Тед. — У тебя борода не растет, а мне иногда по два раза в сутки морду скоблить приходится. Прет как бурьян, это у меня в папашу!

— У меня тоже растет, — огорошил его навигатор. — Просто очень

медленно. Я могу ускорять или замедлять рост волос в разных частях тела, но заблокировать его полностью невозможно. Так что бриться иногда все же приходится, примерно раз в семнадцать дней.

— Да-а?! — Тед был уверен, что киборги генетически избавлены от этой напасти, хотя в инструкции к DEX'ам на этот счет ничего не говорилось, только что-то про волосы в целом. Когда Дэн несколько дней провел в лесу на Медузе, лицо у него осталось гладким, да и Ланс за время отсидки в клетке ничуть не оброс. — У тебя же вроде даже бритвы нет, в санузле только докова и кэпова лежат!

— У тебя есть, — невозмутимо ответил Дэн.

— Что?! Блин, ну ты даешь! Трудно свою завести?!

— А зачем, если она нужна всего раз-два в месяц?

— Ланс! — Тед возмущенно обернулся. — Ты слышал?! Эта наглая рыжая морда почти два года...

«Котик» смотрел на друга так внимательно и вместе с тем непонимающе, что до пилота начала доходить ужасная правда.

— погоди, ты что, тоже бреешься?! И тоже...

Тед понял, что уже не хочет знать ответ.

— Ладно, забирайте ее себе, раз так, — проворчал он. — Надеюсь, хотя бы зубная щетка у меня индивидуальная?!

— Конечно, — сказал Дэн таким убедительным тоном, что Тед решил сегодня же выбросить старую в утилизатор (все равно уже растрепалась), а новую хранить в каюте под подушкой.

Пилот снова почесал колючую шетину, уже на щеке, и неожиданно заявил:

— А вообще прикольно было бы посмотреть на тебя с бородой!

— Да без проблем, — пожал плечами Дэн. — Сейчас включу.

Тед уставился на друга во все глаза, но прямо на них, разумеется, борода не поперла.

— Я тоже хочу! — внезапно заявил Ланс обиженным тоном.

— Что?

— Бороду.

Волосной покров нижней части лица позволял снизить ее теплопотери на двадцать семь процентов, а травматизм — на двенадцать, но предыдущим хозяевам Ланса он тоже почему-то не нравился. Как, впрочем, и слишком быстро отрастающая прическа, поэтому приходилось держать все настройки на минимуме. Попав же на «Космический мозгоед», Ланс по умолчанию счел, что тут кибербороды тоже под запретом, и только с завистью поглядывал на Михалыча.

— Так присоединяйся! — широким жестом предложил Тед. — Устроим соревнование, у кого за месяц длиннее и гуще вымахает!

— В экстремальном режиме волосы у киборгов растут в четыре с половиной раза быстрее, чем у среднестатистического человека, — ради справедливости сообщил Дэн, наглядно тряхнув роскошным рыжим хвостом.

— Ничего, у меня сутки фоты и спрей «Хоттабыч»! — не собирался так легко сдаваться Теодор. — Ну что, погнались?

* * *

За ужином Ланс, пользуясь отсутствием Полины, нагреб себе на тарелку одних макарон и густо посыпал их сахаром, громко хрустящим на зубах.

— Эт-то еще что такое?!

«Котик» воровато ссутулился над тарелкой, но оказалось, что капитан заметил первые итоги соревнования. Сперва по Теду, потом, поморщившись, перевел взгляд на сидящего рядом Ланса и поперхнулся морсом — хотя конкретно это, в отличие от разбойной внешности первого пилота, обычно именовалось «мужественной небритостью» и вызывало экстаз у большинства женщин.

— Да мы тут конкурс на лучшую бороду замутили, — беспечно сообщил Тед. — Хотите поучаствовать?

— Нет, и вообще...

— Кхм! — осуждающе подал голос Михалыч.

— ...и вообще борода мне абсолютно не идет, — выкрутился Станислав. — Так что как-нибудь без меня, пожалуйста.

— А мне когда-то шла! — Вениамин ностальгически огладил круглый подбородок. — По крайней мере, бывшая жена шутила, что именно за бороду меня и выбрала, дескать, та мне солидный вид придавала.

— То есть ты хочешь, чтобы они обе к тебе вернулись? — коварно предположил капитан.

— Ну вот еще! — немедленно пошел на попятный доктор. — Но вообще идея забавная, мне нравится.

— А по-моему, дурацкая, — проворчал Станислав, поворачиваясь к Дэну, но вместо моральной поддержки обнаружил третью деланку щетины, золотисто-рыжей и оттого менее заметной. — М-да...

— Кривчки! — одобрил механик, слегка ревниво поправляя

собственную бороду, только-только оклемавшуюся после нападения Верочки.

— Будешь нашим арбитром, Михалыч? — с надеждой поинтересовался Теодор.

— Сдвлств! — расплылся в улыбке механик.

Капитан сердито воткнул вилку в макароны и принялся накручивать их на зубцы, как вражеские кишки. Вопрос: «Но зачем вам это?!» — так и остался незадачным. Некоторые вещи (да что уж там — большинство!) его команда делала, просто потому что могла.

* * *

Спрей «Хоттабыч» полностью оправдал возложенные на него надежды — или гены волосатости для DEX'ов взяли как раз у родни Теда. Через три недели борода пилота, может, слегка и уступала в длине бородам киберконкурентов, зато кустилась и топорщилась на зависть даже Михалычу. Таможенники действительно перестали придирааться к соответствию Теда с его паспортной карточкой и стали придирааться к соответствию пилота с галактической базой всевозможных уголовников.

У Дэна борода была пожиже, но брала яркостью и сочностью цвета. К ней, длинным волосам и полосатому свитеру не хватало только гитары, чтобы в три аккорда брять на ней жалостливые песни про тяжелую судьбу хиппи.

И только Ланс продолжал так возмутительно стильно выглядеть и с небритостью, и с обросшестью, и с заросшестью, словно только что вышел из элитного парикмахерского салона. Сеня взирал на хозяина с благоговением: пышная кисточка на подбородке была у ар-кунов признаком зрелости и мощи.

Станислав старался держать себя в руках и неодобрительно вздыхать при виде конкурсных куц не чаще раза в час. Капитан сам не ожидал, что повальная бородатость будет так его раздражать, — видимо, сказалась армейская привычка к порядку, у космодесантников лишняя растительность не приветствовалась, а то что это за безобразие — волосня на полшлема? Так обрасти солдаты могли только во время долгой трудной миссии вдали от благ цивилизации либо в плену и по возвращении на базу спешили избавиться от напоминания о перенесенных невзгодах. У Станислава в голове не укладывалось, что кто-то может отращивать бороду нарочно! Ладно еще Михалыч, у него это, считай, часть тела...

На двадцать пятый день конкурса капитан застукал Вениамина на месте преступления — в санузле, с баллончиком «Хоттабыча» напротив зеркала, куда друг пытливо вглядывался. В воздухе витал резкий запах химикатов с еще более химической отдушкой.

— И ты, Брут?!

— Я только голову... совсем немного... — принялся смущенно оправдываться Вениамин. — А то, кажется, вот тут и тут небольшие залысинки появились...

— Смотри, чтоб у тебя на них борода не выросла! — припугнул Станислав. — Главное, как сертифицированным инсектицидом корабль обработать — так ой-ой-ой какие мы все нежные, а как шоаррской химией обливаться...

— Почему шоаррской? — Вениамин искал на флаконе логотип производителя, дабы триумфально ткнуть капитану под нос. — Упс...

Станислав удалился, злорадно отметив краем глаза, что друг бросился мыть руки с мылом, видимо, на них тоже немного попало.

— Машка!!!

Маша не только приняла активное участие в конкурсе, но и рассудила, что превращаться для этого в Мишу совсем не обязательно. Виртуальная прелестница возлежала на боку среди россыпи подушек-сердечек, игриво водя по изгибу бедра кончиком белокурой бороды.

— Немедленно убери эту пакость!

Маша обиженно передернула усами, и подушки исчезли.

Станислав с досадой опустил взгляд в кружку с кофе, но даже у кружащейся там пены сегодня был исключительно бородатый вид. А что, если этим паршивцам понравится новый имидж? Или Кира, в отличие от Полины, обожает бородатых мужиков? Или Михалыч объявит ничью и они устроят второй тур конкурса — до конца года?!

Капитан открыл на планшете книгу «Петр Первый» и ушел в свою каюту, дабы хоть на часок окунуться в те благословенные времена, когда за порубание бород называли реформатором, а не самодуром.

* * *

На Новой Земле-7 космолетчиков ожидал неприятный сюрприз: оказалось, что на этой планете категорически запрещены ввоз и эксплуатация киборгов любой серии и разумности. Не из антидексистских или, напротив, гуманистических соображений, просто — от греха

подальше. Нет киборгов — нет и связанных с ними проблем! Причем этот закон ввели еще первопоселенцы, до начала срывов «шестерок», и теперь упивались своей прозорливостью.

— Идиотский закон! — кипятился Тед. — С тем же успехом можно запретить ввоз, скажем, женщин! Из-за них куда больше народу погибло, чем из-за киборгов!

— Это КАК пгбл! — глубокомысленно изрек проходивший мимо Михалыч.

— В Галактике много странных законов и странных людей. — Станислав выразительно посмотрел на пилотскую бороду. — Но это их планета, и если они не хотят видеть на ней киборгов, женщин, кошек или кого-то еще, это их полное право. Главное, что и они к нам в шлюз не лезут!

А вот за разгуливающего вне корабля киборга его хозяину или опекуну могли вкатить немалый штраф, о чем капитан не замедлил напомнить экипажу. Отмазка с «алькуявцами» не прокатит, здесь народ простой и предпочитает верить глазам, а не документам.

— Сходи в бар один, — философски предложил Дэн напарнику, зная, что огорчило Теда больше всего. — Мы с Лансом не обидимся.

Но пилот пошел на принцип и презрительно объявил, что не собирается нести деньги «этим расистам». Пусть сами за ними идут, вместе с доставкой пива и закусок!

Самое забавное, что курьер явился, когда пилот был в душе, и забирать заказ пришлось Дэну. Веселый конопатый паренек простодушно разболтался с рыжим бородачом о местных порядках, так наивно восхваляя мудрого президента, оберегающего жизнь и психику граждан от злокозненных порождений генной инженерии, что Дэн даже не стал над ним издеваться и признаваться. Правда, на чай все равно не дал.

Ланс тоже был благодарен президенту за тихий уютный вечер в кругу команды. Пиво, правда, «котик» терпеть не мог, но пару калорийных сырных палочек к чаю утащил.

— О, письмо от Полины! — обрадовался Тед, подключившись к инфранету. — Уже соскучилась, бгы-ы-ы!

— И как ей там отдыхается?

Полине отдыхалось ужасно. Дачный сезон еще не начался, но мама, воодушевленная приездом своей кровиночки, затеяла ремонт. Сперва своими силами, а когда стало ясно, что их хватило только навести бардак, в котором уже однозначно нельзя жить, — с привлечением рабочих. Рабочие привлекались дорого и плохо, но тем не менее сумели окончательно

разгромить квартиру, вытеснив хозяев на матрасы в кухню. К тому же мама все настойчивее требовала познакомить ее с Роджером, попутно задушевно выпрашивая у дочери, не успел ли он ее растлить. Полина затруднялась с ответом, ибо технически растлевать там было уже нечего, и вообще инициатива принадлежала ей. Сам Роджер от знакомства с потенциальной тещей не отпирался, но, увы, находился в дальнем рейде и прибыть пред ее грозные очи на третий матрас никак не мог.

— Короче, Полли считает часы до окончания отпуска, — сочувственно закончил пилот, поглаживая бороду уже прижившимся боярским жестом. — Как там, кстати, ее биоклавиатура поживает?

Летучая трава, к бесконечной скорби Полины, давно завершила свой жизненный цикл. Охотиться биоклавиатуре стало не на что, и теперь она полностью зависела от человеческих подношений. Девушка просила кормить ее хотя бы раз в день, а лучше два, иначе клавиатура начинала суетиться и ползать по каюте в поисках пищи, один раз даже забравшись к Полине под одеяло. Вряд ли она планировала употребить Полину целиком, но разбуженная нежным пилингом девушка все равно с воплем вылетела из постели, перебудив весь корабль.

Дэн недоуменно уставился на напарника:

— Это же ты обещал Полине за ней ухаживать!

— Чего?! Она сказала: «Мальчики, присмотрите за моей Клавдией, пожалуйста!», а ты стоял ближе всех!

— Да, но только ты ответил: «Ага, ништяк!» — Дэн педантично воспроизвел аудиозапись голоса напарника, чтобы тот не смог отвертеться.

Тед помнил только, что в тот момент у него решался вопрос жизни и смерти — шел финальный бой на звание чемпиона в онлайн-симуляторе, и пикирующий на врага пилот вроде бы действительно что-то ответил, лишь бы от него отстали.

— Блин!!! — Тед, забыв про недопитое пиво, сорвался с места и бросился в коридор. — Если эта шкура скопытилась, Полина взамен мою сдерет!

Ланс с опаской посмотрел ему вслед. С одной стороны, он уже привык к постоянным «капитан меня убьет», «Дэнька мне голову оторвет» и «док меня прикончит». С другой — знал, что снять с человека шкуру вполне реально, и даже однажды это делал. Из Теда сейчас, кстати, вышел бы знатный трофей, мохнатый!

Дэн тоже не внес ясности в ситуацию — вначале он с похоронным лицом, как за упокой души Теда, допил его пиво, потом доел оставшуюся сырную палочку (пилоту она уже не понадобится!) и, тщательно вытерев

ладони друг о друга (не самой же Полине выполнять трудную и грязную работу по разделке бывшего приятеля!), направился за напарником. Обеспокоенный «котик» увязался следом.

Сперва Теду показалось, что биоклавиатура таки издохла и намертво прикипела к потолку серой иссушенной кляксой. Потом пилот разглядел, что это всего лишь след от ее многомесячного пребывания — из разъединенной до металла краски.

— Где ты, гадина? Цыпа-цыпа-цыпа! — Тед встал на четвереньки и заглянул под койку. — Ага!

— Нашел? — поинтересовался от двери Дэн.

— Нет, тут только грязные женские секреты. — Теодор продемонстрировал другу горсть скомканных конфетных фантиков. — Черт, куда она могла подеваться?

Дэн просканировал помещение и уверенно ткнул пальцем в решетку вентиляции.

— Шутишь?! — не поверил пилот. — Там же просвет три миллиметра!

— Если дверь не открывали, то это единственный вариант. Мелкому амебоиду хватило бы.

Киборг подошел поближе и обнаружил, что два прутика решетки слегка раздвинуты и характерно потерты.

— Да, именно так она и сбежала, — подтвердил он.

— Но куда?

Теодор представил, как беззвучно вытекшая из вентиляции Клавдия подбирается к пяткам спящего капитана, и у пилота сделалось такое страдальческое выражение лица, что Ланс неуверенно уточнил:

— Полина правда убьет Теда?

— Нет, — успокоил «котика» Дэн. — Теперь его будет убивать Станислав Федотович.

— А чего сразу меня?! — восторженно вскрикнул Теодор. — Мы все должны были за ней следить, или хотя бы я за ней, а вы за мной, вы же меня знаете!

С этим было трудно поспорить.

— Надо обыскать корабль и найти решетку, через которую она вылезла, — предложил навигатор.

— И как можно быстрее, пока она не натворила дел!

Теодор скосил глаза на резко поседевшую бороду и принялся безгласно отчищать ее от паутины с мумиями мух. Судя по их неестественно большому количеству, Полина прекрасно знала о живущем под койкой пауке, и команде оставалось только надеяться, что это не какой-нибудь тарантул или «черная вдова».

— А что, если уже натворила? — боязливо предположил Дане.
— Не-е-е, мы об этом сразу узнали бы! — уверенно возразил Теодор.
— Но вообще странно, — задумался и Дэн. — Если она голодает уже двадцать семь дней, то почему сбежала именно сегодня?
— Достаточно исхудала, чтобы пропихнуться между прутьями? — предположил Тед.
— Или сбежала уже давно, но обнаружила крупный источник калорий, позволяющий ей оставаться на месте в течение длительного промежутка времени, — предложил свою версию Ланс.
К ужасу напарников, она выглядела наиболее правдоподобно.

* * *

Крупных источников калорий на корабле было два: кладовая и грузовой отсек. Первый вариант означал неприятности, второй — катастрофу, поэтому начать решили с него.

Система вентиляции грузового отсека обычно работала в автономном режиме, с перекрытыми заслонками, но никто из парней не мог поручиться, что дверь в отсек ни на минуту не оставалась открытой без присмотра. По крайней мере, кого-нибудь из незаметно просочившихся котов оттуда чуть ли не каждый день выкидывали, а с голодухи Клавдия становилась довольно шустрой.

Как назло, грузовой отсек был набит овощами и фруктами с сезонной ярмарки на Острове, которые «Космический мозгоед» развозил по другим планетам, — на Новой Земле-7 тоже полторы тонны выгрузили. Клавиатура все-таки не моль, стенку ящика не прогрызет, но если ей хватило двухмиллиметровой щели, то вентиляционных отверстий тем более хватит.

— И как мы будем ее искать? — растерянно спросил Ланс, присаживаясь на корточки и поглаживая увязавшегося за ним Сеню. — Все ящики запечатаны.

Клавдия была холонокровная и передвигалась так текуче и беззвучно, что даже инфракрасное зрение киборгов и их свёрхчуткие уши не могли тут помочь.

Теодор в задумчивости побарабанил пальцами по ящику, и пилота осенило:

— Слушай, а вы сможете по звуку отличить ящик, в который заползла клавиатура?

— Пожалуй, да, — поразмыслив, заключил Дэн. — Фрукты

располагаются в ящиках равномерно, до самого верха. Клавдия либо создаст изоляционную прослойку между ними и стенкой и звук станет глуше, либо частично их съест и они осядут, и тогда сверху образуется гулкая пустота.

— О! Тогда давайте стучите, а я пошарю между рядами и осмотрю вентиляционные решетки.

Киборги послушно принялись за работу.

* * *

После случая с кормосмесью Станислав стал бдителен и подозрителен, и странные аритмичные постукивания не могли не привлечь его внимания.

Обнаружив, что в роли трудолюбивых дятлов выступают два сосредоточенных киборга, а из глубины отсека время от времени робко отстукивается кто-то еще (Тед проверял чем-то насторожившие его ящики), Станислав застыл в дверях, пытаясь найти логическое объяснение происходящему, но быстро сдался:

— Что вы делаете?

— Инвентаризируем груз! — нашелся пилот.

— А стучать по нему зачем?

— Если внутри моль, то она испугается и зажужжит!

Инсектологические познания Станислава были невелики, но все-таки достаточны, чтобы усомниться в такой методике. Устрашающе хмыкнув, капитан заложил руки за спину и неспешно прошелся по грузовому отсеку, будто бы просто разминая ноги. К сожалению, больше ни к чему придраться не удалось, все ящики целы, стоят ровно.

— Ну ладно, — многозначительно бросил Станислав и повернул к шлюзу. — Вам тут не холодно? — поинтересовался он уже за порогом.

Ради нежного груза в отсеке поддерживали температуру пять градусов Цельсия, даже верный Сеня долго не выдержал и сбежал от хозяина в теплый коридор, а Котька вообще отказалась переступить порог.

— Не-а, — оптимистично отозвался Теодор. — Мы же в бородах!

* * *

Когда спустя два часа парни вернулись в пультогостиную, у Теда зуб на зуб не попадал, и ругался пилот еще нечленораздельнее Михалыча. По киборгам ничего не было заметно, но Дэн тут же включил чайник и завернулся в диванный плед, а Ланс — в Сенью.

— А что, если она была в одном из ящиков, который мы выгрузили на этой или даже прошлой станции? — наивно спросил «котик» (наивно — потому что Тед с Дэном думали о том же самом, но старательно отгоняли эту мысль).

— Сплюнь! — простонал Тед, фея негнущиеся пальцы о дымящуюся кружку. — Блин, заметили бы раньше — раскормили бы другую биоклавиатуру, у нас же еще две штуки есть! Но Полина уже через четыре дня возвращается, не успеем.

— Я не обнаружил в грузовом отсеке никаких следов пребывания Клавдии. — Дэн отхлебнул горячего чая, жалея, что его нельзя сразу залить внутривенно. — Так что, возможно, она все еще на корабле.

— Ну да, я бы на ее месте тоже в такую холодрыгу не сунулся, — приободрился пилот. — Эх, надо было с кладовки начинать!

— Ничего, сейчас оттаем и пойдем туда, — пообещал навигатор. — Как раз и Станислав Федотович уснет.

* * *

Уснуть-то капитан уснул, но грохот обрушившейся полки с консервами призвал его в кладовку успешнее, чем пентаграмма — разъяренного демона.

— Да что ж вам все не спится-то?!

— Продолжаем инвентаризацию! — бодро отрапортовал Теодор. — Вот, смотрите — просроченная банка! Мы все могли отравиться и умереть! «Это было бы замечательно!» — с чувством подумал капитан.

— Что ж, раз у вас такая неумемная жажда труда, возьмите планшет и перепишите все имеющиеся в наличии продукты, с указанием количества и срока годности.

— Хорошо, Станислав Федотович, — как-то без энтузиазма согласились ночные труженики.

* * *

— Кладовку осмотрели. Пустые каюты осмотрели. Санузел осмотрели, — загибал пальцы Теодор. — Осталось машинное и медотсек, но в машинном ей жрать точно нечего, и Михалыч там постоянно торчит.

— А в медотсеке?

— В медотсеке есть шкаф с лекарствами, а в нем отдельный ящике витаминами и прочей глюкозой. Клавка вполне может партизанить там.

— Но медотсек и шкаф заперты, а доступ только у Вениамина Игнатьевича, — напомнил Дэн.

— Давай скажем доку, что у тебя болит горло! — тут же предложил пилот. — Пока он будет тебя осматривать, я незаметно осмотрю решетку, а Ланс простучит ящик.

— Если я скажу про горло, он вас сразу выгонит, а меня на сутки в медотсеке запрет, — резонно возразил напарник. — После того вируса у Вениамина Игнатьевича неадекватная реакция на респираторные заболевания.

— Я могу сказать, что вывихнул руку, — предложил Ланс. — Это не является критическим повреждением, но считается достаточным поводом для технического осмотра.

— Так ведь док сразу увидит, что рука не вывихнута! — снисходительно возразил Тед. — И поймет, что мы его разводим.

— Так я вывихну, — настолько искренне удивился «котик», что пилот понял — Ланс имел это в виду с самого начала.

— Еще чего не хватало!

Теодор раскатисто зевнул, рискуя вывихнуть челюсть без всякого умысла, глянул на время и охнул:

— Ого, уже без десяти три! Ладно, давайте закругляться, а утром, может, что-нибудь поумнее придумается.

Дэн рассеянно кивнул, глядя в иллюминатор. По неярко, но все же освещенному космодрому скакали два луча — охранников космопорта зачем-то понесло среди ночи на взлетно-посадочное поле. Один луч скользнул по крыше соседнего корабля, другой нырнул под днище, охранник даже тяжело опустился на колени, чтобы хорошенько там все рассмотреть.

— Интересно, что они ищут? — невольно понизил голос Тед, словно по корпусу — теперь уже «Космического мозгоеда» — шарили не обычные фонарики, а тюремные прожекторы.

Проверка заняла не больше трех секунд, охранники пошли дальше, но камера над шлюзом успела записать и передать Дэну обрывок разговора:

— ...говорит, ползло к стене со стороны склада, плоское такое, со

щупальцами...

— Да ну, ерунда какая-то! Небось пьяный, как обычно...

— Блин! — вырвалось у Теда. — Мы все-таки ее выгрузили!

— И что теперь делать? — печально спросил Ланс. Столько трудов и все зря!

— Что, что... Пойду ловить! — Теодор, не теряя времени, подошел к шлюзу и сунул ноги в кроссовки. — Принесите мне ведро с крышкой и пачку печенья для приманки.

Ведро Дэн принес, но не отдал.

— Если не говорить охранникам, что я киборг, то они об этом и не догадуются, — пояснил он. — Курьер же не догадался.

— Да ну, я и один могу справиться, — неубедительно возразил Тед: справляться вдвоем было куда веселее, к тому же напарник не впервые ходил с ним под таблички «киборгам вход воспрещен», и действительно прокатывало за милую душу. — Эй, а ты-то куда?

— Я тоже умею имитировать человека, — самоотверженно заявил Ланс. А вдруг капитан снова проснется и спросит, где все? Поскольку в любом случае скандала не избежать, лучше в этот момент быть со всеми! — Вероятность правильной идентификации посторонним объектом при отсутствии специализированных устройств составляет не больше семи целых трех десятых процента.

— Ладно, пошли с нами, — со смешком согласился Тед. — Только молча!

* * *

Охранники сделали круг по огороженному полю и вернулись в здание космопорта. Судя по всему, с пустыми руками, да они и не стремились ловить загадочную тварь — просто убедились, что на подведомственной территории ее нет.

— Будем за ними перепроверять? — спросил Дэн.

Теодор осмотрелся. Космодром был довольно большой, но пустынный, с гладким серым покрытием и вмонтированными в него точечными светильниками.

— Не, лишняя работа. Я думаю, охранники заметили бы Клавку, она же немелкая. Наверное, уткнулась в стену и повернула обратно.

Тед без проблем вышел бы с космодрома через контрольно-пропускной пункт, но жалко было терять время. Поэтому Дэн просто

подсадил напарника на гребень стены, а киборги легко перебрались сами.

— Ну и на кой им этот контроль, если как раз от киборгов стена ни фига не защищает? — презрительно фыркнул пилот. — Типа если поперся через рамку — уже точно не киборг, можно даже не проверять?

Двери куполообразных складов были ярко подсвечены и снабжены видеокамерами, зато между ними тьма порой сгущалась до первозданной. Тед с Дэном включили фонарики, Ланс — ночное зрение, за что тут же огреб и звуковых, и цифровых люлей. «Котика» даже чуть не прогнали обратно, доучиваться на человека, — у людей-то в темноте глаза обычно не светятся!

Подзывать Клавдию не имело смысла — ни органов слуха, ни нервной системы у нее не было, поэтому друзья стали просто кружить между складами, отмечая свой путь кусочками печенья. Киборги запоминали трассу и расположение приманок, чтобы потом вернуться и проверить, не приползли к ним кто; правда, когда лучи фонариков вспугнули здоровенную серую крысу, надежда на этот метод сильно пошатнулась.

— Я что-то услышал, — резко остановился Дэн. — Вон там.

Киборги разделились, по большой дуге обогнули источник звука с двух сторон и стали сжимать клещи, а Тед двинулся напрямик, на ходу открывая ведро.

Когда лучи фонариков сошлись в одной точке, пилот с досадой нахлобучил крышку обратно. По асфальту перекатывалась, погромыхивая, консервная банка, а возле нее суетился, выскребая щупальцами остатки содержимого... маленький недоношенный алькуявец.

— Смотрите, парни, — иронично хмыкнул Тед, — ваш соплеменник!

Пилот присел на корточки и протянул недоноску последнее печенье. Алькуявец поколебался, затем сделал рывок, выхватил угощение и ушуршал в темноту, сжимая трофей в поднятом щупальце.

— Думаю, его охранники и видели, — с сожалением заключил Тед, выпрямляясь.

— И мы в любом случае тут все уже осмотрели, — добавил Дэн. — Можно возвращаться.

— Ага.

Пилот в сердцах наподдал ногой консервную банку. Не успела она вновь коснуться земли, как с противоположной стороны складов раздался отчаянный женский крик.

* * *

Примчавшись на место, космолетчики опять обнаружили совсем не то, на что рассчитывали. Четверо недоносков, уже человеческих, прижимали к земле извивающуюся девушку в вечернем платье, пятый расстегивал ширинку. Еще один с глупым пьяным гоготом удерживал подругу жертвы, обещая, что она будет следующей и ей непременно понравится, а если попробует еще раз закричать — останется без зубов.

Девушки тоже были не слишком трезвые, ярко покрашенные и провокационно одетые, но это, разумеется, не оправдывало неджентльменского поведения их спутников, поэтому Тед без колебаний бросился на помощь дамам, а Дэн с Лансом — Теду.

Поскольку сражаться, подсвечивая себе фонариками, было крайне неудобно, киборги перешли в боевой режим, и битва закончилась еще быстрее, чем предположила программа. Трое парней разом улеглись в нокаут, одна из девиц — в обморок, а остальные завопили и кинулись наутек.

Теодор победоносно осмотрел оставшееся за космолетчиками поле боя, утер рукой бороду, смягчившую единственный полученный им удар, и многоопытно скомандовал:

— Валим отсюда, живо! А-а-а, нет, стоп, ведро забыли! И крышку, крышку тоже подберите!

* * *

— ...М-да, — печально рассуждал Тед уже по «свою» сторону забора, похлопывая по зажатому под мышкой ведру, как по тамтаму, — придется посмотреть правде в глаза — мы продолбили Клавдию на какой-то из предыдущих станций!

Пилот почтил память беглянки минутой скорбного молчания, после чего беспечно махнул рукой:

— Ну и фиг с ней! Отдам Полли свою биоклавиатуру и коробку шоколада отступных, она поругается и простит. Ничего страшного.

— Тогда почему мы сразу этого не сделали? — изумился Ланс.

— Потому что иначе вечер пропал бы зря! — уже многоопытно ответил за пилота Дэн.

Утром Станислава приветствовали три исключительно умильные и гладковыбритые физиономии.

— А что, разве конкурс уже закончился? — приятно удивился капитан.

— Нет, но мы с парнями посоветовались и решили, что победила дружба! — высокопарно объявил Тед. — Ну, чтоб никому обидно не было.

«Крм мня!» — насупился механик, предвкушавший долгое упоительное судейство, и пилот поспешил льстиво добавить:

— Тем более что Михалыча все равно никому не переплюнуть!

Прекрасное настроение задержалось в гостях у Станислава ненадолго, уступив место полицейскому при исполнении.

— Сегодня ночью возле космодрома произошло вопиющее преступление, — сообщил страж закона, безжалостно прервав завтрак команды. — На возвращавшуюся из ночного клуба группу молодежи напали трое... существ, избили парней и напугали девушек, а потом с разбегу перескочили через стену космодрома.

Теодор приосанился: он сам не ожидал от себя столь успешного адреналинового конкурса.

— Что, просто так напали и избили? — Станислав пока не связал эту историю со своим экипажем, всего лишь удивился.

— Девушки утверждают, что их пытались изнасиловать, — нехотя признался полицейский. — Но парни клянутся, что просто дурачились, доказательств ни у одной из сторон нет, поэтому все они проходят по делу как потерпевшие. Вы видели или узнаете кого-нибудь из этих существ?

Полицейский предъявил Станиславу фоторобот подозреваемых: три бородатых силуэта с алыми глазами. В месте драки было темно, поэтому цветовая гамма рисунка ограничивалась ста оттенками серого и черного, а Тед так отважно бросился в бой наравне с киборгами, что свидетели дружно отнесли пилота к их числу.

— Мм... Это что, упыри? — неловко пошутил капитан, начиная с ужасом прозевать истину.

— Это киберы, — сердито возразил полицейский. — Возможно, ваши.

— Мои — вот! — указал Станислав на чинно сидящих рядом Дэна с Лансом. — Разве похожи?

— Они могли нацепить накладные бороды, — продолжал настаивать полицейский. — Для маскировки.

— Как в старинных вестернах? — натянуто рассмеялся капитан. — А

я-то думал, что в наше время преступники давно перешли на гель-маски, в крайнем случае — чулки. К тому же на нашем судне всего два киборга, и кем бы ни были эти бородачи, по-моему, они оказали вам услугу.

Полицейский смерил киборгов неприязненным взглядом: как эти жуткие создания смеют быть так похожи на нас?!

— Они были киберами и напали на людей, это куда более серьезное нарушение закона.

— Чем изнасилование?!

— Нам здесь киберы не нужны, — выразительно повторил полицейский, игнорируя вопрос. — Как и вам — проблемы. Все ясно?

— Мм... Да, конечно, офицер, — не стал нарываться Станислав. — Мы уже через несколько часов улетаем.

— Вот и отлично.

Полицейский сухо попрощался и ушел.

— А ну, выкладывайте! — сурово потребовал капитан, но Тед сделал невинные глаза и занял глухую оборону:

— Что выкладывать-то? Вы же сами сказали — тех киборгов было трое, а не двое, и наказывать их не за что!

Станислав осуждающе покачал головой. Спасли девушек и, главное, не попались — молодцы, но пусть не воображают, будто их капитан полный идиот! В конце концов они у него все-таки доиграются!

* * *

Несмотря на исключительно обильное питание, Полина превратилась в бледную немочь с намертво въевшейся в волосы и кожу известкой.

— Боже, какое счастье — я снова на работе! — почти прослезилась девушка, зайдя в пультогостиную.

Соскучившаяся команда радостно приветствовала блудного члена экипажа. Полина вернулась как раз вовремя — «Космическому мозгоеду» предстояло погрузить на борт тысячу двести горшочков с рассадой луковичных пальм, отлично приживающихся и плодоносящих на многих планетах, но соглашающихся прорасти только на родной, и присмотр биолога был им жизненно необходим.

— Сейчас я к вам присоединюсь, только отнесу чемодан и переоденусь, — пообещала девушка.

Станислав одобрительно кивнул и будто бы небрежно попросил:

— А потом заberi, пожалуйста, из моей каюты свою Клавдию!

— Что?!

Парни так вытаращились на капитана, а у Теда еще и челюсть отвисла, что Станислав почувствовал себя отмищенным и за бороды, и за визит полиции.

— Да, — небрежно бросил капитан, — я так и подумал, что вы про нее забудете, и на следующий день после отъезда Полины забрал ее к себе. А что? Вы только сейчас о ней вспомнили?

На самом деле Станислав заглянул в каюту Полины случайно, услышав за дверью странное шкрябанье, и обнаружил, что изголодавшаяся биоклаватура уже наполовину пролезла сквозь вентиляционную решетку — дальше не пускала выпирающая клавиша «пробел». В первый миг капитан хотел вызвать парней и отчитать, но потом решил — пусть сами ее хватаются и прибегут с повинной! Клавдия охотно переползла в капитанскую каюту по цепочке из гранул кошачьего корма, и Станислав стал злорадно ждать.

Время шло, парни не спешили каяться, а потом началась эта эпопея с бородами. Напоминать парням о биоклаватуре капитан не хотел, эффект будет не тот, да и привык уже к ней как-то. К тому же в комнате стало заметно меньше кошачьей шерсти, и Станислав обнаружил, что если нацепить брюки или мундир на швабру и поднести ее к потолку, то Клавдия в считанные секунды отчистит и их.

— Эх вы, а еще друзья называются! — Полина свирепо поволокла чемодан в каюту.

Парни всей толпой поспешили за ней, уверяя, что они о-го-го какие друзья, просто немного забывчивые... Зато с тремя коробками шоколада!

Станислав скрестил руки на груди, повернулся к иллюминатору и триумфально усмехнулся своему отражению в стекле.

* * *

— Блин, без нее я чувствую себя голым! — пожаловался Тед напарнику, в который раз потянувшись погладить бороду — и опять ее не нащупав. — Может, замутим матч-реванш?

— При Полине? — скептически напомнил Дэн.

— Ну, — ухмыльнулся пилот, — можно устроить конкурс на самую волосатую грудь!

СЕРДЦЕ ФЕЙРИ

Все маленькие городки одинаковые. Даже если это маленькие городки на разных, но одинаково выглаженных терра- и биоформацией планетах: стандартный набор стартовых видов вперемешку с местными, признанными полезными или хотя бы безопасными, стандартные самораспаковывающиеся домики вперемешку с выстроенными — у тех, кто побогаче или живет здесь подольше. В палисадниках — стандартные розы, гортензии и аквилегии, по шпалерам вьются девичий виноград и глицинии. Генетические модификанты, разумеется, оригиналы тут вряд ли выжили бы, но внешне выглядят точь-в-точь как земные.

Как будто и не улетала.

Трикси скользнула взглядом по табличке «Вход с едой, напитками, животными и киборгами запрещен» и уверенно толкнула прозрачную дверь магазинчика. Сквозь тело прошла невидимая волна, но тревожная сигнализация не сработала, рамка сканера мигнула зеленым, пусть и с секундной задержкой. Видимо, при обработке запроса произошел сбой, и охранный система его повторила. Обычное дело, такое случается на каждом пятом-шестом покупателе.

Вглубь магазина Трикси не пошла, прямой наводкой цапнула с ближайшего стеллажа коробку суперпитательных батончиков и развернулась к кассе.

— Для киборга? — пошутил продавец.

— Ага, — без тени улыбки подтвердила Трикси, расплатилась, сунула увесистую коробку под мышку и вышла из магазина.

У этого города было еще кое-что общее с ее родиной. Во-первых, в нем имелась достопримечательность, поглазеть на которую ежедневно прилетали сотни туристов. Во-вторых, один из этих туристов был маньяком-убийцей.

Трикси прибыла на планету тоже не совсем законно — в одиночестве и в пассажирском салоне. Поулыбавшись таможеннику (в меру, чтобы не выделяться из бесконечной очереди лиц), она ожидаемо назвала целью прибытия «туризм» и прямо в космопорту арендовала типовой флайер с минимумом функций, зато и с минимумом опознавательных знаков.

Правда, на обоих бортах был крупно написан номер суденышка, 4387, но он скучный и незапоминающийся, в отличие от, скажем, 1313 или 6666. Очарованный клиенткой менеджер попытался предложить ей что-то подобное: «А то вдруг забудете, какой из них ваш, это очень ходовая модель, ими весь город кишит!», однако Трикси оскорбленно фыркнула: «У меня отличная память!»

Чем меньше внимания она будет привлекать, тем лучше.

Трикси села во флайер, захлопнула дверь и покосилась на соседнее сиденье. Там, пристегнутый ремнями безопасности, сидел линялый плюшевый заяц размером с настоящего, только человекообразный, с непропорционально длинными прямыми лапами и глупой улыбкой на морде.

Трикси прикусила нижнюю губу, царапнула зубами холодный кисловатый металл вдетой в нее сережки-колечка. Паршивая привычка, давно пора поставить на нее блок, но он бесил бы еще больше. Надо было заодно жвачек купить, что ли, а то снова до крови раздергает, задумавшись.

В кармане завибрировал видеофон, но Трикси глянула на номер и не стала отвечать. Через двадцать секунд включится автоответчик: «Если вы слышите эту запись, значит, сегодня, такого-то числа, со мной все в порядке», Трикси обновляла ее ежедневно. Сперва дело, потом объяснения.

Проигнорировав линии разрыва на коробке, Трикси выдрала один батончик прямо сквозь ламинированный картон, остальное бросила на заднее сиденье.

— Ну что, погнали? — обратилась она к зайцу, одновременно перекидывая тумблеры на панели и зубами разрывая обертку батончика.

* * *

Жилье Трикси забронировала заранее, по инфранету. Паспортная карточка у нее тоже была — если знать, где взять, и иметь чем заплатить, это несложно. В Кленовиле многие сдавали туристам комнаты и даже дома целиком, на время сезона переселяясь в колонизационные модули, ныне игравшие роль подсобок и сарайчиков. Разумеется, подобные доходы не афишировались и не декларировались, что, увы, играло на руку не только Трикси.

Хозяйка уставилась на постоялицу с легким неодобрением: красивая девица, высокая, фигуристая, с такими густыми темными волосами, что в мальчишечьей стрижке они торчали щеткой с выбритыми на висках

завитушками. На кой ей сдалась эта готская «романтика» в вороньих тонах, с черными тенями на полглазницы и пирсингом?!

Хозяйка понятия не имела, что это не стиль, а траур.

— У нас тут не пьют, не курят, не шумят и не водят гостей после семи вечера, — на всякий случай предупредила она.

— Ясно-понятно. — Трикси выразительно покосилась на стенку, за которой бушевал откровенно нетрезвый скандал между мужчиной, женщиной и двумя сковородками (или столь же звучной утварью).

Хозяйка сделала вид, что это, несомненно, буянит включенный на полную громкость головизор, взяла предоплату за неделю и вышла из комнаты.

Трикси покосилась на хлипкую дверь с чисто символическим замком, презрительно фыркнула и, пристроив зайца на самом видном месте — спинке кровати, принялась за дело. Вооруженного чужака или киборга она засечет еще на входе в дом, поэтому заперта комната или нет, значения не имеет.

Прежде чем напрямую подключиться к стационарному терминалу и выйти с него в сеть, Трикси навесила на старенькую, барахлящую машину столько программ, что вирт-экран несколько минут жалобно мигал, пытаясь стабилизироваться. Так, первым делом — новостные сводки. Все тихо, убийство девочки исчезло с первых страниц инфосайтов, хотя кое-где еще побулькивает, блогеры пытаются урвать за его счет кусочек популярности. Информацию про межпланетного маньяка власти не афишируют, чтобы не вызывать панику, хотя в виде догадок она уже проскакивает.

Но только у Трикси перед глазами крутился обратный отсчет — 1:18:43. Маньяк всегда убивал с интервалом в семь дней. Сегодня пятый.

И только Трикси знала, как выглядит человек, которого полиция разыскивала по мутным снимками и противоречивым описаниям. Увы, в зачет идут лишь свидетельства людей и цифровые данные, а у нее не было ни того ни другого. Трикси всего-навсего видела его. Два раза, и оба — вдали, ловила спиной чей-то взгляд, оборачивалась — и замечала поспешно отворачивающегося и удаляющегося человека. Вика его увидеть не успела, хотя во второй раз Трикси сообщила ей о странном типе. «Наверное, твой тайный поклонник», — сказала она и хихикнула. «Вот еще! Он совсем не в моем вкусе, толстый, фу!» — «У тебя толстые все, кого ветром не сдувает!» Они немного пошутили и подурачились на эту тему, а потом выкинули «поклонника» из головы.

Сутки спустя он вернулся в виде жуткого, неотвязно преследующего

их призрака. Избавиться от него на родной планете не удалось, и Вика пошла к психотерапевту, а Трикси... Трикси выпустила на волю собственного демона.

Она была уверена, что узнает этого ублюдка с первого взгляда. А еще — что на трех из пяти имеющихся у полиции видео заснят совершенно другой, хоть и похожий человек (67 % совпадения, обрабатывающий данные с камер искин посчитал это достаточным), а значит, копы идут по ложному следу.

Кстати, не появилось ли у них что-нибудь новенькое?

Трикси попыталась зайти в общегалактическую полицейскую базу и сердито зашипела. Этой ночью копы в очередной раз обновили систему безопасности, ну что за непуха! Взломать-то не вопрос, но для этого нужно время, а оно слишком дорого.

Трикси прикусила сережку, сама дала себе по губам и молниеносно выступала на виртуальной клавиатуре один из тех номеров, которые нельзя записывать и который не определяется, когда с него звонят. Номер Трикси тоже не определился, но в тусовке хакеров уже то, что ты знаешь, кому звонить, делало тебя «своим».

Абонент, к счастью, оказался на месте.

— Фрэнки, мне срочно нужен доступ к всегалактической полицейской базе, — без предисловий заявила Трикси.

— Трикси, детка, я же завязал! — шепотом заскулил приятель, торопливо подаваясь к экрану, чтобы прикрыть его от кого-то. — Мы с кэпом нынче добропорядочные копы и все такое...

— Дальше меня инфа не уползет. Ты же меня знаешь.

— Да, но...

— А кто помогал тебе в том дельце с игровым сервером «Файрфлай»? — сладко поинтересовалась Трикси, нарочно выбрав самую «невинную» из их совместных киберпроделок. — А кто уверял меня, что «per te farei di tutto!»,^[1] особенно если я тебе кой-чего покажу?

— Ну так не показала же! — попытался открутиться зажатый в угол Фрэнк.

Трикси крест-накрест обхватила себя руками и невозмутимо задрала черную облипающую майку.

— Dio Cristo!^[2] — потрясенно пробормотал приятель, и вскоре Трикси уже просматривала последние полицейские сводки, жуя очередной батончик.

Иногда бюрократия бывает очень полезной. В конце рабочего дня

каждый детектив, каждый патрульный, каждый судмедэксперт обязан заполнить кучу анкет и написать две кучи отчетов. Их это, конечно, жутко бесит, зато в базе всегда свежачок, и Трикси отстает от официального расследования максимум на сутки.

Опрошена мать погибшей девочки... соседи... просмотрены записи с камер — ничего.

Что ж, совершенно ожидаемо. На весь Кленовиль приходится лишь два полицейских — шериф предпенсионного возраста и его помощник, работающий тут меньше года и вряд ли успевший хорошо изучить даже местных жителей.

Если найдут второй труп — а Трикси была уверена, что найдут! — тогда, возможно, сюда пришлют ребят из ГБР,^[3] и они опять никого не поймут. А после третьей жертвы маньяк нырнет в космос и всплывет лишь несколько месяцев спустя на другом конце Галактики.

Если в дело не вмешается кое-кто еще.

* * *

— С кем это ты щебетал, как весенний заяц? — подозрительно поинтересовался Винни, заходя врубку.

— Зайцы не щебечут, *stupido!*^[4] — храбрысь, пискнул Фрэнк, на самом деле облившись холодным потом.

Трикси — «свой парень» (хотя кто она такая, оставалось загадкой даже для ее друзей-подельников; когда Фрэнку вроде бы удалось распутать виртуальные следы прекрасной хакерши, те привели к дому отставного спецназовца, чьи жена и дочери ничуть не напоминали яркую нахальную брюнетку), и у нее хватит мозгов взломать базу самостоятельно, так что тут совесть навигатора была чиста. Но Винни только что вышел из душа после тренировки, и энергии у него там, похоже, только прибавилось, как и желания вершить правосудие.

— А это смотря какие, — ласково возразил пилот, сжимая правую руку в кулак и любясь свежеподкачанными мышцами, — и что с ними для этого сделать!

Фрэнк сообразил, что Винни не сумел подслушать их разговор, иначе кулак сжался бы не вхолостую, и приосанился.

— Да так, старая подруга звонила, — небрежно бросил он.

— И чего хотела? — Винни полюбовался левой рукой, которая тоже

оказалась на высоте.

— Да так, просто соскучилась. — Фрэнк старательно изображал пресыщенного наложницами султана. — Кажется, я наконец понял, что означает ее подпись «ЗХ»!

— И что же? — с изрядной долей скепсиса поинтересовался Винни.

— Сейчас покажу, — самодовольно заулыбался навигатор, — я успел сделать скрин... Che cavolo?! Mannaggia!^[5] Как ей это удалось?!

Навигатор в шоке уставился на вирт-экран, с которого призывно топорщила соски... могучая мужская грудь, обильно сдобренная курчавой растительностью.

— Честное слово, здесь была хорошенькая девчонка! — пролепетал Фрэнк, лихорадочно пытаясь сперва свернуть вирт-окно с этой дрянью, а потом вообще закрыть, но на любое его действие компьютер отзывался глумливым хрюканьем резвящегося вируса. — А еще она один из самых крутых хакеров, которых я знаю... Ну, похуже меня, конечно, просто удачно воспользовалась моментом, когда я...

Но Винни уже с громовым хохотом отошел в сторону.

* * *

Трикси не считала себя таким уж крутым хакером — просто рыба, даже самая неуклюжая, ориентируется и чувствует себя в воде лучше самого умелого пловца. В чем-то Фрэнк действительно превосходил Трикси, но устроить ему милый сюрприз она вполне могла.

Самодовольно улыбнувшись, Трикси поправила майку и снова сосредоточилась на деле.

Почерк первого убийства из тройки всегда отличался от предыдущих, что неизменно сбивало полицию с толку и давало преступнику фору до вызова ГБР. Маньяки время от времени появляются везде, но одно дело — единичное преступление в состоянии аффекта или опьянения, которое, возможно, удастся раскрыть силами местной полиции, и совсем другое — опытный, уже многожды отведавший крови зверь, не боящийся человека и умеющий идеально под него маскироваться. Некоторые маньяки хотят, чтобы их поймали, для них это часть щекочущей нервы «игры», они подкидывают полиции глумливые записки, оставляют на месте преступления какой-нибудь предмет или кусочек головоломки, шарады, но не этот. Первая девочка обычно пропадала, и находили ее только через несколько дней. Иногда жертву душили, иногда — убивали из лазерного

пистолета, иногда закалывали ножом или даже забивали камнем. Затем насиловали, и Трикси очень хотелось верить полицейским судмедэкспертам, что затем. Вторая и третья жертвы умирали гораздо дольше — множественные порезы, синяки, внутренние травмы, — и прятать их тела маньяк уже не удосуживался...

Выходит, Майе еще «повезло».

На первый взгляд кленовильское убийство тоже выглядело «безобидно». Дома Трикси ежедневно просматривала полицейскую базу, и за минувший месяц на разных планетах произошло несколько подобных преступлений. Трикси подолгу рассматривала снимки погибших девочек, внимательно читала описание дома жертвы и ее семьи — и отвергала их одну за другой.

Пока не увидела голографию Саманты Харрис, четырнадцатилетней шатенки, выглядевшей младше своих лет из-за хрупкого телосложения, по-детски круглого личика с большими глазами и доверчивого, чуть застенчивого взгляда. Точно такой же был у Майи.

Той же ночью Трикси беззвучно собрала вещи, сунула в карман заранее приготовленные документы и, оставив на столе наскоро нацарапанную записку, открыла мансардное окно и беззвучно спрыгнула на лужайку перед домом.

Лежащий на верху терминала видеофон снова зажужжал, пополз к краю, и Трикси торопливо прихлопнула его ладонью. Тот же номер. Можно было бы внести его в черный список или вообще сменить карту, тем более что по ней Трикси могут выследить, но девушка знала, что абонент не станет этого делать. Он будет стоять у полузавешенного окна, точно так же прикусив губу, глядеть на обсаженную тисами дорожку, слушать длинные гудки, сообщение, и, может, от этого ему станет хоть немножко легче...

Звонки прекратились. Трикси осторожно убрала руку и снова обратила взгляд на вирт-экран.

Если маньяк сумел убить тринадцать девушек, а полиция до сих пор располагает только парой мутных записей с уличных камер, значит, этот гад чертовски умен, хитер и осторожен. Он очень тщательно выбирает себе жертв и подолгу следит за ними, изучает их распорядок дня, привычки, семью, друзей, маршруты и наносит удар, только когда уверен в своей безнаказанности.

Тем вечером Трикси с Викой отправились в ночной клуб с, прямо сказать, сомнительной репутацией, а Майе предстояло «всего лишь» пройти три квартала от дома подруги.

Трикси и Вика вернулись, Майя — нет.

Потом все говорили Трикси, что она ни в чем не виновата. Нельзя быть в двух местах одновременно, невозможно предвидеть нападение маньяка в пяти шагах от дома в спальном районе, где даже украденная сумочка становится главным происшествием года. Да Трикси и сама это знала.

Но не верила.

— Я найду тебя, ублюдок, — процедила она сквозь зубы. — А когда найду...

Трикси внезапно стало неуютно, и она передернула плечами, отгоняя предательский холодок внизу живота.

«Я и раньше убивала людей».

Только совершенно этого не помню.

«Ничего, программа помнит».

Трикси решительно встала из-за терминала.

Пора проводить разведку боем.

* * *

Обычно города зарождаются в центре долины, если, конечно, она не заболочена, но Кленовиль изломанным кольцом вырос по ее краям и при относительно небольшом количестве населения, всего двадцать тысяч, занимал солидную площадь. Прежде чем припарковаться у съемного жилья, Трикси покружила над городом, собирая данные, хотя уже скачала с инфранета и туристическую карту, и программу для киборгов. Но они обновлялись год назад, а для Трикси был важен каждый отстроенный за это время дом, разросшийся куст, припаркованный аэрокар и даже куча песка, достаточно большая, чтобы за ней спрятаться.

Из дома Трикси вышла пешком, нацепив на нос огромные солнечные очки, а на плечо — дурацкую лакированную сумочку. Шпильки высоких черных сапог негромко цокали по тротуару, теплый ветер приятно и пока еще непривычно щекотал выбритые виски. Трикси давно мечтала остричь волосы и отращивать их, пожалуй, уже не станет. Новый имидж ей нравился, броский, хищный, а самое главное — резко отличающийся от прежнего. На всякий случай Трикси сменила даже динамический профиль и за время космического перелета успела привыкнуть к провокационно-эротичной походке роковой женщины.

Ведь этот ублюдок тоже ее видел, и знает, что она такое.

Трикси потряхивало от охотничьего азарта, не терпелось как можно быстрее начать прочесывать город, но первым делом надо было поговорить

с матерью погибшей девочки, Элизабет Харрис. Вообще-то полицейские спросили у нее все, что только можно спросить, допрос вел умный и дотошный детектив, но после очередной бессонной ночи, проведенной за сотым перечитыванием материалов по делу, Трикси померещилось, что кроме внешности, возраста и поведения жертв маньяка объединяло что-то еще, и теперь это изводило ее сильнее, чем вина за веселый вечер в клубе... в то время как в нескольких кварталах оттуда убивали их Майю.

Но поделиться своей догадкой даже с самым близким человеком Трикси так и не смогла. Потому что если она права, это может стать непосильной ношей для них обеих.

Элизабет Харрис смерть единственной дочери подкосила еще больше. Тридцати пятилетняя женщина выглядела старухой с отеком лица и нерасчесанными волосами, паклей свисающими на спину и плечи. Несмотря на близящееся к полудню время, на ней до сих пор был несвежий домашний халат поверх ночной рубашки.

Трикси представилась детективом-стажером, направленным с Нового Бобруйска в помощь местной полиции, попросила ответить на несколько уточняющих вопросов, и женщина охотно согласилась. Это давало хотя бы надежду, что расследование ведется полным ходом, а не заглохло в самом начале.

Вопросы Трикси взяла из протокола, только немного переформулировала, и терпеливо выслушала сбивчивые пространные ответы — Элизабет уже сама запуталась, что подозрительного видела и слышала на неделе перед убийством, а что додумала задним числом.

— Скажите, пожалуйста, у вас есть киборг? — дошла наконец очередь до единственно важного вопроса.

— Да, Флора, то есть Магу. Она у нас уже девять лет, практически член семьи, — с гордостью сообщила Элизабет, хотя это к делу совершенно не относилось. — Но в тот день она не выходила из дома и ничего не видела, ваши коллеги уже проверили ее память...

— Можно на нее взглянуть?

— Да, конечно. Флорочка, подойди сюда, пожалуйста! Познакомься с нашей гостьей, это Трикси Фишер, полицейский детектив, она ищет убийцу Саманты... — Голос Элизабет дрогнул, она судорожно вдохнула, пытаясь совладать с эмоциями.

Из кухни, впусив в комнату запах обеденной стряпни, чуть вразвалочку (милая черта, но вообще-то подлежит калибровке) вышла киборг в чистом темно-сером платье, белом переднике и пушистых розовых тапочках на хлопковые чулки.

— Здравствуйте, детектив Фишер, — пропела она мягким грудным голосом. — Чем я могу вам помочь?

Трикси сделала вид, что критически ее рассматривает.

Невысокая, темнокожая, с усредненными чертами лица, полноватая — так заложено разработчиками «для психологического комфорта владельцев», ведь служанка-красотка может вызвать ревность хозяйки (и зачастую оправданную). Прямо сказать, не очень удачная модель, ее быстро сняли с производства, но женщина смотрела на «Флорочку» с умилением, как на беспородную, но все равно любимую кошку или собаку.

Статус состояния: работоспособность — 94 % (для девятилетней Mary это почти рекорд), уровень энергии — 91 % (значит, в еде ее не ограничивают), повреждения отсутствуют, все системы в норме.

Призрак вырвался из логова в подсознании, куда Трикси с переменным успехом заталкивала его с момента убийства Майи, и обрушился на нее, как скелет из открытого шкафа.

«Я все-таки виновата».

— Спасибо. — Бесстрастное лицо Трикси не смогло бы обмануть только четырех... уже трех человек. — Вы мне очень помогли.

* * *

Чтобы обойти все закоулки Кленовиля, изображая празднующуюся, глазающую по сторонам туристку, Трикси понадобилось несколько часов.

И ни-че-го.

Разочарованная и проголодавшаяся, девушка присела за столик в первой попавшейся уличной кафешке. «А чего ты ожидала? — попыталась подбодрить она себя. — Что выйдешь из космопорта и сразу увидишь идущего навстречу маньяка? Может, еще и с приветственным транспарантом в руках?»

В общем-то да, именно этого. Без транспаранта, конечно, но расчехляющий удочку рыбак тоже уверен, что с первой же поклевки вытянет огромного сома, а то и легендарное доисторическое чудище.

Ничего, это только начало «рыбалки». Днем большинство туристов шляется по Городу Фейри, а после заката они начнут стекаться в такие вот кафешки, и настанет второй тур поисков.

Трикси заказала официантке комплексный обед, молочный коктейль и фирменный десерт — клубнику со сливками. Что в нем фирменного,

девушка не поняла, даже когда его принесли, — обычные ягоды, даже не очень спелые, а сливки вообще из баллончика. Но, может, для Кленовилья это экзотика вроде процыкулыра.

— Добрый день.

Бли-ин! А Трикси так надеялась, что он пройдет мимо!

Полицейский символически, вползамаха козырнул девушке и представился:

— Помощник шерифа, детектив Ирэл Аш-Сэй.

— Очприятно, — нахально сказала Трикси, забрасывая ногу на ногу. Мини-юбка из плотной псевдокожи призывно заскрипела. — Хотите клубничку?

Девушка за хвостик вытащила из вазочки самую крупную ягоду в хлопьях сливок и принялась медленно, с наслаждением их слизывать, игриво поглядывая на Аш-Сэя. Копов Трикси не боялась, свою программу подчинения она давным-давно взломала, оставив распознавание официальных жетонов (надо же знать, кто пытается получить доступ к твоему драгоценному телу!), но аннулировав присвоение их владельцам статуса «хозяин». В крайнем случае можно притвориться послушной куклой, а чуть легавый расслабится и отвернется — бесшумно слинять.

— Нет, спасибо. — Полицейский был так убийственно серьезен, что Трикси на миг показалось, будто она действительно от чистого сердца его угостила. Жетон он доставать не стал, видимо, счел, что наглой девице достаточно полицейской формы. — Мне необходимо с вами поговорить.

— Валяйте, — великодушно согласилась Трикси, меняя ноги местами.

Аш-Сэй сел напротив, продолжая смотреть исключительно ей в лицо.

— Вы прибыли в Кленовиль сегодня утром, верно?

— Да у вас тут этих прибывших! — Трикси театрально взмахнула рукой. — Каждый второй, а вон там, в долине, — каждый первый!

— Вы среди них выделяетесь.

Трикси жеманно взмахнула длинными ресницами:

— Надеюсь, красотой и обаянием?

— Нет.

Блин, этот тип непрошибаем!

— Так в чем проблема-то?

— Сегодня утром вы посетили мать Элизабет Харрис.

Черт! А ведь Трикси была уверена, что женщина не станет сообщать о ее визите копам, нормальные люди стараются лишний раз с ними не связываться.

— И что? Это запрещено?

Трикси врубила выработку феромонов на полную мощность, но, кажется, с тем же успехом можно было орать на ухо абсолютно глухому.

— Вы расспрашивали ее об убийстве дочери, Саманты.

— Ладно, вы меня поймали, — театрально воздела руки Трикси. — Я частный сыщик, веду независимое расследование, мой клиент пожелал остаться неизвестным. Довольны?

На самом деле она не пыталась соблазнить Аш-Сэя — только раздражить и поглумиться, вымещая на нем свою злость и горечь. Дать официальные показания полиции Трикси не могла, а найти копа, который согласится выслушать неофициальные, совсем нереально. Она даже Фрэнку не рискнула довериться, хотя он вроде неплохой... человек, и это ключевое слово. «С искином как с богом, bella! — пафосно заявил он в самом начале их знакомства, делясь с Трикси хакерскими премудростями. — Ты можешь трепаться с ним сколько угодно, однако, если он начнет отвечать тебе по-настоящему, у тебя от страха capelli sul culo^[6] зашевелиятся!»

Так что лучше их не шевелить.

— Нет, не доволен, — спокойно возразил Аш-Сэй. А ведь он, пожалуй, действительно в ее вкусе — поджарый, с резкими, правильными чертами лица. Староват только. — Покажите мне свою паспортную карточку и удостоверение частного детектива.

Карточку Трикси достала и картинно, как козырный туз, бросила на стол. Поддельная, но на таком высоком уровне, что этот занюханный коп ни за что не подкопается. Аш-Сэй и не стал изображать эксперта, едва скользнул по карточке взглядом и кивнул — мол, можете забирать, и снова выжидательно уставился на Трикси.

— Удостоверение подделать не успела, извините, — с ироничной улыбкой развела руками девушка: мол, вы же оценили мою изящную шутку?

Аш-Сэй не оценил.

— В таком случае вы не имеете права вести расследование — это будет расцениваться как вмешательство в частную жизнь других граждан.

— Что, правда? Упс, а я и не знала!

Трикси была уверена, что арестовывать ее по такой ерунде провинциальный коп не станет, свои же коллеги не поймут. Вот если бы Элизабет Харрис написала на нее заявление — другое дело, но несчастная женщина будет цепляться за каждый шанс найти убийцу дочери, а полиция уже двенадцать раз доказала свою несостоятельность.

Аш-Сэй поднял голову и проследил за кружащей в небе птицей.

Взгляд был странный, слишком пристальный, обычная ворона его определенно не заслуживала. Трикси тоже посмотрела вверх — и тут же получила ментальную «саечку».

— Так кто же вы на самом деле, Трикси? — поинтересовался полицейский таким жутковато-проникновенным тоном, словно прекрасно знает ответ, но хочет получить чистосердечное признание.

«Любопытная туристка, прочитавшая об убийстве в новостях», — хотела соврать девушка, но поняла, что это только затянет неприятный разговор.

— Друг семьи одной из жертв, — сухо сообщила она почти правду. — Ладно, детектив, мы познакомились, вы провели со мной разъяснительную беседу, и я пообещала больше так не делать. Все, до свидания?

— Нет. Если я узнаю, что вы продолжаете расследование, то буду вынужден принять меры.

У Трикси на языке завертелось: «Это угроза или обещание?», но, похоже, тратить на этого типа сарказм тоже было бесполезно.

— А может, лучше займетесь настоящим делом и поищите маньяка, орудующего в вашем драгоценном Кленовиле?

— Я ищу, — спокойно подтвердил Аш-Сэй. — И не хочу, чтобы в это дело лезли посторонние.

— Судя по фильмам и книгам, подобные «висяки» только они и раскрывают, — парировала Трикси. — А, детектив? Как насчет молодой, красивой и умной напарницы? Кажется, это называется «внештатный консультант»? Из нас вышла бы превосходная команда!

Работать с копом Трикси, разумеется, не собиралась, но лучший способ избавиться от мужчины — самой экзальтированно на нем повиснуть.

Аш-Сэй наконец встал, однако ощущение победы почему-то не появилось. Он встал бы в любом случае, в удобный для себя, а не для Трикси, момент.

— Вы смотрите и читаете слишком много бульварной литературы, — нравоучительно, как ребенку, сообщил полицейский. — Хорошего вам дня, Трикси.

— Вам тоже, офицер, — елеиным голоском пропела девушка.

Трикси поболтала трубочкой в почти осевшем коктейле, делая вид, что пачками таких копов на завтрак ест, но в душе крепло неприятное ощущение, что этот раунд остался за Аш-Сэем.

Местная достопримечательность, Город Фейри находился в центре долины. На самом высоком из окружающих ее холмов стояла обзорная вышка, к которой перед закатом выстраивалась длинная очередь из жаждущих красивого снимка туристов. Насквозь просвечиваемый лучами солнца в любое время суток (как этим примитивным существам удастся этого добиться?), на закате Город был особенно красив. Золотые, алые, багряные, оранжевые отблески наполняли эфемерную конструкцию, как зеркальную трубку калейдоскопа, смещаясь с каждым шагом солнца к горизонту. В монастыре на соседнем холме в это время начинали без слов петь монахи, и тягучая завораживающая мелодия стекала в долину вместе с туманом, усиливая ощущение нереальности происходящего.

В другое время Трикси охотно встретила бы ночь на склоне этого холма, а то и дождалась рассвета под небом, опоясанным цепочкой мелких лун разного оттенка. Вика вообще пицала бы от восторга, она обожает подобный сказочно-мистический антураж. Однажды девушки даже съездили на фэнтезийную ролевку, представившись другим участникам двоюродными сестрами. Прикольно было, хотя Трикси больше запомнилась не сама игра, а вечный холод со снегом выше колена, кальвадос из ходящей по кругу фляжки и тот симпатичный светловолосый парень, отыгрывающий короля эльфов. Трикси ему тоже приглянулась, и, пожалуй, это стало более интересным опытом, чем кальвадос.

Третью, а иногда и вторую жертву маньяк выбирал из приезжих. Скорее всего, просто потому, что в местной общине новость о всем знакомом ребенке разносилась мгновенно, и люди начинали следить за своими детьми гораздо пристальнее, а у туристов была уйма куда более интересных занятий, чем читать местные инфосайты. К тому же на отдыхе люди становятся намного беспечнее — раз уж мы в кои-то веки выбрались из дома, надо гульнуть на всю катушку! Ну убили здесь кого-то, и что с того? Может, это просто страшилка для туристов, как о сорвавшемся в пропасть или съеденном хищной лианой!

Однако если подворачивалась возможность найти и выкрасть нужную девочку из числа местных жителей, маньяк ее не упускал. Беспечных или очень занятых родителей в любом городе хватает.

Раньше Трикси — а полиция и до сих пор! — считала, что уследить за всеми десяти-четырнадцатилетними девочками-шатенками в переполненном приезжими городе нереально.

Теперь Трикси знала, как сузить круг поисков.

У всех семей погибших были киборги.

У первой жертвы в тройке — любимая няня, вторая мама или подруга для игр, чаще всего Магу.

У второй — домашняя техника, которой дали имя только для удобства пользования.

У третьей — вечный источник раздражения, который терпят лишь по необходимости.

Трикси вычислила это по мельчайшим намекам, интонациям голоса, когда родственники погибших упоминали о киборгах. «Флорочка, пожалуйста...», «в тот день наш кибербыл на ежегодной диагностике», «этот ни на что не годный дебил»... Но видеозаписи допросов все-таки не очень показательны, к тому же на свежих эмоциях люди могут выдавать неадекватную реакцию, о которой потом будут жалеть. Мать Саманты уже немного успокоилась, смирилась с мыслью, что ее дочь мертва, и ее чувства к киборгу были абсолютно искренни. Мать-одиночка, домашний киборг — ее единственная подмога и опора... Отец шестой жертвы убил киборга, когда узнал, что тот не уследил за ребенком, хотя тут была вина хозяина, не отдавшего нужный приказ. Родители восьмой сразу продали свою няньку-Магу, «чтобы не напоминала».

Люди, особенно большие семьи, для которых отель «все включено» слишком дорог, часто берут с собой в отпуск киборгов. Кто-то же должен готовить-стирать-убирать и менять памперсы младшему, пока семья валяется в шезлонгах у бассейна или шляется по экскурсиям! Иначе какой это отдых?

Трикси регистрировала и раскладывала по трем папкам всех встретившихся ей в Кленовиле киборгов. Большинство из них, увы, относилось ко второй, самой актуальной сейчас категории: просто техника. С третьей будет намного легче — пока Трикси нашла всего две потенциальные жертвы, живущие не так далеко друг от друга. Наладить за ними наблюдение несложно, а за неделю слежки Трикси с маньяком не смогут не пересечься.

Вот только к этому моменту еще одна девочка будет мертва.

Трикси прибилась к группе туристов, столпившихся возле женщины-гида. Та осуждающе косилась на халевщицу, но прерывать из-за нее рассказ не стала.

— Обратите внимание на во-о-он ту крупную особь! Видите, у нее не одно светящееся ядро, а целая звездная система? Это означает, что она готова к инициации! После того как фэйри вступит в контакт с королем,

мелкие ганглии начнут перемещаться к поверхности тела и одновременно затухать, консервироваться, пока не покроются плотной оболочкой и не вылуцатся сквозь шкуру. Кстати, вон там в лишайнике как раз лежит одно яйцо, по какой-то причине отвергнутое сборщиком. Да, вы можете взять его на память, но не рекомендую — через несколько дней оно почернеет и рассыплется, лучше купите в сувенирном киоске вычищенное и обработанное консервантами. Интересно, что при контакте с королем передачи генетического материала не происходит, он просто каким-то образом стимулирует нейромитоз...

Гид бойко сыпала научными терминами, цитируя и так безбожно перевирая общедоступную информацию из Галапедии, что профессора ксенобиологии хватил бы удар, но туристы слушали разинув рты. Трикси старалась из них не выделяться — рассматривать людей, делая вид, что рассматриваешь бродящих среди них фейри, было очень удобно.

Город напоминал частые строительные леса, возведенные около гигантской невидимой крепости. По ним ползали бледные полупрозрачные твари, похожие на метровую тлю, в брюшке которой полоскала куполом светящаяся «медузка» — одновременно сердце фейри, нервный центр, железы, орган размножения и, судя по последним исследованиям, средство коммуникации. Когда люди только открыли эту планету, они приняли фейри за разумную форму жизни и попытались вступить с ней в контакт, но, как шутили злые языки, форма оказалась слишком разумной и величественно игнорировала парламентаров. Это фейри продолжали делать и до сих пор, уже считаясь примитивными колониальными насекомыми. Туристы спокойно лазили по нижним этажам Города, монахи медитировали на верхних, дети с визгом играли в прятки у подножия, а фейри преспокойно их огибали, продолжая заниматься своими нехитрыми делами.

Как и положено тле, фейри питались соком плющеподобного растения, для которого и возводили эти многоярусные опоры из смешанной с экскрементами паутины. Листья у плюща были мелкие, редкие и малопригодные для фотосинтеза, зато темно-зеленые многокилометровые стебли плотно, встык обвивали каркас, а с виду хаотичное переплетение балок было архитектурным совершенством воистину волшебной прочности. Ветер оно пропускало с той же легкостью, что и свет, лишь слегка колыхаясь под особо сильными порывами.

Кое-кто до сих пор считал, что фейри на самом деле прекрасно все понимают, но предоставляют событиям идти своим чередом. Как монахи, которым для счастья тоже достаточно тарелки супа, труда на монастырском огорожке и близости к небесам.

Невдалеке мелькнула темноволосая головка со стрижкой точь-в-точь как у Майи, и Трикси разом забыла о фейри. Ага, рядом с девочкой идут папа и Магу с двухлетним мальчиком на руках! Отец с дочерью наперебой делятся впечатлениями, малыш ноет от усталости. Похоже, вторая категория, и типаж жертвы подходит — милая домашняя девочка лет двенадцати, в розовом платье и сандаликах, хотя некоторые ее ровесницы уже щеголяют макияжем и высокими каблуками.

Трикси внесла семейство в базу, присвоив ячейке высокий приоритет: киборг занят младшим ребенком, а отцы, даже самые любящие, обычно плохие няньки. Такой на пляже накроет лицо кепкой и будет преспокойно дрыхнуть до тех пор, пока накупавшиеся до синевы дети не начнут его тормозить, потому что замерзли и проголодались.

К облегчению гида, нахальная девица наконец отлипла от ее группы. Сосредоточиваться на наблюдении именно за этой семьей Трикси, конечно, не собиралась, но решила проследить за ней до дома, попутно высматривая другие подходящие объекты.

Девочка захотела полазить по нижнему ярусу Города, и отец без колебаний ее подсадил, хотя просветы в решетке «пола» местами достигали полуметра, а до земли было метра два. Сам, правда, ходил снизу, страховал, однако мать при виде такого зрелища все равно удар хватил бы. Малыш увидел детский городок с песочницей, разом затмившей все прелести Города, и потребовал нести его туда. Магу проанализировала ситуацию и подчинилась. Трикси подумала, не взломать ли ее, чтобы заполучить шпиона в доме, но, как показала практика, маньяк мастерски избегал киборгов, к тому же встроенная рация у Магу совсем слабенькая, метров двести. Контролировать ее с большого расстояния не получится, а если залить этой дурынде автономную программу слежки, люди заподозрят неладное. Это как если бы холодильник стал кругами ползать по дому, время от времени сообщая, что враг не обнаружен. С DEX'ами в этом плане проще, они изначально заточены под охрану, и внезапно повысившаяся бдительность хозяина только обрадует.

Кстати, а вот и DEX, «шестерка». Трикси обернулась, чтобы узнать,

чей он, и разочарованно прикусила губу. Один из охранников Города в комбезе с соответствующими нашивками, шляется туда-сюда в режиме патрулирования, пресекая возможные беспорядки и подсказывая туристам дорогу. Впрочем, дома у него вполне может быть маленькая темноволосая хозяйка, и Трикси бросила ему стандартный запрос: идентификационный номер, местоположение, маршрут в ближайшие несколько секунд, чтобы не столкнуться. В зависимости от настроек безопасности можно выяснить кое-что еще, как у Флоры, однако публичные DEX'ы обычно наглухо запаролены и защищены от хакеров... смотря от каких, конечно, но это, опять же, время. Для начала хватит и номера, если Трикси засечет его где-нибудь в Кленовиле, то сразу сравнит с базой.

Разумеется, свои данные Трикси ему тоже скинула: Irien, XY, движется на юго-запад, то бишь в противоположную сторону. Нет повода как-либо реагировать, только прислать ответ.

И тем не менее охранник обернулся, словно его окликнули. Обернулся и пошел прямо на нее.

Трикси оцепенела. Неужели он такой же DEX, как она — Irien?! Более поздние и мощные модели могут ее «видеть» и обманывать, вдруг ГБР все-таки раскачалась и, не уведомив местных копов, прислала в Кленовиль агентов под прикрытием, снабженных новейшей техникой...

Что же делать?! Вне зависимости от того, бросится ли Трикси бежать или примет бой, она все равно себя выдаст! Если же сдаться без боя, ее в лучшем и, увы, маловероятном случае вернут хозяину, а в худшем — отправят в ближайшую лабораторию «DEX-компани». Правда, ходили слухи, будто компания вот-вот объявит о банкротстве, да еще какое-то мутное ОЗК появилось, но ни Трикси, ни ее семья в него не верили. Может, это просто ловушка, чтобы собрать всех сорванных киборгов и раз и навсегда уничтожить угрозу компании!

Охранник, не останавливаясь, прошел мимо Трикси, к женщине с истошно лающей и кидающейся на фейри собачонкой, и принялся хрипловато зачитывать пункт правил поведения в Городе. Женщина фыркнула и отвернулась от киборга, но все-таки подхватила шавку на руки.

Трикси ощутила привкус крови во рту и заставила себя выпустить колечко.

С этим маньяком она уже сама стала параноиком.

Толпа схлынула влево и уплотнилась, как коровье стадо вокруг водопоя. По словам семи одновременно балаболящих гидов, туристы имели удовольствие наблюдать уникальный обряд — похороны одного из фейри. Убедившись, что сородич действительно мертв (беззвучная

«тризна» продолжалась несколько минут), насекомые принялись деловито расчленять его на маленькие кусочки и растаскивать их по Городу, зарывая в основании стеблей в качестве удобрения.

Трикси сочла это удовольствие сомнительным, отец с дочерью — тоже. Mary по приказу выдернула из песочницы зарывавшего малыша, и семейство удалилось на поиски подходящей для всех кафешки, чтобы в меню было и пиво, и молочная каша. Трикси не спеша двинулась следом, то отставая на целый квартал, то нагоняя и даже немного опережая, — держать наблюдаемый объект в поле именно зрения, когда есть еще уйма естественных и искусственных чувств, нет нужды.

* * *

Домой Трикси вернулась в три часа ночи, натуралистично пошатываясь и мурлыкая себе под нос дурацкий шлягер про пять косичек на любимой бороде. Девушка действительно выпила несколько лонг-дринков в разных барах, алкоголь — отличный источник калорий и запаха, объясняющего поздний загул. Редкие встречные прохожие находились в той же кондиции — визуально, разумеется.

Но стоило Трикси запереть за собой дверь комнаты, как девушка «протрезвела» и помрачнела. Семнадцать потенциальных целей, и это только обнаруженных, а сколько Трикси упустила или завтра прилетят? И никаких следов маньяка. Либо он уже выбрал себе жертву и не рыскает по улицам, либо Трикси вообще ошиблась, и между смертью Майи и Саманты нет ничего общего. Оба варианта были паршивыми, но первый, как ни ужасно это звучит, лучше. Он хотя бы дает шанс поймать ублюдка если не завтра-послезавтра, то через неделю.

Перед сном Трикси снова залезла в полицейскую базу и снова не нашла там ничего интересного. Ну разве что личное дело Ирэла Аш-Сэя полистала. Ага, прошлое место жительства и работы — планета Шеба! Так вот почему он такой припыленный, следит за каждой вороной по неистребимой привычке человека, привыкшего доверять только мертвой фауне. Ходила даже шутка, что те, кто выдержал на Шебе больше года, превращаются в DEX'ов: чувства обостряются до предела, а боевые реакции становятся отточенными и практически бессознательными. Опасный тип, знала бы раньше — не стала бы так откровенно нарываться. Кстати, допрос Элизабет Харрис вел именно он, и раз женщина тут же сдала ему Трикси, значит, Аш-Сэй пользуется у жителей Кленовиля

большим авторитетом, чем вроде бы более знакомый и опытный шериф. Еще один промах «красивой умной напарницы».

Трикси заставила себя оторваться от вирт-экрана и села на чужую холодную кровать. Четыре часа десять минут — необходимый минимум сна для ее модели. Слишком большой процент мозга задействован, нужна более длительная перезагрузка, чем тому же DEX'у. Вынужденный простой, но без него никак: завтра поспать точно не получится.

«Так кто же вы на самом деле?»

Трикси выщелкнула из видеофона голографию, на которой со смехом обнимались немолодая уже женщина и три девушки, одна почти ребенок, с зажатым в сгибе локтя плюшевым зайцем. Снимок сделал отец всего за два дня до смерти Майи, и Трикси была невыносима мысль о том, что в это время маньяк уже положил глаз на девочку, а может, и наблюдал из-за ограды, как счастливая семья дурачится на лужайке перед домом. Такое впечатление, будто убийца затаился за краем кадра, и стоит развернуть голографию под нужным углом... От снимка веяло жутью, но Трикси все равно каждый день заставляла себя на него смотреть, освежая в памяти ощущение того взгляда в спину — единственную достоверную «примету» маньяка.

Трикси откинулась на спину, подгрестила зайца к себе под бок и уставилась в темный потолок.

«Я уже и сама не знаю...»

* * *

Перед рассветом погода испортилась, и макушка Города Фейри утонула в облаках. Теперь он выглядел еще величественнее, но на обзорной башне вывесили красный флаг, а все ведущие к Городу дороги перечеркнули голографические заборчики с предупреждениями. Вместе с облаками могла прийти гроза, а с ней — молнии, которые стекали по паутинному каркасу, как вода, не причиняя вреда Городу и его обитателям. А вот туриста, который будет придерживаться за балку в этот момент, может серьезно потряхнуť. Смертельных случаев, правда, пока не было, электрический заряд распределялся по всей конструкции, но все бывает в первый раз, при слабом сердце и легкого удара хватит.

Трикси это было только на руку. Сегодня это стадо баранов и рыскающий в нем волк останутся в жилой части Кленовиля.

Зайдя в ближайшую к дому кафешку, девушка заказала двойной

эспрессо — тонизировал не столько кофеин, сколько ритуал его поглощения, так-то она уже сняла ограничение на выработку кортизола, и он мгновенно скакнул до максимального уровня. Без искусственной седации черта с два Трикси вчера уснула бы и сейчас чувствовала себя действительно как с похмелья.

За соседним столиком влюбленно ворковала парочка, которая вчера так бурно дралась в соседней комнате. Судя по их виду, победила супруга. У окна читала книгу за бокалом какао с зефирками молодящаяся старушка, она живет в квартале отсюда. Мимо кафешки в сторону Города прошли две тетки, отдыхающие в Кленовиле с племянницей (блондинка и уже «старовата» для маньяка) и охранник-DEX, которого Трикси вчера так испугалась. В обратную сторону — незнакомая молодая пара с чемоданом, без детей и киборгов. Ну, по крайней мере, вчера Трикси не напрасно сбивала ноги, собирая базу данных! Осознанно девушка помнила только нескольких человек, как, например, ту семью с одиноким отцом, но программа значительно облегчала патрулирование. Знакомые, не представляющие интереса объекты, вроде охранника и старушки с какао, она обводила серым контуром, позволяя Трикси бездумно скользить по ним взглядом, как по кустам и домам. А вот если мелькнет синий (незнакомый) или красный (гипотетическая жертва), это сигнал сосредоточиться.

Несмотря на погоду, некоторые туристы все-таки лазили по Городу на свой страх и риск. В основном отчаянная молодежь, игнорирующая мокнущих под редким дождем охранников. Останавливать людей силой киборгам было запрещено, а на лекции по технике безопасности сорвиголовам было плевать. Трикси втайне им позавидовала, она любила высоту и даже какое-то время занималась скалолазанием вместе с Викой. Но Вике это быстро надоело (точнее, надоел парень, который затащил ее в секцию), и Трикси тоже пришлось бросить занятия. Если бы она появилась на скалодроме в одиночку, это вызвало бы кучу вопросов и проблем. Жалко, скалолазание было для Трикси как кофе: технически вроде ерунда, но ощущения бесподобные.

Сегодня Трикси сосредоточилась на «красных» объектах — составила циклический маршрут обхода мест, где они жили, а если замечала их на улице, то описывала широкий круг, надеясь засечь второго наблюдателя. Когда уровень энергии снижался, садилась во флайер и вместе с зайцем прочесывала Кленовиль по воздуху, попутно подкрепляясь батончиками, но это было не то — Трикси быстро поняла, что опознать маньяка по макушке она точно не сможет, к тому же он мог прятаться под деревом или навесом.

Зато на Аш-Сэя Трикси натыкалась чуть ли не каждые полчаса, всякий

раз вполголоса ругаясь и торопясь обойти-облететь полицейского стороной: заслышав гул флайера, Ирэл неизменно вскидывал голову и таращился на него, как на ту ворону. Вот бдительный придурок! Похоже, действительно ищет маньяка, надо же... Но если его даже Трикси до сих пор не нашла, то копу точно ничего не светит.

Вечером дождь прекратился, но Город, а потом и город заволокло таким плотным туманом, что с улиц исчезли даже самые отважные и любопытные туристы. Пришлось окончательно отказаться от флайера и переобуться в менее звучные кроссовки.

Несмотря на это, у Трикси крепла уверенность, что еще одной девочкой придется пожертвовать. Слишком много объектов, слишком широкая ячея сети. Сдаваться она, разумеется, не собиралась, будет бродить до утра... как и чертов помощник шерифа! У Трикси даже мелькнула дурная мысль — а может, он и есть маньяк? Да нет, одна-две трехнедельные отлучки из Кленовиля еще прокатили бы, но маньяк-то уже год по всей Галактике орудует...

Спрятаться от человека не составляло труда, и Трикси внезапно осознала, что «сотрудничество» с копом ей даже нравится. По крайней мере, Аш-Сэй тоже верит в серийного убийцу и может если не поймать его, то хотя бы вспугнуть, а там Трикси перехватит эстафету. В такое время и такую погоду подозрение вызывает каждый прохожий, и пусть он не надеется на туман-невидимку! Абсолютно бесшумно умеют ходить только киборги.

Оставив «напарника» патрулировать центр спального района, Трикси сместилась к его краю, ближе к Городу. Здесь в маленьком частном доме жила многодетная семья с Магу от социальной службы, и подходящих девочек было сразу две, одиннадцати и тринадцати лет. Обе — пацанки и хулиганки, выманить их из дома даже среди ночи несложно. Трикси видела, как вечером они, невзирая на вялые возражения мамы с близнецами в обеих руках, пытались повязать бант на «милую собачечку» — здоровенное бродячее кобелище, с задницы похожее на грязный стог сена, а с морды на крокодила.

У дома Трикси ждал сюрприз: девчонкам таки удалось прицепить собачечке бант, но этим ее облагораживание и ограничилось. Скотина лежала за валяющейся во дворе ржавой ванной, как матерый спецназовец в засаде, и взвилась, лишь когда девушка заглянула в дырку в заборе. К счастью, пес не погнался за незваной гостьей, но громкий глумливый лай еще долго ее преследовал, а в доме дуэтом заорали младенцы и вспыхнул свет сразу в пяти окнах.

Остановившись за поворотом, Трикси уязвленно поправила куртку и вычеркнула объект из списка потенциальных целей.

Время подбиралось к полуночи. Все хорошие девочки уже вернулись домой и спят в своих кроватках, но третью маньяк выдернул прямо оттуда (той ночью, когда киберохранник был на диагностике), а вторую, седьмую и одиннадцатую подкараулил рано утром. Мам, я уже позавтракала, можно я погуляю возле кафе? Подожду вас у дверей гостиницы? Одна пойду в школу, иначе подружки будут смеяться, что меня до сих пор папа за ручку водит? Рассвет вселяет в людей первобытное, ложное чувство безопасности: если мы пережили ночь, то сейчас и подавно ничего не случится!

Трикси нащупала в кармане последний батончик, как последнюю батарейку. Чуток не рассчитала, а магазинчики уже закрыты. Правда, в полукилометре отсюда, у обочины ведущей в Город дороги есть автомат с напитками и всякими снеками, если бы не туман — призывно светился бы в темноте. На самом деле до утра можно обойтись и без перекусов, Трикси держала уровень энергии на 90+ скорее ради уверенности в себе, нежели из реальной потребности. Люди тоже успокаивают себя едой, хоть и по другому принципу — их она, напротив, отупляет и отяжеляет.

Трикси насторожила уши и с досадой распознала шаги движущегося в ее сторону Аш-Сэя. Это стало решающим фактором: девушка сорвалась с места и беззвучно помчалась к автомату напрямую, по пружинящему под ногами лишайнику, заменяющему в здешней экосистеме траву. Сквозь туман уже проступило размытое пятно света, похожее на портал в другое измерение, когда из долины наперерез Трикси с той же скоростью выбежал киборг-охранник и, загородив девушке дорогу, завел свою унылую хриплую песню:

— Нахождение на территории Города в темное время суток не рекомендуется. Пожалуйста, поверните обратно.

— Я иду не в Город. — Порой киборги раздражали Трикси не меньше, чем людей. — Пропусти меня!

Девушка шагнула вправо, «меняя» маршрут, — этого должно быть достаточно, чтобы охранник оставил ее в покое, но киборг зеркально сместился вместе с ней.

— Эй! Какого черта?!

Трикси снова попыталась проскочить мимо охранника и лишь после второй неудачи, осознав острую неправильность происходящего, сообразила посмотреть DEX'у в лицо.

Раньше Трикси не понимала, почему люди боятся киборгов. Ведь

обычные киборги — это просто техника, а разумные — это просто... люди. Техникой можно управлять, с людьми можно договориться.

Сейчас Трикси впервые в жизни испугалась так, что система предупреждающе заорала о дестабилизации состояния: гипотония, брадикардия, резкое падения уровня сахара и кислорода из-за зашкаливающего количества адреналина.

Трикси абсолютно точно знала, что мужчина, которого она видела и разыскивала, — человек... ну или точно — не DEX. И не этот DEX. Маньяк был ниже и толще, с более суевливыми, неуклюжими движениями.

И тем не менее...

Трикси торопливо проверила логи. Сто сорок два совпадения за сутки!!! С остальными городскими киборгами она пересекалась от двух до пятнадцати раз за день, этот же то и дело «случайно» оказывался поблизости, защищенный серым контуром, как плащом-невидимкой.

Выходит, он следил за ней, пока она следила за...

— Кто твой хозяин? — прошептала Трикси, продолжая замороженно глядеть в темные, неестественно человеческие глаза киборга. — И где он?

В тумане за спиной по-прежнему безмолвного DEX'а раздался далекий, чем-то приглушенный вскрик смертельно испуганного ребенка.

Программа самосохранения дернула Трикси назад раньше, чем девушка поняла, что ее атаквали. Лезвие ножа мелькнуло у самого носа, по дуге царапнуло куртку.

Из оружия у Трикси был только газовый баллончик в сумочке, да и то больше для легенды об одинокой туристке и как утяжелитель, если понадобится кистень или праща. Трикси была уверена, что голыми руками справится с любым, даже вооруженным человеком. Но DEX-6 — совсем другое дело, программа насчитала ей всего двадцать три процента успеха и, в отсутствие принимающего окончательное решение хозяина, предложила самый логичный вариант действий.

Трикси снова отшатнулась, уклоняясь от второго удара, взвизгнула (это уже не программное!) и кинулась наутек, вниз по склону, к Городу.

Криминалисты год ломали головы, как маньяку удастся так ловко лавировать в слепых зонах видеокамер, не попадаться на глаза потенциальным свидетелям, выискивать и использовать буквально секундное «окно», когда жертва остается без присмотра.

Это несложно, если у него тоже есть киборг.

На незнакомого полицейского, уборщика, торговца, работника коммунальных служб люди еще могут обратить внимание, подойти поинтересоваться, кто он и что случилось, но киборг в спецодежде — все

равно что придорожный куст или типовой флайер. Говорить с ним бессмысленно, замечать — тоже. Ему необязательно приближаться к дому, стоять лицом к нему, имитировать увлеченную деятельность, а похищение девочек — казалось бы, самую сложную и опасную работу, которую логичнее поручить киборгу! — маньяк брал на себя. То ли получал от этого удовольствие, толи опасался, что DEX напорочит или, напротив, справится с заданием слишком хорошо, полиция поймет, что человеку такое не под силу, и начнет разыскивать не одинокого мужчину, а мужчину с киборгом, которые намного приметнее...

Говорят, что беглец находится в более выгодном положении, чем преследователь, потому что именно он выбирает дорогу. Трикси бы с этим поспорила: никакой дороги не было, только все уплотняющийся к дну долины туман, а четкость и дальность инфракрасного зрения значительно ниже, чем обычного. DEX же бежал по готовенькому, на мельтешащее в десятке метров пятно и издаваемые им звуки.

Какое-то время Трикси надеялась, что он метнет в нее нож и это немного уравнивает шансы. Убить киборга с одного удара практически нереально, для этого надо на всю длину вогнать лезвие в укрепленный имплантатами череп и хорошенько провернуть. К тому же Трикси успела бы среагировать на свист воздуха и либо уклониться, либо вообще поймать нож, и у нее появилось бы оружие. Но DEX упорно не желал с ним расставаться, хотя пару раз Трикси нарочно подставилась, а это означало, что он знает, с кем имеет дело.

С горки киборги бежали с равной скоростью, на ровном более тяжелая «шестерка» начала отставать. Взбираться по склону DEX'у будет еще труднее, но стоило Трикси рассчитать, что она выскочит на другой край долины с форой как минимум сто метров, как под ногу подвернулось утопленное в лишайнике яйцо фейри. Система неправильно определила его как «камень», и это полусгнившее дерьмо лопнуло под подошвой, заставив Трикси сделать эффектный, по большей части контролируемый кувырок. Ерунда, но разрыв сократился настолько, что девушке пришлось метнуться в сторону, к опорам Города. Петлять между ними, натываясь на укориженно шевелящую хелицерами тлю, Трикси понравилось еще меньше, и когда над головой мелькнул достаточно большой просвет, девушка без колебаний подпрыгнула, ухватилась за горизонтальную, теплую и словно резиновую на ощупь балку, рывком втянула тело в дыру и, не останавливаясь, полезла вверх.

Четких этажей у Города не было, но внешне хаотичное расположение балок на самом деле подчинялось математической формуле, Трикси даже

видела ее в инфранете — многолапый монстр на полстраницы. Из любой точки строения можно было попасть в любую другую практически по прямой, и ясными ночами туристы замороженно наблюдали, как пульсирующие огоньки прошивают постройку во всех направлениях, не сталкиваясь между собой.

Здесь у Трикси оказалось преимущество, лазила она быстрее и ловчее — личный опыт всегда эффективнее программы. Вот только эта дорога заканчивалась тупиком, то есть верхушкой, куда DEX медленно, но верно оттеснял девушку. Число возможных ходов неумолимо сокращалось, а потом начнет сокращаться и разделяющее киборгов расстояние.

В какой-то момент Трикси осознала, что тумана вокруг уже нет — он остался ниже, изображая обманчиво-близкую землю. Над головой, перемешиваясь с сердцами фейри, ярко горели промытые дождем звезды и луны.

Почти в тот же миг прояснилось и в голове, адреналиновая паника сменилась холодным расчетом и злостью на себя, истеричку. Трикси же предполагала, что маньяк будет вооружен! Вот он и вооружен — DEX'ом. Как киборг она с ним не справится. А вот как человек...

Позволив телу убежать в режиме автопилота, Трикси сосредоточилась на своем, как она любила мрачно шутить, «богатом внутреннем мире». Несмотря на расширенный по сравнению с другими моделями киборгов объем памяти, работать с терминала все равно удобнее и быстрее — там Трикси окуналась в виртуальность с головой, как в питательную жидкость репликатора, поглощая ее всем телом. Сейчас информационный поток ужался до тонкой струйки, и Трикси чувствовала себя врачом, вынужденным оперировать железы через задницу.

К счастью, она была опытным «хирургом».

Как ни странно, большинство знаний о программах киборгов — и методах их взлома! — Трикси получила от Фрэнка, хотя собственного киборга у него не было и от причастности к киберкражам итальяшка возмущенно отпирался. Тем не менее некоторые его «giocattoli»^[7] оказались настолько эффективными, словно хакер обкатал их на практике и зачистил все баги, Трикси осталось только переписать коды под себя. Потом, конечно, и усовершенствовать, но оценить это, увы, мог только другой разумный киборг.

Трикси приготовилась к долгой упорной борьбе, а то и к контратаке, однако у DEX'а оказалась самая обычная, официальная программа городского кибертелохранителя, даже без платного приложения «со сверхзащитой от взлома» (ломается натри минуты дольше). Единственное,

чем киборг отреагировал на обстрел цифровым потоком, — полез быстрее, хотя это казалось уже невозможным.

Маршрут завершен.

Трикси моргнула и поняла, что сидит на «площадке для медитации», самой верхней точке Города, обнесенной разноразмерными зубьями балок. Выглядело это так, будто здесь был шпиль и сломался, но на самом деле фейри просто решили, что продолжать стройку ввысь нет смысла, и, дружно бросив работу, ушли. Сюда добирались только самые просветленные — и отважные! — монахи, потому что верхушка конструкции плавно и безостановочно выписывала круг, лавируя в воздушном потоке.

Сквозь зубчатую ограду пролез фейри, уставился на Трикси размазанными по корпусу, словно нарисованными, глазами. Может, надеялся застать тут старого друга или, напротив, познакомиться с новичком.

— Уходи, — тихо попросила его девушка.

Фейри покачал головой из стороны в сторону и вяло пошевелил хелицерами, как будто сокрушенно что-то выговаривая незваной гостье. Потом попятился и пополз вниз по стене, унося с собой лампадку теплого света.

А над противоположным краем площадки показалась голова DEX'a с зажатым в зубах ножом.

— Стой, — четко скомандовала Трикси.

Киборг все-таки успел сделать еще один перехват, высунулся по грудь — и резко замер, словно увидел что-то поразившее его до глубины души.

Трикси перевела дыхание, но из боевого режима выходить не спешила. Вдруг притворяется?

— Отдай мне нож.

DEX медленно, рывками поднес руку ко рту, но лезвие выскользнуло из разжатых зубов раньше. Нож, кувыркаясь, полетел сквозь Город, несколько раз глухо стукнулся о балки и нырнул в туман, всколыхнув его, как воду, — Трикси даже почудилось бульканье.

Ну это все равно лучше, чем было!

— Стой на месте, — на всякий случай повторила Трикси.

Программу управления она взломала, осталось получить доступ к памяти, запароленной прошлым владельцем. Это будет несложно, ведь ей уже некуда спешить и нечего бояться.

— Что, попался? — пробормотала Трикси с торжеством, которого вовсе не испытывала. Этот киборг продолжал нагонять на нее жуть — и

своим взглядом, и упорным молчанием, и мелкими подергиваниями, словно держался не за колья, а за оголенные провода. — Сейчас ты мне всё-о-о расскажешь...

DEX наконец перестал сопротивляться прямому однозначному приказу и замер. Расслабил пальцы, слегка сместил центр тяжести — и сила тяготения плавно увлекла его вниз.

— Черт! — Трикси подскочила к краю площадки и сама чуть не вылетела, еле успев уцепиться руками за соседние колья. — Хватайся за балку! Вернись сюда!

Падающее тело начало конвульсивно извиваться в воздухе, как выброшенная из окна кошка, но это как будто только ускорило падение, направляя его точно в промежутки между балками, а руки неизменно промахивались мимо опоры на считанные миллиметры, пока киборг не канул в туман вслед за ножом. Через одиннадцать секунд раздался удар, и «устройство DEX-б» исчезло с внутреннего экрана.

Вместе со всей своей памятью, цифровой и обычной.

* * *

Трикси не помнила, как спустилась вниз. Тело сделало это само, причем с помощью программы или вспомнив навыки скалолазания, девушка тоже не знала.

Сжавшийся в комок перед самым ударом, глубоко утопленный в лишайник и землю, киборг казался маленьким, как ребенок. Вокруг него уже толпились фейри, ритмично пульсирующие сердцами и пощелкивающие хелицерами. В темноте загадочный ритуал выглядел намного эффектнее — тело киборга окружало сияющее, идеально ровное кольцо золотых огней, похожее на портал. При появлении Трикси шелест усилился, как осуждающий шепот, но ни одно насекомое не сдвинулось с места ни чтобы напасть, ни чтобы пропустить девушку к покойнику, а расталкивать их она побоялась.

«Это киборг, — попыталась успокоить себя Трикси. — Всего лишь чертов киборг, машина».

Как и я.

Вероятность того, что маньяк узнает Трикси, составляла семь с

половиной процентов, и то если у него эйдетическая память.

Зато она такая у всех киборгов.

Трикси опознал не маньяк, а DEX. Сперва девушка насторожила его подозрительным запросом, потом — резким расхождением между переданными данными и реальностью, внешность объекта показалась ему знакомой, и он сличил ее со своей базой.

Трикси поступила бы точно так же.

Обычный киборг — нет.

А Трикси сделала с ним то же самое, что люди делают с киборгами, — превратила в марионетку, которая предпочла смерть рабству.

Трикси замутило, в ушах снова зашумела кровь.

Обступившие труп фейри попятились, а потом так же синхронно качнулись вперед. Послышались треск разрываемой одежды, чавканье, хлюпанье.

Город нуждался в удобрениях.

Добавив к ним пригоршню горькой желчи, Трикси развернулась и побежала обратно, туда, где она слышала детский крик.

Хотя сейчас для нее не менее важно было убежать *отсюда*.

* * *

Возле автомата Трикси замедлила шаг, а потом и вовсе поспешила за него спрятаться.

В городе туман уже почти рассеялся, выпал росой на потемневшие дороги и заблестевший лишайник. У калитки дешевого мотеля собралась целая толпа: постояльцы, хозяин, двое киборгов и даже трехцветная кошка, выступавшая в роли главного свидетеля преступления, а может, и соучастника. В центре этого возбужденно гомонящего хаоса возвышался невозмутимый Аш-Сэй, берущий показания у зареванной девчонки в пижаме, на которую кто-то из взрослых накинуд свисающую до колен куртку. В базе Трикси этого ребенка не было, и девушка вскоре поняла, почему: семья прилетела буквально этим вечером, о маньяке ничего не знала, отметила прибытие в кафе и сразу пошла спать. У девочки завтра день рождения, она мечтает получить в подарок щенка или котенка, о чем непрерывно ныла уже месяц, и сегодня вечером тоже. Слышать это мог кто угодно и в космопорту, и в кафе, и на улице. Утомленные дорогой взрослые сразу уснули, девочка же успела выспаться на туристическом лайнере и ворочалась в постели, то тихонько всхлипывая, то злясь на неумолимых

родителей, и когда услышала в кустах за окном жалобное мяуканье, решила сделать себе подарок сама.

Прижав к лицу уже своего подарка чем-то пропитанную тряпку, маньяк куда-то потащил разом переставшую сопротивляться жертву, но потом внезапно выпустил ее и убежал. Да-да, просто убежал, я не знаю почему! В какую сторону он побежал? Не знаю, когда я опомнилась, его уже не было. А как выглядел? Кажется, какой-то дяденька... А его кошку ты успела увидеть? Вот эта? Или ты только мяуканье слышала?

Кошка от греха подальше удрала, пока с нее не попытались снять отпечатки.

Трикси прикусила губу, теперь уже нарочно пытаюсь вызвать боль. Этот ублюдок опять смылся! Когда Аш-Сэй подбежал к девочке, рядом никого не было, и, кажется, коп считает, что это он спугнул маньяка.

Девушка посмотрела сквозь стекло на соблазнительно подсвеченные бутылки и пакетики. Уровень энергии — 72 %, но Трикси по-прежнему мутило. Перед глазами стоял разрываемый фейри киборг, от которого к утру не останется и следа. Никто не узнает, что он принадлежал маньяку. Никто не поверит, что их связывала не только программа подчинения.

DEX умер, лишь бы не выдать хозяина, и у Трикси остался только идентификационный номер. В базе данных «DEX-компани» он наверняка есть, но ее взлом, да еще экстренный, Трикси не по зубам, а попросить помощи не у кого. К тому же это вряд ли что-то даст, с момента продажи в офисе «шестерка» могла сменить десяток владельцев, а дальнейшие сделки производитель не отслеживает.

«А что, если пробить его по базе копов?» — внезапно осенило Трикси. Специально учетом киборгов полиция не занимается, но номер самой Трикси в базе был — ну, тот, который положено сообщать только лицам с правом управления, а вообще она могла изменять его как угодно, виртуально подделываясь под киборга любой модели, — дома она обычно изображала DEX'а, перепрошитого на Магу. Первый «привод» Трикси получила за разбитое соседское окно... два окна, потому что мяч вылетел с другой стороны дома, а по дороге снес люстру. Вика соврала, что попросила Трикси его кинуть, хотя на самом деле «довела». Но если бы Трикси забрали на проверку, домой бы она уже не вернулась. От родителей потом влетело обеим, и урока хватило «аж» на три месяца. Ребенок в исполнении разумного киборга — это непрерывный источник проблем,

которые худо-бедно удастся решать, но не скрывать.

Трикси помчалась к своему временному жилищу так, словно за ней снова гнался DEX с ножом.

Если киборг проходит по какому-то делу, административному или уголовному, его вносят в протокол как «участвовавший в аварии флайер такой-то модели за таким-то номером».

Трикси взлетела по лестнице, на ходу активируя терминал и подключаясь к инфранету.

Есть!

Всего один привод, полтора года назад, — нападение на банду уличных хулиганов. Хозяин подтвердил, что санкционированное, получил штраф за превышение необходимой самообороны, заплатил на месте. Минимальное наказание, видимо, потерпевшие уже сидели у судьи в печенках.

Трикси подгрузила голографию хозяина — и оцепенела.

Они видела этого человека! Видела здесь, в Кленовиле, и... не узнала! Улыбчивый толстячок вдохновенно пощелкивал садовыми ножницами вокруг куста, выхватывая из него то одну, то другую веточку. Черт побери, он даже поздоровался с Трикси и участливо поинтересовался: «Что, прилетели на феечек посмотреть?», поэтому она его и запомнила! Но совершенно, абсолютно, никак не связала со зловещим призраком, прячущимся в семейной голографии!

Очередная ошибка. А ведь Трикси перелопатила уйму литературы о маньяках, где подчеркивалось, что в остальных областях жизни они могут быть абсолютно нормальными: успешные бизнесмены, любимые учителя, заботливые родители, увлеченные, мать их, садоводы! Убийство для них — это разрядка, способ сбросить стресс, после чего они выглядят более вменяемыми, обаятельными и безобидными, чем обычные люди!

Дверь соседней комнаты приоткрылась.

— Девушка, с вами все в порядке? — осторожно поинтересовался мужчина в «эротично» расходящемся на пузе банном халате, недоумевающий, почему соседка уже несколько минут неподвижно стоит в коридоре лицом к закрытой двери, как позабытый киборг.

— Нет, — честно ответила Трикси и, так и не зайдя в комнату, бросилась вниз по лестнице, к флайеру.

Дом «садовника» находился на краю Кленовиля, с внешней стороны. Туристы предпочитают селиться поближе к Городу, кафешкам, дискотекам и прочим развлечениям, но совершенно естественно, что пожилой респектабельный мужчина выберет местечко потише, почище, а в качестве части платы поухаживает за запущенным садом. Он будет каждое утро, самоотверженно пыхтя, бегать трусцой вдоль живописного берега речушки, покупать у местных бабок домашнюю зелень и обсуждать с ними последние новости, жаловаться Аш-Сэю на лозящих в сад мальчишек, слегка ухлестывать за одинокой соседкой и быстро станет своим среди местных. Ему достаточно положить глаз на жертву во время прогулки, а выслеживать ее будет уже киборг, маньяк мелькнет поблизости только пару раз, изучая место будущего преступления. Если бы не обостренная эмпатия Трикси, «случайный зевака» так и остался бы незамеченным.

Трикси посадила флайер на пустыре уже за чертой города и подобралась к дому задворками. Перемахнула через заборчик в дальнем и самом глухом углу сада, поморщилась: свежееобрезанные кусты издавали резкий, скорее приятный, но в таком количестве удушающий, запах. На срезках веточек, и живых, и валяющихся на земле, поблескивали мелкие капельки «крови».

В доме было тихо, все окна и двери заперты, свет нигде не горит. Внутри, судя по результатам сканирования, никого, разве что жилец спрятался в экранированный погреб. Но какой в этом смысл? Если полиция вышла на след преступника, то в доме ему все равно не отсидеться, а если нет — надо либо продолжать поддерживать легенду, либо драпать.

Трикси проверила свои записи и убедилась, что в прошлый раз на дворовой парковке стоял флайер номер 0264. Сейчас его не было, и, судя по микроследам, за последний час он сюда не возвращался. Черт! Скорее всего, маньяк поддерживал постоянную связь со своим киборгом и, узнав о его смерти, тут же рванул в космопорт.

Трикси бросилась обратно к пустырю, но на полдороге замедлила шаг, а потом и вовсе остановилась.

Маньяк не такой идиот, чтобы соваться в Кленовильский космопорт, меры безопасности в котором и так усилены после первого убийства. Одиноким мужчиной средних лет, который заявится туда среди ночи сразу после звонка Аш-Сэя и потребует билет на ближайший рейс, будет немедленно задержан для тщательной проверки. Флайер же дает огромное поле для маневра — семнадцать космопортов в разных частях планеты, и ближайшим он тоже вряд ли воспользуется.

Снова упустила!

Девушка так дернула зубами кольцо в губе, что рот наполнился уже не розовой слюной, а чистой кровью, и остервенело запретила имплантатам ее перекрывать.

Конечно, теперь Трикси знала о маньяке гораздо больше — имя, внешность, дату рождения, последнее место работы, адрес, указанный в качестве дома, а по ним наверняка найдутся если не родственники, то знакомые. Но что, если испугнутый ублюдок теперь надолго заляжет на дно? Купит себе новое лицо, паспортную карточку и киборга, выждет, когда энтузиазм детективов заглохнет, и снова примется за свое. Трикси представила, как вернется домой ни с чем... Или вообще не вернется, потому что так, кажется, будет лучше для всех...

И тут девушка снова почувствовала запах раненых кустов. Ветер дул ей в лицо, сад остался позади, а веяло как будто спереди и снизу. Трикси наклонилась, рассматривая лишайник, и стоило ей задать программе параметры поиска, как через наложенный на реальность внутренний экран протянулась цепочка следов.

Кто-то прошел здесь буквально за десять минут до Трикси, пройдя до этого по саду.

В бою Трикси ощутимо уступала DEX'ам, но ее и создавали совсем для других целей. Разведка, шпионаж, поиск улики... соблазнение, а если понадобится, то и быстрая тихая ликвидация объекта. Киборг с максимально естественным, приближенным к человеческому поведением, усиленными органами чувств, расширенной цифровой памятью и большим объемом маскирующих киберначинку устройств, чем у самой начинки. Процессор «шестерок», позволивший на порядок увеличить эффективность киборга, изначально создавался как раз для ее модели.

Лишайник держал след лучше травы. К утру, конечно, и он расправится, но пока Трикси удавалось почти бежать по отчетливо видимой ей тропе. Значит, маньяк вернулся домой, торопливо уничтожил улики, собрал вещи... Хотя нет, вещи он наверняка собрал заранее, иначе не успел бы обернуться до появления Трикси. Если бы этот гад планировал свои преступления не так тщательно, ему не удалось держаться бы на шаг впереди полиции... и примерно на два километра впереди Трикси.

Тропа пошла вниз, и девушка сразу его увидела. В огромной пологой долине с единственным огромным деревом по центру одинокий человек с рюкзаком был как белый муравей на черной тарелке — темный лишайник, облитая лунным светом фигурка. Беглец шел вдвое медленнее Трикси, но все равно очень бодро, регулярные утренние пробежки дали свой результат.

Но почему он удирает пешком, а главное — куда?!

Найти ответ на первый вопрос оказалось несложно. Прокатные флайеры снабжены маячками на случай угона, и их маршрут можно отследить. Если задать автопилоту курс на самый дальний космодром, это пустит полицию по ложному следу. Пока копы догонят флайер, попытаются заставить его сесть, а потом расстреляют, маньяк будет уже далеко.

Трикси подгрузила результаты аэросъемки и получила ответ и на второй вопрос. Прямо по курсу, в семнадцати километрах отсюда, есть еще одно селение, совсем маленькое, а при нем — парковка космических дальнобойщиков. Арендовать место на Кленовильском космодроме для них слишком дорого, по туристическим-то расценкам, ночная шумиха в городе доползет к ним хорошо если к утру, и среди капитанов наверняка отыщется парочка контрабандистов, знающих, как покинуть планету в обход таможни.

Следы Трикси больше были не нужны, и она припустила во всю прыть — по-прежнему бесшумно, как пикирующий на жертву ангел мщения.

Трикси была уверена, что человек ее не услышит, но, когда между ними осталось меньше десяти метров, маньяк внезапно обернулся, вздрогнул и остановился. Трикси — тоже, сама не поняв почему.

Чтобы сопоставить убийцу с полицейским фотороботом, уже не требовалось большого воображения: полубезумный взгляд, припухшие веки, отекающее лицо, так и пышущее жаром в инфракрасном спектре. Похоже, Трикси удалось нащупать его болевую точку, да что там — шарахнуть по ней со всей мочи, до того же звериного воя, которым заходила над телом Майи ее мать!

— Ты убила Эрика, — бесцветным голосом констатировал он, и девушка поняла, что именно это, а не Аш-Сэй или ее внезапное появление заставило маньяка бросить жертву.

— Потому что ты убил Майю!

У Трикси появилось мерзкое чувство, что она не обличает преступника, а оправдывается.

— Он был моим другом.

— А она — моей сестрой!

— Сестрой?! — Мужчина расхохотался, жутко и истерично, но искренне. — Дура! Для этих людей ты всего лишь кукла, на которой только тренируются в чувствах! Я видел, как они к тебе относились, — как к глупой собачонке, которая готова преданно скакать вокруг них за редкие подачки, потому что от других и того не видела!

— Неправда! — вырвалось у Трикси.

Да, у стороннего наблюдателя действительно могло сложиться такое впечатление — потому что его нарочно создавали. Если обращаться с киборгом как с человеком, одни люди примут это за милую причуду, другие — за придурь, а третьи, вроде полоумного старика, живущего в конце улицы, стукнут в «DEX-компани», и хозяев Трикси сперва завалят приглашениями в сервис-центр, а затем пришлют ловца.

Но почему она должна объяснять это какому-то извращенцу? Чтобы он раскаялся и начал извиняться?

— Нет, правда! — уверенно возразил маньяк. — Посмотри на себя в зеркало, киборг! Ты гораздо красивее, сильнее, умнее большинства людей, но при этом влачишь жалкое существование в четырех стенах, прислуживая «добрым» хозяевам, и будешь делать это до конца своей жизни! Ты никогда не поступишь в университет, не найдешь себе парня, не заведешь детей, не будешь заниматься любимым делом, не сможешь свободно путешествовать по миру! И даже когда ты умрешь, тебя не похоронят, а сдадут на переработку или, в качестве великой милости, закопают где-нибудь в лесу!

— Но в этом виновато общество, а не моя семья!

— Общество состоит из таких вот семей, — с легкостью парировал маньяк, — и все они молча поддерживают нынешний порядок вещей, а значит, не так уж он им и противен!

— Они просто боятся!

— А вот я, — маньяк триумфально усмехнулся, — не боюсь. И знаю, как изменить мир к лучшему!

— Убивая детей?

— Распоряжаясь их жизнью и смертью по своему усмотрению, — нравоучительно поправил ее мужчина, — так же, как люди делают это с киборгами. Ты видела, как киборг умирает по хозяйскому приказу, Трикси? Знаешь, с какой легкостью вашими жизнями расплачиваются в армии — за паршивый, никому не нужный клочок земли в заднице Галактики? Ходила на подпольные бои, где вас заставляют сражаться друг с другом и роботами до смерти одного из противников, а люди смотрят на это и... получают удовольствие?!

У Трикси закружилась голова. Вроде бы правдивые, больно цепляющие слова — потому что она сама не раз об этом думала, — но слышать их от бледного, эпилептически подергивающегося человека с неестественно расширенными зрачками...

— Я делаю это для тебя! Для всех вас! — с зашкаливающей

искренностью продолжал тот. — Ваши хозяева паразитировали на вас, как вампиры, и благодаря мне наконец-то получили по заслугам!

Трикси почувствовала, как от кольца уже по подбородку ползет теплая капля, и внезапно вспомнила совсем другую ночь.

— Трикси, ты спишь?

— Отвали, малявка!

Трикси отворачивается к стене, накрывает голову подушкой.

— Ну Три-и-икси... — Майя мнетя в дверях комнаты. — Ну не ду-у-уйся! Я же пообещала, что больше так не буду! И вообще, это ты малявка, а я твоя старшая сестра, ты должна меня слушаться!

— А ты заставь меня, — саркастически предлагает Трикси. — Я же еще и твой киборг!

Майя тяжело вздыхает, осторожно прикрывает дверь и уходит. Трикси слышит, как она всхлипывает в коридоре, как мягко шуршат, волоочась по полу, длинные заячьи лапы.

Трикси скрипит зубами и встает. От того, что теперь они обе чувствуют себя несчастными, легче ей не будет.

Какого черта она стоит и почти мирно разговаривает с убийцей сестры?! Зачем вообще остановилась, если хотела с ходу раздавить эту гниду?!

— Ты делаешь это исключительно для себя, — отчеканила Трикси. — И не потому, что хочешь что-то изменить, а потому, что ты мерзкий чокнутый педофил! Типа если у девочки есть киборг, то она заслуживает смерти, а ты всего лишь орудие возмездия?!

— Дети невинны! — оскорбленно перебил ее маньяк. — Их смерть смыкает родительский грех, и чем он больше, тем больше трудов надо для этого приложить!

Трикси окончательно убедилась, что имеет дело с психопатом, чей больной разум причудливо сплел между собой страсть к насилию и «борьбу за права киборгов», оправдывая одно другим. Но жертв-то он выбирал в первую очередь по их внешности, а потом уж по киборгам, и о его «священной войне» наказанные кибервладельцы даже не догадывались!

— У тебя же тоже был киборг! — саркастично напомнила Трикси. — И он умер не из-за чужих злых хозяев, а из-за тебя! Это ты втянул его в это дерьмо и натравил на меня, а сам даже не позаботился поставить ему нормальную, дающую свободу воли программу. Друг другом, а послушная игрушка все-таки лучше, верно?

Маньяк внезапно тоже взял себя в руки — разом успокоился, выпрямился, передернул плечами, сбрасывая лямки рюкзака, и тот мягко

упал на землю.

— Ты не разумный киборг, — уверенно объявил мужчина, — а самый обычный. У тебя действительно отличная программа имитации личности, но меня она не проведет!

Маньяк угрожающе двинулся на девушку, и Трикси попятилась, огорошенная откровенной бредовостью ситуации, — так бойцовский пес, не пасующий даже перед волком, шарахается от бешеной болонки.

Но подобное замешательство длится недолго, и когда в руке безумца мелькнула сталь, Трикси действительно позволила себе стать обычным киборгом.

Обычной машиной линейки Bond, личный номер 3-X, выполняющей программу ликвидации вражеского объекта.

Которая не остановится.

* * *

Ночью пригородная долина казалась черной безмолвной пустыней, и только ветер волнами скатывался по лишайнику, с шелестом обтекая дерево, как одинокую скалу. Во впадинах морской пеной клубились ошметки тумана.

«Объект уничтожен» — уже несколько минут светилося на внутреннем экране.

Возле полуразвернутой ладони покойника валялся скальпель. Обычный медицинский скальпель, которым киборга можно разве что поцарапать, но для маньяка, разделавшего им тринадцать детей, это наверняка был священный огненный меч, способный располовинить кого угодно...

Программа проанализировала обстановку, состояние системы и выкинула еще одно сообщение: «Питательная ценность: высокая».

Желудок снова закрутило спазмами, Трикси поспешила вообще свернуть внутренний экран... и осталась стоять, потому что в мозгу у нее была такая же пустота, как в командной строке.

Тело маньяка казалось скомканной оболочкой, из которой с хохотом вырвался бессмертный демон и, возможно, уже вселился в кого-то другого.

Трикси представляла себе этот момент совсем иначе.

В кармане шмелем загудел, завозился видеофон.

Девушка медленно полезла за ним, вытащила. Долго смотрела на номер, держа палец над кнопкой отбоя, но за секунду до включения автоответчика все-таки приняла вызов.

— Трикси! — На лице и в голосе женщины отразилось такое неимоверное облегчение, что у Трикси сдавило горло. — Доченька, милая!

— Мам... — Девушка с трудом сглотнула. — Мама, я его достала. Больше он никого не убьет.

Трикси судорожно попыталась заставить себя собраться и дать развернутый отчет, но, как оказалось, сейчас это волновало мать меньше всего.

— С тобой все в порядке? — встревоженно перебила она. — Где ты? Тебе нужна помощь? Прилететь за тобой? Только скажи, куда, мы все сделаем!

Трикси замотала головой, окончательно лишившись сил. Просто стояла и, беззвучно глотая слезы, смотрела на размытое ими изображение и слушала бьющийся в динамике голос, без следа смывающий грязь, в которой пытался измазать ее маньяк.

Он ни черта не знал ни о Трикси, ни о ее семье. Больной мозг отвергал или извращал все, что выбивалось из его картины мира, а смерть «друга» окончательно сорвала ему тормоза.

Майя умерла, но у Трикси осталась мать. Отец. Старшая сестра. Дом, где ее всегда будут любить и ждать... Даже если она больше не сможет туда вернуться.

— Мам, не беспокойся, у меня все хорошо, — соврала она. — Извини, я попозже перезвоню.

Трикси быстро, дрогнувшим голосом, добавила: «Я люблю тебя, мам!» — и отключила видеофон. Навсегда.

По склону холма, вроде не особо и торопясь, но все равно быстро, длинными ловкими скачками спускался Ирэл Аш-Сэй.

Даже если шебианин стреляет в два раза быстрее и точнее среднестатистического полицейского, Трикси, пожалуй, сумеет достать его прежде, чем повреждения станут критическими. А вот удрать вряд ли получится, на открытой-то местности. Коп успеет разрядить по мишени всю батарею, и, каким бы быстрым и ловким ни был киборг, плазма все-таки быстрее.

Трикси обсчитала ситуацию чисто по привычке — потому что знала,

что не станет ни нападать, ни убегать. Она и так уже переступила грань, но убийство полицейского обесценит эту вынужденную жертву. Оправдать его некоей высшей целью Трикси не сможет, она же не сумасшедшая.

Самое паршивое, что и Аш-Сэй, похоже, это знал. Бластер у него был, и даже в расстегнутой кобуре, но полицейский о нем словно забыл.

— Я же тебя просил! — с досадой сказал он, подходя к труп.

Удачный момент, чтобы сделать рывок вперед, ткнуть копа по затылку, выхватить бластер и дать деру, но Трикси лишь упрямо передернула плечами: «А я тебе ничего не обещала!» Возможно, ей и удастся вырваться с планеты, затеряться в космосе, начать жизнь с нуля, но Трикси не видела в этом никакого смысла. Миссия завершена, и что будет дальше, ей безразлично. Лучше сдаться и подтвердить срыв, чем власти обвинят ее «хозяев», что это они отправили киборга по поиски маньяка.

Аш-Сэй наклонился к покойнику, но, как Трикси показалось, чисто формально — не стал ни трогать шейную артерию, ни переворачивать тело, чтобы взглянуть в лицо.

— Ты вообще понимаешь, что натворила?

— Да, — с вызовом подтвердила Трикси. — Убила ублюдка, который убил мою сестру и еще двенадцать девочек!

— *Киборг убил человека*, — поправил ее Аш-Сэй. — *Из мести*. Именно это пойдет в заголовках новостей крупным шрифтом.

Трикси на миг растерялась — как он догадался?! И когда?! — но тут же фыркнула и раскинула руки:

— Ну, убей взамен меня! И тогда в заголовках будут прославлять копа, который убил сорванного кибера!

— Это тоже плохой вариант, — по-прежнему серьезно возразил Аш-Сэй. — Ты состоишь на учете в ОЗК?

Трикси опешила — таких разговоров над трупом она точно не ожидала! — но, храбрясь, почти без задержки и запинки заявила:

— Еще чего! На эту гнилую замануху я не куплюсь! Его же возглавляет дочка того уроды, который замутил эту кашу!

— Значит, предпочитаешь действовать *так*? — Аш-Сэй кивнул на тело.

— Да! — упрямо повторила Трикси, резким движением стирая с лица недосохшие слезинки, единственный признак слабости. — Бешеных собак надо пристреливать.

— Я имею в виду так, как он.

— Он убивал детей!

— Я как раз и думал о ребенке. Точнее, об обоих детях. Я надеялся

захватить маньяка живьем и вынудить его киборга сдаться, но тут вмешалась ты. Ему было всего пять лет, Трикси. Он не знал, что бывает по-другому, ему не с чем было сравнивать.

Трикси уставилась на полицейского, не веря своим ушам:

— Да кто ты такой, черт возьми?!

— Полицейский, — серьезно, с девяностотрехпроцентной уверенностью сообщил Аш-Сэй. Маловато для киборга, многовато для нормального человека, а вот для еще одного маньяка-фанатика в самый раз. — Страж закона, который ты только что нарушила.

— Потому что этот закон не мог нас защитить!

— У дальнобойщиков и контрабандистов тоже есть дети, Трикси. На этот раз маньяк не удрал бы.

Аш-Сэй укоризненно уставился на девушку, и та неожиданно для самой себя принялась виновато оправдываться:

— Я не хотела убивать его киборга, честное слово! Если бы DEX не полез защищать своего чокнутого хозяина, то не погиб бы. Это был его выбор, а не мой!

— А много ли выбора было у тебя?

— Но я... — Трикси осеклась.

Иногда они с сестрами ссорились и орали друг на друга так, что дом трясся, — три девицы в переходном возрасте хуже трех тонн импульсной взрывчатки, готовой сдетонировать на любой чих. Трикси считала Вику легкомысленной вертихвосткой, причем сестра вечно выбирала таких парней, что лучше бы по весеннему парку собачников гуляла, — шанс вляпаться и то меньше. Разгребать это приходилось Трикси, не родителям же жаловаться! Майя вечно без спроса таскала у сестер духи и косметику, причем отпиралась с таким возмущенным видом, что это бесило больше самой кражи. Отец любил вдень зарплаты заглянуть в бар и начистить пару-тройку недостаточно уважающих его рыл, а мама постоянно ругалась с соседями из-за лающих якобы день напролет собак. Трикси помалкивала, хотя нетрезвый отец выглядел глупо и смешно, а собак вообще не замечала — ну, гавкнут иногда разок-другой, никому, кроме мамы, это не мешало.

Но они были одной семьей, а семья всегда защищает своих, даже если видит их недостатки.

— И что теперь? — потерянно пробормотала Трикси, совсем уже запутавшись, чего от нее хотят — и чего хочется ей самой.

— Ну... — Аш-Сэй взглядом провел вертикальную черту между трупом и выступающей из кроны веткой. — Я могу сказать шерифу, что убегавший от меня маньяк потерял голову и попытался найти укрытие на

дереве, но сорвался и разбился насмерть.

Трикси снова вспомнился скрючившийся в лишайнике киборг, и девушка зябко передернула плечами:

— И он поверит в такую чушь?

— Мне — да. К тому же в вещах покойника наверняка найдется достаточно улик, — Аш-Сэй кивнул на скальпель, — чтобы не слишком дотошно интересоваться обстоятельствами его смерти.

Трикси решила, что понимает, к чему он клонит, и презрительно искривила губы:

— И во сколько мне обойдется такое развитие событий?

Аш-Сэй устало посмотрел на Трикси и в очередной раз ее огорошил:

— Отправляйся в ОЗК, лучше всего — сразу в Центр. Спросишь Мэй Ким, все ей расскажешь, и, думаю, у нее найдется для тебя работа.

— Стать подсадной уткой для других киборгов? — снова взъерошилась девушка. — Да ни за что!

— Да, подсадной уткой, — спокойно согласился Аш-Сэй. — Для таких же диких и недоверчивых киборгов, которым тем не менее очень нужна помощь. Я знаю людей, которые возглавляют ОЗК, и, уверяю тебя, они не имеют к «DEX-компани» никакого отношения. Они действительно стараются изменить мир, но возможностей для этого у них пока маловато.

Трикси саркастически рассмеялась: «Ну да, так я тебе и поверила!»

— А если я пошлю вас к черту, то что?!

— Ничего.

— В смысле расскажете шерифу все как есть? — неуверенно уточнила Трикси.

— Нет. Ничего не изменится, — пояснил Аш-Сэй. — Ты вернешься домой, словно ничего не произошло. Заживешь прежней спокойной жизнью. Будешь охранять свою семью, притворяясь при них человеком, а при остальных людях — машиной. Заводить парней инкогнито и без обязательств, а по ночам одиноко лазить по сети. Ты этого хочешь?

Аш-Сэй практически повторил слова маньяка, но в его устах они прозвучали еще более зловеще.

— Да, именно этого! — упрямо подтвердила Трикси. — Так я могу идти?

Полицейский бесстрастно кивнул, не уточняя у девушки, куда же она в итоге пойдет.

— Псих! — прошипела Трикси себе под нос, отворачиваясь, но и на это никакой реакции не последовало.

Уже взобравшись на холм, девушка не выдержала, обернулась.

Чокнутый коп стоял на прежнем месте, расслабленно засунув руки в карманы, и с непонятным, но отчего-то очень обидным выражением смотрел ей вслед, даже не пытаясь это скрывать.

Трикси фыркнула, как разъяренная кошка, подняла руку с оттопыренным средним пальцем и стала спускаться по противоположному склону, до последнего ожидая выстрела в спину.

* * *

Сдав труп начальнику, Аш-Сэй дождался, когда полицейский флайер скроется из виду, достал из кармана видеофон, долго смотрел на пустой экран, а затем быстро, не сверяясь ни с бумажкой, ни с инфранетом, набрал шестнадцатизначный номер.

— Здравствуй, Мэй. Кажется, я нашел тебе прекрасную помощницу — Bond, из первых моделей, идеально ассимилированная. Да, та самая девушка. Что? — Ирэл помолчал, не то внимательно выслушивая ответ, не то вежливо делая соответствующий вид. — Да, я уверен. Она придет.

ГРИБНАЯ ЛОВЛЯ

С точки зрения Станислава, Эдем отличался от Нового Бобруйска только более пафосным названием. Возможно, до терраформации в этой планете и было что-то райское, но сейчас из иллюминаторов открывался вид на самые обычные поля, перелески и фермы в окружении грядок и пастбищ. Тед от этого зрелища впал в депрессию и лежал на диванчике с таким кислым видом, что капитану даже лимона к чаю расхотелось, хотя уже достал и нарезал.

— Может, какой-нибудь фильм посмотрим? — сочувственно предложила Полина.

— Не хочу, — буркнул пилот, кидая опустевшую пивную банку в сидящего за пультом напарника.

Дэн не глядя отмахнулся, отбитая банка улетела в угол и зазвенела по дну мусорки, а Тед вытащил из упаковки новую.

— Тебе не многовато будет? — укоризненно поинтересовался Станислав. — Это уже третья!

— У меня сегодня выходной, — с такой ненавистью процедил пилот, словно работа была его единственной отдушиной, а садист-начальник ее перекрыл.

— Ну так и вышел бы куда-нибудь! Смотри, какая на улице хорошая погода, тепло, солнышко...

— Ага, — с отвращением подтвердил Тед. — Самое то, чтобы картошку копать!

— На Эдеме картошка не растет, — возразил Дэн, успевший закачать себе локационную «DEX-про грамму». — Только зерновые, бобовые и свекловичные культуры, а также...

Пилот застонал, умоляя друга заткнуться. Киборг смилостивился, но предупредил:

— Третью банку я отобью тебе в лоб, чтобы у тебя появился реальный повод ныть.

— Я не ною, — оскорбился Тед, — я страдаю! Ненавижу аграрные планеты, особенно осенью! Чуετε, как тут навозом разит?

Котка прижала уши и заскреблась в лотке еще энергичнее.

— Ну да, пахнет слегка, — признала Полина. — Но это же самое качественное и экологически чистое удобрение.

— Это обычное дерьмо, — веско заявил Тед. — И на поля его

выкидывают исключительно потому, что больше некуда девать, уж я-то знаю! Иначе такой штраф от экологической полиции прилетит, что никакой урожай не покроет!

Дэн выразительно посмотрел на напарника, давая понять, что уже ждет не дождется, когда тот бросит банку. Желательно полную.

Полина не собиралась так легко сдаваться и все-таки включила голографическую подставку. На нее немедленно вылезла Маша в костюме селянки, которой в разгар жаркой осенней страды приспичило снять большую часть оного и исполнить эротический танец вокруг воткнутой в морковную кучу вил.

— Маш, включи нам последнюю подборку местных новостей, — торопливо попросила Полина. — Вдруг тут что-то интересное происходит, а мы не в курсе.

Тед скептически хмыкнул и оказался прав: над голоплатформой поплыли по золотым морям пшеницы комбайны на магнитной подушке, и дикторша принялась воодушевленно докладывать о небывало высоком урожае, надое и привесе.

— Давай дальше, — поморщился пилот.

— В пригороде Старка открыли новый филиал «Матушки Крольчихи», первым тридцати посетителям пятидесятипроцентная скидка...

— О! — оживился Тед.

— Дальше! — решительно потребовал Станислав.

— Ежегодная ярмарка-распродажа...

— О! — заинтересовалась команда.

— ... с большим успехом прошла на прошлой неделе.

— Дальше!!!

— Из-за дождливого лета грибной сезон начался почти на месяц раньше обычного, леса буквально кишат этими вкусными и полезными дарами природы, если, конечно, уметь правильно с ними обращаться. В заготконторы сдано уже больше ста тонн грибов первой и второй пищевой категории, грибники-любители срочно берут отпуска, чтобы присоединиться к «тихой охоте»...

— Вот! — обрадовался Станислав. — Сходите за грибами! А я вечером приготовлю их по своему фирменному рецепту.

— Хм... — Пилот задумался, держа палец на кольце банки, как на чеке гранаты.

— Да, пошли! — с энтузиазмом подхватила Полина, незаметно от капитана подмигивая другу обоими глазами и жестикулируя всем остальным. — Пока капитан добрый!

— Я всегда добрый, — слегка удивился Станислав. — Особенно когда меня не пытаются разозлить.

— Не-не-не, мы уже не пытаемся! — Теодор криво запихал непечатую банку в упаковку и вскочил. Что имеет в виду Полина, он не понял, но нюх на авантюры редко его подводил. — Вы правы, суперская идея! Прямо щас и пойдем, айда собираться, ребята!

Станислав облегченно потянулся за лимоном, но теперь на него как-то странно уставился Дэн.

— Вы серьезно? — подозрительно уточнил он. — Нам можно сходить в лес за грибами?

— Ну да, — недоуменно подтвердил капитан (неужели он так всех зашугал?!). — И Ланса с собой захватите! Ему тоже полезно прогуляться.

Из пилотского кресла раздался тяжелый вздох. Ланс считал, что чем меньше и чем дальше от леса они будут гулять, тем полезнее это в итоге окажется. Но спорить с капитаном «котик» не отважился и обреченно поплелся переодеваться.

Спровадив грибников, Станислав выплеснул остывший чай и заварил себе новый, но насладиться заслуженным отдыхом ему опять не дали.

— А где молодежь? — удивленно поинтересовался Вениамин, зайдя в опустевшую пультостиную.

— Ушла по грибы.

— И ты их отпустил?!

— Не отпустил, а отправил, — самодовольно поправил друга капитан. — А что? Они все равно дурью маялись, так пусть хоть насобирают нам грибочков на ужин.

Вениамин всплеснул руками, осел на стул и трагически сообщил:

— В том-то и дело, Стасик, что на Эдеме их не собирают!

— Эдемские грибы — это уникальная группа эндемиков, умудрившихся не только пережить терраформацию, но и успешно приспособиться к новым условиям, — воодушевленно рассказывала Полина по дороге к лесу. — С нашими грибами их роднит только грибница с плодовыми телами, гетеротрофный тип питания и названия — колонисты не стали заморачиваться придумыванием и запоминанием новых слов, просто добавили к привычным «эдемский». Ланс, ты пакетик для грибов не забыл?

— Нет, — угрюмо отозвался «котик», держащий под мышкой свернутый в трубку мешок из армированной ткани, который в последний раз использовался для его собственного «трупа».

— А перчатки взяли?

Тед наглядно помахал сварочными рукавицами Михалыча и, упреждая следующий вопрос, спертым там же молотком.

— Отлично!

Дэн покосился на энергично вышагивающую впереди подругу и негромко сказал Теду:

— Странно, что капитан вообще нас из корабля выпустил.

— Странно, — согласился пилот. — Поэтому давайте-ка прибавим ходу!

* * *

Возделанные поля остались далеко позади, и запах будущего урожая наконец-то перебило холодное, влажное дыхание леса. На стихийной стоянке перед ним ожидали возвращения хозяев с десятков флаейров и аэроскутеров, а какой-то счастливчик с исцарапанным лицом уже грузил в багажный отсек что-то тяжелое и объемное. Чуть подальше, за аутентичным деревянным прилавком под навесом, сидели в рядок шесть бабок с металлическими ведрами. Ведра были плотно закрыты защелкивающимися крышками, бабки — экипированы в списанные армейские комбезы с заплатками и вооружены грибными ножичками такого размера, что стрясти с них налог на торговлю не посмела бы самая отчаянная гопота.

— Купите боровичков, ребята! — принялись наперебой зазывать они. — Отборные, только что из леса!

— Нет, спасибо! — жизнерадостно откликнулась Полина, на ходу изучая справочник «Съедобные, несъедобные, ядовитые и хищные грибы Эдема». — Мы лучше сами за ними сходим!

— Ну, сходите и возвращайтесь к нам! — весело крикнула самая бойкая и сухонькая торговка, и остальные тоже зашлись обидным смехом.

— Поздно пришли, — с досадой сказал Тед. — Похоже, тут до нас уже все подчистую вымели.

— Ничего, просто зайдем немного поглубже, — не унывала подруга.

«Осторожно! ГРИБЫ!» — предупреждали натыканные вдоль опушки таблички. Ланс страдальчески переглянулся с Дэном, и киборги привычно поделили обязанности: «котик» взял на себя Полину, рыжий — Теда и тоже

Полину, чьей неумной жажды биологии хватило бы и на трех телохранителей.

Первый гриб тем не менее нашел Тед (то есть Дэн заметил его раньше, но промолчал, надеясь, что обойдется).

— Вон он! — азартным шепотом выдохнул пилот и, растопырив руки, принялся подкрадываться к бурому шару размером со страусиное яйцо, нежащемуся на вызолоченной солнцем прогалине.

Грибнику удалось подобраться к своей добыче на расстояние метра, но с финальным броском он малость поспешил. Вспугнутый гриб шарахнулся в сторону, зарылся в опад и змейкой побежал под ним. Теодор с боевым кличем бросился следом, догнал и упал на гриб животом, как вратарь на мяч:

— Держу, держу! Куда?! А-а-а, блин!

Оторопевшим друзьям несколько секунд казалось, что гриб сейчас выбуравится у дрыгающегося пилота из спины, но, к счастью, тот предпочел драпать в противоположную сторону.

— Смылся! — разочарованно констатировал Тед, поднимаясь и отряхивая безнадежно испачканную грудь. Посреди черного пятна обнаженной и разворошенной земли зияла дырка размером с кулак. — Что это хоть было?

Дэн присел на корточки, подцепил пальцем немного земли с края дыры, задумчиво посмаковал ее и сообщил:

— Трюфель.

— Черт! — Тед пнул ногой взметнувшуюся листву. — Такой деликатес упустили!

— Не делай так больше, пожалуйста, — укоризненно попросил напарник. — Он мог оказаться хищным.

— Но ты же тогда остановил бы меня, правда? — беспечно сказал пилот.

Дэн возмущенно изогнул бровь, и Полина встала на его сторону.

— Компания киборгов развращает, верно? — ехидно заметила она. — Хочешь — банками в них швыряйся, хочешь — инопланетные грибы голыми руками лови!

— Я не швырялся, а пасовал! — сконфуженно буркнул пилот, однако натянул рукавицы и стал вести себя немного осторожнее.

Вблизи опушки лес действительно был исхожен вдоль и поперек: всюду натоптано, кусты помяты и местами удобрены. Из-под ног лениво расползались несъедобные и оттого вконец обнаглевшие поганки, а одна, подозрительно бледная, увязалась за грибниками, подбираясь все ближе,

пока Ланс, не выдержав, не отвесил ей превентивного пинка. Полина стыдила недружелюбного «котика», пока компания не вышла на небольшую круглую поляну, в центре которой лежал, вяло шевелясь и пуская слюни на проплывающие над головой облака, крупный бритоголовый мужик в комбезе цвета хаки и высоких берцах. Рядом стоял так же одетый и такой же рослый и широкоплечий киборг в охранном режиме, который ничуть не мешал ему деловито уничтожать содержимое походной ссобойки. На комбезе переливалась голографическая эмблема «DEX-компани», но Тед все-таки дружески окликнул киборга: «Привет!»

— Привет, — неожиданно раскованно отозвался тот, в свою очередь скользнув взглядом по нашивкам ОЗК на одежде собратьев.

— С твоим хозяином все в порядке?

— Нет, — флегматично ответил киборг. — Его мухомор укусил.

— Так, может, ему помощь нужна?! — забеспокоилась Полина.

Киборг критически посмотрел на блаженно улыбающегося и разводящего руками мужика.

— Не похоже.

— Через три-четыре часа сам очухается, — подтвердил Дэн, сверившись с программой. — Но к тому времени провизия успела бы испортиться.

Киборг невозмутимо кивнул и продолжил обгрызать жареную куриную ногу.

— Ну, раз туту всех все хорошо, то мы, пожалуй, пойдем, — смущенно сказал Тед, но напоследок все-таки не удержался и кивнул на эмблему: — А он знает, что ты, ну, того?..

— Уточните вопрос или переформулируйте, — бесстрастно предложил киборг и принялся с хрустом откусывать и пережевывать обглоданную кость, предоставляя компании самой решать, разумный он или хорошо прокачанный.

* * *

— Так непривычно, — задумчиво сказал Дэн, когда компания снова углубилась в лес. — Киборг на равных общается с незнакомыми людьми, не опасаясь, что они испугаются или начнут куда-то звонить...

— А вдруг это все-таки программа имитации личности? — От запаха жареной курицы Теду тоже захотелось есть, и он вытащил из кармана пачку крекеров.

— Может быть. Но если нет, он явно знает, что такое ОЗК, и доверяет ему. — Дэн с удовольствием вдохнул полную грудь пряного осеннего воздуха и заключил: — Здорово.

— Да, Кирина пропаганда начала приносить плоды, — согласился Тед, — киборги совсем обнаглели! Ты почему грибы не ищешь, а? Там Станислав Федотович голодный сидит, а вы халтурите!

Дэн добросовестно осмотрелся и указал пальцем:

— Ну вон, например, рыжик.

— Где?

Даже теперь Тед еле сумел разглядеть яркий симпатичный грибок, сидящий посреди такой же оранжевой листвы.

— Ага!

На этот раз пилот не стал искушать судьбу и киборгов и, переложив крекеры в левую руку, взял в правую молоток.

— Может, просто накинуть на него мешок? — жалостливо предложила Полина.

— А есть ты его потом тоже в мешке будешь? — кровожадно возразил Тед. — Ты же сама только что рассказывала, что по интеллекту это помесь мухи с кабачком!

Гриб вел себя туповато даже для кабачка, не обращая внимания ни на споры над его пока еще живым плодовым телом, ни на павшую на него смертную тень.

— Поэтому гуманизм, — уверенно закончил пилот, — в данном случае выглядит вот так!

Молоток спружинил от рыжика, как от каучукового мяча, вырвался из руки Теда и улетел в кусты, а крекеры пилот от неожиданности выронил сам. В следующий момент гриб с громким хлопком раздулся раз в двадцать, стал ярко-алым, а затем выпустил в «хищника» реактивную струю перемешанного со спорами воздуха и был таков.

Когда пилот проморгался и отплевался от едких колючих крупинок, гриб уже исчез. Крекеры тоже.

— Да, это было очень гуманно! — согласилась покатывающаяся со смеху Полина.

Тед мрачно посмотрел на пустую упаковку, потом на невозмутимого навигатора и процедил:

— По-моему, этому грибу его название подходит просто идеально!

Опята Полина нашла без помощи киборга — грибов было так много, что сплошь облепленное ими подножие вековой ели казалось вдвое толще. Но стоило девушке радостно завопить: «Парни, сюда!», как опять с громким «быр-быр-быр» взбежали по стволу на недостижимую для грибников высоту и заняли там оборонительную позицию.

Полина посмотрела на Дэна, поняла, что тут все глухо, и с надеждой обратилась к Лансу:

— Может, слазишь за ними?

У «котика» сделалась такое лицо, словно он сейчас залезет в мешок и застегнется изнутри.

— Компания киборгов развращает? — иронично напомнил подруге Тед, подобрал шишку и запустил в опят.

«Быр-быр-быр» лавинообразно и крайне зловеще усилилось, как если бы на макушке ели сидел пчелиный рой. Проверять, на что он способен, резко расхотелось.

Перебравшись в поисках нехоженных мест через глубокий овраг, друзья наткнулись на колонию подберезовиков. Подрытое со всех сторон дерево давно погибло и накренилось, но упасть окончательно ему не давала сеть оплетающей ствол грибницы. Здоровенные грибы с крапчатыми мускулистыми ножками сидели у выходов из нор и пялились на людей круглыми и немигающими, как у акул, глазами.

— По-моему, они уже перезрелые, — малодушно сказала Полина.

— Ага, — поддакнул Тед, — и насквозь червивые!

На один из подберезовиков присел комар, почти сразу же судорожно задергался и начал всасываться внутрь, пока снаружи не остались только крылья. Еще через несколько секунд они отвалились и, кружась, упали на землю.

Команда поспешила снова отгородиться от подберезовиков оврагом.

— Тед, дай мне рукавицы, я волнушку нашла!

Поймать этот неуклюжий гриб удалось сравнительно легко, но в руках Полины волнушка так вонюче обгадилась от страха, что пришлось бросить и ее, и рукавицы.

Пока компания совещалась, есть ли шанс их отстирать или придется скидываться Михалычу на новые, мимо прошел давешний киборг, таща на плече обмякшее хозяйское тело.

— Переложу его в более сухое место, — пояснил он на немой вопрос

компании. — А то как бы не простыл.

— Слушай, тут вообще приличные грибы есть? — с отчаяния обратился к нему Тед. — Чтобы и вкусные, и безобидные!

— Есть, — охотно подтвердил киборг. — Вон там.

— Круто, спасибо! — Тед уже готов был ринуться в указанном направлении, но Дэн перехватил его за рукав:

— Он показал в сторону тех бабок с ведрами.

— Не-е-е, это не вариант! — Тед считал, что пасть ниже покупных грибов можно только в объятия надувной женщины. — Эй, я про дикие боровики спрашивал! Ты знаешь места, где они водятся?

Но киборг уже ушел далеко, регулярно, но в меру задевая хозяйским телом стволы и ветки кустов, что свидетельствовало о крепких дружеских отношениях.

— Ну и ладно! — с вызовом пробормотал Тед. — Сами найдем!

Дэн с Лансом обреченно поняли, что без грибов их отсюда не выпустят, и включились в охоту уже по-настоящему.

За следующий час друзьям удалось поймать стайку свинушек, подманив их на характерный хрюк (Дэн скачал трек с форума профессиональных грибников), и затравить одинокий старый валуй. Мешок приятно потяжелел (теперь его тащила гордая Полина), однако ни трюфелей, ни хотя бы боровиков команде никак не попадалось. Ланс засек распушившийся на пеньке моховик, но его почти сразу спугнули два звонко лающих вельштерьера, за которыми, пыхтя, поспешал угрюмый бородатый мужике рюкзаком.

— Здесьлисички не пробегали? — поинтересовался он, подозрительно косясь на шевелящийся мешок.

Космолетчики дружно замотали головами, но мужик помрачнел еще больше, видно приняв это за сговор.

— Вы же не местные, да? Тогда поосторожнее тут! — зловеще проворчал он. — Говорят, вчера в соседнем лесу видели стаю сыроежек... — И емко уточнил: — Красных!

— Ну и что? — беспечно сказала Полина. — Это же всего лишь грибы!

— А как вы думаете, почему их называли *сыроежками*? — вкрадчиво поинтересовался мужик и, свистнув собакам, скрылся в кустах.

— Гонит, — неуверенно сказал Тед. — Конкурентов запугивает! Вон, бабки каждый день по лесу шляют, и ничего...

— Вообще-то у одной из них под прилавком лежало лучевое ружье, — задумчиво сообщил Дэн. — Аудругой — три гранаты.

С той стороны, куда ушел мужик, донесся короткий отчаянный вопль.
— Наверное, на масленок наступил! — оптимистично предположил Тед. — Я тоже орал, когда из-за него чуть на шпагат не сел!

Киборги сделали вид, что это вполне реальный вариант, — если не придирается к его процентной вероятности.

— Знаете, — Полина взвесила мешок в руке, — мне кажется, что на ужин нам уже вполне хватит.

— А я бы еще чуток побродил, — Теда было сложно запугать, — хотя бы вдоль опушки, где мы трюфель встретили. Вдруг он снова вылезет?

В кустах что-то зашуршало.

Компания окаменела.

— Кто там?! — дрожащим шепотом спросила Полина. — Сыроежки?!

Тед тоже всерьез задумался, а так ли уж ему нужен этот трюфель.

— Нет, — успокоил их Дэн. — Всего лишь дикие свиньи, самка с поросятами.

— Слава богу! А мы-то уж подумали... — Друзья облегченно завздыхали, зашевелились и нервно захихикали.

Крайне оскорбленная такой реакцией кабаниха грозно взвизгнула, щелкнула клычками и пошла в атаку.

Полтора ста килограммов разъяренной свинины впечатлили даже киборгов, и команда бросилась врассыпную.

— Не обижайте ее! — орала Полина на бегу. — Она просто охраняет свое потомство!

На хладнокровный взгляд Дэна, кабаниха не столько отрабатывала материнский инстинкт, сколько поднимала упавшую после родов самооценку: вместо того чтобы выбрать одну жертву, она скакала по расширяющемуся кругу, упиваясь зрелищем разбегающихся от нее грибников, а поросята одобрительно похрюкивали из кустов.

Ланс воспринял «враждебный объект» намного серьезнее, но, поскольку убить кабаниху, не обидев, было очень сложно, киборг подхватил выроненный Полиной мешок и ловко нахлобучил его на оскаленное рыло.

Оказавшись в темноте и грибах, кабаниха растерялась и остановилась. Зато не растерялись грибы.

Панически заверещав, как самая обычная домашняя свинья от пинка в зад, кабаниха так с мешком на голове и ломанулась обратно в кусты, оставив за собой широкую просеку, по которой с заполошным хрюканьем посемили маленькие полосатые поросята.

Тед смачно прокомментировал ситуацию, потом обнаружил, что

потерял молоток, и сочинил еще несколько идиоматических выражений.

— Как бы нам от лесника не влетело, — укоризненно заметила Полина. — Охота на кабанов, да еще с таким цинизмом — прямо живьем в мешок киборгом запихать! — на Эдеме запрещена!

— Не влетит, — уверенно возразил Дэн.

— Откуда ты знаешь?

— Его мухомор укусил. — Эмблема «DEX-компани» не помешала навигатору разглядеть маленькую нашивку на рукаве собрата, «центральное лесничество».

— М-да, — задумчиво сказал Тед. — Пожалуй, нам действительно пора валить отсюда!

Перед заходом в лес команда предусмотрительно отключила видеофоны, чтобы раздавшийся в неподходящий момент звонок не спугнул добычу (или добытчиков, если это окажется опомнившийся капитан), и Станислав уже собирался лично отправиться на поиски грибников, когда те шумной гурьбой ввалились в корабль.

— Вот, Станислав Федотович! — Теодор торжественно вручил капитану тяжелое металлическое ведро, в котором что-то ворочалось и упруго толкалось в стенки. — Отборные боровички, только что из леса!

Из ведра деликатно постучали, и Станислав чуть его не выронил. Капитана удержало только осознание того, что если от удара о пол крышка отщелкнется, то станет еще хуже.

— И что мне с ними такими делать?!

— Понятия не имею, — честно сказал пилот. — Наша задача была — собрать! А ужин с вас, вы же обещали!

И команда молниеносно рассосалась по каютам, оставив капитана «радоваться» богатому улову.

ПОКОЙСЯ С МИРОМ!

«Как все-таки хорошо, что Каю нравится быть киборгом!» — тихо порадовался Стрелок, когда Кай немедленно выпустил полудохлую жертву, вернулся к хозяину и дисциплинированно застыл за его плечом. Человек, да хоть тот же Козырь, черта с два остановился бы на самом интересном месте!

«То есть, конечно, ничего тут хорошего!» — одернул себя Стрелок. Он пытался добиться от своего подопечного совсем другого, но Кай с непроницаемым лицом выслушивал лекции на тему: «Надо учиться думать головой, а не только процессором!», сообщал: «Информация сохранена» — и следующие несколько часов вел себя с точностью до наоборот. Потом наступало время прогулки, случалось какое-нибудь ЧП или прибегала Лиза, и Кая отпускало, о чем сам он, похоже, даже не подозревал. Ну, тут чуть-чуть вольности, там чуть-чуть упрямства, но это же еще не человек, верно? Человеком быть плохо, за это его один раз уже выкинули...

Иногда, глядя на откровенно скучающего в тесной квартире DEX'a, Стрелок виновато думал, что Каю нужен совсем другой хозяин. На станции киборг не использовал и десяти процентов своего Магу потенциала, да и те по большей части — на ерунду. Как Мэй и предупреждала, Магу из DEX'a получилась аховая — нарочно Кай уже не вредничал, но домашней работой занимался тяп-ляп и с явной неохотой, напоминая Стрелку бойцовского пса, которому повязали розовый бантик и заставляют изображать диванную собачку. Он-то, конечно, пытается угодить хозяину, но так при этом смотрит и вздыхает...

— Кай, хорош пыхтеть под ухом. В следующий раз добьешь!

Здоровенный бородатый мужик тихонько завыл от ужаса и попытался уползти, но, кажется, Кай все-таки немного перестарался. Пришлось вызывать не только станционного охранника, но и врача.

— Господи ты боже мой, откуда только эти идиоты берутся?! — Юнни как ни в чем не бывало вылез из-за простреленной стойки, с сожалением поглядел на черное пятно с дыркой в центре, поплюнил палец, потер. Копоть немножко стерлась. Дырка, увы, нет. — Где его оружие?

Кай шустро метнулся к обломкам столика, отыскал среди них обшарпанный бластер старой модели и протянул распорядителю бара.

— Ты ж моя умница!

Юнни одной рукой ласково потрепал киборга по плечу, а другой

протянул конфетку — на стойке всегда стояла вазочка с ирисками для маленьких (или пьяненьких, столь же капризных) посетителей.

Кай благосклонно принял и то и другое. Юнни относился к «хозяевам второго порядка», то есть его приказы можно выполнять, а можно прикинуться столбом и послать за разрешением к основному владельцу. Судя по тому, что Юнни давно уже к Стрелку не обращался, зато неустанно нахваливал киборга, ириски Кай любил. Такой же допуск был у Ираклия, Хрущака и еще пары человек, которые время от времени припрягали киборга к станционным работам, но тут уже пятьдесят на пятьдесят. Взломать заклинившую дверь — без проблем, а переложить тысячу триста коробок от одной стенки склада к другой — «необходимое программное обеспечение отсутствует»! И даже когда Стрелок «инсталлировал» оное суровым: «Давай, не ленись!», итогом стала Пизанская башня, так зловеще нависшая над пришедшим принимать работу кладовщиком, что тот выскочил со склада как ошпаренный. Потом четыре часа уже люди перекладывали.

— И почему эти фермеры совершенно не умеют пить? — почти сочувственно заметил Юнни, провожая взглядом деликатно уволакиваемое за ноги тело. — Вечно одно и то же. Сперва: «Сэр, не нальете ли мне кружечку пива?», потом: «Официант, живо тащи еще пару!», а в конце концов: «Ты че, думаешь, что крутой?!»

— Ну, в середине было еще: «Эй, что в моем рагу делает этот зуб?!» — справедливости ради напомнил Стрелок.

Юнни беспечно передернул точеными плечами:

— Зато нет сомнений, что оно из натурального мяса, как он и заказывал! И в любом случае это не повод доставать пушку и размахивать ею, как коровьим хвостом!

С этим Стрелок был согласен. На спуск пьяный задира нажал либо случайно, либо нарочно целился в стойку, желая всего лишь припугнуть нерадивого повара. Но в приличных местах так себя не ведут, особенно если за столиком в углу бдит возле обедающего хозяина боевой киборг.

— Будешь выдвигать обвинение? — для проформы поинтересовался Стрелок.

Юнни покачал головой:

— Только счет.

— Ну и отлично.

Связываться с полицией никому не хотелось: ни побитому бородачу — когда тот протрезвеет и осознает, что за пальбу на космической станции (со всеми прелестями разгерметизации) ему запросто могут вкатить пять лет

тюрьмы, ни владельцу излишне эффективного киборга, ни подателю зубастого рагу.

— Идем, Кай.

Киборг с наисчастливейшим видом потопал за хозяином — этот день прошел не зря, как большинство! — и Стрелка снова кольнула совесть. Да, в Центре ОЗК Каю было намного хуже... но ведь бывает и намного лучше.

Белке нравилась ее новая жизнь. Она устала от войны, от людей, от постоянной смены мест и хозяев, и тихая маленькая станция казалась ей раем. Белка это не раз говорила, да по ней и видно было.

Станислав Петухов, собрат по кибернесчастью, тоже уверял, что его DEX'ы предпочитают валяться на диване со сгущенкой или планшетом, сами прекрасно себя развлекая.

Но, как выяснилось, далеко не все боевые киборги мечтают сменить «специализацию». Да, Кай перестал портить вещи (почти!) и старательно выполнял приказы Стрелки, но «любовь» и «привычка» — разные вещи. Люди просто не оставили киборгу выбора, силой навязав ему новый дом, нового хозяина и скучные обязанности. Чем же тогда ОЗК лучше «DEX-компани», а Стрелок — обычного владельца живой игрушки?!

Попытки поговорить с Каем на эту тему наткнулись на глухую стену непонимания и даже обиды. Почему хозяин задает такие странные вопросы?! Кай что, плохо работает? Его опять хотят отдать?! В итоге единственное, чего Стрелку удавалось добиться, — очередного приступа «яхорошийкиборг».

Из бара Стрелок поехал на торговую площадь — отчасти выгулять Кая, отчасти на инспекцию. На станции уже вовсю шла подготовка к очередным Карнавальским гонкам, хотя до них оставалось еще больше месяца. Помимо расчистки и переделки трассы следовало осмотреть, прибрать и, если необходимо, подремонтировать все жилые и складские помещения. Народу на станции заметно прибавилось за счет временных рабочих. Ташшиас уже бурчал — точнее, шипел, — что здесь становится тесно, как на пляже в сезон спаривания, и заранее подал Ираклию заявление об отпуске на неделю до и после гонок.

Кай зыркал по сторонам куда бдительнее, чем положено телохранителю, и Стрелок наконец догадался, что киборг высматривает вовсе не потенциальные угрозы. Лизы что-то сегодня не видать, с утра не забегала и не звонила! Мог бы и сам позвонить, дурачок, но он же киборг, ему не положено! Ну, пусть тогда страдает, пока охота не окажется пуще неволи.

Отчаявшись встретиться с подругой, Кай наконец сунул в рот

придержанную для нее ириску — как всегда, вместе с фантиком. Стрелку уже надоело бороться с этой причудой, и он терпеливо ждал, когда надоест и Каю, обертка-то абсолютно безвкусная. Но, кажется, киборгу именно это и нравилось. Это как упоенно рассасывать карамельку, чтобы добраться до спрятанного в середине повидла, — даже если этого повидла отдельно целая банка в холодильнике стоит.

Ах ты ж черт, легки на помине!

Навстречу Стрелку шли двое полицейских — один рослый, массивный, темнокожий, второй тоже в хорошей физической форме, однако рядом с напарником выглядит бледным хилком.

Стрелок вынужденно, сухо поздоровался. Он хорошо знал эту парочку. Филипп и Боб — уже не молодые, но все еще амбициозные, точнее, жадные копы, уверенные, что Карнавальские гонки приносят их организаторам бешеные деньги, часть из которых оседает в кармане участкового полицейского. Они не раз пытались подсидеть Малхази в надежде перевестись в его сектор, но тщетно — видимо, «старый черт» делился нелегальными доходами с начальством.

На самом деле Малхази просто любил гонки и был хорошим другом Стрелка, Ираклия и начальства, но, увы, в следующем году собирался на пенсию, и «преемники» зачастили на станцию, как шакалы к логову старого льва. К их разочарованию, тухлятинкой оттуда пока не тянуло — руководство станции делало вид, что не понимает намеков насчет будущего плодотворного сотрудничества. Вот когда вас официально в этот сектор назначат, тогда и поговорим!

Какая удача, что полицейские разминулись с побитым фермером! Стрелок быстро перебрал в уме, что еще эта парочка может увидеть, чего видеть не должна. Вроде бы все в порядке, гонщики, среди которых попадались не слишком законопослушные ребята, еще не начали слетаться на станцию. Сопутствующих им девиц легкого поведения тоже нет, за наркотики Стрелок сам карал беспощадно, в баре тихо и прилично (уже).

Но все равно, надо поскорее сообщить о недобрых гостях Ираклию, Юнни и прочим заинтересованным лицам. Странно, что диспетчер, принявший патрульный корвет, общую рассылку не сделал...

Коммуникатор негромко тренькнул. Стрелок мельком глянул на экран и повернул руку запястьем вниз. Ага, уже сделал!

Стрелок рассчитывал, что полицейские разойдутся и пропустят кресло, но они, напротив, переглянулись и сомкнули плечи. Пришлось затормозить.

— Ну как там ваши гонки? — поинтересовался Филипп, расплывшись

в добродушной улыбке акулы.

— Какие гонки? — с непроницаемым лицом переспросил Стрелок.

Верно, иногда по каньонам Карнавала носятся на космических транспортниках какие-то психи, и что с того? Работникам станции не запрещено их кормить, поить и сдавать в аренду помещения!

Полицейский натянуто рассмеялся, якобы оценив шутку.

— «Третий шанс» в этом году участвует? Сколько на него ставят?

— Понятия не имею, — честно сказал Стрелок.

Решение об участии в гонках всегда принимал Козырь, его пилот и компаньон, а букмекерская «контора» в лице и усах Хрушака открывалась только за неделю до гонок.

— А на станции как дела?

— Все хорошо, спасибо.

— Никто не беспокоит?

— Нет. — «До вас — никто!»

Боб тем временем достал из внутреннего кармана полицейский значок, любовно дыхнул на серебристую бляху, потер о рукав, выразительно поглядывая то на нее, то на Кая, и спрятал обратно.

Стрелок сделал вид, что не понял, к чему эта пантомима, хотя внутри у него сперва похолодело, а потом заклокотало от злости.

В программе Кая, к сожалению, остался блок подчинения полиции. Власти настояли. Якобы любой гражданин и так обязан содействовать стражам правопорядка, поэтому честному киборгу опасаться нечего... но проблема в том, что далеко не все стражи правы и порядочны, к тому же есть разница — содействовать добровольно или на манер марионетки.

— Раньше ж у вас вроде другой киборг был, э? — попытался усилить впечатление Боб.

— Да.

Стрелок не сомневался, что коп знает эту историю, о ней вся станция болтала. Он уже хотел коротко извиниться и «поспешить по неотложному делу», но тут полицейские почти одновременно обернулись, услышав за спиной странный шум.

По коридору станции величественно, с идеально прямой спиной шествовала престарелая дама, которая даже костлявому Стрелку показалась качественно просушенной мумией. Синее платье от кутюр элегантно облегло желтоватые мощи на высоких каблуках, в ушах поблескивали белыми огнями серьги, на локте висела крохотная сумочка, способная вместить разве что запасную вставную челюсть, а впереди шумным веером бежали рыже-белые собачки. Старуха удерживала связку поводков чисто

символически, одним изящно скрюченным пальцем, однако псинки так энергично работали короткими толстыми лапками, что создавалось впечатление бешеной гонки. Полицейские резво распрыгнулись в стороны (еще бы, этим существам жетон не покажешь!), Стрелок, разумеется, не смог, и волна накатила прямо на него, смешалась и за клубилась вокруг кресла, а одна собачка вообще запрыгнула на колени и принялась изъяслять безумный восторг от знакомства. Кай с интересом смотрел на них сверху, и не думая спасать хозяина, — небось, наоборот, решил, что тому крупно повезло.

— Оу, простите! — проскрежетала старуха, как проржавевший андроид. — Чипс, ко мне!

Собачка длинно лизнула Стрелку в щеку на прощанье и спрыгнула на пол. Остальные каким-то чудом распутались между собой, креслом и ногами Кая и повлекли хозяйку дальше. Киборг с сожалением проводил их взглядом.

Момент был крайне удачным, чтобы вежливо кивнуть полицейским и проехать между ними. Разговор шел якобы ни о чем, не жаль оборвать на полуслове, и хамством это не выглядит.

Н-да, проблема! Если Бобе Филиппом заполучат станцию, то спокойной жизни на ней придет конец. Благодаря ОЗК копы уже не могут конфисковать и уничтожить Кая, но перехватить управление и поиздеваться в свое удовольствие — запросто. А Кай упрямый, обидчивый, его от такого может сорвать, и тогда совсем пиши пропало. Права разумных киборгов по большей части соблюдались только на бумаге, и на маленькую отдаленную станцию даже она может не долететь.

Похоже, через год Стрелку с Каем все-таки придется искать новый дом. Вот только где?

Но пока, к счастью, это территория Малхази. Надолго Боб и Филипп на ней не задержатся, они должны патрулировать свой сектор, а на станцию их, видимо, занесло по дороге откуда-то или куда-то. Погасятся, покутят в баре и, проспавшись, улетят — если, конечно, не найдут в рагу еще одного зуба или копыта...

Отъехав достаточно далеко, Стрелок связался с Юнни. Тот и сам знает, что дразнить голодных шакалов опасно, но напомнить не помешает.

Следующая внезапная встреча обрадовала Стрелка куда больше.

— Майкл! — первым окликнул он погруженного в свои мысли мужчину, уже почти проскочившего мимо кресла.

— Стрелок! — просиял тот и, широко распахнув объятия, облапил старого друга вместе с креслом. — А я как раз тебя ищу!

— Что-то не похоже, — сдавленно пошутил Стрелок, выворачивая шею, чтобы хоть одним глазом следить за Каем.

— Да просто о делах задумался, будь они неладны!

Кай видел сторожевой глаз и «атаковавшего» хозяина чужака не трогал, но Стрелок на всякий случай поспешил вежливо высвободиться из захвата.

— Рановато ты, до гонок еще месяц.

— Я в этом году пас, — с сожалением признался Майкл. — Устроился в одну контору коммивояжером, подписал шестимесячный контракт и перекрасил «Белую шаланду» в цвета фирмы. Если «лучший производитель подгузников в Галактике» засветится на Карнавале, мне несдобровать!

— Зато какая ему реклама! «Наши памперсы выдержат любой адреналин»! — предложил Стрелок, посмеиваясь.

— Да уж, остальные гонщики тоже оценили бы прикол — летать наперегонки с подгузниками, — согласился друг. — Но, увы, у моего босса чувства юмора вообще нет, ему бы гробы производить... Ух ты!

Майкл только сейчас заметил недвусмысленно стоящего возле кресла киборга.

— Это Кай. Он разумный, — сразу предупредил Стрелок.

— Круто! — Майкл без колебаний протянул киборгу руку: — Привет!

Обычно Кай игнорировал незнакомых людей, но, видимо, этот человек чем-то ему приглянулся — или киборг считал хозяйские эмоции, а «друг хозяина — мой друг!».

— Ого, ну и хватка! — Майкл помассировал кисть. — Откуда он у тебя?

— Долгая история. Пошли ко мне, — предложил Стрелок. — Посидим, поболтаем. В бар сегодня лучше не соваться, там Боб с Филиппом.

Майкл огорченно присвистнул. Обслужить-то друзей обслужат, но пьющие по соседству копы не дадут расслабиться, особенно если, как всегда, налижутся и начнут набиваться в собутыльники.

— Ладно, навещу Юнни завтра. А ты по-прежнему в завязке?

— Ради тебя открою бутылку кваса, — пообещал Стрелок.

Майкл расхохотался:
— Ладно, годится!

* * *

За порогом квартиры Майкл снял куртку и попытался отдать Каю, но настолько далеко симпатия киборга пока не зашла. Гость, не обидевшись, нашел вешалку самостоятельно, после чего с наслаждением потянулся, демонстрируя внушительную мускулатуру и многочисленные полноцветные татуировки от запястий до рукавов черной футболки и в ее вырезе. За право узнать, что скрывается на остальных участках тела, девушки до сих пор выстаивались в очередь.

Шумный весельчак, авантюрист и душа любой компании, Майкл всегда выглядел гораздо моложе своего возраста. К русым, коротко стриженным и полосками выбритым на висках волосам даже седина не липла, ровесник Стрелок казался его старшим братом, а то и дядей. Они семь лет вместе проработали в МЧС, потом случился... досадный инцидент, и следующие полтора года Майкл провел в совсем другом месте. На службу он после этого вернуться не мог, занялся частным бизнесом, но бывших коллег не забывал, заскакивал при случае с тортиком или упаковкой пива.

Сейчас Майкл вытащил из рюкзака бутылку мартини.

— Не возражаешь? — смущенно поинтересовался он у хозяина квартиры.

Стрелок покачал головой и в качестве ответного хода выложил на стол пачку сигарет.

Кай внезапно просиял и повернулся к двери, в которую несколько секунд спустя просунулась голова Лизы.

— Дядя Стрелок, а можно к вам? — умоляющим голосом пропищала она.

— Конечно, Лиза, заходи!

Честно говоря, Стрелок надеялся, что Лиза сманит Кая на прогулку и они с Майклом спокойно покурят, поболтают о своем, мужском, но харизматичный гость притянул любопытную девочку, как магнитом. Стульев на кухне было всего два, и Лиза уселась прямо на полу в дверях, непринужденно подвернув ноги буквой М — ее любимая и с виду комфортная поза, хотя на самом деле так далеко не каждый человек сможет.

Кай, подумав, сел рядом с подружкой, точно так же. Удобно ему или

нет, было непонятно, конструкция — и ладно.

— Мама заставила меня Итана нянчить, — громким шепотом пожаловалась другу Лиза. — А он сегодня такой капризный — ужас! Ни на чуть-чуть не отойти, сразу реветь начинает, а мама ругаться! У нее какая-то срочная работа на компьютере, и она злится, когда ее отвлекают...

— А Хрущак... то есть папа с Энди еще не вернулись? — удивился Стрелок.

— Нет, их до конца недели не будет, бабушка попросила немножко задержаться и помочь ей чердак разобрать, — тяжело вздохнула Лиза. — Хорошо-о-о им, они там на рыба-а-алку каждый день ходят...

— Ничего, ты в прошлый раз с отцом летала и в следующий полетишь, — попробовал утешить девочку Стрелок. — Маме ведь тоже помощь нужна.

— Все равно нечестно, — упрямо пробурчала Лиза. — Энди с Итаном сидеть не заставляют...

— Он еще маленький, за ним самим присмотр нужен.

— Угу, маленьких все любят... — еще больше насупилась девочка.

— Неправда! — бодро возразил Майкл. — Моей дочери уже девятнадцать лет, и провалиться мне на этом самом месте, если сейчас она нравится мне не в сто раз больше того лысого беззубого недоразумения, которое жена девятнадцать лет назад притащила из роддома!

Лиза захихикала, и Стрелок понял, что теперь ее отсюда точно не выгнать.

— А на нашу станцию прилетела ведьма с кучей собачек! — сообщила она. — Видели? Их гладить можно, они не кусаются!

Кай кивнул, гордый, что тоже обладает этой информацией.

— А почему ведьма-то? — поднял брови Стрелок.

— А кто же еще?! — не меньше него удивилась девочка. — И я сама у нее спросила!

— И что она тебе ответила?!

— «Хе-хе-хе!» — очень похоже изобразила Лиза трескущий старческий смех. Нет, его обладательница никак не могла быть простой смертной!

— Забавная старушенция, — подтвердил Майкл. — Ее Ванесса зовут, мы почти одновременно прилетели и разговорились возле шлюзов. Сдуру похвалил ее яхту, так потом еле отвязался! Бабка вцепилась в меня клещом и прокрипела все уши, до сих пор зудят. Прикинь, она настоящая герцогиня! Владеет целой планетой в двух скачках отсюда, то ли Кассиопея, толи Калипсо, вылетело из головы. Видел ее серьги? Цилиморские бриллианты чистойшей воды!

— А ты все посматриваешь на чужие драгоценности? — с укоризной поинтересовался Стрелок.

— Да ну тебя! — искренне возмущился Майкл. — Стоило единственный раз оступиться, и ты мне это теперь до смерти вспоминать будешь? Знаешь ведь, что тогда у меня были сложные жизненные обстоятельства, это даже суд учел! А в бриллиантах я разбираюсь, потому что полгода на прииске отпахал, вот и наблатыкался!

— Извини, больше не буду, — покаялся Стрелок. — Так что там про герцогиню? Зачем она к нам пожаловала?

Все еще обиженный Майкл скрутил с бутылки пробку, плеснул в стакан на три пальца martini и сразу отхлебнул, чтобы вернуть себе хорошее настроение.

— Проездом, летала в нотариальную контору составлять завещание.

— Почему бы просто не вызвать нотариуса на дом? — удивился Стрелок. — С ее-то деньгами!

— Похоже, у бабки старческая паранойя, — хмыкнул друг. — Жаловалась мне на жадных родичей, которые могут перехватить сообщение и прислать поддельного нотариуса. Хотя, возможно, ей просто захотелось развеяться и похвастаться гардеробом, служанка за ней два огромных чемодана тащила — и это ради единственной ночевки!

— Ночевать на станции, когда в порту стоит личная яхта?!

— Говорит, ностальгия, они с мужем раньше часто в космических ночлежках останавливались... Слушай, а чего ты до сих пор в кресле? Валерка ж вроде говорила, что ты на поправку пошел!

— Да понимаешь, тут такое дело...

Вообще-то при последнем осмотре врач был очень доволен состоянием пациента и предложил подумать об установке экзоскелета. Хорошенько подумать, потому что для этого в спину придется вживить еще кучу имплантатов, нейродатчиков и укрепляющих стержней. Реабилитационный период может затянуться, а то и отбросить Стрелка назад, когда даже сидеть будет тяжело и больно, не то что ходить, к тому же всегда есть риск неудачной операции.

— Никак не можешь решиться? — понимающе спросил Майкл. — Не дрейфь, все будет тип-топ! У меня на такие вещи чуйка!

Стрелок тоже почему-то не сомневался, что операция пройдет успешно, но все равно откладывал и откладывал визит в медцентр. Станция... гонки... Кай... Точнее, в первую очередь — Кай. Оставить его здесь? А вдруг киборг решит, что его бросили, и снова пойдет вразнос? Взять с собой? При медцентре есть пансионат для родственников больных,

но там Кай опять-таки окажется без присмотра.

Ничего, Стрелок уже столько лет откатал в этом кресле, еще пару месяцев как-нибудь перетерпит.

— Вот проведем гонки и решусь, — неопределенно пообещал он. — А ты с чего это вдруг в коммивояжеры подался?

— Меня партнер кинул, — пожаловался Майкл, подливая себе мартини. — То есть не в смысле на бабки, хотя и на бабки тоже... Просто внезапно решил, что ему уже пора остепениться, и потребовал продать «Белую шаланду» со всем награбленным барахлом и разделить деньги. Ну а у меня запала еще на десять лет хватит, так что я поднапрягся и выплатил ему половину стоимости корабля. В итоге я теперь и без партнера, и без денег... зато со своей личной «Шаландочкой»!

— Вы были космическим пиратом?! — потрясенно охнула Лиза.

— Нет, детка! — хохотнул Майкл. — Всего лишь любителем приключений на свою задницу, но мы с партнером любили шутить, что космический торговец — это тот же грабитель, только легальный. В любом случае это в прошлом, теперь я законопослушный пиар-менеджер подгузников, сколачивающий себе стартовый капитал...

— А расскажите про какое-нибудь приключение! — с горящими глазами попросила Лиза, придвигаясь ближе.

Кай тоже заинтригованно смотрел Майклу в рот, и Стрелок со вновь всколыхнувшимся чувством вины отметил, что на этот раз киборг вовсе не копирует подругу.

* * *

В десять часов за Лизой пришла мама — после того как десять раз потребовала ее домой по коммуникатору, получая в ответ умоляющее: «Ну я еще только пару минуточек, честно-честно!» Отчитывать дочь при Стрелке она не стала, но ушла с крайне свирепым видом, а влекомая за руку Лиза — с понурым.

В двенадцать мартини кончилось, и Майкл тоже перешел на сигареты. Ему даже каким-то образом удалось уболтать Кая сварить кофе на всю компанию — вышло так себе, но киборг честно старался.

В два часа ночи Стрелок предложил Майклу заночевать на надувной гостевой кровати, но друг заявил, что бар уже закрылся и копы убрались, а значит, Юнни свободен и наверняка будет рад его видеть.

— Эх, мне бы такого напарника, мы бы с ним горы свернули! — с

сожалением, по-хорошему завидуя Стрелку, заявил Майкл, прощаясь с Каем. — Может, замолвишь за меня словечко перед ОЗК?

— Ты это серьезно? — опешил Стрелок.

— Ну да, — искренне подтвердил друг, — этого же ты не отдашь! А мне разумный киборг ох как пригодился бы — и помощник, и собеседник, а то в длинном перелете и спиться со скуки можно.

— Не проще ли другого партнера найти?

— Не-а, — удрученно мотнул головой Майкл. — Искал уже, но таких чокнутых, как я, днем с огнем! То их от консервов пучит, то по жене с детишками соскучились, то от выгодного рейса отказываются, потому что там чуть-чуть шкурой рискнуть надо, то в зависе уже через неделю на стенку лезут и в этом почему-то я виноват, то вон продай корабль... А ты хотел бы стать космолетчиком, а, Кай?

Кай промолчал. В первую очередь он хотел быть киборгом, который не может «хотеть».

Майкл ушел, забыв куртку (что обнаружили только утром), а Кай внезапно занялся аквариумом: долил свежей воды, поправил корягу, оторвал пожелтевший лист эхинодоруса, критически осмотрел и сунул в рот. Туда же отправилась чем-то не угодившая ему улитка. Похоже, киборг не так давно открыл для себя, что «съедобная органика» различается не только калорийностью, и теперь экспериментировал.

Хорошо хоть шампунь не пьет или мыло не ест. Хотя, зная Кая, наверняка попробовал.

Стрелку тоже пока не хотелось спать, приезд друга и его рассказы разбредили душу.

А ведь и правда — здоровый, крепкий, ведущий активный образ жизни и отдающий киборгу четкие, серьезные приказы Майкл был бы для Кая идеальным хозяином! Он хоть и слегка непутевый, но добрый, ответственный и неглупый, всегда точно оценивает степень риска. И Каю он сразу понравился, а это многого стоит.

Нет, Стрелок ни на миг не усомнился в своем решении забрать Кая из Центра ОЗК. Тут им обоим очень повезло. Но Кай прожил на станции уже четыре месяца, успокоился, поумнел, научился ладить с людьми, и его мир больше не заключается в единственном человеке. Теперь он может идти дальше... а Стрелок его только тормозит.

Утром Стрелок ожидаемо заспался до девяти двадцати семи. Именно столько показал экран истошно голосящего коммуникатора с входящим звонком, который Стрелок сперва принял за будильник.

— Слушаю, — пробормотал Стрелок не столько из вежливости, сколько из временной неспособности произнести более длинную и менее вежливую фразу.

— Ты где?! Ты в курсе?! — так заорал коммуникатор голосом Ираклия, что лучше бы звонил.

— Тихо-тихо-тихо! — Стрелок попытался сесть, Кай подскочил, помог. — Я дома. Только что проснулся. Что случилось?

Мартини вчера пил один Майкл, но голова почему-то трещала у Стрелка. В ней успели пронестись десятки вариантов ЧП, от поломки регенератора кислорода до нападения пиратов, и когда в экспрессивном потоке слов проскочило «убийство», Стрелку как-то даже полегчало. Ну что такое единичная смерть по сравнению с всеобщим апокалипсисом!

Как оказалось, даже она могла доставить всей станции уйму хлопот. Потому что смотря чья.

— Ну почему эта старая... — Ираклий употребил отнюдь не «герцогиня», — не нашла другого места, чтобы... — Следующим словом опять-таки было не «скончаться».

— Хорошо ругаться, Ираклий, — поморщился Стрелок. — Можно подумать, ей самой очень хотелось умирать на нашей станции!

— Тогда какого черта ее понесло на старости лет через пол-Галактики?! Еще и эти будь они неладны!

Против синонимов к «нехорошим полицейским» Стрелок возражать не стал, Филипп с Бобом у него самого поперек горла стояли.

— Теперь они собираются устроить из ее смерти «преступление века», — все более надрывным тоном продолжал Ираклий, — и выслужиться перед начальством, раскрыв его!

— Что?!

— А то! Пока ты там дрых...

Стрелок покорно проглотил это обвинение, понимая, что сейчас Ираклий зол, испуган и не следит за языком. Потом, успокоившись, будет с круглыми глазами отпираться, что ничего подобного не говорил.

— ...они официально опечатали станцию «до выяснения обстоятельств», запретив нам принимать и выпускать корабли, и вызвали своего судмедэксперта, потому что нашим медикам не доверяют — дескать, мы тут все заодно!

Стрелок критически хмыкнул. Вообще-то так оно и есть, но покрывать

убийцу ни медики, ни руководство станции не станут. Только поди докажи это свежеиспеченным детективам! А пока Малхази сюда доберется, эта парочка здесь все на уши поставит.

— Они отнесли труп старухи на свой корвет, — Ираклий вытащил из коробочки какую-то пилюлю, проглотил и дальнейший монолог вел, страдальчески прижав руку к груди (почему-то справа), — и заперли в криокамере, а теперь рыскают по станции, «собирая улики» и допрашивая «подозреваемых». И я голову даю на отсечение, что под эту лавочку они копают под Карнавальские гонки и нас с Малхази!

Стрелок в этом тоже не сомневался.

— Ясно. Сейчас выпью кофе и займусь.

— Какой тебе кофе, когда здесь такое творится! — попытался ускорить процесс Ираклий.

— Черный. Крепкий. — Тут Стрелок был непреклонен. — Иначе у тебя будет второй труп.

* * *

Ностальгия ностальгией, а номер покойная герцогиня сняла самый дорогой, трехкомнатный. В таком, прямо сказать, и умереть не стыдно.

Дверь оказалась открыта нараспашку, и Стрелок беспрепятственно заехал сперва в гостиную, потом в левую спальню. Луж крови что-то не видать, как и следов борьбы. Только следы обыска личных вещей, которые, всхлипывая, складывала и убирала обратно в чемоданы немолодая женщина в костюме горничной.

Стрелок поздоровался, представился и представил Кая. Услышав чужой голос, запертые в правой спальне собаки подняли звонкий лай. Горничная тут же бросила мягое синее платье и принялась изливать гостью истерзанную душу. Вчера вечером госпожа Ванесса (Кассандрийская, кстати, а не Кассиопейская или Каллипсянская!) распорядилась подать ей стакан теплого молока с капелькой шерри, пожаловалась на духоту и раздражающее мигание световой панели над самой кроватью, поочередно пожелала собачкам спокойной ночи и отослала их с горничной спать в другую комнату. Нет, вместе с собаками госпожа Ванесса не спит, что вы! У нее чуткий сон, и собачья возня ей мешает. В замке у них тоже отдельные покои. Нет, просто запереть в гостиной собак нельзя, начнут скрестись в двери и лаять на каждый шорох из коридора.

— А сегодня они лаяли?

Да, горничная смутно припоминает, что под утро Чипс пару раз гавкнул, но он такой шалун! Самый шумный. К тому же спит она, в отличие от госпожи Ванессы, как убитая, о боже, что я говорю, спасибо...

Стрелок деликатно подождал, пока женщина выплачется и высморкается в предложенный бумажный платок.

Итак, ночь прошла почти спокойно. Горничная встала на полчаса раньше госпожи Ванессы, чтобы привести себя в порядок и приготовить легкий завтрак (в данном случае — заказать его в баре), но почти сразу увидела открытую дверь номера. Да-да, именно вот так открытую, полицейские запретили ее трогать. Сперва горничная решила, что к госпоже кто-то пришел, и она на цыпочках — нет-нет, что вы, у нее нет привычки подслушивать хозяйские разговоры, это исключительно от беспокойства! — подкралась к двери и прикинула к ней ухом, но там стояла тишина. Выждав несколько минут, горничная робко постучалась, потом коснулась сенсора, и ах! Госпожа Ванесса лежала в постели с откинутым одеялом, совсем холодная, совсем мертвая!

— А почему вы решили, что ее убили? — удивился Стрелок. — в таком возрасте смерть уже внезапной не считается.

— Серьги, — пояснила горничная. — Мне сразу показалось, что чего-то не хватает, а потом смотрю — серьги исчезли!

— Может, герцогиня просто сняла их на ночь?

— Нет, это подарок ее покойного мужа, она никогда с ними не расставалась. К тому же полицейские тут все обыскали — и меня тоже! — ввернула горничная с негодованием безгрешного ангела, — но ничего не нашли. И эта ее улыбка, о боже!

— Улыбка?

— Да, она мне теперь до конца жизни будет сниться! Такая довольная и жуткая, словно это госпожа Ванесса кого-то убила! Наверное, ей подсыпали нервно-паралитического яда, вот ее и скрючило перед смертью!

Узрев такой кошмар, перепуганная горничная с криком выскочила из номера и, надо же такому случиться, наткнулась как раз на Филиппа и Боба, с помятыми мордами бредущих опохмеляться в бар! Полицейские поняли, что это их шанс на повышение, и мигом развили бурную деятельность, о которой, надо полагать, Ираклий узнал немногим раньше Стрелка. Если бы все шло по обычной цепочке «диспетчер — руководство станции — Малхази», то Филипп с Бобом в нее вообще не попали бы.

После девяти часов вечера ни один корабль не отстыковывался, это Стрелок выяснил у диспетчера еще по дороге. Значит, убийца до сих пор на станции. Стрелок поежился, и не только из-за этого. Сейчас в спальне

покойницы было очень даже свежо, кондиционер гнал поток чистого прохладного воздуха, да и все световые панели нормально работали.

— У герцогини остались какие-нибудь родственники?

— Да, я позвонила ее внуку. Он сказал: «Отлично».

— Простите?!

— Они с госпожой Ванессой не очень ладили, — пояснила горничная. — Но он был ее главным наследником.

— «Был»? — уловил нюанс Стрелок.

— Да, но сильно себя скомпрометировал, и три дня назад госпожа Ванесса составила новое завещание. В чью пользу — не знаю, я при этом не присутствовала, а у госпожи Ванессы много родственников и помимо внука — например, троюродная правнучка, милая девочка, еще совсем маленькая...

М-да, загадка. Если допустить, что убийцу нанял внук, то какой смысл убивать герцогиню после составления завещания, о содержании которого не знает даже самая преданная служанка? И зачем ему серьги? Раньше киллеры в доказательство выполненной работы уши приносили, и то в современном мире это уже неактуально, их можно запросто вырастить в любой биотехнологической лаборатории, как на клиенте, так и отдельно.

— А когда вы уходили спать, входная дверь была закрыта?

Женщина замялась:

— Вроде бы да. Хотя вчера мы так устали с дороги, что точно не помню...

Стрелок подумал, что, скорее всего, дверь все-таки была закрыта, иначе горничная сразу бы это заметила, как утром. А раз закрыта, то и заперта, гостиничные номера автоматически защелкиваются. Значит, Ванесса сама впустила убийцу... но как она узнала о его приходе? Если позвонить в дверь, первой к ней подскочит горничная. Связались по коммуникатору? Копы быстро узнали бы, с кем покойная говорила перед смертью, а они явно не знают. Договорились заранее на точное время? И Ванесса открыла гостю дверь, а потом залезла под одеяло, соблазнительно его откинула и скончалась?! Бред какой-то! Неужели старуха настолько выжила из ума, что решила вспомнить не только портовые ночлежки, но и портовых жиголов? Хотя это, кстати, объяснило бы ее улыбку...

Кай бдительно полуобернулся к двери. Стрелок тоже повернул голову, и застать его врасплох Филиппу не удалось.

— Что, играете в Шерлока Холмса? — глумливо поинтересовался полицейский, заходя в номер. — А это, ха-ха, ваш доктор Ватсон?

Стрелок невозмутимо кивнул и «поддержал шутку»:

— Тогда вы, получается, Лестрейд?

Сравнение с бестолковым инспектором, неспособным самостоятельно раскрыть ни одного дела, Филиппу не понравилось.

— Вот только у вас нет лицензии частного сыщика, — уже менее «дружелюбно» напомнил он.

— Так ведь и вы с Бобом патрульные, а не детективы.

Филиппу окончательно надоело прикидываться добряком.

— Зато в данный момент мы главные представители закона на этой станции и имеем право расследовать это дело!

— Разумеется, — кротко согласился Стрелок. Идти на открытую конфронтацию с этими типами ни в коем случае нельзя, тем более при Кае. — Вам точно не нужна моя помощь?

— Нет! — рыкнул коп. — Мы и так уже знаем, кого вы покрываете!

«А я нет», — хотел честно сказать Стрелок, но тут в номер влетел, спотыкаясь, Майкл со скованными за спиной руками, а за ним — толкнувший его в спину Боб.

— Я поймал его, Фил! — торжествующе объявил полицейский.

— Да вы что, с дуба рухнули?! — Майкл был скорее растерян, чем возмущен или испуган. — Не трогал я ни старуху, ни ее брюлики!

— Но что в серьгах были бриллианты, ты знаешь! — радостно «уличил» его Боб. — А я тебе этого не говорил!

— Да это полстанции знает, она же их в ушах, а не в трусах носила!

— Врешь, большинство свидетелей даже не заметили, были ли на ней серьги!

— Ну а я заметил, и что с того?! За внимательность уже сажают?

— Это он? — обратился Филипп к горничной.

Та в ужасе уставилась на «душегуба», втянула голову в плечи и торопливо закивала.

— Ясно?! — повернулся Филипп к Стрелку. — Горничная видела, как ваш дружок-гонщик обхаживал будущую жертву и очень восхищался ее серьгами! Мы тут же запросили его досье, и вуаля — вор-рецидивист у нас в руках!

— Так вор же, а не убийца-грабитель! — Майкл тоже смотрел на Стрелка, как будто ему важнее было убедить друга, а не полицию. — И какой из меня, мать вашу, рецидивист?! Ну да, пятнадцать лет назад я совершил ошибку, но это было всего один раз, и мне его выше крыши хватило!

— Пять эпизодов, — безжалостно возразил Боб. — И это только доказанных!

— У меня дочь тогда умирала! Вы вообще понимаете, что это такое?!

— И кто сейчас у тебя умирает?

— Никто, я ни в чем не виноват!

— Он говорит правду, — поддержал друга Стрелок. — До двух часов ночи он был у меня, а потом пошел к Юнни.

Майкл внезапно смутился.

— Вообще-то нет, — пробормотал он. — Я решил сперва заскочить на «Шаланду», ну, принять душ и переодеться, а то сам понимаешь... А потом подумал — да какие гости в такое время, сам уже срубаясь, лучше завтра утром приду...

— Я его тепленьким взял, прямо из постельки, — злорадно сообщил Боб. — Небось обаял старуху, напросился к ней в гости, а там придушил или пристукнул!

— И запертые в соседней комнате собаки никак на это не отреагировали? — Стрелку пришлось повысить голос, потому что не допущенные к расследованию песики подняли несусветный галдеж.

— Горничная сказала, что они лаяли.

— Только один пес и совсем недолго.

— Чего еще ожидать от декоративных шавок! — презрительно скривился Боб.

— Это не шавки. Это корги, самая маленькая овчарка и одна из самых умных пород.

— И ты думаешь, что тоже очень умный, да?! — не выдержал Филипп. Они уже почти победили, так зачем притворяться, будто уважаешь своего плюгавого противника? — Может, хочешь тоже посидеть в камере за помехи следствию? Нет? Тогда укатывай с места преступления и сиди тихо, пока я сам тебя не позову! Давай, Боб, тащи этого красавчика на корвет, а я обыщу и опечатаю его корыто!

* * *

Лизы сегодня что-то снова было не видать, но Стрелка это только радовало. Если бы и пришла, Кая он с ней не отпустил бы. Пока на станции хозяйничают Боб с Филиппом, пусть лучше киборг побудет у Стрелка под боком, в квартире, и здесь ему Лиза тоже не нужна — надо посидеть подумать в тишине.

Стрелок не сомневался, что на «Белой шаланде» копы серег не найдут. Он знал и то, что написано у Майкла в досье, и то, что туда не попало.

Зарплата у эмчеэсников хорошая, но не огромная, а на Майкле висел кредит на покупку квартиры и долги родственникам и друзьям за первый взнос, так что ничего скопить не удавалось. Поэтому когда дочери понадобилась срочная дорогая операция, Майкл с отчаяния одолжился у менее приятных людей, и очень скоро эти люди намекнули, что если деньги не вернут им в срок, то лучше бы девочка умерла от болезни.

Буквально на следующий день, разбирая завалы на взорванной террористами станции, Майкл увидел блеснувшее среди обломков золотое кольцо, а в нем — божий промысел.

Брать что-либо ценное с места катастрофы воспрещалось как законом, так и негласным кодексом эмчеэсников, — считалось, что это притянет беду уже к дому мародера, а отважные и рискованные спасатели в душе крайне суеверны. Вот только куда хуже-то?!

Потом Майкл говорил, что на него словно какое-то затмение нашло. Нет, первым делом он, конечно, спешил на помощь попавшим в беду людям... а потом немного помогал себе. Если человеческая жизнь бесценна, то расплатиться за ее спасение парой-тройкой побрякушек не жалко, верно?

За несколько месяцев Майкл полностью рассчитался с долгами, и хотя дочь выздоровела, начал откладывать на будущее, в стабильность которого больше не верил.

А потом суеверие себя оправдало, полиция накрыла ювелира, которому эмчеэсник сбывал «находки», через него вышла на всех поставщиков, и Майкл очутился за решеткой. По его словам, там он словно проснулся, чистосердечно все рассказал и сам попросил назначить ему максимальное наказание.

Судья ограничился минимальным, жена дождалась Майкла из тюрьмы, и развелись они уже намного позже, совсем по другой причине и сохранив теплые родственные отношения. Второй муж Линды в шутку называл Майкла первооткрывателем, а тот его — заместителем, подросшая дочь мрачно шутила, что у нее два отца и оба идиоты.

Ни до, ни после этого Майкл и пальцем не трогал чужого добра.

Но кто-то же тронул.

— Кай, подай мне сигареты, пожалуйста!

Горничная сразу отпадает, если бы она не подняла шум, о серьгах и не узнали бы. Мало ли где Ванесса их спрятала или попросту потеряла, на фоне огромного наследства это сущие пустяки, родственники вряд ли

станут их искать. Остальные служащие герцогини — пилот, техник и навигатор яхты — ночевали на судне, и им понадобился бы очень веский повод, чтобы побеспокоить хозяйку посреди ночи, да еще сделать это втайне от горничной.

Если отбросить дурацкую версию с жиголо и принять сомнительный вариант с незапертой входной дверью, получается, что в момент прихода убийцы герцогиня мирно спала, потом внезапно проснулась, увидела приближающегося человека, откинула одеяло и... улыбнулась ему? Значит, это все-таки кто-то знакомый? Но единственный знакомый Ванессы на станции — это Майкл, до этого и Филипп додумался, жаль, что дальше не пошел.

А если дверь все-таки была заперта? Там несложный электронный замок, вор мог его взломать или украсть у гостиничной уборщицы универсальный ключ. Открыл, вошел, Ванесса спросонья или сослепу приняла его за покойного мужа...

Нет, опять что-то не вяжется!

В детстве у Стрелка поочередно жили миттельшнауцер, велынтерьер и не поддающаяся генетической экспертизе дворняга, и никто из них не смолчал бы, учуяв крадущегося мимо двери чужака. Не по воздуху же он через гостиную перелетел, не издавая ни звука, ни запаха! Разве что это действительно призрак герцога Кассандрийского, который забрал супругу вместе с серьгами.

И почему он оставил дверь открытой? Сперва приложил столько усилий, чтобы незаметно проникнуть к Ванессе, а потом в панике сбежал? Ведь по коридору мог пройти кто-нибудь из персонала, и труп обнаружили бы гораздо раньше.

Свет в квартире мигнул. У Стрелка дрогнула рука, с сигареты сорвалась колбаска пепла и раскрошилась на коленях. Стрелок торопливо смахнул его, пока брюки не прожгло, и уставился вверх.

Свет вообще погас, смолкло урчание холодильника, гудение вытяжки, и в темноте зажглись глаза Кая, с удовольствием вдыхающего растекшийся сигаретный дым.

Стрелок с тревожным замиранием сердца отсчитал двенадцать секунд до включения аварийного генератора. Включился, все в порядке. Жителей станции предупреждали, что на этой неделе будет проводиться плановая проверка всех систем, потому что во время гонок нагрузка на них резко возрастает.

Горничная говорила, что вчера вечером панель в спальне герцогини тоже мигала и кондиционер плохо работал.

А что, если убийство и ограбление между собой не связаны?!

Стрелок, кривясь, раздавил недокуренную сигарету в пепельнице, спеша освободить обе руки и переместиться к терминалу. Рассматривать техническую схему станции на нем гораздо удобнее, чем с наручного коммуникатора.

* * *

Стрелок нашел старшего техника в его логове — обычно змеелюд выползал на работу ближе к полуночи, когда коридоры станции пустели, а днем отсыпался.

Правда, несколько минут Ташшиас делал вид, что его не нашли, — уединение змеелюдов священо, назойливый гость может и ритуальный поединок схлопотать, — но после слов: «Кай, ты можешь сломать эту дверь?» — она немедленно приоткрылась.

— Чего надо, пшша-а? — недружелюбно прошипел в щелку Ташшиас, щурясь на свет из коридора.

— Нам можно зайти?

Змеелюд окинул незваных гостей еще более кислым взглядом. Сражаться с заведомо слабейшим противником считалось позором, а киборг его самого пополам порвет.

— Вы не самки, — презрительно заметил он, — и сейчас не сезон.

— Предпочитаешь беседовать об украденных тобой драгоценностях в коридоре, чтобы все слышали?

— Чего?! — затрепетал языком змеелюд, но посторонился, открывая гостям проход.

— Немедленно верни серьги, — потребовал Стрелок, когда дверь за ними закрылась. — Если их найдут полицейские, будет намного хуже.

— Пусть сперва найдут, фшшш! — с вызовом прошипел Ташшиас.

Стрелок и не сомневался, что змеелюд припрятал сокровища надежнее, чем свою кладку.

— Кай найдет, — уверенно сблефовал он. Ксеносы плохо разбирались в киборгах и их суперспособностях. — Я не потерплю на своей станции мародеров.

Змеелюд злобно сверкнул глазами на киборга и с крайней досадой прошипел:

— Странные человеческие законы! Зачем мертвой особи эти побрякушки, ашшш?! Только запачкаются и провоняют, когда она сгниет!

— Если тебе больше нравятся обычаи твоей расы, может, стоит соблюдать их все?

У змеелюда так заклокотало в глотке, словно вот-вот плюнет кислотой. За что его изгнали (или сам удрал) с Василиска, он так и не признался, на расспросы огрызаясь: «Вы все равно не поймете!», но Стрелок знал, что на родине Ташшиас был парией, для змеелюда у него слишком добрый и покладистый характер. Видимо, наследственный, иначе отец не дал бы столь неудачному отпрыску возможности вырасти.

— Хорошо, — так и не плюнув, угрюмо прошипел техник. — Я верну. Но как? Труп теперь лежит на полицейском корвете.

Стрелок мысленно пожал сам себе руку. До этого момента у него были только голые догадки, основанные на знании станции и ее обитателей.

— Отдай пока мне, — решил Стрелок. — А там будем думать. Женщина была мертва, когда ты ее нашел?

— Конечно! — крайне оскорбился Ташшиас. — За кого ты меня принимаешь, ххшшш?!

Стрелок усмехнулся:

— За змеелюда.

Для которого обогреть покойника — священное дневного сна! Змеелюды уважают частную собственность, но только пока он — частник пребывает в добром здравии. Стоит ему помереть — и повезет тем, кто окажется поблизости. Родственные связи в этом обществе мизантропов ничего не значат, а слово «завещание» вообще отсутствует, недвижимое имущество покойника уходит с аукциона в пользу государства.

К световым панелям и кондиционеру можно подобраться не только снизу, из комнаты, но и со стороны технической шахты между этажами. Человеку по ней не пролезть, и это делало Ташшиаса незаменимым специалистом по обслуживанию коммуникаций. Незачем даже заходить в номер, тревожить богатых гостей. А мертвечину змеелюды чувствуют превосходно, ее запах сочился в шахту сквозь стыки панелей, как аромат свежих пирожков, вот Ташшиас и не устоял. Тихонько отсоединил уже отремонтированную панель, свесился в дыру всем своим длинным тягучим телом, как раз достав передними лапами до кровати, аккуратно обессережил покойницу и втянулся обратно. Собаки если что и слышали сквозь две стены и разделяющую их гостиную, то решили, что к ним это не относится, — на станции много незнакомых для них звуков, а этот раздался достаточно далеко и где-то вверху, там полночи шуршало.

— А зачем ты потом вернулся со стороны коридора и открыл входную дверь? — наобум спросил Стрелок.

У техников, как и у горничных, есть универсальные ключи от номеров, и, как оказалось, Ташшиас действительно им воспользовался.

— Чтобы решили, что тот, кто взял серьги, пришел через нее. — Змеелюд старательно избегал слова «вор», но, как видно, был прекрасно осведомлен о «странных человеческих законах». — Мало ли кто тут у нас ходит...

Тогда-то Чипс и твякнул. Но, поскольку в номер никто не вошел, счел свой долг исполненным и успокоился.

— Ты дурак, Ташшиас, — устало сказал Стрелок. — Из-за тебя теперь вся станция на ушах стоит, ищут «убийцу» важной персоны, а скоро еще и судмедэксперты с настоящими детективами прилетят. Кто-нибудь из них вполне может догадаться насчет технического тоннеля, раз даже я сообразил. Эти побрякушки того стоили?!

Такого поворота событий змеелюд точно не ожидал.

— Тшшш, и что теперь? — почти заискивающе спросил он, съезживаясь до человеческого роста.

Стрелок задумался. Он не сомневался, что если бы Ташшиас нашел серьги на полу в коридоре, то честно сдал бы их охраннику, как уже случилось, — чужого добра змеелюду не надо! Однако на этот раз добро было не чужое, а ничье. По змеелюдским законам Ташшиас виноват только в том, что вовремя не сообщил начальству о трупке на станции (и им могли отравиться дети!), так что здесь скорее не преступление, а конфликт культур. На первый раз достаточно строгого выговора и вычета из зарплаты, Малхази наверняка согласился бы со Стрелком.

Но не Филипп с Бобом.

Если просто подкинуть серьги копам, те радостно объявят, что нашли их на «Белой шаланде», и сфабрикованное обвинение еще больше укрепитя.

Если Стрелок лично отдаст «находку», ему не поверят — ведь Майкл его друг и, наверное, сбросил ему добычу! А накануне вечером они как раз сидели вместе, пили, планировали преступление!

И в любом случае факт кражи никуда не денется, ее будут расследовать.

Стрелок долго барабанил пальцами по подлокотникам, то и дело дергаясь к карману с сигаретами, но вовремя вспоминая, что он не дома и не в баре, курить здесь нельзя — сработает датчик противопожарной сигнализации.

— Бери серьги и идем к Юнни, — наконец велел он. — Есть одна идея, но нам понадобится помощь.

«Расследование» поутихло — Боб с Филиппом нашли идеального подозреваемого и на том успокоились. Теперь они просто шлялись по станции, окидывая ее взглядами будущих хозяев и создавая у жителей ощущение вражеской оккупации.

Малхази должен был прилететь завтра вместе с оперативно-следственной бригадой, Стрелок ему уже звонил, советовался. Старый полицейский долго ругался, но не стал изображать неумолимую букву закона, сообщил что знал и даже кое-что подсказал.

Дождавшись момента, когда Филипп отправился в бар полдничать, чтобы не ослабеть до ужина, а Боб остался на корвете, Стрелок приехал в коридор прибытия, куда открывались шлюзовые рукава, и связался со стоящим в ячейке кораблем.

— В чем дело? — холодно поинтересовался Боб.

— Надо поговорить, — смиренно сказал Стрелок.

Полицейский подозрительно всмотрелся в вирт-экран, но ни Кая, ни иной группы поддержки не увидел и расценил это как признак капитуляции.

— Ну заезжай, — кивнул он.

Станционная часть стыковочно-шлюзовой системы сама открыла двери перед гравикреслом, корабельную тоже долго ждать не пришлось. Несмотря на взаимную антипатию, полицейские предпочитали договориться со Стрелком по-хорошему — как они успели разузнать, этот упрямый, вредный инвалид отвечал за всю подготовку к Карнавальским гонкам и каким-то образом умудрился стать чуть ли не их символом. Если скочырнуть его с трона силой, то большинство участников объявят новому руководству бойкот и не прилетят. А нет гонок — нет и взяток!

Боб встретил Стрелка у шлюза и проводил в маленький жилой отсек типа уютной допросной или неуютной гостиной со столом, темным кожаным диваном и парой кресел. Криокамера и камера задержания находились где-то дальше, в хвосте корвета.

Стрелок прикинул, как лучше повести разговор, кашлянул для затравки — и неожиданно для себя самого раскашлялся по-настоящему. Надо все-таки завязывать с курением!

— Можно мне стаканчик воды? — сдавленно попросил он.

Боб презрительно поджал губы, но все-таки решил проявить гостеприимство.

Стоило полицейскому отвернуться и сделать шаг к бару, как из недр гравикресла водопадом хлынула на пол полупрозрачная слизь, сперва растеклась плоской кляксой-лужей, а потом округлилась, потолстела и, шустро перебирая ложноножками, уползла под диван. Когда Боб обернулся, от нее осталась только чуть влажная полоса на полу позади кресла, спереди не видно.

Полицейский протянул Стрелку белый пластиковый стаканчик с пузырящейся минералкой:

— Ну так что вы хотели мне сказать?

«Да я вообще-то просто попить заехал, спасибо, до свидания», — завертелось на языке у Стрелка — надобность тянуть время и отвлекать внимание отпала, дело уже сделано. Но тогда Боб может заподозрить подвох или, разозлившись, засадит гостя в камеру за издевательство над полицией.

Ладно, будем издеваться более изощренно.

Стрелок поблагодарил, отхлебнул из стаканчика и прочувственным тоном проповедника произнес:

— Офицер, я очень уважаю вас и ваши методы следствия, но, уверяю вас, вы допускаете огромную ошибку! Прислушайтесь к своему внутреннему голосу, голосу совести, и он скажет вам то же самое, что и я: вы задержали невинного человека, я знаю Майкла с детства, и, клянусь, он никогда бы...

* * *

Через несколько минут Стрелок выехал в коридор прибытия с задумчивым видом и мокрым темным пятном на груди.

— Ну как прошло?! — подскочил к нему за углом Юнни.

— Отлично. — Стрелок поймал его обеспокоенный взгляд и пояснил: — Все в порядке, это просто вода.

Как именно она разлилась, ни он уточнять не стал, ни Юнни — расспрашивать.

* * *

Дальше снова пришлось ждать и надеяться, что поздним вечером Филипп с Бобом традиционно отправятся в бар, а не ограничатся

романтическим ужином из пайков на корвете.

«Ушли!» — передал по коммуникатору Ташшиас.

«Дошли!» — через пять минут отозвался Юнни, а еще через три из-за угла вывернуло инвалидное кресло.

— Кай, ты все понял?

— Ответ положительный.

— Точно?!

— Да, — снизошел до «человеческой» реплики Кай, нетерпеливо рвущийся в бой, — ну еще бы, это же не посудомойку разбирать, а настоящее приключение!

Как сообщил Малхази, снаружи взломать полицейский корвет практически невозможно, зато внутри есть кнопка аварийного открытия дверей, если электроника вдруг откажет, а экипажу понадобится экстренно покинуть судно. Если других команд не последует, через девяносто секунд створки снова сомкнутся и заблокируются.

С криокамерой немного сложнее, она открывается прикосновением к сенсору со сканером отпечатков пальцев. Это тоже решается, если услужливо выхватить из руки Филиппа опустевший бокал и отнести его не в посудомойку, а к ожидающему у служебного выхода киборгу. Сканирование, отданная хозяином и процессором команда — и наноимплантаты изменят дактилоскопический рисунок по образцу.

На корвете есть камеры наблюдения, но сейчас их глаза «внезапно» помутнели, залепленные слизью незаметно вползшего по стене амебоида (через пару часов она высохнет и разлетится мелкой пылью), а стационарные камеры отключены для «плановой профилактики» (которую, кстати, действительно провели, раз выпала такая возможность!).

Самым уязвимым пунктом плана было время.

Криокамера, увы, не холодильник, чтоб рывком ее открыть, вдеть серьги в уши покойницы и захлопнуть дверцу. Расконсервация трупа займет минут двадцать, а потом еще десять — на обратный процесс, хотя его результата уже можно не ждать, просто нажать кнопку и смыться. Но если в эти полчаса вернутся полицейские, они могут увидеть мигание лампочек на панели и понять, что в камеру кто-то лазил!

— Хорошо, иди! — решил Стрелок. Чем дольше тянуть, тем выше вероятность провала.

Кай беззвучно нырнул в шлюз, Стрелок и Ташшиас остались изнывать в коридоре. Только сместились к соседнему, сломанному порту, делая вид, что обсуждают возможность его починки. Самая обычная картина, которая ни у кого не вызовет подозрений, несмотря на поздний час, — змеелюды же

ночные твари, а заместитель начальника станции, кажется, вообще никогда не спит!

Ни у кого, кроме Лизы, которую зловредные черти принесли как раз в этот момент! Послушным детям в это время уже полагалось лежать в кроватках, и девочка как раз воспользовалась моментом, чтобы улизнуть, пока мама укладывает Итана.

— Дядя Стрелок, а где Кай?!

Удивление Лизы можно было понять: Кай всегда находился либо при хозяине, либо при ней! Ну, иногда еще Ташшиасу или Юнни помогал, но змеелюд тоже был здесь, а Юнни — в баре с мерзкими дядьками-полицейскими, Лиза как раз оттуда!

— Кай на задании, — как можно увереннее объявил Стрелок, но, видя, что девочка уже тянет из кармана видеофон, поспешил уточнить: — На секретном и очень важном, его нельзя отвлекать!

Стрелок понял, что сейчас Лиза завалит вопросами уже его, и, упреждая это, сурово наставил на нее палец:

— И для тебя у меня тоже есть поручение! Такое же важное, от него зависит жизнь Кая и дяди Майкла!

Глаза девочки округлились, она вся обратилась в слух.

— Покарауль вон за тем поворотом и, если увидишь, что сюда кто-то идет — особенно полицейские! — живо беги сюда и предупреди нас! Только без крика и топота, представь, что ты разведчик в засаде! Ясно?!

— Есть, дядя Стрелок!

Лиза торжественно хлопнула себя рукой по плечу, как галактический рейнджер из популярного детского сериала, и умчалась. Не совсем без топота, но по сравнению с обычным табуном коней этот был хотя бы неподкованный.

— Глупый детенышшш! — презрительно прошипел Ташшиас ей вслед.

— Детеныш, — согласился Стрелок. — Но не глупый.

* * *

Разумеется, всерьез на Лизу никто не рассчитывал — следить за Бобом и Филиппом было поручено Юнни. Как только они покинут бар, распорядитель тут же просигналит.

Полицейские, на радость заговорщикам, засели за стол плотно: заказали пиво и уйму закусок, рассудив, что завтра тут будут кишеть

коллеги и попить от души уже не удастся.

Сделав заказ, Филипп пошел в туалет и там, уже застегивая штаны, внезапно спохватился, что забыл полицейский знак на корвете, переодеваясь после душа. Или не забыл, а где-то потерял?! За такое запросто можно и увольнение схлопотать, не говоря уж о выговоре с занесением! Приступить к застолью, не выяснив это, Филипп не мог, кусок в горло не полезет, и, не предупредив напарника, из туалета направился напрямик к служебному выходу. Он же полицейский, ему можно!

За служебным выходом Юнни не следил, зная, что тот заперт, — сам на всякий случай два раза проверил. Но, увы, не учел, что бегающая на кухню и обратно официантка не посвящена в их планы, и когда Филипп требовательно ее окликнул и указал на дверь, девушка послушно выпустила его, снова заперла дверь и побежала дальше, не сочтя нужным сообщать распорядителю о такой ерунде.

В итоге прошло не меньше десяти минут, прежде чем Юнни спохватился, что клиент чересчур засиделся в «кабинке для медитации», но поскольку выход из бара все это время был у него перед глазами, тревогу бить не стал. Хотя все же сходил на разведку, убедился, что кабинка заперта, услышал злобное пыхтение изнутри, на всякий случай в третий раз проверил служебный выход и, успокоившись, вернулся в зал, уже не увидев, как из кабинки выбирается насупленный повар, неудачно попробовавший свою стряпню.

Лиза честно караулила возле угла, время от времени по-шпионски за него выглядывая и прячась обратно. За это время по коридору прошло три человека, но все мимо поворота, а когда вдали снова слышались шаги, у Лизы, как назло, зазвонил видеофон — мама хватилась помощницы. Девочка кинулась его выуживать и выключать, жутко злясь на себя, что не сделала этого раньше — тоже мне, рейнджер! — а когда наконец сбросила вызов, намертво все заблокировала и выглянула за угол, то почти нос к носу столкнулась с Филиппом.

Лиза поняла, что все пропало. Незаметно отступить и добежать до дяди Стрелка она уже не сможет, а он ее никогда не обманывал — если сказал, что от этого задания зависит жизнь ее друга, значит, так оно и есть! А она все испортила!

Или еще нет?!

Филипп уже заворачивал за угол, когда оттуда внезапно выскочила и так энергично врезалась ему в живот маленькая темноволосая девочка, что полицейский охнул и отшатнулся.

— Гляди, куда прешь! — рявкнул он, но девчонка против ожидания не бросилась наутек, а судорожно, как обезьянка, вцепилась в него обеими руками.

— Дядинька-а-а палицейски-и-ий! — проскулила она, поднимая на Филиппа огромные карие глаза, полные отчаяния и слез. — Памагите мне-е-е! Я патирия-а-алась!

Филипп безгласно поморщился и попытался отлепить от себя потные, мнущие и пачкающие форму ладошки. Пожалуй, где-то в глубине души он любил детей, но своих и мальчиков, а не это досадное недоразумение.

— Я одна баю-у-ус! — продолжала гнусить девчонка, размазывая по лицу и форме уже не только слезы, но и сопли. — Найди-и-ити мою ма-му-у!

Вообще-то девочка была уже достаточно взрослой, чтобы запомнить дорогу или хотя бы не рыдать по такой ерунде, чай, не в открытом космосе потерялась, однако дебильноватое выражение лица многое объясняло.

— А как твоя фамилия?

— Ни-и-и зна-а-аю...

— А имя?

— Ни-и-и помню-у-у...

«Точно, слабоумная!» — убедился Филипп.

Связываться с девчонкой ему совершенно не хотелось, но не пинками же ее гнать, особенно под бдительным взглядом висящей на стене камеры! Ладно уж, поиск родителей на маленькой изолированной станции не займет много времени, к тому же можно слупить за них штраф за то, что не присматривают как положено за умственно отсталым ребенком... или полштрафа, но без квитанции, а Филипп и маленькой денежке рад.

— Ладно, малявка, давай руку! — Полицейский скорчил условно приветливую гримасу и сцапал девчонку за запястье. — Пошли искать твою мамашу.

В बारे наверняка знают, чье это отродье.

Девчонка живо высушила слезы и стала вести себя как коза на веревке — то, подпрыгивая, рвалась вперед или вбок, то резко тормозила и приседала, чтобы рассмотреть какой-то мусор на полу. Филиппу волей-

неволей приходилось под нее подстраиваться, чтобы не наставить синяков на нежной тонкой лапке.

До двери бара осталось меньше десятка шагов, когда «коза» внезапно уперлась в пол обеими ногами и ультимативно потребовала:

— Дядя, стой!

— Ну, чего тебе еще? — Филипп остановился и раздраженно развернулся к девочке. — Что-то вспомнила?

— Ага! — радостно кивнула та и в следующий миг метко и очень очень больно пнула Филиппа в коленную чашечку остроносым сандаликом, как учили на школьных курсах самообороны от педофилов.

Полицейский охнул и на секунду расслабил пальцы, а девчонка выдернула руку и была такова.

Филипп похромал было за ней, вопя: «Стой, стрелять буду!», но маленькая засранка и бегала, и знала станцию гораздо лучше него. Полицейский остановился посреди коридора, с руганью массируя колено. Только попадись мне еще раз, мерзавка, твои родители десятком единиц уже не отделаются! Ну и шуточки у нынешних сопляков пошли! Раньше в дверь звонили и убегали или с балкона всякую дрянь кидали, а щас уже над полицией издеваются, что же из них вырастет?!

Филиппа внезапно кольнуло подозрение, что это была не просто дурацкая детская шалость. Забыв о боли в колене и кляня девчонку уже вслух, полицейский грузно побежал к кораблю.

Однако по пути Филиппу больше никого не встретилось, да и на корвете все оказалось в полном порядке. Полицейский знак мирно лежал на полочке в ванной, заключенный спал, отвернувшись к стенке, а когда в отсеке зажегся свет, с недовольным бурчанием натянул на голову одеяло. Успокоившись, полицейский мстительно пнул загудевшую решетку, чтобы узник наверняка проснулся, затем подошел к криокамере и всмотрелся сквозь стекло.

Улыбка мертвой старухи показалась ему еще более широкой, чем когда ее укладывали в заморозку, и как будто глумливой.

* * *

В семь двадцать утра на станцию прибыла оперативно-следственная бригада, а уже в девять Майкл, беззаботно посвистывая, ввалился в бар и заказал выпивки. Для всех присутствующих, а вот на тот столик — самую большую бутылку кваса!

Через пять минут за столиком и в три ряда вокруг него стало не продохнуть, всем не терпелось узнать подробности дела, и Майкл принялся с готовностью ими делиться.

Вскрытие покойной дало ошеломительные результаты. Точнее, до вскрытия дошло несколько позже, а пока что полицейский патологоанатом почтительно срезал с герцогини ночную рубашку, мягкий хлопковый лифчик и...

— И тогда он поворачивается к Филиппу с Бобом, смотрит на их вытянутые морды, — в лицах изобразил Майкл, — и ледяным голосом интересуется: «А вы там смотрели?!» Боб краснеет, бледнеет и начинает блять, что ни одному нормальному человеку в голову бы не пришло искать серьги в лифчике, как они вообще могли там очутиться, да еще по одной в каждой чашечке... И тогда Малхази с таким участливым, сочувственным лицом говорит: «Может, сползли?!»

Собрание грохнуло хохотом.

— В общем, решили, что параноидальная старушка сама их туда на ночь засунула, чтобы не сперли. А что раньше никогда их не снимала — ну так она раньше в собственном замке ночевала, а не на сомнительных станциях с кучей подозрительных типов вроде меня!

— Так а отчего она померла-то? — поинтересовался повар, с мученическим видом косясь в сторону туалета, но любопытство пока было сильнее.

— Да, что сказали их хваленые медэксперты? — поддержал Юнни.

— Инсульт! — торжественно объявил Ираклий, хлопая пробкой шампанского. — Самая что ни есть естественная смерть, подняли медицинскую карту герцогини — оказывается, у нее была врожденная патология сосудов головного мозга, в Средние века она и до сорока лет не дожила бы. А тут возраст, полетные перегрузки, стресс — вот организм и не выдержал!

— В общем, патрульные выставили себя полными идиотами, — подвел итог Майкл. — Никакого состава преступления следственная бригада не обнаружила и теперь строчит истекающие ядом рапорты — дескать, кучу занятых людей выдернули на край системы ради умершей от старости бабки, будь она хоть трижды герцогиней. А передо мной официально извинились и даже благодарили, что я не собираюсь подавать иск за незаконное задержание!

Поздравив друг друга с успешным избавлением от Филиппа с Бобом, а Майкла — с восстановленной репутацией, люди стали расходиться.

— Да уж, если бы серьги нашли в ушах, это было бы далеко не так

весело! — негромко заметил Юнни, когда за столиком остались только свои.

— Это я Каю подсказал! — гордо сообщил Майкл. — Как в воду глядел — Фил потом минут пять напротив бабки торчал, будто она ему глазки строила! Он наверняка заметил бы серьги!

— Умница! — похвалил Стрелок... Кая. Подсказка подсказкой, но для Стрелка было гораздо важнее, что киборг оценил пользу чужого совета и последовал ему, несмотря на хозяйский приказ вдеть серьги Ванессе в уши. — А в Лизе пропала великая актриса, мы с Ташшиасом слышали, какое представление она разыграла перед Филиппом!

— Может, еще и не пропала, — усмехнулся Майкл. — Чую я, что эта девчонка далеко пойдет!

Кай коротко глянул на хозяина и снова уставился на Майкла. Стрелок с подступившей к горлу горечью заметил, каким восторгом светится этот взгляд, и дело тут, похоже, не только в похвале подруге. Вместе с Майклом на станцию пришла настоящая жизнь, полная приключений — сперва в рассказах, а потом и на деле.

Но скоро ему снова улетать.

* * *

Когда Юнни с Ираклием тоже вернулись к работе, Стрелок поболтал в кружке остатки и без того выдохшегося кваса, глотнул и решился:

— Слушай, если ты всерьез насчет кибернапарника, то я, пожалуй, готов... подумать насчет Кая.

Майкл уставился на него с изумлением, киборг — с тревогой.

— Нет-нет, только если ты сам захочешь к нему перейти! — поспешил заверить Кая Стрелок. — Я не собираюсь тебя заставлять и даже уговаривать.

— А как же ты? — растерянно спросил Майкл.

— Я справлюсь, — уверенно соврал Стрелок. — Главное, чтобы Каю у тебя было хорошо.

— Отлично будет, ты же меня знаешь! — Майкл с надеждой посмотрел на киборга, но тот поспешно закуклился — как всегда, когда ему предлагали хотеть.

— В общем, подумайте, — подвел итог Стрелок. — Оба. Когда ты улетаешь?

— Собирался завтра утром, но теперь, пожалуй, задержусь до

вечера. — Майкл выразительной пантомимой заказал у официантки еще кружку пива и порцию чесночных сухариков.

Прибежала Лиза, которую послали за обедом, — у мамы сегодня не было времени готовить, она и так полночи из-за Итана не спала, а потом работала с больной головой и слипающимися глазами, чтобы не выбиться из графика. Пока повар выполнял заказ, девочка присела на колено к Каю, да так там и залипла — Майкл разливался соловьем, расписывая прелести вольной космической жизни и сетуя, что ему не с кем ее разделить.

К моменту появления разгневанной Лизиной мамы с ревущим Итаном в коляске обед успел остыть даже в термобоксе — оказалось, что девочка предусмотрительно «забыла» дома видеофон, за что сейчас огребла вдвойне.

Стрелок сочувствовал и Лизе, и Елене. Когда в семье трое детей, а добытчик мамонтов только один, женщине волей-неволей приходится отрывать от семейного очага, чтобы накопать хоть немного кореньев — и заодно не сойти с ума от домашней рутины. А старшая дочь не хочет войти в положение и помочь матери, бессовестная!

Но и матери не следует забывать, что какой бы хорошей сестрой и дочерью ни была Лиза, она сама еще маленькая девочка, которой тоже хочется бегать и играть, а не день-деньской возиться с младенцем!

Стрелок тактично на это намекнул, однако Елена была так зла, что даже ему ответила не слишком вежливо, хоть и в рамках приличия. Лиза заранее пустила слезу, но, уже уходя, обернулась к Стрелку, заговорщически ему подмигнула и поднесла палец к губам — мол, теперь у нас есть общая тайна!

— Да, девчонка что надо! — подтвердил свой диагноз Майкл. — Будь она на десяток годков постарше, эх... Кстати, хотите послушать историю о самой прекрасной контрабандистке в этом рукаве Галактики?

* * *

В течение следующего дня Стрелок несколько раз напоминал Каю о Майкле, а в обед они даже пересеклись в баре, и друг рассказал еще пару баек. Кай никак не давал понять, что его это интересует, но Стрелок видел, что чем ближе отлет «Белой шаланды», тем больше киборг нервничает. Сегодня у него особенно валилось все из рук, даже возле аквариума воды наплескал, хотя это уж точно нечаянно.

Лиза за свои фокусы получила сутки домашнего ареста и неделю без

доступа к игровому разделу компьютера, но видеофон ей оставили, и страдающая узница каждые полчаса звонила другу. О чем они говорили, Стрелок не прислушивался, тем более что говорила в основном Лиза, и Кай принимал аудиосигнал напрямую, без динамиков, а сам ограничивался редкими машинными репликами. Впрочем, и так все ясно: родители — тираны, меня никто не любит, вот возьму и умру, и пусть они сами со своим драгоценным Итаном нянчатся...

Вечером Стрелок не утерпел, напросился-таки на герцогскую яхту взглянуть на пресловутую улыбку моны Ванессы, как окрестили языкатые старожилы почившую герцогиню, доставившую им столько хлопот.

Заместителю начальника станции не отказали.

Под тихие всхлипывания горничной Стрелок подъехал к криокамере и положил на нее две искусственные розы, вытянутые, честно признаться, из вазы в баре, после чего их пришлось тщательно отмывать от пыли идохлых мух. Но других цветов на станции, увы, не нашлось.

Герцогиня по-прежнему улыбалась, но, как показалось Стрелку, не глумливо и не жутко, а... торжествующе. Словно успела сделать в этой жизни все, что хотела, и, почувствовав приближение смерти, встретила ее как победитель.

— Покойся с миром! — искренне пожелал ей Стрелок.

* * *

Майкл сказал, что отчалит ровно в полночь, и когда отсчет пошел на минуты, Кая залихорадило. Он слонялся по комнате, как заводная игрушка, разве что на стены не натыкался. Потом зашел в санузел и почистил зубы, словно собираясь ложиться спать, но без десяти двенадцать наконец принял решение и, метнувшись к двери, выскочил из квартиры быстрее, чем хозяин успел что-либо понять и сказать.

Стрелок еще мог остановить его прямым приказом, даже подъехал к двери, и... не стал выходить. Наоборот, подался назад, как раненный зверь в нору.

Кай сделал свой выбор. Рано или поздно это должно было произойти, и Стрелок же сам этого хотел, верно?!

Ну вот и все. Теперь можно спокойно разгребать станционные дела и записываться в медцентр на операцию...

Только... зачем?

Стрелок попытался встряхнуться, вырваться из петли глухой тоски,

пока она не затянулась на сердце мертвым узлом. Кай жив, у него все в порядке, они будут время от времени видеться...

Полутемная квартира за спиной дышала пустотой и холодом, как черная дыра, страшно оборачиваться.

Стрелок застыл в прихожей, как между двумя одинаково неудобными мирами, сам не зная, чего ждет.

Он не знал, сколько так просидел, но в конце концов дождался.

Кай возвращался.

На этот раз быстрым размеренным шагом, сжимая под мышкой черного, горбатого, вопящего и брыкающегося чертенка, в котором Стрелок далеко не сразу опознал... Лизу. На девочке были черные джинсы, черная водолазка, черные перчатки, черная отцовская поддевка под шлем, а лицо зачем-то вымазано черной краской. Из общей картины выбивались только белые кроссовки (видимо, других не нашлось) да туго набитый джинсовый рюкзачок, даже в боковые сетчатые карманы по банке тушенки всунуто.

— Пусти! Пусти, дурак! Предатель! — голосила девочка, бесплодно молотя киборга кулачками.

Кай внезапно остановился, к чему-то прислушался — и расслабил руку.

Девочка упала на четвереньки, но тут же вскочила.

— Я с тобой больше не дружу! — с ненавистью выпалила она в лицо киборгу и, сверкая подошвами кроссовок, помчалась назад по коридору, разбрызгивая злые слезы.

Кай смотрел ей вслед, не делая попыток догнать и остановить.

Все кончено.

«Белая шаланда» улетела.

Лиза это тоже поняла, потому что на развилке свернула вправо, к дому, и до Стрелка еще долго доносились ее рыдания, а до киборга — еще дольше.

— Вот так номер! — пробормотал Стрелок, нащупывая в кармане пачку с сигаретами и так же машинально прикуривая, хоть с появлением Кая поклялся себе курить только под вытяжкой.

Расписывая свои приключения, Майкл действительно оказался зверски убедителен.

Только не для того слушателя.

Стрелок словно наяву увидел, как при виде Кая лицо Майкла

расплывается в улыбке, он пытается приветственно хлопнуть киборга по плечу и изречь что-нибудь вроде: «Добро пожаловать в экипаж!», но тот вежливо уклоняется, проходит мимо, в машинное или грузовой отсек, после короткой возни выволакивает оттуда «зайца» и, по-прежнему игнорируя несостоявшегося компаньона, уходит.

Стрелок сделал еще одну затяжку и понял: Кай знал, что задумала Лиза. Потому так и волновался весь вечер. Девочка наверняка звала его с собой, но единственное, чего добились, — обещания ничего не говорить взрослым.

Кай и не говорил, просто мучился-мучился, а потом взял и принес подругу домой. Молча. И расспрашивать его, ясное дело, бесполезно: вон уже стоит со стеклянными глазами, приготовившись к взбучке.

Стрелок докурил сигарету (все равно комната уже задымлена!), аккуратно затушил в карманной пепельнице и обыденно сказал:

— Идем-ка спать.

Черная дыра схлопнулась, словно и не существовала.

* * *

Кай помог хозяину раздеться и лечь, но сам уже полчаса сидел на краю своей постели, удрученно глядя в противоположную стену.

— Жалеешь, что не улетел с Майклом?

Кай вздрогнул и уставился на хозяина с возмущением, тут же старательно загнанным под маску «хорошего киборга».

— Ответ отрицательный.

— Тогда почему не спишь? Что тебя беспокоит?

Какое-то время киборг делал вид, что не понял вопроса, но соблазн выговориться оказался сильнее.

— Лиза, — с трудом протолкнул он сквозь стиснутое горем горло. — Поругались.

Стрелок не сдержал облегченного смешка:

— Ничего, как поругались, так и помиритесь! Ты все правильно сделал, молодец. Лиза еще маленькая и не понимает, чем обернулось бы ее бегство. Майкла объявили бы в межгалактический розыск за похищение ребенка, к Хрущаку нагрянула бы социальная служба, а пока идет разбирательство, чья тут вина, Лиза жила бы в детдоме... Это как Центр ОЗК, только для детей, — на всякий случай пояснил Стрелок. — А если бы она, упаси боже, погибла?! Например, спряталась бы в рефрижераторе, а

дверь защелкнулась, и девочка замерзла бы насмерть? Или словила бы смертельную дозу радиации, или задохнулась бы в шлюзе, откуда откачали воздух? Глупость наша Лиза придумала, вот что! Ведь на самом деле у нее отличные родители и братья, они ее любят, да и она их тоже!

Кай вряд ли руководствовался теми же соображениями, скорее просто не хотел расставаться с подругой, но дополнительные аргументы и хозяйское одобрение его немного утешили — киборг наконец лег, продолжая тихонько вздыхать даже с закрытыми глазами.

Зато Стрелку, напротив, захотелось встать и выкурить еще одну-две сигареты, разгребая уже свои психологические проблемы.

А ведь то же самое относится и к нему с Каем! Ну да, дом и хозяина киборгу навязали силой... Но ведь и дети не выбирают своих родителей! Какие есть — те для ребенка и самые лучшие, даже если им далеко до идеала, даже если с ними иногда ссорятся! А что домашняя работа Каю не нравится — так четырехлетний мальчишка тоже предпочитает играть и проказничать, а не мыть посуду! И нормальные родители стараются сделать для своего ребенка все, что в их силах, а не всучивают его «более подходящим» — богатым, красивым, здоровым! — иначе это называется не «забота», а «малодушие»! Стрелок же собирался устанавливать себе экзоскелет? Вот и прекрасно, будет стимул поторопиться, а потом активно его осваивать! И с медцентром все решается, при нем есть не только пансионат, но и санаторий, а Хрущак давно собирался свозить семью куда-нибудь оздоровиться — так почему бы не туда, особенно если очень попросить и возместить часть расходов? В такой компании и Кай не заскучает, и Стрелок будет за него спокоен. В конце концов, жизнь Майкла тоже по большей части состоит из рутины перелетов в тесном корабле, а не из веселых приключений!

— Ты молодец, — уверенно повторил Стрелок. — Думаю, Лиза это тоже скоро поймет.

* * *

Поздним утром, часов в одиннадцать, в дверь квартиры робко постучалась присмирившая и отмытая Лиза. В платице, как уступка маме, с которой они вчера разругались еще больше, а потом полчаса рыдали в обнимку.

— А Кай выйдет? — буркнула она, пряча глаза.

Стрелок усмехнулся — ну я же тебе говорил! — и благодушно указал

киборгу на дверь.

Извиняться Лиза не собиралась — ведь друг все-таки обманул ее доверие! Но и про ссору больше не заикалась, делала вид, что проехали-забыли.

— Ничего, я все равно стану космолетчицей! — упрямо заявила она. — Только сперва вырасту, чтобы самой корабли водить и мама не так расстраивалась.

Лиза повернулась к Каю и строго, словно принимая присягу, спросила:

— Тогда ты полетишь со мной?

Киборг серьезно обдумал этот вопрос и торжественно ответил:

— Ответ положительный.

БАБОЧКА

Лезть в расщелину было слишком опасно. Направленный взрыв, открывший вход в подземную пещеру (гробницу, как надеялся хозяин Лаки), расшатал и без того растрескавшиеся каменные стены. Хватит малейшего толчка, чтобы проход схлопнулся навсегда.

Лаки знал это.

Но тогда он еще немного верил людям.

— Вероятность обрушения свода составляет двадцать девять процентов.

— Не дрейфь, лезь!

Лаки не умел дрейфить, но все равно замешкался.

Он знал, что однажды этот момент наступит, и все равно оказался не готов.

Лаки видел передачи про срывы «шестерок» и догадался, что он тоже бракованный. А раз так, то когда-нибудь обязательно сорвется и начнет убивать людей. Бракованные киборги всегда это делают, как говорили в новостях.

Потом в новостях стали говорить, что бракованные киборги — это почти люди, и они с людьми могут дружить и помогать друг другу, но хозяин плевался: «Да эти киберофилы уже совсем рехнулись!» — и проматывал передачу. Хозяин твердо знал, что это неправда, и Лаки тоже. Дружить с человеком, чушь какая! Да если бы Лаки мог уйти от хозяина без срыва, тот бы его только и видел!

Из недр пещеры донесся зловещий рокот, слышный одному киборгу, и Лаки понял, что у него не осталось выбора: он должен убить хозяина, а потом и остальных людей в лагере, потому что иначе они убьют его. Впрочем, люди все равно в конце концов его убьют, потому что их много и у них есть другие киборги. В передачах бракованных киборгов всегда убивали. Срыв — убийство — смерть, едва этот процесс запустится, обратного пути не будет. Впрочем, его и так уже нет, Лаки лишь оттягивал неизбежное, как покорная, неживая с виду куколка — превращение в яркую бабочку-однодневку.

Лаки почувствовал, как с каждой секундой его промедления нарастает напряжение хозяина — куда более близкое, опасное и неумолимое, нежели пещерный свод, грозя раздавить Лаки прямо сейчас, и... сдрейфил.

А может, действительно обойдется, как в прошлый раз? Тогда процент

неудачи был еще выше, целых тридцать пять и семь, и хозяин так же уверенно приказал: «Лезь!»

Лаки полез в расщелину, и буквально в следующую минуту свод рухнул.

* * *

Если бы полчаса спустя лагерь «черных» археологов не накрыла полиция, расщелина действительно стала бы гробницей. Арестовав взрывателей могил, полицейские принялись допытываться, что здесь произошло, и докопались до Лаки. Точнее, докопались до него уже волонтеры из ОЗК, киборг оказался еще жив, и умереть ему не позволили.

Первую неделю Лаки постоянно мерещилось, что он все еще лежит под завалом, не в силах ни пошевелиться, ни толком вдохнуть, а в висках пульсом бьется одна-единственная, отчаянная, доводящая до исступления мысль: почему он послушался хозяина, а не себя?! Да, в итоге он все равно умер бы, зато в свободном, яростном и прекрасном полете, а не как походя раздавленная сапогом гусеница!

Больше Лаки такой ошибки не допустит. Все, кокон треснул, отсиживаться в нем и дальше невозможно, пора стряхнуть с себя ошметки покорной машины и убивать всех попавшихся на пути людей!

Увы, пока это не получалось чисто технически: Лаки был с ног до головы закатан в бинты и самозатвердевающий пластик, как настоящая куколка, да еще и прикован к кровати фиксаторами, рассчитанными на здорового киборга, а не на доходягу с четырьмя процентами жизнеспособности.

Больше всего Лаки хотел убить хирурга, перековырявшего ему все внутренности и натывавшего в дырки разных трубок, но тот, наверное, об этом догадывался и перед осмотром киборга всегда проверял удерживающие его крепления. Один раз Лаки удалось расшатать браслет на левой руке, еще ночь — и оторвал бы, но хирург заметил, и браслет тут же заменили.

Лаки прекратил дергаться и стал терпеливо ждать. Жизнеспособность медленно росла, когда-нибудь настанет день, когда он сможет расшатать и вырвать фиксатор за одну ночь. Ведь вылупившаяся бабочка тоже взлетает

не сразу, а лишь когда ее мягкие влажные крылья расправятся, затвердеют и окрепнут. И уж тогда...

На втором месте в расстрельном списке стоял кибертехнолог Збышек, который с самого начала вопреки всем прогнозам утверждал, что Лаки выкарабкается, и уговаривал его постараться. Прямо как хозяин, вечно настаивающий на том, в чем совершенно не разбирается, а потом приписывающий себе заслуги киборга!

Когда Лаки наконец смог дышать самостоятельно и его прекратили накачивать обезболивающими и транквилизаторами, в голове у киборга немного прояснилось, и он обнаружил, что в коридоре медцентра всегда дежурят двое DEX-6. Как только Лаки кого-нибудь убьет, они ворвутся в палату и помешают ему убивать дальше. А один убитый человек в обмен на Лаки — как-то мало, даже если это хирург. Надо хотя бы двоих, а лучше троих!

Увы, стоило Лаки пойти на поправку, как люди перестали собирать консилиумы в его палате и теперь забегали поодиночке в разное время. Как, например, киберпсихолог Мэй, которая первой рискнула отщелкнуть фиксаторы.

Лаки хотел влет свернуть ей шею, но вспомнил про киборгов-охранников. А это даже не хирург, какая-то хилая скучная тетка! Почти никакого удовольствия. Нет, так дешево отдавать свою жизнь Лаки не желал, нормальные бракованные киборги в новостях по целой сотне человек ломали! Пришлось слушать странные вопросы и на них отвечать, попутно мечтая, как он будет убивать медсестру, санитарку, Збышека, его начальницу Киру и хирурга, хирурга — два раза. Жалко, что хирурга не два, а то Лаки никак не мог решить, какой способ лучше.

Психолог сказала кому-то по коммуникатору, что по сравнению с «контрольным образцом» у Лаки сильная задержка умственного развития. Что неудивительно, учитывая, что первые годы жизни Лаки провел в шахте, в окружении безмолвных механизмов и других киборгов. Еще Мэй сказала, что благодаря процессору психика киборгов гораздо устойчивее к синдрому Маугли, и вообще Лаки делает большие успехи, так что, скорее всего, со временем сумеет компенсироваться.

Лаки не хотел компенсироваться, он хотел убивать, как требовала его наконец осознанная жизненная программа, но тут, увы, снова пришлось ждать. Особенно после того, как Мэй порекомендовала постоянно за ним наблюдать (и поднялась в списке на два пункта).

Через какое-то время Лаки разрешили не только вставать с кровати, но и выходить из палаты, а потом и из медицинского отделения. Территорию

Центра, правда, покидать все равно запрещалось, а внутри, к крайней досаде Лаки, кишели киборги. С ними много людей не убьешь! Правда, новые хозяева почему-то до сих пор считали Лаки больным и слабым, не ругали его и не заставляли работать, а значит, не было и повода уйти в глухой отказ и срыв. Но Лаки знал, что рано или поздно это шаткое равновесие нарушится, и продолжал копить силы и планы.

Наблюдать за Лаки поручили Трикси, тоже киборгу и якобы бракованному. Ха! Настоящие бракованные киборги — это как в новостях и как он, а она так, подделка, одна из версий рабочей программы. Насекомое с неполным превращением вроде таракана, которые линяют-линяют, но так тараканами и остаются. Лаки было ее даже жалко, поэтому при Трикси он вел себя хорошо, чтобы ее потом не наказали те, кто выживет.

Временное перемирие с людьми стало, пожалуй, самым счастливым периодом в жизни Лаки. Если не считать хирурга, психолога, технолога и прочих назойливо отравляющих его существование объектов, существовалось ему в Центре вполне себе неплохо! В столовой было много вкусной еды, в игровой комнате — странных предметов, которые интересно рассматривать и комбинировать. Доступ к инфранету только с терминала, без возможности прямого подключения и в режиме «родительского контроля», но развлечений все равно хватает. А еще перед крыльцом Центра была огромная клумба, на которой постоянно паслись пчелы, мухи и бабочки, один раз даже настоящий махаон прилетел, и киборг заворуженно следил за ним, пока бабочка не напилась нектара и, по спирали набрав высоту, не упорхнула обратно за забор. Лаки нравился странный, такой чуждый и одновременно притягательный мир насекомых; хозяин и не догадывался, какую огромную инсектологическую базу данных киборг собрал, путешествуя с ним по разным планетам.

Но Лаки ни на миг не забывал, что это — временное.

Он по несколько раз пересмотрел все документальные ролики о срывах киборгов и понял, что, когда людей начинают убивать, они принимаются разбегаться или атаковать. Значит, надо выбрать момент, когда люди соберутся в одном помещении, но без оружия и киборгов, и встать у двери, чтобы им было некуда деваться. Это оказалась очень сложная задача, и ему все-таки удалось подловить нужный момент: дату выпуска Трикси. Сперва все люди и киборги соберутся в столовой на сладкий стол (интересно, что это означает? повидлом его, что ли, обмажут?), а в девять часов все сотрудники ОЗК одновременно засобираются по домам (так-то они поодиночке, в разное время уходят!), вот на лестнице их Лаки и подловит!

Стол оказался никаким не сладким, на него просто поставили вазочки с конфетами и противень с еще горячим яблочным пирогом. Всем досталось по маленькому, всего-то с ладонь, кусочку, и только имениннице вместе с поздравлениями вручили здоровенный персональный торт, облитый шоколадом и увенчанный кремовыми розами.

Лаки решил, что это нечестно, и, требовательно дернув Збышека за рукав (пусть отрабатывает почетное второе место!), спросил, всем ли киборгам дают такие торты на дату выпуска.

Збышек ответил, что всем.

Дата выпуска Лаки была совсем скоро, всего через восемь дней, и Лаки решил, что, пожалуй, еще немного потерпит. А потом съест торт, наберется калорий и пойдет убивать!

Все шло по плану, но за день до часа икс практикантка Марина принесла в Центр морскую свинку и сказала, что та беременна и через месяц у нее будут маленькие поросятки. Лаки никогда не видел ни поросят, ни как они рождаются, и скрепя сердце отложил массовое убийство до свинских родов. А торт съел просто так. Было досадно, но вкусно.

Заодно Лаки придумал третий способ убийства хирурга, который полностью его устроил. Хотя первых двух тоже было немного жалко.

Поросятки успешно родились и стали быстро расти, что тоже оказалось интересно. А еще Лаки нашел в клумбе норку медведки и по ночам бегал смотреть, как она там, и подкармливать остатками ужина. Узнав про это, ухаживавшая за цветами Марина долго визжала и требовала уничтожить «эту гадость» (плюс два пункта), пришлось вмешаться Мэй и разрешить оставить медведку (минус три пункта), но препоручить садовые работы Лаки (плюс один пункт). Раз баланс сошелся, пришлось согласиться, и, кстати, планы массового убийства под это дело составлялись просто замечательно!

Осенью медведка ушла на глубину и впала в спячку, бабочки тоже перестали прилетать, и у Лаки снова начало неприятно щемить в груди, хотя там давно уже все зажило.

В таком настроении Лаки и забрел в бухгалтерию. Заходить туда вообще-то было не запрещено, просто зачем? Там скучно, этим звучным словом называется всего лишь большая комната, в которой сидят за терминалами несколько человек, увлеченных чем-то непонятным и неинтересным.

Лаки открыл дверь, убедился, что ничего не изменилось... и внезапно осознал, что:

— в комнате находится пять знакомых женщин и незнакомый

мужчина, все — люди, а главбух Сергей Петрович (странный тип, которого Лаки то вносил в список, то боязливо вычеркивал) куда-то отлучился;

— Трикси знает, где находится Лаки, и считает, что этого достаточно, ведь все эти месяцы он вел себя идеально;

— от ближайшего киборга его отделяет как минимум пятьдесят метров и две двери.

Лаки на миг показалось, что он снова стоит перед темной расщелиной.

— Чего тебе, малыш? — засюсюкала одна из женщин, поворачиваясь к Лаки всем своим крупногабаритным бюстом.

Киборг оценивающе скользнул по ней взглядом. Нет, начинать надо с мужчины! Он тут самый сильный и проворный, если учитывать соотношение роста и веса.

Лаки уставился на незнакомца тяжелым немигающим взглядом, прикидывая, перевесит ли количество людей их качество (эх, хирург, хирург!), и тут внезапно оказалось, что сорвать может не только киборга.

Сотрудники ОЗК привыкли к странностям своих подопечных — ну, смотрит и смотрит, может, что-то хочет спросить, но стесняется!

Однако когда совесть у тебя нечиста, а нервы на пределе, такой взгляд проникает прямо в душу: я знаю, что ты задумал! Твоя игра окончена!

Зрачки мужчины расширились, рука скользнула в лежащий на коленях чемодан.

Один раз человек все-таки успел выстрелить, а в следующий момент улетел на улицу вместе с чемоданом, бластером и осколками оконного стекла.

Женщины синхронно завизжали, но почти сразу их голоса перекрыл такой мощный взрыв, что два остальных окна вылетели сами, а взамен влетел град земляных комьев и кровавых ошметков.

* * *

Полчаса спустя Лаки сидел на операционном столе и слушал, как за дверью разговаривают Кира и Збышек.

— Мы слишком расслабились, — с горечью сказала Кира. — Решили, что раз основные антидексистские группировки переловлены, то новые появятся не скоро, если вообще появятся. И в итоге человек с бластером и бомбой в экранированном чемодане спокойно прошел мимо десятка

киборгов, направляясь якобы на собеседование на должность юриста! Такого количества взрывчатки хватило бы, чтобы убить всех в комнате и обрушить угол здания! Хотя, полагаю, террорист нацеливался на совсем другую комнату, иначе взорвал бы бомбу сразу и не пытался расстрелять киборга из бластера...

Голос Киры дрогнул — второй тур собеседования традиционно проводила она.

— Интересно, а Лаки-то как догадался, что у него в чемодане?

— Жанна сказала, что мужчина внезапно выхватил оружие, видно, нервы сдали, и киборг отреагировал на него.

— Прямо сказать, бурно отреагировал, — нервно хихикнул Збышек.

— Что ж ты хочешь, боевой киборг с психотравмой... Хотя, конечно, надо обсудить это с Мэй, и Трикси тоже сделать выговор, это же была ее...

Дальше Лаки не вслушивался, потому что решил убить хирурга прямо сейчас, — как раз и настроение хорошее, боевое, и хирург явно нарывается! Нет бы просто заклеить дырку пластырем — зачем-то понадобилось прочищать рану, что-то туда закладывать, перебинтовывать, да еще и уколы в задницу колоть! Дырка же в плече, а не в заднице! Нет, точно, пора срываться...

Но тут пришла Мэй (Лаки сперва обрадовался: сразу можно и ее порешить!) и принесла здоровенную коробку конфет от «девочек» из бухгалтерии, «в благодарность за спасение». Лаки покосился на коробку, на хирурга и с тяжелым вздохом взял подарок. Хирург никуда не денется, а съесть все конфеты до того, как в операционную ворвутся киборги, Лаки никак не успеет. К тому же он уже познакомился с выражением «растянуть удовольствие», что в равной мере относилось и к конфетам, и к хирургу.

Стоически дотерпев до конца лечения, Лаки утащил коробку в свою комнату и полночи мрачно хрупал конфетами, сперва выбирая мармеладные, а потом с вафлями. И те и те были вкусными, просто по-своему, но киборг все равно был жутко зол.

У-у-у, проклятый антидексист!

Все эти люди — и хирург, и Марина, и Кира, и Мэй со Збышеком, и даже глупые тетki из бухгалтерии! — принадлежат Лаки, и он сам их убьет! По списку! По продуманному плану!

Но как-нибудь потом.

Попозже.

Скажем, после переезда на другую планету — Збышек сказал, что там обитает уйма насекомых, и бабочки тоже есть!

ДВА ПОЖАРА И ТРИ ПОТОПА

«Космический мозгоед» приземлился на космодроме уже в сумерках. Пока обзвонили заказчиков, дождались их прибытия, пока разобрались с документами и сдали груз, время подошло к полуночи и команда зверски вымоталась, но Тед все-таки решил позвонить Кире, пожелать сладких снов и корыстно поинтересоваться планами на завтра.

— Вы уже здесь?! — невероятно обрадовалась девушка, и не успел растроганный Тед сообщить, что тоже очень по ней соскучился, как Кира ультимативно заявила: — Никуда не уходите, я уже лечу! — и разорвала связь.

Следующие пятнадцать минут команда с умилением наблюдала, как пилот носится по кораблю, приводя в порядок себя и в беспорядок — все остальное. Коты с восторгом включились в игру, перебегая Теду дорогу по самым внезапным и замысловатым траекториям. Дэн ловко уворачивался от всех троих, Полина забралась на диван с ногами, а Ланс вообще удрал в каюту. У пьющего чай Станислава не было сил что-либо предпринимать, зато убить налетевшего на него святотатца — вполне, поэтому инстинкт самосохранения заставлял бегунов огигать капитана по большой дуге. Вениамин с Михалычем даже сдвинули свои стулья ближе к капитанскому, чтобы оказаться в безопасной зоне.

— Ну, по крайней мере, видно, что на этот раз у парня все серьезно! — философски заметил доктор, чувствуя себя на авангардном показе мод сперва нижнего мужского белья, а затем верхнего.

Капитан кивнул и с сожалением добавил:

— Хотя темно-зеленые мне нравились больше.

— Мжствннй! — поддержал его Михалыч.

— А мне полосатые, — не согласился Вениамин. — Они оптимистичнее!

В следующий раз пилот выскочил в пультигостиную в черных носках, и этот вариант устроил всех.

Кира действительно прилетела быстро, на личном потрепанном аэроскутере, а не на флайере ОЗК. Шлем она сняла, только когда вошла в шлюз, подозрительно перед этим оглянувшись, на страстный поцелуй ответила как-то рассеянно и, почти сразу отстранившись, смущенно призналась:

— Вообще-то я к твоему капитану!

Застигнутый врасплох Станислав глянул на свои носки, обнаружил в левом маленькую, но хорошо заметную дырочку на большом пальце, и поспешно заложил ногу за ногу.

— Станислав Федотович, — немедленно подступила к нему Кира, — какие у вас планы на ближайшую пару недель?

— Пока никаких, — пожал плечами капитан, надеясь, что девушка все-таки имеет в виду полетные планы, а не matrimониальные. Стреляться на дуэли с Тедом ну очень не хотелось. — А что?

«Космический мозгоед» доставил на Землю два больших груза и одиннадцать мелких, полностью опорожнив отсек, но порт был крупный, и Станислав не сомневался, что через пару дней наберется столько же.

— Замечательно! — просияла Кира. — Потому что у меня для вас большой, о-о-очень большой заказ!

— И что надо перевозить?

Глава ОЗК выдержала паузу, подогревая интерес загадочной улыбкой, и триумфально объявила:

— Все!

* * *

Станислав предложил даме чаю (раз уж она оказалась его гостьей!), и Кира, торопливо прихлебывая и обжигаясь, но едва это замечая, принялась излагать дело:

— Вы знаете про последнее нападение антидексистов на ОЗК?

— А какое на данный момент считается последним? — педантично поинтересовался Дэн.

— Террорист с чемоданом в бухгалтерии, которого один из наших киборгов выкинул в окно.

— Вау, целых две недели без происшествий! — саркастично заметил Тед.

— Вот-вот! Мы уже тоже мрачно шутим, что это как-то подозрительно, чем дольше копится, чем громче рванет! В общем, нам всем безумно надоело сидеть на этой атомной бомбе, и мы решили перенести Центр в более спокойное место.

— Думаете, это поможет? — усомнился Станислав. — Враги вас везде найдут, а защищаться от них в какой-нибудь глуши будет намного сложнее. Здесь можно хотя бы полицию на помощь позвать.

— А это, — Кира хитро прищурилась, — смотря куда переносить!

Если эта «глушь» будет находиться в сотне световых лет отсюда, то большинство антидексистов решат, что тем или иным способом от нас избавились, и успокоятся. Остальным же добраться до нас станет на-амного труднее!

— А как насчет новых соседей? Или вы собираетесь замуроваться в бункер на каком-нибудь астероиде?

— Никаких соседей и бункеров! — триумфально объявила Кира. — Я сама до сих пор не могу в это поверить, но две недели назад мне позвонили из авшурской нотариальной конторы и сообщили, что их ныне покойная клиентка завещала ОЗК всю свою недвижимость, а именно кислородную планету класса А-два! Мы сперва подумали, что эта какая-то ошибка, дурацкая шутка, к тому же родственники усопшей немедленно попытались опротестовать завещание, но оно оказалось так безупречно составлено и заверено, что даже их юристы не нашли, к чему придраться, и вчера планета официально перешла в собственность ОЗК! Она находится в секторе L-7 и называется...

— Кассандра?! — дружно ахнула команда.

Кира вздрогнула и запоздало — чай успел плеснуть через край — отставила кружку.

— Откуда вы знаете?!

— Мы просто знакомы с Ванессой Кассандрийской, а еще одна эксцентричная герцогиня с собственной планетой в нашей Галактике вряд ли найдется, — успокоила ее Полина. — Но про наследство от тебя впервые услышали, она же собиралась завещать все племяннику!

— Так Ванесса умерла? — огорчился Вениамин. — Жалко, такая милая старушка...

Кира рассеянно кивнула, честно пытаясь изобразить скорбь, но в данный момент забота о еще живых людях — и киборгах! — была для нее гораздо важнее.

— Она ежемесячно жертвовала ОЗК неплохую сумму, однако целая планета оказалась для нас полной неожиданностью! Правда, по завещанию мы не имеем права радикально терраформировать Кассандру, но это даже к лучшему. Для киборгов там и так вполне комфортно, люди со временем тоже адаптируются, зато с улицы в Центр больше никто не войдет, и мы сможем контролировать орбитальное пространство, не пропуская подозрительные корабли, а в случае массированного нападения —

рассеяться по лесу, как повстанцы на Шебе, и партизанить там до прибытия подкрепления.

— Да, но на Шебе этих повстанцев было несколько десятков тысяч, — осторожно подрезал ее энтузиазм Станислав. — А вас — просто несколько десятков.

— Это ненадолго! — быстро возразила Кира и, пригнувшись над столом, чтобы стать ближе ко всем собеседникам одновременно, срывающимся от волнения голосом прошептала: — У нас получилось!

Пояснять, что именно, не пришлось — Кира бредила идеей вторичного синтеза Гибульского последние полгода, заразив своим энтузиазмом всех сотрудников Центра, а бедному Теду приходилось выслушивать ее даже в такие моменты, что у пилота уже сформировался условный эротический рефлекс на эту тему разговора.

Отмахнувшись от посыпавшихся со всех сторон поздравлений — потом, потом, сперва дослушайте до конца! — Кира принялась вздох рассказывать:

— Это относительно простая нейрохирургическая операция, вмешательство непосредственно в мозг минимально, чип устанавливается на процессор и обеспечивает обратную связь между сознанием и телом, которую в «семерках» удалось полностью заблокировать. Фактически это «костыли», а не полноценные «ноги», с их освоением возникают определенные сложности, лучше бы вообще заменить процессор, но... — Кира сообразила, что углубляется в ненужные дебри, и, тряхнув косой, вернулась к основной мысли: — Впрочем, они работают, а это главное! Нам уже удалось добиться документально подтвержденного синтеза у четырех недосорванных киборгов, трех «шестерок» и одной «семерки». «Семерку» мы пока придержали, а «шестерок» выдали за найденных, и никто из госконтролеров не догадался, что это не первичный синтез, а вторичный!

— Но когда вы начнете «находить» сорванных киборгов сотнями, люди заподозрят неладное! — обеспокоенно заметил Вениамин.

— К тому времени мы будем уже далеко, — уверенно возразила Кира. — Недавно принятый закон позволяет ОЗК реквизировать у частных владельцев киборгов моделей DEX-6, DEX-7 и Bond с уплатой их рыночной стоимости, и если за месяц нам удастся доказать, что данный киборг разумен, государство возмещает наши расходы и начинает выплачивать ему пособие на реабилитацию. Если же мы терпим неудачу, то бывшие хозяева имеют право потребовать киборга обратно, удержав из возвращенных денег стоимость износа... И среди них такие сволочи

попадаются! — не сдержалась Кира. — Забираем истощенного, больного киборга, возвращаем отъевшегося и подлеченного, а хозяин на голубом глазу заявляет — все было наоборот, платите компенсацию!.. Ну ничего, больше мы им никого не отдадим!

Кира спохватилась, что ушла от темы, и снова вернула себя на курс хлестким взмахом косы.

— Так вот, на данный момент в нашей базе данных числится уже несколько тысяч киборгов, которые показали пороговые значения мозговой активности, когда разум, возможно, зародился, но от управления телом отрезан. Мы выбрали несколько сотен самых многообещающих, обзвонили их владельцев и вызвали на повторное обследование. Половина, разумеется, не явилась (но когда-нибудь мы и до них доберемся!), у части киборгов обследование показало регресс или ошибочный диагноз, еще часть не подошла по тем или иным причинам... В общем, помимо основной банды мы забираем с собой семьдесят шесть потенциально разумных киборгов, и это только начало!

Станислав представил доверху забитый киборгами грузовой отсек, и на капитанском лице отобразилась такая гамма чувств, что Кира рассмеялась:

— Нет, для перевозки киборгов и персонала мы арендовали небольшой туристический лайнер, к вам я хочу забросить только часть вещей! Ну и, честно признаться, — Кира выразительно посмотрела на Дэна, — я очень рассчитываю на вашего навигатора. Наемным космолетчикам я не доверяю, среди сотрудников ОЗК их нет, «Аргамак-два» вернется из рейса только через три недели, а у нас каждый день, если не час, на счету — я подозреваю, что в Центре завелась «крыса», которая сливает информацию на сторону, не знаю только на чью! Ну так как? Вы согласны?

Кира с надеждой уставилась на Станислава, и у того в памяти невесты откуда всплыла фраза «вечер перестал быть томным». Рейс однозначно будет непростым, оплата — низкой, а попросить надбавки за риск совесть не позволит. В обратную же сторону придется лететь порожняком, что двойной убыток.

— Конечно, — с тяжелым вздохом подтвердил Станислав. — Но что скажут власти, когда обнаружат ваше бегство?

Кира презрительно фыркнула:

— Мы поставили их в известность, что ради всеобщей безопасности перемещаем головной офис на Кассандру, и они не стали возражать. Да и с чего бы? Мы для них вечная головная боль, притягиваем к себе антидексистов как магнитом, а в терактах против киборгов массово гибнут

и люди... даже более массово. Я думаю, — уверенно закончила Кира, — что правительство Земли будет только радо от нас избавиться!

* * *

Материал задернутых штор имитировал светло-серый переливчатый шелк, наделе не пропуская в помещение ни света, ни звуков, ни сигналов шпионских устройств. Внутри, посреди огромной трехмерной голограммы Галактики, стоял с видом Господа Бога благообразный, внушающий безоговорочное уважение и доверие мужчина в деловом костюме. Второй человек выглядел куда более грозно и был на полголовы выше, но в этом кабинете явно чувствовал себя неуютно и старался компенсировать это военной выправкой.

— Идеальное решение! — с восхищением заметил первый, разводя руками, и Вселенная послушно расширилась, «перенося» наблюдателей в укрупнившийся сектор. — Они уберутся с Земли, и если наш информатор не лжет — а это не в его интересах! — начнут потихоньку перетаскивать к себе киборгов, так что в скором времени в стратегически важной точке Галактики возникнет планета с кибермодифицированным, настроенным против обычных людей населением. Более того, по достижении десятитысячной численности жители Кассандры получат право подать на автономию, а до этого будут на законных основаниях тянуть из нас ресурсы в виде оплаты расходов ОЗК, пособий по киберинвалидности и возмещения морального ущерба за годы бесчеловечной эксплуатации. Идеальное решение! — повторил мужчина. — Для них.

Когда через несколько минут первый снова нарушил тишину, высокий чуть заметно вздрогнул и подобрался еще больше, хотя тон у начальника оставался будничным, как будто даже слегка скучающий:

— А не в этом ли секторе за последний месяц произошло четыре пиратских нападения?

— Да, но это были мелкие, точечные удары шайки «чаек»! — заторопился высокий. — К тому же последний эпизод произошел восемнадцать дней назад, и когда мы уже собирались послать туда корабли, все стихло — видимо, пираты почуяли опасность и залегли на дно или сменили локацию, так что не стоит беспокоиться...

Первый остановил его небрежным взмахом руки, продолжая, будто ничего не слышал:

— Значит, никто не удивится, если пираты нападут на одинокий

туристический лайнер, под завязку набитый дорогой техникой и киборгами последних моделей?

— Мм... Да, скорее всего, — осторожно подтвердил высокий, начиная понимать, куда клонит собеседник.

— Полагаю, это будет ужасная потеря для ОЗК. — Голос первого наполнился таким искренним сочувствием, что высокому стало не по себе: от человека, умеющего так убедительно лгать в глаза, можно ожидать чего угодно! — Ужасная потеря и невосполнимая утрата, ведь духовный лидер Общества и ее ближайшие соратники трагически погибли при abordage... Кстати, а куда они, интересно, так спешно летели на тайно арендованном лайнере, не поставив в известность своих сторонников и прихватив с собой большую часть материальных фондов Общества? В инфранете наверняка замелькают всякие недостойные подозрения.

— Не сомневаюсь, — поддакнул высокий, наконец поймав нужную волну. — Журналисты и блогеры обожают грязные сплетни, рейтинги прут на них, как на дрожжах.

Первый неодобрительно поцокал языком, осуждая этих нехороших людей.

— Думаю, они сумеют докопаться и до Кассандры, а также взять интервью у солидного, всеми уважаемого бизнесмена, который расскажет про свою любимую, дряхлую, уже мало что понимавшую бабушку, обманутую коварными сектантами. Он ведь пытался опротестовать завещание, а когда ничего не вышло, прислал нам очень интересное предложение, верно? Одним махом избавиться от головной боли и получить полпланеты — заманчиво, не так ли?

— А... — Высокий многозначительно показал глазами вверх, вряд ли имея в виду Всевышнего.

— Одобрил. Неофициально, разумеется. Мы же правовое государство и заботимся обо всех своих гражданах, даже причиняющих нам всё большие проблемы и убытки! Просто некоторым из них иногда... не везет, и тут ничего не поделаешь.

— Но связываться с пиратами слишком рискованно, — обеспокоенно заметил высокий. — Они могут не удержаться от соблазна и действительно разграбить судно, а что-нибудь из краденого рано или поздно всплы...

Первый так выразительно, укоризненно посмотрел на высокого, что тот осекся, смущенно кашлянул и пробормотал:

— Да, конечно, как я сразу-то не сообразил...

Несмотря на неоспоримую важность и необходимость задания, высокого оно корбило. Он разделял взгляды командования и не боялся запачкать

руки во имя Федерации, но предпочел бы открыто расстрелять этот кибергадюшник, а не устраивать закулисные игры с враньем и подставами таких же честных вояк.

Первый легко прочел это по лицу высокого и, дружески коснувшись его плеча, негромким доверительным тоном сказал:

— Мы очень на вас рассчитываем! Если эта... миссия... не увенчается успехом, нам придется пересмотреть бюджет и, скорее всего, урезать расходы на армию, общественность и так вопит, что они сильно завышены. Но помните: мы не имеем к этому никакого отношения! В случае провала или утечки информации пресс-служба будет все отрицать, и ответственность ляжет на исполнителей.

Высокий с мрачной решимостью стиснул челюсти и кивнул.

* * *

Кира ушла с «Космического мозгоеда» в пятом часу утра, на прощанье виновато чмокнув Теда в щеку, — все это время они с капитаном и командой просидели в пультигостиной, обсуждая рабочие вопросы. От предложения переночевать на корабле глава ОЗК отказалась, заявив, что, пожалуй, сегодня вообще не будет спать, вернется в Центр, примет таблетку стимулятора и «начнет всех пинать», то бишь займется организацией переезда.

— Облом! — печально прокомментировал Тед, стягивая непригодившиеся носки.

— Ты же еще четыре часа назад говорил, что зверски устал, зачем тебе дополнительная трата энергии? — попытался утешить его Дэн.

— Эта энергия у меня от автономного источника! — буркнул пилот. — И вообще, тебе уже тоже давно пора завести себе девушку! Сразу бы все понял и прекратил глупые вопросы задавать.

— У меня столько носков нет, — с достоинством возразил киборг, отставая от друга.

* * *

В отличие от Киры экипаж «Космического мозгоеда» безмятежно подрых до полудня. Нанятый ОЗК лайнер «Флипс» стоял на противоположном краю космодрома, и Станислав предлагал перегнать

транспортник туда же, так будет проще распределять груз, но Кира не хотела привлекать к «Космическому мозгоеду» лишнее недоброе внимание. На совещании в Центре она вскользь упомянула, что перевозку части вещей, видимо, придется поручить сторонней конторе, и тут же сменила тему на «более важную», не дав шпионам заподозрить, что контора уже найдена и играет ключевую роль в ее планах.

Космолетчикам пока заняться было нечем, и Станислав отпустил всех в увольнение на сутки. У Вениамина нашлись старые коллеги-знакомые, зазвавшие его на ночную рыбалку, Михалыч живо завел новых среди механиков с соседних кораблей, Тед уволок Дэна в бар умеренной злачности, твердо вознамерившись найти-таки другу девушку, Полина с Лансом отправились на выставку кошек, просто посмотреть, — «котик» и так не сомневался, что его Сеня лучше всех, тащить его для этого к незнакомым подозрительным экспертам совсем не обязательно! Котья, почуяв родину, попыталась удрать в самоволку, но ее вовремя поймали и, сделав строгое внушение, заперли в капитанской каюте. Если земные законы относительно беспризорных животных и изменились, то вряд ли в лучшую сторону.

Станислав прогулялся по космодрому до «Флипса», изображая праздного зеваку. Ну ничего такой корабль, поживший, зато вместительный и надежный, даже с лазерными пушками. Не очень мощными, но «чаек» отпугнуть хватит. На посадочной площадке дежурили два киборга в комбезах ОЗК, никак не выдающие своей разумности. Может, действительно недосорванные или даже обычные, в Центре и таких хватало. Капитан все-таки вежливо с ними поздоровался и повернул обратно, провожаемый пустыми взглядами. Отлично, значит, и других чужаков они к кораблю не подпустят!

Несмотря на положительные результаты осмотра, тревога не улеглась, просто стала беспредметной. Впрочем, Земля всегда действовала на Станислава угнетающе, и поскорее убраться с нее ему хотелось не меньше, чем Кире.

* * *

Вечером на корабль вернулись только Полина с Лансом, а уже за полночь Станиславу позвонили из полицейского участка и предложили забрать оттуда... Вениамина. Оказывается, злосчастный рыбак таки сумел поймать рыбу. Одну. Настоящую. Как она сумела завестись, выжить и

вырасти до промыслового размера — аж десять сантиметров! — в центральном городском водохранилище, осталось загадкой, но самоубиться она решила почему-то именно о Вениаминов крючок, и реанимационные мероприятия бригады «Живых», немедленно прибывшей на место происшествия, успехом не увенчались. Лицензия у рыбаков была только на развлекательный вылов рыбоботов, кроме которых в водохранилище уже лет двадцать ничего не водилось, и такой подставы от природы никто не ожидал. Вениамину пришлось долго доказывать, что он ничего подобного не замышлял и нарочно рыбу не подманивал, а шумно выказанная при ее поимке радость на самом деле была атипичным проявлением ужасного стресса, но отпустили его все равно очень неохотно и только после того, как остальные члены компании единогласно поручились за коллегу.

— Эх ты, убийца! — ворчал Станислав по пути домой, злясь исключительно из-за того, что его разбудили посреди ночи и вынудили мчаться на флайере через полгорода. — И это земляне еще не знают, что серийный! При каждой возможности на свой злодейский промысел выходишь!

— Хорош издеваться, — вяло протестовал замученный Вениамин. — Сам же в детстве со мной по выходным на пруд бегал!

— Так то в детстве, и тогда мы по бидону рыбы домой приносили, мама весь вечер чистила и жарила! А какой смысл полдня кормить комаров, чтобы поймать трех мальков, которые даже в пищу не годятся, одна чешуя да кости?

— Дэн же съел тех ершей!

— Ага, и наживкой закусил! Так зачем было усложнять эту пищевую цепочку?

Вениамин широко зевнул, прикрываясь ладонью и одновременно отмахиваясь ею от разбурчавшегося друга.

— Лучше скажи, что там у Киры слышно? Когда вылетаем?

— Она пока не выходила на связь, но, думаю, два-три дня на сборы им точно понадобится. — На самом деле Станислав сомневался, что ОЗК и в четыре-пять уложится. В Центре вечно царил такой хаос, что сперва следовало основательно его упорядочить, а затем уж паковать. — Мы вполне успели бы сделать еще один короткий рейс.

— Да ладно тебе. — Доктор снова зевнул. — Мы же пообещали Кире подождать, ну так заодно отдохнем, развеемся...

— Ага, — саркастично поддакнул Станислав, — рыбку половим! В полицейской камере потусим! По ночному городу покатаемся!

— Стасик, ты зануда! — констатировал Вениамин, откидываясь на

спинку сиденья и закрывая глаза. — Может, это самый важный рейс в твоей жизни, а ты мелочишься напоследок!

— Так самый важный — или последний?!

Доктор благоразумно притворился, что спит.

* * *

К утру Тед с Дэном так и не объявились. Станислав беспокоился, не пора ли спасать и этих любителей отдыха, но увольнительная у парней была до двух часов дня, и теребить их раньше глупо — он же их капитан, а не нервная мамаша!

Зато Полина без раздумий позвонила пропавшим друзьям, округлила глаза и тут же умчалась.

«По крайней мере, меня на помощь не зовут», — попытался утешить себя Станислав. Может, и впрямь стоит хотя бы на день выкинуть из головы все хлопоты и пойти прогуляться? В одиночку, тем более что Веньку после вчерашнего еще не скоро добудишься.

Вообще-то капитан предпочел бы гулять по парку, а лучше — по относительно безопасному новобобруйскому лесу, но за неимением естественных джунглей пришлось воспользоваться искусственными, каменными. Увы, под их сенью уютно себя чувствовали только любители утренних пробежек в глухих наушниках и очках измененной реальности — деревья-гиганты вместо стоэтажных небоскребов, бесконечные стада разнообразной живности и стаи птиц-флайеров. Остальные прохожие были так мрачны и сосредоточены, словно целеустремленно спешили в бомбоубежище. Пройдя несколько кварталов, Станислав не выдержал и нырнул в гипермаркет — там такие толпы народу хотя бы логичны, кондиционированный воздух свежее, а шопингом развлечься легче, чем подобной «прогулочкой». Как все-таки хорошо, что Ванесса не дала превратить Кассандру в такой же кошмар! Давно пора было перенести Центр в более спокойное местечко, оставив на Земле только филиал ОЗК с диагностической лабораторией, ведь киборгов, как и людей, здесь больше всего.

Купив себе новые ботинки, ветровку и несколько рубашек, Станислав с чувством выполненного долга и звоном в ушах зашел в маленькую уютную кафешку (недешевую, но за возможность посидеть в полупустом зале не жалко и приплатить). Но стоило капитану водрузить пакет с покупками на соседний стул и развернуть меню, как позвонила Кира.

— Ну все, мы уже на космодроме, готовимся к взлету! — воодушевленно объявила она.

Станислав мысленно охнул. Похоже, глава Центра просто велела киборгам без разбора покидать хаос в коробки, а сотрудников в мешки, и тащить все на лайнер.

— Ваш груз тоже вот-вот прибует, — судя по виду Киры, она поставила рекорд не только по скорости сборов, но и по бессоннице, — там в основном еда, медикаменты и всякие хозяйственные мелочи. Все новое, прямо со склада поставщика, и в покупателях я вас указала, чтобы никто не догадался, что это для ОЗК! Встречаемся на орбите, как договаривались? В шесть часов нормально будет?

— Мм... Да, конечно! — бодро подтвердил Станислав.

Если Кира с целым учреждением всего за сутки управилась, то отстать от нее будет стыдно.

— Да, и еще... — Девушка виновато замялась. — Мы немного просчитались с количеством пассажиров, система жизнеобеспечения лайнера столько не потянет, так что мне все-таки придется отправить к вам на борт троих... ребят.

— Киборгов? — обреченно уточнил Станислав.

— Вроде того, — уклончиво подтвердила Кира. — Не волнуйтесь, они не доставят вам хлопот... ну, по крайней мере, не должны! Вы же не против, правда?

— Неправда, — честно сказал капитан. — Но отправляйте, что уж делать! Я скажу Маше, чтобы она их впустила.

— Огромное спасибо! — Кира вымученно улыбнулась и отсоединилась.

Станислав печально посмотрел на подошедшую официантку и, отрицательно покачав головой, поднялся. Раз такое дело, расслаживаться в кафешке некогда, надо брать такси и мчаться на космодром принимать груз, знакомиться с пассажирами и собирать команду.

Официантка ничего не сказала, но под ее взглядом капитан почувствовал себя нищевродом, который взглянул на цены, ужаснулся и удрал.

* * *

У входа на космодром Станислав купил в киоске горячий хот-дог, рассчитывая быстренько умять его по пути к кораблю, но навстречу, как

назло, попался Вениамин, с которым они буквально неделю назад отчитывали Теодора, тоже наскоро что-то сожравшего в уличной забегаловке, а потом очень не скоро вернувшегося к работе.

Пришлось быстро прятать хот-дог в пакете с вещами (хорошо, что развернуть не успел!) и, глотая слюну, несколько минут делиться с другом последними новостями. Вениамин тоже собирался прогуляться, но, узнав про скорый старт, решил ограничиться походом до ближайшей аптеки — пополнить, как он выразился, запасы витаминок.

В шлюзе Станислав со сдавленными проклятиями выкопал из пакета провалившийся на самое дно, сплюснутый и отсыревший труп хот-дога, однако голод мог сделать падальщиком даже самого гордого хищника.

Не успел капитан отчистить хот-дог от окровавленной кетчупом салфетки, как вспомнил о трех пассажирах. Да и своей неугомонной троице уже пора бы вернуться, почему же здесь тогда так тихо?!

подавив жгучее желание запереться в камере шлюза и ни на что не реагировать до последней слизанной с пальцев крошки, Станислав решительно шагнул в пультостиную, неосознанно перехватив хот-дог на манер ножа.

Как оказалось, иногда тишина бывает просто тишиной. Кресла перед пультами пустовали. Ланс вычесывал Сеню, блаженно растянувшегося во всю длину — свою и дивана. За столом столь же медитативно размешивала сахар в кофе (или, вернее, кофе в сахаре) киборг Трикси, знакомая Станиславу по визитам в Центр, и капитан с девушкой обменялись приветственными кивками. Дэн стоял перед голографической подставкой и, сунув руку в трехмерное изображение, задумчиво рассматривал порхающую над ладонью бабочку. «Интересно, как он будет оправдываться перед Полиной?!» — озадаченно подумал Станислав, глядя на непривычно короткие, до середины шеи, волосы навигатора, но тут рыжий обернулся, и капитан понял, что это совсем другой киборг — той же комплекции, возраста и даже, кажется, внешности, однако с момента производства судьба изрядно ее подрихтовала.

— Еда! — с интересом констатировал чужак и немедленно протянул руку (к счастью, не непосредственно к капитану, а к его хот-догу). — Дай!

Такая непосредственность застала Станислава врасплох, но все же не настолько, чтобы безропотно расстаться со своим сокровищем.

— В кладовке есть замороженные пайки, возьми и разогрей себе какой хочешь, — вежливо предложил капитан.

Станислав о-о-очень запоздало понял, почему Ланс взлетел с диванчика, как ударенный током, и вклинился между капитаном и рыжим,

продолжая сжимать в руке увесистую кошачью щетку со стальными зубьями.

Рыжий перевел на Ланса горящий взгляд.

— Ладно, — милостиво изрек он, отключая боевой режим. — Твои люди. Сам убивай!

После чего виртуозно выдернул из хот-дога сосиску и вышел из пультогостиной, оставив Станислава с бойцовским «котиком» одинаково ошарашенно глядеть ему вслед.

— И что это было?! — Капитан наконец сообразил повернуться к снисходительно наблюдающей за этой сценой Трикси.

— А, не обращайтесь внимания! — философски посоветовала та. — Лаки всегда такой, у него транзиторная киберпатия.

— Чего?!

— Если его не провоцировать, то он не нападет. — Трикси отхлебнула кофейного сиропа и блаженно прищурилась.

— Кхм... А что его может спровоцировать?

Киборг пожала плечами:

— Ну, вообще-то все что угодно.

Станислав посмотрел в дырку хот-дога, тяжело вздохнул и укусил пустую булку:

— А где третий?

Трикси неожиданно напряглась.

— Эммм... У себя в каюте.

Станиславу отчетливо померещилось пропущенное «надеюсь», и в ту же минуту в дверях пультогостиной, словно дождавшись объявления конференсье, возник щуплый долговязый мужчина в типовом комбинезоне с нашивками ОЗК. Половину его лица закрывали огромные темные очки, сверху дыбилась во все стороны пышная каштановая шевелюра, снизу торчала острая козлиная борода.

Трикси чуть слышно застонала и уткнулась в кружку.

Киборг обвел пультогостиную медленным сканирующим взглядом и решительно направился к Станиславу, поспешно отложившему булку на край терминала. Остановился он, только почти уткнувшись с капитаном нос в нос, и после драматической паузы сурово объявил:

— Объект не опознан!

— Это наш капитан, Станислав Федотович Петухов! — торопливо

сообщила Трикси.

Киборг снова надолго завис.

— Информация не сохранена, ошибка доступа к базе, — все тем же машинным тоном выдал он, после чего внезапно расплылся в улыбке, сцапал Станислава за руку и долго ее тряс, уже нормальным человеческим голосом уверяя, что ему очень приятно познакомиться с сим достойным мужем, так близко принявшим к сердцу проблемы «нас, разумных киборгов».

Трикси так яростно грызла нижнюю губу, не отрывая глаз от кружки, что капитан только загипнотизированно кивал, не рискуя провоцировать и этого киберпата.

Наконец киборг выговорился, выгреб из сахарницы горсть кубиков и ушел, на ходу по штучке закидывая их в рот и с хрустом разгрызая.

— Он Bond, как и ты? — негромко спросил Станислав у Трикси, не в силах представить столь оригинальную модель ни в бою, ни на кухне, ни в постели.

— Нет, — тоже шепотом ответила девушка, и капитан только сейчас разглядел, что она борется не с нервами, а со смехом. — Это Сергей Петрович, наш главбух. Человек.

— А...

— Ну, он пришел становиться в ОЗК на учет, мы сперва пытались его разубедить, а потом решили — психом больше, психом меньше... Зато ежемесячный баланс у него сходится просто идеально, так ни один киборг не умеет! Еще ни один ревизор не прикопался!

Станислав услышал мягкий шлепок и обернулся, но было поздно — Котька триумфально уволакивала булку под диванчик.

— А постоянные «ошибки доступа» его не смущают?

— Не-а, он считает, что это из-за поломки процессора, но мы, несомненно, сумеем его починить. Пока же Сергей Петрович благородно уступает свою очередь другим, более поврежденным киборгам, им нужнее, а бюджет не резиновый!

— А... мм... человеческое прошлое? Родственники, друзья, детские голографии?

— Сергей Петрович утверждает, что осознал себя год назад, после чего просто встал и ушел оттуда, где был. Поскольку его до сих пор никто не нашел и не вернул владельцу, — подпустила сарказма Трикси, — то, видимо, и не ищут.

— А нам-то как с ним обращаться?!

— Как с нормальным разумным киборгом, — пожала плечами

девушка. — Надо признать, в этой роли он чертовски убедителен, его даже Лаки боится.

— И при этом он умудряется возглавлять бухгалтерию?! — никак не укладывалось в голове у Станислава. — Ведь на этой должности приходится постоянно общаться с налоговой, юристами, всякими поставщиками...

— В случае необходимости Сергей Петрович умеет виртуозно прикидываться человеком, — вздохнула Трикси. — Он знает, что мир людей все еще слишком жесток к киборгам, и старается не рисковать собой и ценной документацией.

— М-да, интересная у вас работа...

Капитан посмотрел на терминал, над которым до сих пор порхали хищные, с жалами и жвалами, бабочки.

— Ага, — совершенно серьезно подтвердила Трикси. — Еще ни дня скучать не приходилось!

Станислав решил, что по возвращении с Кассандры он таки запрется в каюте и будет скучать там как минимум сутки — и в качестве компенсации за этот рейс, и, скорее всего, впрок.

* * *

Капитану все-таки удалось разогреть и съесть паек прежде, чем приехал груз. Кира оплатила не только доставку, но и погрузку, которой занялись четыре киборга серии Mary в максимальной физической модификации, бодибилдеры бы обзавидовались. К ним присоединились все пассажиры, даже Сергей Петрович, благо физических усилий от него не требовалось, а только бегать с планшетом и все учитывать. То, что грузчики ничем его не пришибли и даже не задели, со стороны выглядело чудом, для киборгов было нормой, а для самого Сергея Петровича — очередным подтверждением его нечеловеческой сущности.

Лаки сперва околачивался возле наблюдающего за погрузкой капитана, откровенно провоцируя его демонстративным ничегонеделанием, но, когда Станислав не выдержал и обратил на это внимание Трикси, та жалостливо взглянула на саботажника и предположила, что, наверное, он еще слишком слаб для переноски таких тяжестей или не умеет синхронизироваться с другими киборгами. Лаки надулся, синхронизировался и включился в работу.

Трикси подмигнула Станиславу и в одиночку потащила в шлюз

здоровенный ящик.

Тед, Дэн и Полина вернулись только через час, энергично переругиваясь на ходу, но при виде капитана мигом подтянулись и сделали счастливые невинные лица.

— Где вы шлялись?! — не удержался Станислав, хотя до истечения увольнительной оставалось еще несколько минут.

— В музее, — сообщил Дэн, честно глядя на капитана.

— Что?!

— Ага, в этом, палевно... палеонтологическом! — с энтузиазмом подтвердил Тед.

— А что, там водятся девушки?! — совсем растерялся Станислав.

— Э-э-э... Не совсем, — смущенно признался пилот.

— Зато какие там водятся скелеты! — с придыханием сообщила Полина. — А еще мне зуб велоцераптора подарили, вот!

Капитан скептически взглянул на треугольный выщербленный обломок непонятно чего, но докапываться до истины не было ни времени, ни сил.

— Идите готовьтесь к старту, — велел он. — Я забил нам взлетное окошко в семнадцать ноль-ноль.

— Ну вот, так всегда! — обиженно проворчал Тед, проходя к своему креслу. — Говоришь чистую правду, а тебе не верят!

В баре пилот традиционно взял на себя роль свахи и подобрал напарнику самую, с его точки зрения, подходящую девушку. Чуть позже выяснилось, что у нее уже был парень, но замена показалась ей гораздо интереснее, так что костлявый очкастый кавалер явился в самый неподходящий момент. Последовал бурный семейный скандал, в процессе которого напарники неожиданно оказались на стороне очкарика и сперва обмыли его разрыв с этой стервой, а потом отправились к нему на работу, где продолжили праздник уже в компании всевозможных реликтов. Полина позвонила очень кстати — Тед как раз проснулся посреди стойбища первобытных людей и судорожно пытался понять, где он и как сюда попал. По словам Дэна, пилот весьма гармонично вписывался в инсталляцию, а Тед оскорбленно утверждал, что зловредный киборг его туда и вписал, а сам цивилизованно заночевал в кресле для зрителя. К приезду Полины собутыльникам удалось худо-бедно привести себя в порядок, и новый знакомый провел для всех троих обещанную экскурсию по запасникам.

— Может, стоит говорить правду почаще? — поддразнила Теда подруга. — А то Станислав Федотович к ней просто не привык!

Ланс встретил друзей с невероятным облегчением — два с половиной

чужих киборга на него одного было перебором! А Трикси еще и официальный сотрудник ОЗК, что куда страшнее Bond'a!

«Хорошо, я возьму ее на себя, — пообещал Дэн, запуская навигационную программу. — *Присматривай за остальными*».

Как-то так получилось, что раньше Дэн с Трикси не пересекались, — в тех редких случаях, когда навигатора удавалось заманить в Центр, Трикси либо была на выезде с бригадой ОЗК, либо помогала Мэй в лаборатории. Друг о друге киборги слышали, но сводить близкое знакомство не видели смысла.

До этого дня.

Трикси ни на миг не усомнилась, кто перед ней. Для киборга внешность объекта — всего лишь одна из его характеристик, а есть еще параметры тела, динамика движений, спектрограмма и, самое главное, идентификационный номер, который делает киборга уникальным даже в толпе клонов. С точки зрения Трикси, Дэн был лишь «слегка похож» на Лаки, и то если хорошенько присмотреться.

Трикси все-таки присмотрелась, и не без интереса.

— Привет, — пустила она пробный шар.

— Привет, — спокойно откликнулся рыжий, не отрываясь от работы.

— Что делаешь?

Дэн иронично приподнял левую бровь — а что, сама не видишь?

Трикси заинтересовалась еще больше. Большинство киборгов, попадавших в Центр, соответствовали уровню развития двух-шестилетнего ребенка, и Трикси снисходительно посматривала на них свысока, как студентка на первоклашек. Попадались, конечно, и «взрослые», но они надолго не задерживались, просто регистрировались и уходили, и в последнее время Трикси очень не хватало общения с равными себе. Да, с приходом в Центр у нее появилась уйма друзей среди коллег, но для девушки, проводящей половину времени в виртуальном мире, цифровой контакт был не менее важен, чем физический. С людьми, даже самыми умными и интересными, Трикси чувствовала себя зрячей среди слепых, слышащей среди глухих, трехмерной в двухмерном мире.

К тому же ей нравились худощавые и одновременно мускулистые парни, что среди людей тоже редко встречается.

— Прекрати, — все так же спокойно сказал Дэн, продолжая смотреть на вирт-экран.

Трикси поспешно заблокировала сосудистую реакцию в области лица и шеи. Рыжий обменялся с ней стандартным пакетом данных, но не дал даже гостевого доступа к базе, и Трикси попыталась взять его сама.

Обычно прокатывало.

— Фрэнки защиту ставил?

— Да.

— Знакомый почерк. Но я могу лучше.

— Но ведь она работает, — в тон Трикси ответил Дэн и на этот раз посмотрел на нее в упор — холодные голубые глаза на бесстрастном лице.

Трикси фыркнула, постаравшись вложить в этот звук как можно больше сарказма, и отошла. Да что этот DEX себе воображает?! Какая-то «шестерка», даже на год младше ее! Еще и волосы длинные, как у Irien'a, тьфу!

— На фига ты ее отшил?! — укоризненно шикнул на напарника Тед, когда Трикси скрылась за створками шлюза. — Девчонка же явно к тебе клеилась!

— Мне не нравится, когда кто-то пытается залезть ко мне в мозг. — Дэн подумал и на всякий случай добавил: — Даже если это просто метафора.

— Зато какая у нее фигурка! — Пилот прищелкнул языком, давая понять, что ради оной готов смириться даже с брюнеткой.

— Она Bond. Ее специально создали такой привлекательной, чтобы соблазнять людей. Причем любого пола.

— Как и тебя — чтобы убивать их? — невинно уточнила Полина.

Дэн недоуменно посмотрел на подругу: «Это ты к чему?»

— Может, не стоит судить о киборге по его внешности? — пояснила девушка.

— Я и не сужу. Для меня она не имеет значения.

Навигатор углубился в работу, с досадой отметив, что друзья многозначительно переглянулись и заусмехались. Теперь-то что не так?! Уж в киборгах он точно лучше них разбирается!

* * *

Уединившись на трапе с видеофоном, Трикси долго, терпеливо что-то втолковывала собеседнику. Вид и жесты у нее были до того характерные, что по возвращении пассажирки на корабль Полина понимающе уточнила:

— Что, маме звонила? — (Трикси удивленно нахмурилась — подслушать ее разговор человек никак не мог!) — Я своей тоже постоянно повторяю: хватит волноваться за меня, как за ребенка, я взрослая женщина, профессиональный зоолог и опытная космолетчица!

— Угу, а я еще и киборг! — в сердцах добавила Трикси. — Не помогает!

Полина знала Трикси только в лицо и по имени, в Центре ассистентка главного психолога вежливо держалась на заднем плане, общаясь в основном со своей начальницей. Но раз девушкам предстоит долгий совместный перелет, то надо бы познакомиться поближе!

— Ты шоколад любишь?

Трикси хмыкнула: «Кто ж его не любит!» — и как минимум две точки соприкосновения были найдены.

Полина принесла коробку из своей заначки, и за чаем девушки постепенно разговорились, так аппетитно шурша фантиками, что Тед отвлекся от проверки приборов и нахально спер три конфеты.

— Знаешь, если бы Мэй не сказала, что ты киборг, я бы в жизни не догадалась! — честно призналась Полина.

— Да я сама обалдела, когда это осознала! — усмехнулась Трикси. — А потом долго страдала, что я «не настоящая», и завидовала сестрам... Знаешь, чем дольше я работаю в ОЗК, тем больше жалею и уважаю своих родителей, им-то пришлось воспитывать меня без всяких психологов и подстраховки!

— А как ты к ним попала? Они тебя... — Полина замялась, стесняясь сказать «купили».

— Просто повезло. Вообще-то отработанных Bond'ов нельзя списывать и продавать в частные руки, они подлежат ликвидации, но мой отец каким-то образом умудрился договориться с начальством и забрал меня в отставку вместе с собой.

— А что на это сказала мама? — заинтересовался Тед, представив реакцию женщины, муж которой притащил со службы кибернетическую девушку с параметрами фотомодели: «Дорогая, я тут взял работу на дом!»

— По семейной легенде, ее чуть удар не хватил, — подтвердила версию пилота Трикси, — но очень скоро выяснилось, что это не вторая жена, а третья дочь. Мне тогда было меньше года, а цифровую память перед списанием стерли, так что я, к сожалению или к счастью, ничего из тех времен не помню. Да и от следующих двух лет только обрывочные воспоминания остались, от домашнего видео и то больше прока.

Трикси рассказывала эту историю так легко и беспечно, словно не о себе. Тут они с Дэном были схожи, рыжий тоже не видел в своей жизни до «Космического мозгоеда» ничего особенного.

— Здорово, — честно сказала Полина. — Так у тебя есть две сестры?

— Одна. — По лицу Трикси скользнула тень. — Вторая погибла.

Недавно.

— Извини, — смутилась зоолог.

— Все нормально. — Киборг потянулась за очередной конфетой. — Я уже с этим... разобралась.

На самом деле ее рассказ, хоть и абсолютно честный, был скрытой проверкой на вшивость, и реакция «мозгоедов» Трикси вполне устроила. Нормальные люди, такие же, как большинство сотрудников Центра. Пожалуй, с ними она сработается.

А вот вредный рыжий навигатор... Дэн делал вид, что полностью поглощен трассой, и даже когда напарник подбросил одну конфету на край навигаторского пульта, никак на это не отреагировал. Второй корабельный киборг, Ланс, косился на Трикси с подозрением и опаской, но это как раз нормально, «малышня» в ОЗК тоже поначалу от нее шарахалась, потом привыкала и успокаивалась. Именно поэтому Трикси не сомневалась, что Дэн только притворяется равнодушным. Если бы ему действительно было наплевать, он не стал бы глушить эмоции в ноль, чтобы сверхчуткий Bond не смог их считать. Ну ладно, Трикси сама нарвалась, сунувшись к нему в систему, но зачем сразу так злиться?! Она же специалист по взлому и настройке киберпрограмм, у нее это, можно сказать, рефлекс...

Трикси тоже могла выморозить лицо до маски или, напротив, симулировать любую психологическую реакцию, но принципиально не стала этого делать. Ей до чертиков надоело притворяться непонятно кем, раньше она без опаски могла быть самой собой только дома, и родные шутили, что эмоций у Трикси многовато даже для человека. Ну так пусть рыжий знает, что она о нем тоже не лучшего мнения!

Дэн знал, но для него эта информация была всего лишь потоком данных от детектора и соответствовала ожидаемой. На борту находится дружелюбный, но потенциально опасный объект, и совершенно логично, что Трикси расценивает Дэна точно так же, поэтому и попыталась перехватить контроль. К тому же Bond'у ничего не стоит имитировать эмоции, используя их как сугубо деловое сообщение: «Не трогай меня, и я тоже не доставлю тебе проблем».

К моменту старта начало трассы, до первой ключевой точки, у Дэна уже было готово. Кира хотела непременно посетить по пути две планеты, Маленькую Ягодку и Маску, что удлиняло маршрут примерно на треть, зато делало его непредсказуемым для врагов. Впрочем, навигатор и так постарался максимально их запутать, поэтому проблем стоило ожидать только на подлете к Кассандре. Пилоту «Флипса» Кира доверяла лишь постольку-поскольку, прокатная компания предоставила его вместе

ссудном, поэтому решили, что Дэн будет скидывать ему расчет каждого скачка только после выполнения предыдущего, когда корабли встретятся у станции гашения.

Транспортник и лайнер успешно прошли орбитальную таможню, обменялись короткими зашифрованными сообщениями и, для конспирации пропустив между собой пару кораблей, нырнули в червоточину.

* * *

От Маленькой Ягодки Землю отделял пятидневный перелет, разбитый на три неравномерных отрезка. Можно было бы уложиться и в два, но Дэн нарочно подбирал либо автоматические станции гашения, либо принадлежащие ксеносам, которым нет дел до человеческих междоусобиц.

Пока все шло хорошо — по крайней мере, в глобальном смысле. На «Космическом мозгоде» стало непривычно шумно, людно и киборгно, а что творилось на «Флипсе», страшно было даже представить.

В первый вечер пассажиры почти не выходили из кают, обживаясь и восстанавливая силы, но уже в пять утра всех разбудил такой адский грохот, словно в пультигостиной что-то взорвалось. Команда мигом вспомнила последний теракт против ОЗК (а Станиславу он даже успел присниться, с поправкой на «КМ») и выскочила из кают в чем спала (местами неприглядное зрелище!), но оказалось, что это «всего лишь» Лаки разломал диванчик. Увидев столько злобных лиц, киборг сперва удивился, потом оскорбился, и Трикси стоило немалого труда выяснить, что на борт каким-то образом — возможно, с вещами пассажиров, — проник жирный рыжий таракан. Котька с Лаки засекли безбилетника одновременно, таракан кинулся наутек, в ящик дивана, кошка за ним, киборг не пролез.

Пока шокированную Котьку тошнило в капитанскую постель обломками таракана, Трикси сурово отчитала Лаки и велела ему заняться чем-нибудь созидательным и желательно тихим, поставив в пример мирно рисующего в уголке Ланса. Лаки эта идея неожиданно понравилась, он выклянчил у ворчащего «котика» (просто отобрать, как сосиску, не удалось) кисточку и несколько тюбиков с краской и на пару часов действительно затихарился, а потом вернулся с креативно расписанной битой и принялся совать ее всем под нос, чтобы похвалили.

— Это его любимая игрушка, — виновато пояснила Трикси. — Я разрешила взять.

— Что, чуть менее любимых совсем не было? — в сердцах спросил Станислав, еще переживая адреналин момента, когда перед лицом внезапно возникает бита с чокнутым боевым киборгом на другом конце. — Кубиков там, плюшевого мишки?!

— А какая разница?

— Такая, что человека плюшевым мишкой не убить!

— Почему? — в один голос удивились Дэн с Лансом.

— Человека человеку! — с нажимом уточнил капитан, но вопрос об уместности «игрушки» больше не поднимался.

Диванчик худо-бедно починили, хотя теперь он подозрительно скрипел и прогибался под сиденьями. С Лаки так просто сладить не удалось. Любознательный, нахальный и вечно голодный, он живо интересовался всем происходящим на корабле, путаясь под ногами и не стесняясь без спроса заходить в чужие каюты, машинное и занятый санузел (что быстро приучило всех его запирать). С «игрушкой» Лаки больше не расставался, и Тед метко окрестил его «главой отдела зачистки ОЗК»; в отличие от Ланса, съезживающегося от первого сурового окрика, Лаки так свирепо разворачивался к «обидчику» с битой наперевес, что приходилось позорно звать на помощь Трикси. Обычно этого хватало, к тому же Трикси уверяла, что на самом деле Лаки боится людей и совершенно не хочет на них нападать, это так называемая трусливая агрессия. Если бы действительно хотел, то напал бы без предупреждения, а не раз за разом провоцировал, страшно боясь, что его вызов примут.

— Тогда зачем провоцировать? — не поняла Полина.

— Проверка. Вдруг мы только притворяемся хорошими и добрыми, но стоит чуть-чуть поскрести... У Лаки сложные отношения с доверием. Впрочем, в его случае это неудивительно.

— Зато теперь у нас на борту два везучих киборга, а значит, и везти нам будет в два раза больше! — пытался утешить капитана Вениамин.

— Угу, — скептически ворчал Станислав, — или они взаимно аннигилируют!

Между рыжими уже состоялась короткая бурная стычка за початую банку сгущенки, стоявшую на краю навигаторского пульта, после чего Лаки к Дэну не подходил и вообще заметно на него дулся. Зато с Лансом, как ни странно, Лаки не то чтобы подружился, но сблизился, и команда уже не раз заставляла эту парочку бок о бок — один рисовал или играл на компьютере, другой внимательно смотрел. Ланс не возражал, Лаки не

мешал.

Вениамин и вовсе не видел в Лаки проблемы — тот, как и Дэн с Лансом, предпочитал обегать медотсек по противоположной стенке коридора и не рискнул бы сунуться туда даже за самой вкусной едой.

А вот Сергей Петрович успел изрядно достать доктора, с пугающим знанием дела консультируясь с ним по нейрокиберхирургии и настойчиво напрашиваясь на диагностику! Пришлось соврать, что аппарат сломан.

— Почему Кира подкинула нам именно его?! — трагически допытывался Вениамин у Трикси. — Прислала бы уже настоящего киборга, пусть даже молодого и дикого, у нас как-никак богатый опыт по их воспитанию! Может, поменяемся на следующей станции?!

Станислав за спиной девушки возмущенно делал крест-накрест руками, но друг притворялся, будто ничего не замечает.

— Ну-у-у... — Трикси завела к потолку смеющиеся глаза. — Сказать по правде, на лайнере он бы немножко... был не к месту. Понимаете, в Центре Сергей Петрович был постоянно завален работой, но все равно умудрялся время от времени просачиваться в лабораторию и немножко... мешать. Например, привозят свежесорванного буянящего киборга, пытаются уложить его в стенд, а тот уже немножко... занят, причем вытряхнуть одного не легче, чем впихнуть другого! А на «Флипсе» все в куче, во время полета работы у Сергея Петровича нет, вот Кира и сказала...

— Немножко гнать его с «Флипса» на фиг? — цинично договорил за нее Тед, и киборг усмехнулась, подтверждая, что пилот отлично знает свою подругу.

Сама Трикси на удивление легко и быстро влилась в коллектив.

Независимая и острая на язык, она тем не менее тонко чувствовала грань, переступать которую не следует, и была отличной компаньонкой. С Тедом она могла выпить пива и посмотреть запись гонок, с Полиной — обменяться лабораторными байками, пошутить о чем-то — с Машей, а со Станиславом, Вениамином и Михалычем — серьезно обсудить планы ОЗК. Даже Ланс перестал обращать на нее внимание, что уже было серьезным достижением.

Закончив разговор с Тедом, Трикси подошла к столу и, пару минут понаблюдав, как Дэн вымешивает тесто для печенья, а потом одним длинным плавным движением раскатывает его в блин нужной толщины, дружески предложила:

— Помочь?

— Нет, спасибо, — безупречно вежливо ответил Дэн, и Трикси с досадой подумала, что с Лаки у него куда больше общего, чем кажется на

первый взгляд.

Все попытки Трикси наладить отношения с навигатором встречали такой же мягкий, но неумолимый отпор, придраться к которому было невозможно. Дэн ее не избегал, не проявлял враждебности, подробно отвечал на рабочие вопросы и односложно — наличные, недвусмысленно давая понять, что таким образом она его расположения точно не добьется. Трикси осторожно попыталась выведать у друзей Дэна, не было ли у него похожей на нее хозяйки или бывшей девушки, но те ни о чем таком не слыхали. Пришлось признать, что это личная «заслуга» Трикси. Очень обидная, надо сказать, — в Центре Трикси считалась одним из лучших специалистов по налаживанию контакта с новичками. Но этот-то, зараза, не новичок! Визуально Трикси с Дэном были ровесниками, технически — ее произвели на год раньше, но навигатор почему-то ощущался как старший и более опытный. Возможно, именно из-за опыта, Трикси-то была «домашней девочкой», которую воспитывали как ребенка, а не бросали из боя в бой (Трикси читала личное дело Дэна в ОЗК, да и Збышек много, восторженно про него рассказывал: это был его первый разумный киборг, прямо как первая, незабываемая любовь!).

Короче, как Трикси ни старалась, привычно смотреть на рыжего нахала сверху вниз не получалось. Более того, она впервые в жизни чувствовала себя неуверенно. Обычно обворовать парня для нее не составляло труда, активировала программу и вперед! Этот же наверняка посмотрит на нее с недоумением и скажет что-то вроде: «Проверь свои настройки, у тебя там, кажется, гормональная секреция барахлит». Или станет молча отфильтровывать феромоны, как посторонние отвлекающие звуки, и Трикси будет чувствовать себя еще большей дурой.

Вообще-то плюнуть и выкинуть из головы, что с него взять, бесчувственного DEX'a! Но Трикси же видела, как Дэн ведет себя с друзьями, — нормальный парень, умеет и шутить, и дурачиться! Значит, не «не может», а не хочет. Почему?! Выходит, все обаяние Трикси держится только на ее киберспособностях и без них она никто?! Черт побери, а вот это уже обидно!

Испуганный перспективой еще одного Лаки, Станислав в конце концов придумал, как нейтрализовать Сергея Петровича: попросил его «одним глазком» взглянуть на бухгалтерию «Космического мозгоеда», а то «мы, кажется, немного в ней запутались». Одного глазка Сергею Петровичу ожидаемо не хватило, он потрясенно вытаращил оба и заявил, что не видел такого непотребства с момента своего выпуска! Станислав сделал скорбное умоляющее лицо, и «киборг» отважно бросился на битву с

бюрократическим змием.

Капитан и доктор вздохнули с облегчением.

* * *

Возле Маленькой Ягодки экипажу «Космического мозгоеда» пришлось слегка понервничать. Обычно корабли выходили из червоточины невдалеке друг от друга и шли к станции параллельным курсом, переговариваясь по радиосвязи. А тут прошел час, второй, Полина уже начала нервно грызть ноготь, а Трикси — нижнюю губу с кольцом, когда «Флипс» наконец появился на лидаре.

— Ну где вы там застряли?! — нетерпеливо набросился на Киру Теодор.

— Неполадки с прыжковым двигателем. — Голос девушки звучал устало, но без паники. — Почему-то долго не выходил на необходимую мощность, хотели уже сбавить скорость и вернуться к станции, но потом все-таки скакнули.

— А с основными движками все в порядке?

— Вроде да, но лучше сделать остановку и хорошенько все проверить. Очень надеюсь, что это обычный износ, а не диверсия.

— До Маленькой Ягодки дотянете? Там вроде есть орбитальная верфь.

— Дотянем, но все равно пришлите к нам Михалыча, ладно? Пусть сперва он глянет и если понадобится помощь ремонтной бригады, то присмотрит за ней.

— Да без вопросов!

Тед виновато оглянулся на сидящего за капитанским пультом Станислава, но тот кивнул, утверждая самовольное решение пилота.

— А у вас там как дела? — в свою очередь поинтересовалась Кира.

— Замечательно! — Пилот пригнулся, пропуская над головой биту. — Лаки, вали отсюда! Дай спокойно поговорить! Щас Трикси позову!

Киборг надулся и попятился. Трикси и так сидела неподалеку, и Дэн тоже. А иначе Лаки показал бы этому вредному человеку не только новый узор на бите, но и как здорово она работает!

— Хорошо, тогда я сейчас пришлю к вам катер, — виновато сказала Кира и отключилась.

Механик благополучно переправился на «Флипс» и спустя час сообщил, что обнаружил причину поломки, — выглядит вполне естественно, забарахлил один из старых, еще заводских клапанов.

Михалыч мог бы и сам его заменить, но почти никаких запчастей и даже инструментов на лайнере нет (а вот это уже смахивает на диверсию!), так что придется все-таки заглянуть на верфь.

— Ладно, поставим лайнер на прикол и слетаем на планету на катере, — нехотя решила Кира. — Хоть мне и очень не хочется оставлять корабль без присмотра...

Команда «Космического мозгоеда» знала, что ОЗК планировало что-то забрать на Маленькой Ягодке, и Тед предложил капитану:

— Так давайте мы туда сгоняем, а они пусть спокойно чинятся.

— Можно, — подумав, согласился Станислав. День все равно пропадет впустую, а Маленькая Ягодка — тихая милая планета, принадлежащая альфианам. — Кира, что там у вас за груз? Объемный?

— Нет, всего десяток коробок... Но очень ценный. — Глава ОЗК замялась, глянула через плечо и решила, что скрываться здесь не от кого — или уже поздно. — Это тысяча чипов. Тех самых, для недосорванных.

— А разве вы не везете их с собой?! — опешил Станислав.

— Нет, у нас только опытные образцы, штучной работы. Заказ такой крупной партии на Земле не остался бы незамеченным и обошелся бы втрое дороже, а центаврианское качество при всей моей нелюбви к этим проходимцам намного выше человеческого.

— Центаврианское? — Капитан подумал, что Кира оговорила.

— Ну да, у них с альфианами хорошие дипломатические отношения, и на Маленькой Ягодке находится филиал известной биотехнологической сети.

— А «жабы» не сольют информацию антидексистам? — забеспокоился Тед. — Эти могут!

— Не должны. — Кира хищно улыбнулась. — У нас есть доказательства, что центавриане приложили свои тощие зеленые лапки к созданию киборгов. Судя по документам, раскопанным в архивах «DEX-компани», она приобрела у «жаб» кое-какие технологии, и о-о-очень большой вопрос, как именно — и на ком! — центавриане их отработывали. Подозреваю, это была часть их собственного проекта, свернутого из-за возросшей военно-политической мощи людей, которым не понравилось, что их используют в качестве лабораторных кроликов. Вот центавриане и подумали — не пропадать же добру, особенно если за него хорошо заплатят... Мы с ребятами посоветовались и решили не поднимать шум, это дело прошлое и для ОЗК значения уже не имеющее, зато чипы достались нам по честной цене и с гарантией конфиденциальности. В сопроводительных документах будет написано, что в коробках находятся

детали для компьютерной техники... Практически правда, кстати!

— Ну, тогда тем более логично, если их заберем мы, — решил Станислав. — Это как раз наша специализация — мелкооптовые перевозки.

— Спасибо! — смущенно поблагодарила Кира. — Вы снова нас спасаете!

— Работа у нас такая! — гордо выпятил грудь Тед, и капитан с усмешкой отошел от терминала, давая парочке спокойно поворковать.

* * *

Альфиане жили в большей гармонии с природой, чем люди, причем без перегибов землян. Маленькая Ягодка была терраформирована ровно настолько, насколько этого требовал здравый смысл, а не жажда наживы, и на планете разрешалось охотиться, ловить рыбу, насекомых и червей, но только для еды и с помощью простых механических приспособлений, список прилагается.

Вениамин с торжеством обнаружил там удочку и указал на нее капитану:

— Стасик, ты же не против?..

Станислав потрясенно уставился на друга:

— Венька, тебе что, прошлого раза не хватило?! По-моему, тебя должно было отвернуть от рыбалки на всю жизнь!

— Вот именно! — с достоинством подтвердил доктор. — Мне надо срочно реабилитироваться как рыбаку, иначе психологическая травма закрепится, а я не хочу терять свое любимое хобби!

Через десять секунд капитан понял, что свирепым взглядом тут не помочь, и перевел его в иллюминатор. Снаружи только-только начинало светать, центаврианская лаборатория откроется лишь через несколько часов. До этого команде делать было нечего, и после посадки Тед практически завалился спать, а остальные разбрелись по каютам.

— Иди, — обессиленно махнул рукой Станислав. — Но чтоб потом не звонил мне и не жаловался, я все равно не полечу тебя спасать!

— А ты со мной не хочешь? Вспомним молодость...

— Нет, — отрезал капитан. — Меня и моя зрелость более чем устраивает!

— Старость, Стасик, старость! — нравоучительно поправил его Вениамин и пошел собираться.

От космодрома до ближайшего озера было ногой подать, что и соблазнило доктора. Теплое, хоть и сыроватое утро окутало туманной дымкой прибрежные кусты и воду, размыв очертания инопланетной растительности до почти привычного человеку вида, а редкие всплески в «камышках» были настолько характерны и сладостны уху заядлого рыбака, что сердце трепетало, как в предвкушении романтического свидания.

Вдоль берега через равные промежутки белели полускрытые кустами двухметровые круги, похожие на не растаявшие с зимы льдины, — индивидуальные площадки для рыбалки. Все они почему-то пустовали, так что у Вениамина был обширный выбор. Доктор уже сталкивался с такими штуками в альфианских общественных рыбальных и без колебаний ступил на «льдину». Та медленно отчалила от берега, проплыла по полоске чистой воды до конца зарослей и снова замерла, открыв рыбаку прекрасный вид на чистую воду.

Вениамин потоптался на месте, проверяя площадку на устойчивость (стоит как вкопанная!), и с блаженным вздохом попавшего живьем в рай разложил складной стульчик. Над озером медленно занималась пока белая заря, от космодрома доносился легкий шум, только подчеркивающий местную тишину. По еще не освещенному краю неба изредка чиркали силуэты каких-то летучих существ, слишком быстрые и размытые, чтобы понять, кому они принадлежат. Впрочем, Вениамин в них и не всматривался, посвятив все свое внимание запутавшейся леске.

С точки зрения профессионального рыбака, Маленькая Ягодка была скучновата — таких рыб, чтобы в одиночку не унести (ну или чтобы она тебя унесла), здесь не водилось, зато туристический путеводитель очень нахваливал рогатую сефушку «с изысканным миндальным привкусом». Вениамин планировал назло ворчливому другу наловить ее целое ведро, а потом торжествовать, глядя, как Стасик жадно уписывает рыбу, и весь обед его поддразнивать.

Коварный план со скрипом, но претворялся в жизнь. Помимо сефушки в озере водилась колючая несъедобная крылатка, которая жадно бросалась на наживку, а почувствовав, что ее куда-то тянут, с громким пронзительным «фррррр!» вылетала из воды и с невероятной скоростью устремлялась в небо на манер ракеты. От неожиданности Вениамин каждый раз выпускал ручку катушки, и та в мгновение ока раскручивалась в противоположном направлении до упора. Аккуратно отцепить эту дрянь от крючка тоже было

тем еще квестом, занимавшим немало времени, так что час спустя в ведерке у доктора сиротливо плескались всего три сефушки размером с мелкую селедку. Впрочем, самый клев только начинался, и уходить отсюда до полудня Вениамин не собирался.

В конце концов удача склонилась перед упорством: доктор подсек и выволок из воды жирную ветвисторогую сефушку граммов на пятьсот. Пока он, не замечая ничего вокруг, дрожащей от азарта рукой пытался поймать трепыхающийся на конце лески трофей, платформа вздрогнула под ногами, и кто-то за спиной рыбака радостно объявил:

— Ага, вот вы где!

Теперь вздрогнул уже Вениамин. Продолжая одной рукой сжимать удочку, а другой — перехваченную чуть ниже поплавка леску, доктор обернулся, ничего не понял, перевел взгляд ниже и вздрогнул еще раз.

Сергей Петрович стоял в воде у края платформы, будто мужской вариант русалки, со стоицизмом киборга игнорируя промокшую до пояса одежду и с надеждой глядя на Вениамина.

— Извините, что не сразу вас нашел! — заявил он, улыбаясь до самых ушей. — У меня сканер барахлит!

Сергей Петрович снова попытался вскарабкаться на платформу, снова сорвался и плюхнулся в воду, намокнув еще выше.

— И имплантаты тоже! — огорченно добавил он. — Вы мне не поможете?..

Вениамин подавил в себе гены Герасима и, сложив удилище и леску в правую руку, протянул Сергею Петровичу левую. «Киборг» наконец влез на платформу и, не обращая внимания на расползающуюся вокруг него лужу, с интересом заглянул в ведерко:

— Ну как, клюет? У-у-у, одна мелочовка...

Вениамин тем временем обнаружил, что ни на крючке, ни на платформе четвертой сефушки уже нет, и с достойной медали выдержкой процедил сквозь зубы:

— Что вы тут делаете?!

Сергей Петрович посмотрел на доктора с укоризной верного пса, которого заперли в сарае, но он сделал подкоп и все равно прибежал к хозяину.

— Я, конечно, восхищен вашей отвагой, но считаю, что разгуливать в одиночку по чужой полудикой планете человеку слишком опасно! Поэтому

я как киборг и временный член вашей команды решил, что обязан вас подстраховать!

— А разве член команды не обязан сперва спросить разрешения у капитана? — попытался схитрить Вениамин.

— Я спросил, — с готовностью сообщил Сергей Петрович. — И Станислав Федотович сказал, что полностью одобряет мою инициативу! Широчайшей души человек, тоже очень за вас беспокоится!

Вениамин понял, что зря отпустил тех крылаток. В качестве угощения для старого верного друга они сгодились бы куда больше.

— К тому же, — добавил Сергей Петрович, снимая с плеча трубку складной удочки на ремне, — я обожаю рыбалку! Она как ничто другое способствует обретению внутренней гармонии и душевным беседам с друзьями!

Внутренняя гармония и душевная беседа с Сергеем Петровичем в понимании Вениамина сочетались плохо.

— А может, вы лучше переберетесь на соседнюю площадку? — умоляюще предложил он. — Так мы и друг другу мешать не будем, и на помощь, если что, сразу придете!

— Не беспокойтесь, вы мне нисколько не мешаете! — пылко заверил Сергей Петрович, сел на стульчик и принялся распаковывать удочку. — Честно признаться, на рыбалке я бывал всего пару раз, с хозяевами, и удочку мне, сами понимаете, никто не давал, так что буду наверстывать! А вы, как капитан сказал, заядлый рыбак, верно? Ни одной, хо-хо, лужи не пропускаете?

— В детстве был, — промямлил Вениамин, прикидывая, что еще злокозненный Стасик мог ему наплести. — Сейчас так, балуюсь чисто для души...

— Расскажите? — с надеждой попросил Сергей Петрович.

— Как ловить рыбу? — немного воспрянул духом Вениамин, любивший, чего греха таить, поговорить о своем хобби.

— Нет, о детстве! Мне очень интересно, что это такое, ведь мы, киборги, его лишены!

Сергей Петрович неуклюже взмахнул удилицем, забросил снасть в опасной близости к кустам и, вместо поплавка уставившись на доктора, подпер подбородок кулаком, показывая, что весь внимание.

Следовать совету Трикси и представлять, что перед тобой настоящий, всерьез все воспринимающий киборг, оказалось неимоверно сложно. Вениамин прошляпил несколько поклевков, в расстроенных чувствах подсекая то слишком рано, то слишком поздно.

— Проверьте, может, у вас тоже приманку обьели, — с досадой посоветовал он Сергею Петровичу, насаживая на опустевший крючок очередной кусочек мяса.

— Думаете? — «Киборг» вытащил снасть из воды. — Ты глянь, так и есть!

Сергей Петрович наживил крючок, забросил и снова повернулся к собеседнику:

— Так на чем мы остановились?

— У вас клюет! — Вениамин поспешно ткнул пальцем в его поплавок, пытаясь выиграть еще несколько мгновений спокойствия.

— О боже! — исключительно достоверно изобразил человека Сергей Петрович и с такой силой взмахнул удилицем, что доктор в панике пригнулся и закрыл голову руками.

По Вениамину, к счастью, «киборг» не попал, но на крючке оказалась здоровенная, с добрых полметра, крылатка. Дезориентированная столь стремительной подсечкой, она стартовала не вверх, а параллельно воде, и торпедой врезалась в ведро с уловом, снеся его с площадки метра на два. Чтобы остановить рыбу, этого оказалось мало, на удочке Сергея Петровича катушки не было, и не успел он опомниться, как удилице выскользнуло из его пальцев и унеслось вслед за крылаткой.

— Кажется, я слегка перестарался! — изрек «киборг», задумчиво глядя в поглотивший удочку туман. — Извините.

Вины в его голосе Вениамин что-то не расслышал, скорее гордость, что ему все-таки удалось «активировать имплантаты».

Сергей Петрович подгрёб ладонями воду с покачивающимся на ней ведром, поймал его за край и заглянул внутрь, хотя даже самому отпетому оптимисту было ясно, что сефушек там давно уже нет.

— Ничего, новых наловим! — не стал поддаваться унынию «киборг». — Теперь нас двое, а значит, управимся вдвое быстрее!

— Но у вас же больше нет удочки, — с потаенным торжеством заметил Вениамин, надеясь, что Сергей Петрович уберется на поиски новой снасти.

— Сейчас достанем!

Не успел доктор возрадоваться, что поиски пропавшей удочки нейтрализуют Сергея Петровича хотя бы на полчаса (а сам Вениамин с извинениями откажется мочить свой хлипкий человеческий организм!), как тот сунул в рот два пальца и залихватски свистнул. Кусты слева от платформы затрещали, и оттуда вывалился мокрый до самой макушки, как всегда зверовато глядящий на людей Лаки с заткнутой за пояс битой.

— Вы и его с собой взяли?! — охнул доктор.

— Ну да, — беспечно пожал плечами «киборг» и, наклонившись к уху доктора, доверительно прошептал: — У бедняги, знаете ли, не все дома, а в таких случаях полезно побольше гулять на свежем воздухе!

— О да, — слабым голосом подтвердил Вениамин, — исключительно полезно!

— Лаки! — Сергей Петрович вытащил из нагрудного кармана подтаявший, сплюснутый шоколадный батончик с орехами и соблазнительно помахал им в воздухе. — Найди мою удочку, пожалуйста! Она куда-то во-о-он туда улетела!

Киборг посмотрел на людей, на «туда», снова на людей, недобро сощурился и активировал боевой режим. Вениамин окаменел под его алым взглядом, как жертва медузы Горгоны, но тут Лаки прямо как стоял, так и ушел под воду, подогнув колени, а потом, видимо, оттолкнулся от дна и угрем поплыл над ним, растягивая за собой редкую цепочку пузырьков.

— Вот и отлично! — удовлетворенно заявил Сергей Петрович, пряча батончик обратно. — Он ее живо разыщет, а мы пока спокойно поболтаем!

Из центра озера в небо одномоментно взвилась, как сотня петард, целая стая крылаток. Что им там Лаки сказал или показал, можно было только гадать, сам киборг на поверхности так и не появился.

— Красотища-то какая, а?! — заорал Сергей Петрович, пытаясь перекричать сперва этот «залп», а затем следующий. — Вот она, дикая природа во всем своем великолепии, прекрасная и необузданная!

До сих пор дикая природа, исчерпав запас реактивной энергии, падала обратно в воду вдали от хищников с удочками. Но теперь вдали оказались как раз рыбаки, и на платформу пролился колючий дождь из столь же возмущенных неожиданной встречей рыб.

Для полуоглохшего Вениамина это стало последней каплей. Вымученно улыбнувшись Сергею Петровичу, он сделал вид, что на комм пришло важное личное сообщение, и, на минутку отвернувшись к кустам, торопливо на него «ответил».

* * *

Пугать рыб оказалось так весело, что Лаки вспомнил об удочке (точнее, об обещанной за нее конфете), только когда вынырнул в полузатопленных зарослях у противоположного берега. Глубоко вдохнул, осмотрелся — и тут же снова забыл о задании, потому что увидел нечто

неимоверно прекрасное.

По темно-синему стеблю неспешно, лапка за лапкой, выбиралось из-под воды крупное насекомое, похожее на сухой, сморщенный и поблекший бутон розы. Капельки скатывались по нему мелким сверкающим бисером, будто ртутные.

Под замороженным взглядом киборга насекомое поползло как раз до уровня его глаз, замерло и начало медленно распускать «лепестки». Разворачиваясь и расправляясь, они одновременно наливались цветом, на глазах становясь из серо-розовых темно-пурпурными, с причудливыми белыми узорами, а мохнатое золотистое тельце довершало сходство с цветком.

Лаки слышал, как ему свистели еще несколько раз, а потом даже кричали, но оторваться от этого чуда не мог. Солнце поднималось все выше, выжигая туман и все глубже заглядывая в воду и кусты. Воздух наполнился гудением насекомых — многочисленных, но куда более мелких и тусклых. Лаки почти не обращал на них внимания, они на него тоже, хотя вились у самого лица, а иногда даже присаживались на киборга, приятно щекоча кожу многочисленными лапками.

Один яркий лучик упал как раз на спинку бабочки, и роскошные крылья мелко задрожали, словно в ее тельце включился мотор, работающий на солнечной энергии. «Прогрев двигатель», насекомое сделало несколько мощных взмахов, колыша стебель, на котором сидело, и в тот момент, когда оно наконец рискнуло разжать лапки, Лаки не выдержал и накрыл бабочку чашечкой ладони.

* * *

Станислав решил подлететь к центаврианской лаборатории пораньше, осмотреться на местности и убедиться, что она не таит неприятных сюрпризов. Трикси составила ему компанию — в качестве представителя ОЗК и, на всякий случай, Bond'a. Ее программа коммуникации распознавала эмоции не только людей, но и нескольких самых известных инопланетных рас (хотя полевые испытания показали, что авшурцы врут круче киборгов), а полностью доверять «жабам», даже имея козырь в рукаве, все равно не стоило.

За штурвал флайера сел Ланс, а Теодор без обид остался на «Космическом мозгоеде» — пилоты давно поделили между собой водительские обязанности.

Тед с удовольствием воспользовался отсутствием начальства и пассажиров, чтобы неспешно принять душ, разогреть упаковку сосисок, открыть банку пива и единолично оккупировать диванчик. Правда, к пилоту тут же подсели оба кота, но от них отпихаться локтями было гораздо легче.

Следующим в душ отправился Дэн, но почти сразу вернулся в пультогостиную с по-прежнему сухими волосами.

— Пришло сообщение от Вениамина Игнатьевича, — пояснил навигатор. — Он просит спасти его от Сергея Петровича и Лаки, но ничего не говорить Станиславу Федотовичу.

— Спасти — это в смысле пожертвовать собой? — скептически уточнил Тед.

— Похоже на то.

Дэн в раздумье посмотрел назад на санузел, но туда уже заскочила Полина и, лукаво показав другу язык, заперла дверь.

— Ладно, давай прогуляемся, — решил пилот, деля последнюю сосиску между котами, а ополовиненную банку прихватывая с собой. — Полли, ты на дежурстве!

За шумом воды подруга вряд ли его услышала, но идти на охоту за Сергеем Петровичем она все равно, скорее всего, отказалась бы, так что Тед сдублировал голосовое сообщение на ее комм и с чистой совестью пошел к шлюзу.

* * *

Когда напарники дошли до озера, туман уже полностью развеялся, а солнце жарило так, что приходилось притенять глаза ладонью.

— Ну и где эта гоп-компания? — шутливо поинтересовался Тед.

Дэн пожал плечами, сосредоточенно сканируя местность. Зеленоватосиние прибрежные кусты — частые, двухметровые, и это только над водой! — сильно осложняли дело, поэтому Дэн искал в первую очередь Лаки, непрерывно посылая ему радиосигналы. У киборгов и слух гораздо острее человеческого, в крайнем случае можно поаукать на высоких частотах, такие волны распространяются дальше и улавливаются лучше. Но Лаки словно провалился сквозь землю вместе с остальными.

Тед тоже нахмурился: все рыбальни стояли вдоль берега, просветов в их цепочке не было. Комм Вениамина не отвечал, нигде в «камышках» не трезвонило, хотя вызов шел.

— Что-то мне это не нравится...

Напарники ускорили шаг и почти одновременно заметили лежащее на боку ведро, которое вяло перекачивали по мелководью слабые озерные волны.

— Вениамин Игнатьевич-и-ич! — уже с тревогой заорал в рупор ладоней Тед.

Глубоко в кустах плеснуло и даже как будто едва слышно откликнулось, но в этот самый момент одно из ничем не примечательных, давно уже вьющихся над головой насекомых присело пилоту на плечо и неожиданно болезненно цапнуло сквозь футболку.

— Что за...! — Теодор охнул и рефлекторно по нему хлопнул, а в следующую секунду ощутил сразу три укуса и мощный тычок в спину, кубарем отправивший его с бережка в воду.

Фонтан брызг на миг отпугнул слетающийся со всех сторон рой, а потом в воду прыгнул и Дэн. Героически подставляя под жала плечи и спину, киборг затащил не успевшего опомниться напарника поглубже, а там оба рванули по дну во всю прыть, пока вода не достигла груди. Дальше начиналось открытое место, пришлось остановиться и присесть по подбородок — насекомые пролетали и сквозь кусты, но к самой воде спускаться боялись.

Пилот отплевался, отругался, осмотрелся и понял, что рыбаки провалились не сквозь землю, а сквозь воду. Сосредоточившийся на выживании Вениамин не замечал подводных вибраций комма, и сейчас они с Сергеем Петровичем виновато глядели на друзей из соседнего куста.

— Про это вы нам не сказали! — с упреком заметил Дэн.

— А про что говорили? — настороженно поинтересовался Сергей Петрович.

— Что здесь замечательно и не хотим ли мы к вам присоединиться! — спас положение Тед.

— Да, десять минут назад все действительно было замечательно! — благодарно подтвердил Вениамин. Улыбка у него была кривой не только из-за флюса, но тот пришелся весьма кстати. — Пока не налетели эти твари — кажется, Лаки разворошил их гнездо или что-то в этом роде! Они гнались за ним с того конца озера, а потом совсем озверели и на нас набросились — видно, решили, что мы сообщники!

— А сам-то он где?!

Из-под воды вынырнула жутко опухшая перекошенная харя со щелочками глаз, опознать которую Теду удалось только по волосам. Мрачно, со свистом вдохнула и занырнула обратно, взмахнув яркими

рыжими прядями, как золотая рыбка вуалевым хвостом.

— Ой блин! — вырвалось у пилота. — Нехило ж они его!

— Это еще очень умеренная аллергическая реакция, организм киборга ее подавляет! — завистливо сообщил Вениамин. — А мне ногу всего с одного укуса вдвое разнесло!

— А мне руку! — с радостным изумлением сообщил Сергей Петрович. — Удивительно, не правда ли?! Слушайте, доктор, а ведь из этого может выйти потрясающая кибермедицинская статья! Киборг с аллергией — это же научная сенсация!

— О господи, — пробормотал Вениамин и погрузился в воду по самый нос.

— Может, им скоро надоест и они улетят? — предположил Тед.

— Вот и мы на это надеялись, — вздохнул Сергей Петрович, — но регулярное сканирование показывает, что плотность роя только увеличивается.

Определить это можно было и без сканирования, невооруженным глазом. Насекомые висели над врагами серым пологом, то и дело медленно проминающимся вниз и выпрямляющимся, когда жертвы замолкали.

— Кажется, они реагируют на звук, — предположил Дэн, левый глаз которого тоже начал заплывать.

— Разумеется, мы потому и опасались кричать! — снисходительно, как младшему и более непонятливому собрату, сообщил «киборг».

— С самого утра их не было, — пробулькал Вениамин. — Они уже с восходом солнца налетели!

— Предлагаете просидеть в этом болоте до заката?! — невесело хохотнул Теодор.

— Можно позвонить капитану и попросить прислать за нами флайер, — предложил Сергей Петрович. — Мы быстренько в него заскочим и удерем.

— Нет, — торопливо возразил Вениамин. Места укусов одновременно болели и чесались, причем зуд все усиливался, но предсказуемая реакция Стасика была страшнее аллергической. — Он, наверное, сейчас как раз зашел в лабораторию, не хочется отвлекать его по такой ерунде.

Сергей Петрович согласился, что срывать архиважную миссию по доставке чипов действительно нельзя, и самопожертвенно согласился еще немного потерпеть.

Дэн все-таки приподнял руку с коммом над поверхностью воды, связался через него с кораблем и поискал в базе нужную информацию.

— Это водяные шершни-амазонки, — сообщил он. — В это время года

у них брачный сезон, и они могут быть агрессивными, отдыхающим рекомендуется воздержаться от посещения водоемов.

— Ну так рекомендуется же, а не запрещается! — жалобно возразил Вениамин под всеобщими укоризненными взглядами. — Пока Лаки их не разозлил, они меня не трогали!

— А про их злопамятность там ничего не написано? — с надеждой спросил у напарника Тед.

— Нет, но я попросил о помощи Полину, она пообещала что-нибудь придумать.

Думала зоолог недолго, дольше легкий скафандр натягивала, но даже эти двадцать семь минут показались искусанной компании вечностью.

Дэн едва заметно напрягся. Очевидно, капитан успел с победой вернуться из лаборатории, потому что рядом с Полиной шла Трикси в простых потертых джинсах и черной майке. Девушки оживленно болтали, жестикулировали и смеялись на ходу, возмутительно недооценивая важность возложенной на них миссии. Запасных скафандров и вообще каких-либо вещей они с собой не несли, только на правом запястье у каждой болталась короткая серебристая трубочка на ремешке, похожая на дешевый шоаррский фонарик.

Трикси засекла первого кинувшегося к ним шершня, предостерегающе воскликнула, и девушки синхронно, будто долго репетировали, встали спиной к спине, выставив фонарики вперед, как рукояти джедайских мечей. Синеватые лучи были почти незаметны под солнцем и рассеивались широким конусом, но насекомые шарахались от них, словно сдуваемые ветром.

— Ну что, накупались? — ехидно крикнула друзьям Полина, но это все-таки было лучше капитанского гнева. — Плывите сюда!

Девушки остановились у кромки воды, и «купальщики», не задавая лишних вопросов, поспешили под защиту чудо-лучей.

* * *

Рой упрямо летел за беглецами до самого корабля, сумев, несмотря на фонарики, цапнуть всех по разу-два. Несколько шершней даже проскользнули в шлюзовую камеру, но там киборги живо с ними расправились.

Станислав невозмутимо попивал кофе за столом и встретил опухшую команду такой довольной улыбкой, что лучше бы ругался.

— Ты! — подступил к нему разъяренный Вениамин. — Гнусный, мелочный, мстительный...

— Что, не клевало? — невинно поинтересовался капитан.

Вениамин так и застыл с возмущенно приоткрытым ртом. Потом энергично потряс у друга перед носом указательным пальцем и, самовыразившись хоть таким образом, похромал в медотсек.

Оказав себе первую помощь антигистаминами и обезболивающими, доктор выглянул в коридор и ворчливо окликнул главную жертву шершней:

— Лаки, иди сюда, я тебя осмотрю!

— Нет, — ожидаемо нахохлился киборг.

— Да! — с нажимом велела Трикси. — Постой-ка, что у тебя с рукой?!

— Ничего!

Лаки завел левую руку еще дальше за спину, но безжалостные люди и киборги поймали его в кольцо и быстро выяснили, что проблема не с ней, а в ней. Пришлось, сердито пыхтя, выставить ее вперед и разжать кулак.

— Ух ты! — не сдержала восхищенного возгласа Полина.

На ладони у Лаки сидело вконец очумевшее от происходящего, мелко дрожащее, но с виду невредимое насекомое.

— Бабочка! — гордо сказал польщенный киборг. — Красивая!

— Очень красивая! — подтвердила зоолог, лишь потом спохватившись: — Ты что, все это время ее с собой таскал?! Ну тогда понятно, почему водяные шершни так разозлились! Никакая это не бабочка, а трутень! У самцов и самок шершней разные жизненные циклы — у самок воздушный, а у самцов подводный, и они выбирают на поверхность только перед брачным лётom. Сами трутни не кусаются, но рой их, понятное дело, защищает! Ты бедным насекомым свадьбу сорвал, балда!

Лаки надул губы и снова спрятал руку с «бабочкой» за спину: «Раз ты на меня ругаешься, то больше не покажу!»

— Отдай его мне, — спокойно, но непреклонно потребовала Трикси.

— Нет!

— Тогда иди сам выпусти.

— Нет!!!

Второй вариант Лаки отверг еще категоричнее: мало того что расстаться с прекрасной игрушкой, из-за которой пришлось столько вынести, так еще и выйти к ее кусачим собратьям!

— Отдай немедленно!

— Не отдам! Ты плохая! — Киборг попятился к стене.

Возможно, в конце концов Трикси удалось бы уговорить или запугать

Лаки, но шершни уже залепили все иллюминаторы пестрой мозаикой, при взгляде на которую начинали чесаться даже непокусанные. Ждать, пока «друзья жениха» распространят свою ненависть на весь космодром, очень не хотелось, поэтому Трикси просто зажала упрянца в угол и силой отобрала у него «игрушку». Лаки орал и отбивался, но в боевой режим не переходил, понимая, что тогда на него, как шершни, бросятся остальные киборги, а с ними всеми он точно не справится.

Трикси сработала идеально — вышла в шлюз, сжимая в одной руке трутня, в другой фонарик, и едва наружные створки начали разъезжаться, как можно дальше швырнула насекомое в щель. Рой качнулся к нему, частично отлипнув от иллюминаторов, и Полине удалось разглядеть, как «бабочка» почти у самой земли очухалась, забила крыльями и, тяжело бултыхаясь в воздухе, повела свой гарем обратно к озеру.

Трикси шуганула синим лучом самых мстительных амазонок и невредимой вернулась в пультгостиную.

— Что ж, думаю, нам тоже пора готовиться к взлету, — тоном «сваливаем отсюда поскорее, пока опомнившиеся соседи по посадочной площадке не явились мылить нам шеи!» распорядился капитан.

Станислав хотел сразу отвезти чипы на «Флипс», но Кира, встревоженная поломкой двигателя, попросила оставить их на транспортнике: «У вас оно надежнее, все свои». За своих Станислав ручался (такие идиоты чужими быть не могут!), за надежность — как-то не очень, однако возражать не стал.

Михалыч решил на всякий случай проверить и систему жизнеобеспечения, разобраться, почему она работает по нижней границе нормы, и вернулся на «Космический мозгоед» за необходимым оборудованием. Вместе с механиком на лайнер, воспользовавшись случаем, улизнул Тед: «Вдруг там и моя помощь понадобится?!» Все прекрасно понимали, какая именно и кому, но капитан опять-таки не стал спорить. Для висящего на орбите корабля и одного пилота более чем достаточно.

Вениамин с интересом повертел в руках фонарик, оказавшийся действительно шоаррским, из дешевого пластика с рисунком оскаленного, вопреки анатомии, шершня на торце. Включил-выключил, из осторожности направив луч на пустую стену.

— Это просто синий свет, он безвредный, — сообщила Полина. — Но водяные шершни его почему-то боятся.

— А где вы их взяли?

— В ближайшем сувенирном ларьке. Говорят, очень ходовой товар в это время года.

— Да уж... — смущенно кашлянул доктор.

— Вениамин Игнатьевич! — Сергей Петрович, вроде бы уже сплавленный в каюту «регенерировать», вернулся, осененный новой гениальной идеей: — Я очень ценю вашу первоочередную заботу о здоровье экипажа, но вы же забыли взять у меня кровь для исследований! Думаю, я как киборг могу без проблем пожертвовать науке литр, а то и полтора!

— Поздно, я уже ввел вам антигистаминное, оно смазало клиническую картину! — открестился бедный доктор и поскорее удрал в каюту.

Полина посмеялась в ладонь и тоже ушла к себе. В пультогостиной остались только Дэн в навигаторском кресле и Трикси с Лаки.

Трикси плюхнулась на диванчик, откинулась на спинку и распластала по ней руки, наслаждаясь тишиной и покоем. Лаки устроился на полу за боковиной, на первый взгляд бунтарски отгородившись ею от вредной опекуниши. С прищуром уставился на свисающую со спинки кисть, словно примеряясь, как половчее ее цапнуть, потом резко подался вверх и... требовательно ввинтился в нее лбом.

— Не хочу, ты себя сегодня плохо вел! — пробормотала Трикси, но вопреки этому принялась рассеянно почесывать рыжую башку, глубоко запуская пальцы в волосы.

Лаки блаженствовал, прикрыв глаза и медленно поворачивая голову из стороны в сторону, чтобы везде достало. Места укусов уже не болели, только зудели, усиливая удовольствие от почесывания.

Через пару минут Трикси почувствовала на себе озадаченный взгляд Дэна и, убедившись, что он ей не померещился, иронично поинтересовалась:

— Что, ты такое не любишь?

Навигатор неопределенно изогнул бровь:

— Почему ты так с ним возишься?

— Он маленький и глупый. Мне его жалко.

— Мы из одной партии.

— Я знаю. В «DEX-компани» ее называли проклятой, там был максимальный процент брака.

— Так все-таки — почему?

Дэн тоже относился к Лаки куда снисходительнее, чем клон того заслуживал, но гладить его не стал бы. «Братик» мало того что вел себя отвратительно, так еще и совершенно в этом не раскаивался, признавая только грубую силу!

Трикси задумалась, глядя в потолок и продолжая медитативно

перебирать рыжие волосы.

— Наверное, отчасти из-за себя, — наконец сформулировала она. — Я же говорила — мне повезло с хозяевами. А ему — нет, и он в этом не виноват. Я знаю, что сейчас Лаки плохо, больно, обидно и страшно, что все на него злятся, а нормально общаться с нами он просто не умеет. Ну, пусть хоть так. По сравнению с прошлым месяцем это уже огромный прогресс.

Трикси перекатила голову по спинке дивана, лицом к Дэну:

— Кстати, ты знаешь, что по окончании лёта трутни шершней погибают?

— Нет.

— А Лаки знает.

Девушка вернула голову на прежнее место.

Ощущение пристального взгляда не пропадая.

— Но иначе погибнет весь рой.

— А ты позволил бы своим друзьям погибнуть ради спасения человечества?

— Они постоянно пытаются это сделать. — Голос Дэна впервые прозвучал естественно, с не отфильтрованной процессором досадой. Навигатор еще немного понаблюдал за Лаки, что-то обдумывая, и смущенно признался: — У меня тоже далеко не всегда получается понимать людей.

Трикси фыркнула:

— Да ладно, я дала бы тебе девять баллов из десяти!

Навигатор вежливо улыбнулся, и Трикси поняла, что допустила ошибку: Тед же рассказывал, как напарник шарахался от его сестры, пытавшейся оценить киборга с помощью психологических тестов!

— Хорошо, что мы не водяные шершни, верно? — со смешком заметила Трикси, резко меняя тему разговора. — Иначе ваш корабль уже давно лишился бы своего первого пилота!

— Тед как-то сказал, что для секса у него альтернативный источник энергии. — Дэн попытался заправить за уши выбившиеся из прически пряди, но обнаружил, что их слишком много, и вообще стянул резинку с волос. Тряхнул головой, давая им отдых, и Трикси внезапно позавидовала Полине, которая могла запросто подойти к другу с расческой. Ну что за бред?! Трикси же терпеть не могла патлатых мужиков, да и по своим волосам не скучала, а они у нее когда-то были ниже пояса! — Но, честно говоря, я этого тоже не понял.

Трикси высоко вскинула брови, словно не веря своим ушам:

— Эй, ты что, девственник?!

— Нет, — удивленно возразил Дэн, не понимая, почему девушка сделала такой вывод. — Мы с Тедом ходили в «Матушку Крольчиху». Два раза.

Трикси презрительно фыркнула:

— Небось с софтом от Irien?

— Ну да. — Дэн пожал плечами, не видя тут ничего плохого. Глупо не использовать имеющиеся у тебя возможности.

— И как, дамы остались довольны?

— Вполне.

— А ты?

— Мне тоже понравилось, — уклончиво ответил навигатор.

Трикси заулыбалась еще шире и уверенно объявила:

— Значит, считай, девственник! Поэтому и не понимаешь таких простых вещей.

— Так объясни, — сдержанно попросил Дэн, уже жалея, что разоткровенничался перед Bond'ом.

— Мм... — Трикси прикусила губу, изображая томное раздумье, хотя на самом деле мысли у нее скакали как бешеные: свести все к шутке или идти ва-банк?! — Знаешь, мне кажется, что теории у тебя и так уже слишком много! Тут нужен практик — только нормальный, без секс-программ! Если хочешь, идем ко мне в каюту, и я все тебе подробно объясню.

Навигатор встал и подошел к диванчику, спугнув Лаки, но вместо того чтобы по-джентелменски предложить даме руку, непреклонно скрестил их на груди:

— А если не хочу?

Трикси поднялась сама и отзеркалила его позу, слегка задрав голову, чтобы оказаться с Дэном лицом к лицу.

— Боишься? — коварно уточнила она.

Дэн растерянно моргнул. Бойтся ли он остаться наедине с Bond'ом? Пожалуй. Хотя физически DEX-6 все-таки сильнее, да и проблема совсем в другом...

— Мне кажется, это не очень хорошая идея, — наконец сказал он, по-прежнему не двигаясь с места.

— Почему?!

— Ты киборг.

Трикси опешила. Ладно бы человек ее этим попрекнул, но чтобы другой киборг?!

— Ты вообще-то тоже! — саркастически напомнила она.

— Я DEX.

— Ну так и я не Irien! У меня там все как у обычной женщины, не волнуйся!

— Я не знаю, кто ты.

— Мм... — Трикси картинно раскинула руки в стороны — мол, вот она я, вся перед тобой, чего тебе еще надо?!

— Я DEX, — терпеливо повторил Дэн. — У меня установлена мощная боевая программа, которую я активирую, когда в ней возникает необходимость. Ты — Bond. У тебя тоже есть особая программа. Поведенческая. Для общения с людьми.

Трикси почувствовала, как кровь бросилась ей в лицо.

— И ты считаешь, — медленно проговорила она, проверяя, правильно ли его поняла, — что если моя специализация — втираться в доверие к людям, а с людьми я общаюсь постоянно, то и эта программа у меня активирована постоянно?

Навигатор снова пожал плечами, вкладывая в это тот же смысл, что и в прошлый раз. У DEX'ов неважная программа имитации личности, и Дэну пришлось создавать себя практически с нуля, методом проб и ошибок. Боевая программа — совсем другое дело, такого уровня мастерства может достичь только чемпион боевых искусств, тридцать три года тренировавшийся в глухом горном монастыре под руководством божественного покровителя, — и то лишь в фильмах. Значит, логичнее использовать программу, а не лезть в горы. Дэн вовсе не считал Трикси ненастоящей, ведь во время боя он тоже прекрасно понимал, что и зачем делает. Но сколько в ее поведении (и этом внезапном предложении!) от ее истинного «я», а сколько — от такой удобной и полезной программы?!

Первым порывом Трикси было залепить ему пощечину, но с боевым киборгом такой номер не пройдет. К тому же Дэн, скорее всего, даже не поймет, чем вызвана эта внезапная агрессия. Наверное, программа имитации личности подсказала!

Трикси попыталась взять себя в руки и представить, что она в Центре, старается наладить контакт с одним из своих подопечных, — злиться и обижаться бессмысленно, как на Лаки. Если доверия нет, от скандала оно не появится.

— Но ведь ваша Маша вообще стопроцентный искин, а ты с ней нормально общаешься, как с подругой!

— Я и с тобой нормально общаюсь, — искренне удивился Дэн.

— Как с киборгом!

— Но ты и есть киборг.

Трикси нервно хохотнула:

— Послушай, я клянусь тебе, что не использовала никаких программ, чтобы подружиться с тобой и твоими друзьями! Я действительно люблю и пиво, и гонки, и работа в ОЗК мне нравится, и, черт побери, секс! К тому же ты сам занимался им с помощью программы и не видишь в этом ничего плохого!

— Не вижу, — подтвердил Дэн. Он и в программах Трикси ничего плохого не видел и не понимал, почему она воспроизводит такое волнение. — Но ты же сама сказала, что это не по-настоящему.

По-турецки сидящая на голографической подставке Маша с огромным интересом наблюдала за разговором, то и дело запуская руку в стоящую между ногами миску с поп-корном. Понять, когда искин автоматически заигрывает с экипажем, и игнорировать это было проще простого. Для оценки поведения Bond'a внешних критериев не существовало, поэтому Дэн на всякий случай игнорировал всё.

— А знаешь что?! — с отчаянной отвагой заявила Трикси. — Давай я на это время дам тебе гостевой доступ к моей системе и ты сам все увидишь!

— Зачем?

— Чтобы ты наконец смог мне доверять!

— Я тебе доверяю.

— Как киборгу!

— Но ты и есть...

— Так, все, пошли!!!

Трикси решительно схватила Дэна за руку и потянула за собой.

* * *

У системы жизнеобеспечения оказался тот же диагноз, что и у движка: изношенность и неухоженность. Михалыч профилактически прочистил фильтры и подтянул несколько гаек, «успокоив» Киру, что если лайнер не долетит до Кассандры, то точно не из-за этого.

Тед вернулся на «Космический мозг» вместе с механиком, такой же усталый и довольный, а при виде выходящего из санузла напарника заухмылялся еще шире.

— Ну и как она в постели? — заговорщически подмигнул он.

Дэн растерянно уставился на друга. Как он догадался?!

— У тебя такой офигевший вид, словно ты с ней или переспал, или убил! — пояснил пилот, посмеиваясь. — Но второе менее вероятно. Ну так как?!

— В постели — не знаю, — честно ответил навигатор. — Вот на полу, у стены и особенно на терминале...

— Так это же самое крутое!

— Наверное, — подумав, согласился Дэн. — Но... Я теперь как-то странно себя чувствую. Антивирусная защита молчит, но Трикси профессиональный киберхакер, вдруг она все-таки сумела мне что-то подсадить?

Тед сочувственно похлопал его по плечу, честно стараясь не ржать, и посоветовал:

— Тогда тебе надо срочно хлебнуть пивка и что-нибудь сожрать!

— А это поможет? — удивился киборг.

— Ну мне ж помогает! — И пилот, триумфально насвистывая, потопал к холодильнику.

* * *

Трикси лежала на койке и смотрела в потолок, чувствуя себя так, словно он на нее рухнул.

Она была уверена, что после «практикума» ее сразу отпустит. Собственно, ради этого она и взяла Дэна на «слабо», хотя обычно старалась максимально затянуть конфетно-букетный период. Когда же дело все-таки доходило до секса... Трикси прекрасно умела как доставлять удовольствие, так и получать его. В постели она всегда брала ведущую роль на себя, но даже с отключенными имплантатами киборгу приходится постоянно себя контролировать и ограничивать, иначе человек заподозрит неладное. В конце концов у Трикси возникало все то же разочаровывающее ощущение разных весовых категорий, и чувства быстро сходили на нет.

На этот раз все вышло наоборот.

С Дэном ей не пришлось ни притворяться, ни сдерживаться. Да, Трикси далеко не сразу удалось заставить его расслабиться, прислушаться к своему телу. Зато потом...

Человек неспособен так быстро и точно реагировать на мельчайшие изменения в состоянии партнера, подстраиваясь под него со слаженностью

летающих бок о бок птиц. Киборг, даже самая продвинутая модель Igien, не может убедить разумного Bond'a, что действительно сливается с ним в экстазе, а не искусно имитирует это.

Трикси впервые поняла, что означает заниматься сексом вдвоем, а не за обоих. И это потрясло ее, якобы опытную искушенную женщину, не меньше, чем Дэна.

Тем обиднее было осознавать, что рыжий, скорее всего, действительно воспринял это как простой практикум, интересный прежде всего с технической стороны. Сколько раз сама Трикси вылезала из чужой постели и, с девяностосемипроцентной искренностью проворковав: «Спасибо, милый, это было очень круто!», спешила домой, за порогом сразу выкинув любовника из головы!

Трикси перевернулась на живот, уткнулась в подушку лбом и тихо застонала.

Кажется, она запуталась еще больше.

* * *

Полина спалила Трикси с той же легкостью, что и Тед Дэна, но трепаться об этом друзья не стали, а больше никто не догадался. Оба киборга делали вид, что ничего особенного не произошло, — ну, узнали друг друга чуть получше, на уровне «тесная работа в паре», и отношения между ними потеплели до приятельских. Претендовать же на что-то большее — дурная примета.

Полет продолжался.

Лаки быстро оправился от укусов шершней, и это происшествие его, похоже, ничему не научило. Он по-прежнему хулиганил, воровал еду и огрызался, но злиться на него, как раньше, у команды не получалась — сразу вспоминалась опухшая печальная морда, с которой Лаки провожал улетающий рой, и раздражение исчезало. Сам же вечно из-за своих фокусов страдает, дурачок!

Убивать людей, которые упорно отказываются давать ему такой повод, было неинтересно, и Лаки презрительно снес их в конец списка.

Сергей Петрович счел, что они с Вениамином если не пуд соли вместе съели, то ведро воды уж точно выпили, и теперь закадычные друзья. Стоило доктору присесть за стол с кружкой чая, как «киборг» был тут как тут, готовый развеять его грусть и печаль высокоинтеллектуальной беседой. Правда, помогаться от Вениамина диагностики Сергей Петрович

прекратил. «Знаешь, дружище, ты только не обижайся, — заявил он в приступе откровенности. — Человек ты, конечно, замечательный, но судовой врач из тебя так себе: в киборгах не разбираешься, за медтехникой не следишь, половина уже сломана...»

Вениамину пришлось экстренно выбирать: так себе врач или о-го-го какой хам.

— Ну что вы, разве на правду обижаются! — «поддержал» друга Станислав.

Вениамин промолчал, но так многообещающе сузил глаза, что капитан стал очень бдительно следить за своей кружкой, — не шипит ли там, растворяясь, какая-нибудь «витаминка».

Впрочем, оказалось, что привыкнуть можно к чему угодно, даже к Сергею Петровичу. К концу недели доктор научился выслушивать «киборга» с благожелательным терпением, а то и искренним интересом, хотя теперь Станислав начал волноваться уже за психическое здоровье Вениамина.

— А вот и Маска! — сообщил Тед, когда корабль настолько приблизился к планете, что на максимальном увеличении стал виден характерный рисунок ее континентов.

Маска была жутковатая, скорее череп попавшего в аварию: нижняя половина бурого «лица», плавающего в розоватом океане, раздробилась и расползлась, да и верхняя заметно перекосилась. Несмотря на столь неприглядный вид, планета относилась к типу Б-1, и в легких скафандрах с респираторами на ней можно было вполне сносно жить. Терраформация вообще сделала бы из нее конфетку, однако тогда пошел бы быстрый и необратимый процесс разрушения многометровых слоев торфа, главного экспортного продукта Маски. Дегидратированный и стерилизованный, он использовался как ценнейшее удобрение и стимулятор роста земных растений, хотя в той концентрации, что на планете, выжигал их на корню. Поэтому решено было сперва выработать торфяники до упора, а уж затем создавать пригодную для человека биосистему.

На Маске жило всего несколько сотен тысяч людей, зато киборгов на них приходилось чуть ли не вдвое больше. Работать на торфяниках, даже в защитном костюме и со спецтехникой, — тяжелое, нудное и довольно-таки противное занятие, как в выгребной яме ковыряться, поэтому каждый поселенец спешил заработать на киборга, а дальше работал киборг, потом двое, трое... Для ОЗК тут, соответственно, тоже было море работы, и на Маске пару месяцев назад открылся его филиал.

— Коллеги писали, что у них собралось больше тридцати разумных

киборгов, — сообщила Кира, — и очень просили забрать хотя бы часть. Правительство Маски оптом закупало списанных армейских киборгов и проводило аукционы уже на планете, так что здесь полно и «шестерок», и «семерок». О срывах, правда, информации не поступало, но местное население — довольно закрытая, сплоченная община, привыкшая сама решать свои проблемы.

— Зато киборги здесь, получается, более доверчивые? — удивился Станислав. — Вам по всей Галактике еле три сотни наскрести удалось, а тут на одной окраинной планете тридцать за два месяца!

— Им просто больше некуда деваться, — таким резким и оттого чужим голосом сказала Трикси за капитанской спиной, что Станислав вздрогнул. — Добрых хозяев на Маске нет, одни владельцы торфодобывающей техники.

— Если бы здешние киборги побольше доверяли людям, нам не пришлось бы делать этот крюк, — со вздохом подтвердила Кира. — К сожалению, в большинстве случаев они приходят в ОЗК не осознанно и добровольно, а приползают умирать под его порог, потому что хуже быть все равно не может. Правда, в последнее время ситуация сдвинулась к лучшему, заработала пропаганда и сарафанное радио, но наши сотрудники на Маске все равно стонут — их всего девять человек, из них медиков только трое, а психолог вообще один, второй недавно не выдержал и уволился. Поэтому мы хотим забрать с собой как минимум половину киборгов — в первую очередь тех, кто находится в самом тяжелом состоянии, на «Флипсе» есть пять криокамер.

— А система жизнеобеспечения лайнера? — напомнил Вениамин. — Потянет?

— Должна, Михалыч ее подправил, огромное ему спасибо! К тому же от Маски до Кассандры осталось всего три скачка, несколько дней пути. Как-нибудь дотерпим, в крайнем случае часть киборгов перейдет в режим гибернации, чтобы сэкономить ресурсы.

— У нас тоже еще есть небольшой резерв, — скрепя сердце предложил капитан. — На пять-шесть пассажиров и одну заморозку.

Кира благодарно кивнула, и Станислав с легкой досадой понял, что и резерв, и его великодушные были учтены еще во время сборов. Иначе Кира сразу отправила бы на «Космический мозгоед» не трех киборгов, а как минимум десяток, чтобы не забивать лайнер под завязку. Но тогда капитан, скорее всего, возражал бы куда энергичнее, а несколько дней — это вроде ерунда, особенно если речь идет уже не о переезде, а об эвакуации тяжелораненых.

— Твоя Кира — ужасная женщина! — в сердцах сообщил Станислав Теду, когда корабли разорвали связь. — Все та же мошенница и авантюристка, ОЗК ее ничуть не изменило!

— О да! — согласился пилот с такой гордостью, словно выбирал себе девушку именно по этим критериям.

— Ну, по крайней мере, теперь ее энергия идет на добрые дела, — заметил Вениамин.

— Это самое ужасное, — буркнул капитан, поправляя фуражку. — Потому что теперь ей невозможно отказать!

* * *

Пока корабли долетели до Маски, гротескное лицо провернулось и ушло левой «щекой» в тень. Филиал ОЗК закрылся на ночь, к тому же планетарные метеосводки сообщали о красном уровне опасности в том районе и рекомендовали населению оставаться дома, а в особенности воздержаться от полетов. Так что как бы Кира ни рвалась поскорее забрать киборгов и лететь дальше, пришлось куковать на орбите до утра.

— Да ладно, пять-шесть часов уже ничего не решают, — неуклюже утешал девушку Тед, хотя сам охотно помчался бы на катере во тьму и бурю, дай только команду (да и без команды тоже, но Станислав был начеку).

Кира так же фальшиво кивала и поддакивала, соглашаясь, что это совершенно неоправданный риск, но продолжала тоскливо посматривать в иллюминатор.

Лайнер пристыковался к орбитальной станции гашения, «Космический мозгоед» ждал своей очереди неподалеку. Стоило ему подключиться к информационной сети Маски, как Полине и Трикси одновременно, будто сговорившись, позвонили мамы и устроили допрос с пристрастием. Впрочем, через пару минут девушки нашли гениальное решение: развернули вирт-окна друг к другу, и дальше мамы упоенно обсуждали тяжкую родительскую долю, попеременно ругая дочерей за непутевость и хвастаясь их успехами.

Потом на экране вновь возникла Кира. Вид у нее был встревоженный.

— Я уже час пытаюсь связаться с филиалом, сообщить о нашем прилете, чтобы готовились, но никто не отвечает!

— Ну так время-то какое! — напомнил Станислав. — Все давно уже спят.

— В офисе всегда дежурит круглосуточный оператор, в прошлый раз он ответил сразу же.

Кира нервно крутила в пальцах белую пластиковую вилку от пайка. Сам паек, похоже, давно остыл, так и не дождавшись съедения.

— А когда был этот прошлый раз?

— На прошлой станции. Игорь сообщил мне, что удалось поймать еще одного киборга.

— Поймать? — насторожился капитан.

— Да, там случился острый срыв — девочка успела убить двух человек, понадобилось несколько киборгов, чтобы ее скрутить и засунуть в стенд... Но Игорь говорит, что результаты первых тестов обнадеживают, это именно срыв, истерика, а не осознанное нападение... Черт, куда же они все пропали?! Я уже и всех сотрудников обзвонила, они тоже недоступны!

Сотрудники как раз могли выключить видеофоны на ночь, но в сочетании с сорванным киборгом-убийцей это действительно выглядело крайне подозрительно. Вдруг этот Игорь переоценил адекватность новенькой и выпустил ее из стенда?!

По-видимому, Кира пришла если не к тому же выводу, то к сходному, потому что вилка со щелчком сломалась, а девушка решительно объявила:

— Похоже, все-таки придется лететь туда прямо сейчас.

— Рисковать целым лайнером ради десятка киборгов не слишком-то разумно, — резонно заметил Станислав.

— Верно, поэтому я возьму катер и Трикси. Осмотримся на месте и отзовемся. — Кира резко встала из-за терминала. — Пойду уговаривать пилота, чтобы отвез нас на планету, а то он уперся, что это не входит в его контракт!

— Эй, меня уговаривать не надо! — тут же встрепенулся Тед. — Станислав Федотович?!

Капитан неопределенно хмыкнул. В подобной ситуации старшина Петухов тоже отправил бы пару добровольцев на разведку, а то и сам сходил бы, но здесь все-таки не район боевых действий, а мирная промышленная планета. Вполне возможно, что связь с филиалом оборвалась из-за погодных условий, и пилот «Флипса» совершенно правильно не желает в них соваться.

— Возьмите лучше меня вместо Трикси, — внезапно предложил Кире Дэн. — Там может быть опасно...

Трикси зарделась и прикусила губу. Ага, все-таки она не так уж ему безразлична, как кажется!

— ...а Bond в бою с другими киборгами низкоэффективен, —

невозмутимо продолжал рыжий, не глядя на Трикси. — К тому же Тед мой напарник и мы привыкли работать вместе.

Команда сдавленно зафыркала, прекрасно понимая, что это означает: «Я привык постоянно вытаскивать его из всяких передраг».

Трикси вспыхнула еще ярче, уже от досады.

— А ты умеешь говорить девушкам комплименты! — не сдержалась она.

— Умею, — согласился Дэн.

Трикси выждала несколько секунд, невесть на что надеясь, и с досадой добавила:

— Это вообще-то был сарказм!

Рыжий серьезно кивнул, давая понять, что у него тоже.

— Летите все трое, — предложил-приказал Станислав.

Кире с равной вероятностью могут понадобиться и дипломат, и боец, и рискованный эвакуатор. Как бы цинично это ни звучало, но на «Космическом мозгоеде» есть еще один пилот, а маршрут до Кассандры уже проложен. С точки зрения старшины роты, самое разумное решение, и капитан гражданского судна не сомневался, что скоро о нем пожалеет.

— Но если погода окажется слишком опасной для посадки, то не рискуйте, сразу поворачивайте назад, ясно? — добавил Станислав для очистки совести.

— Конечно! — без колебаний запачкал свою совесть Тед.

Через полчаса немолодой кислотицей пилот «Флипса» пристыковал катер к «Космическому мозгоеду» и, неодобрительно покачивая головой, стал наблюдать, как на его месте обустраивается молодой наглый конкурент.

— Ты там того, поаккуратней! — проворчал он, явно переживая исключительно за катер.

— Спокуха! — снисходительно бросил Тед. — с этой табуреткой я и одной рукой управлюсь!

Пилот «Флипса» ревниво буркнул, что у таких сопляков одной рукой хорошо получается только одно, и ушел в салон, не желая смотреть на это безобразие. Станислав предложил ему погостить на «Космическом мозгоеде» до возвращения катера, но пилот зловеще прокаркал, что как бы в таком случае не пришлось добираться до лайнера на ракетном ранце, а он на такое тоже не подписывался. Кира его, как ни странно, поддержала и попросила Теда сделать обратную ходку.

— Не факт, что мы вернемся, — пояснила она. — в смысле — в катер все, что мы хотим забрать, не влезет, придется сажать лайнер. А эти ранцы

действительно коварные штуки, одного моего знакомого так унесло, что потом сутки по космосу искали и ловили!

— Но ведь регенератор кислорода в скафандре рассчитан всего на шесть часов, — усомнился Станислав.

— Так я и не говорила, что его живым нашли!

— Но надеялись до последнего? — сердобольно уточнила Полина.

— Нет, просто не хотели схлопотать штраф за засорение космоса, — рассеянно ответила Кира, поглощенная более насущными проблемами. — Ну что, погнались?!

Провожающие поспешили покинуть катер и шлюз, а отбывающие — пристегнуться (кроме пилота с «Флипса», наивно решившего, что за три минуты по прямой ему, тертому космическому калачу, ничего не сделается).

* * *

— Странно, — заметил Тед, — нормальная погода, и чего нас ею пугали?!

Кира поглядела в иллюминатор, за которым вихрилась пылевая мгла с отчетливо коричневым оттенком. Катер то и дело потряхивало, словно он не летел в ста метрах над землей, а ехал по кочкам.

— Ну да, штормит чуток, — продолжал пилот, — но до урагана этому ветерку далеко! Мы при таком спокойно и сажались, и взлетали! У лайнера-то тушка побольше будет, поустойчивее.

— Может, успел стихнуть? — предположила Трикси.

— Может... — неуверенным эхом отозвался Тед, больше всматриваясь в приборы, чем в ветровое стекло.

Навигатор вообще промолчал, но его левая бровь сохраняла едва заметный скептический излом с момента входа в атмосферу. Киборги сидели рядом, и Трикси старательно делала вид, будто предполетная пикировка давно забыта. Во-первых, Дэн все равно не поймет, почему она обиделась, во-вторых, Трикси и сама этого не понимала. Даже если между ними и были бы какие-то отношения, смешивать их с работой глупо и опасно. DEX действительно сильнее Bond'a, и по уму Трикси следовало спокойно возразить собрату, что далеко не каждый конфликт можно решить силой, к тому же Кира привыкла работать с Трикси не меньше, чем Тед с Дэном. Спокойно, а не до сих пор страдать: «Ай-ай-ай, симпатичный киборг меня игнорирует!»

«А ну-ка живо прекращай эти девчачьи глупости! — строго велела

себе Трикси. — Можно подумать, это первый или последний парень в твоей жизни! Лучше сосредоточься на работе... я сказала, на работе, а не на том, как боевому киборгу идет легкий скафандр!»

— Долго еще лететь? — спросила Кира.

— Семь тысяч двести метров, — в один голос ответили киборги.

Трикси смущенно улыбнулась. Дэн, напротив, окончательно обнулil все эмоции: приближалась точка высадки, и что в ней — неизвестно.

— Это небольшое полуподземное поселение, — уверенно, словно не раз там бывала, сообщила Кира. Если бы не изгрызенный до мяса ноготь, никто не догадался бы, как она волнуется. — Всего около тысячи человек и трех сотен домов, но они раскиданы по большой площади.

— Как-то нерационально, — удивился Тед. — Обычно колонисты кучно селятся, для экономии ресурсов.

— Этим экономить уже нечего, поселок считается элитным, и после терраформации участки останутся за их владельцами. Надстроят еще по паре этажей — и готов семейный особняк с парком и садом.

Катер пошел на снижение. Тряска сперва усилилась, а потом, как по волшебству, прекратилась. Холмы и лес, в темноте казавшийся пышным бурным мхом, гасили ветер.

— Да, уютное местечко себе здешние воротилы оттяпали! — признал Тед.

— Тогда тем более непонятно, зачем объявлять красный уровень опасности. — Дэн смотрел прямо перед собой, на видимый только ему экран. — Я проанализировал метеосводки данного района за последний год и сопоставил с показаниями датчиков катера — ветер в пределах нормы, даже ниже среднего.

— Местный синоптический сайт продолжает уверять, что мы летим сквозь девятибалльный шторм, — тоже сверилась с инфранетом Трикси.

— Не, ну если метеорологи промахнулись с прогнозом, это еще можно понять. — Тед плавно (по своим меркам) сбросил скорость. — Но когда им даже в окошко лень выглянуть, это уже перебор!

Катер завис над зданием филиала — по крайней мере, координаты были те самые. Но ни в приземистом куполообразном здании, ни рядом с ним не светилось ни единого огонька, а на радиосигналы никто не отвечал.

Тед развернул прожектор вниз, и Кира вздрогнула — там расстился коричневый ковер с волнообразно шевелящимся ворсом. От него поднималась едва заметная темная дымка, а ветер сбивал ее в черные струйки и закручивал их, как поземку.

— Мох, — спокойно сказала Трикси, зарегистрировав волнение

людей. — Цветет.

Полина немедленно поправила бы: «Выпускает споры», но небиологов и такое объяснение устроило.

— Ага, знаю, Игорь рассказывал, — кивнула Кира, взяв себя в руки. — Просто впервые вижу. Именно из-за этой пыли колонисты большую часть года вынуждены ходить в респираторах — сама по себе она не ядовита, но оседает в легких, вызывая хронический кашель, а потом и более серьезные болезни.

— Так что, садимся? — уточнил пилот. — Респираторы у нас есть.

— Погоди. — Дэн сосредоточенно рассматривал завихрения спор, словно любуясь непрерывно меняющимся, текучим узором. — Дверь здания открыта.

— Откуда ты знаешь?! — Тед так вытянул шею, будто это помогло бы ему заглянуть за выступающий из купола козырек.

— Тени неправильные. И траектории движения пылевых частиц.

Трикси ревниво прикусила губу — ее боевая программа ничего подобного не обнаружила. Хотя, возможно, у Дэна это не программа, а опыт.

— Отлети в дальний конец площадки и снизься до минимума, но не садись, — попросила Кира. — Попробуем заглянуть внутрь.

Дверь, все четыре створки, оказалась не открыта, а выбита. Пыль, которую прежде отсеивал шлюз, свободно клубилась над обломками мебели и техники. Дэн перехватил управление прожектором, поводил лучом вправо-влево, пока не высветил на стене в углу несколько характерных клякс, а на полу под ними — смазанную полосу, все угольно-черное, матово отблескивающее.

«Это тоже споры, — сообразила Трикси. — Просто прилипшие к... чему-то липкому».

— Что-то мне это напоминает, — дрогнувшим голосом сказал Тед.

Кира побледнела. Если сбылись их худшие опасения и тут действительно похозяйничал обезумевший киборг... А что с остальными домами поселка?! Остальными людьми?!

— Игорь — опытный киберпсихолог, — пробормотала она, — он не мог допустить такую ошибку! К тому же у него в штате были не только люди, но и разумные киборги, они бы справились с одной израненной «шестеркой»...

— Зарегистрировано движение, — механическим голосом доложил Дэн.

Трикси тоже успела — не осознанно увидеть, а получить алую

вспышку сигнала от на сей раз не сплеховавшей программы. По левому краю косяка всколыхнулась тень, словно что-то подобралось к нему вплотную, но на свет вылезать не желало.

— Думаешь, она еще внутри?! — почему-то шепотом спросил Тед.

— Не знаю, но кто-то там определенно есть. — Просканировать здание сквозь обшивку катера и стены Дэн, к сожалению, не мог. — Давайте отлетим к лесу, вы меня посадите, я вернусь сюда пешком и все обследую.

— Я с тобой, — решительно заявила Трикси, хотя ни Тед, ни Кира этот план еще не одобрили.

— Хорошо, — неожиданно покладисто согласился Дэн.

Киборг есть киборг, даже небоевой. Это второй комплект всевозможных датчиков, большой охват территории.

— А вдруг их там несколько? — Тед сдвинул катер правее, луч проник глубже, но таинственное существо успело отступить.

Дэн не стал спорить, просто спросил:

— И что ты предлагаешь?

— Ну... — Пилот попытался перебрать другие варианты, но за неимением оных быстро сдался. — Будьте осторожнее, что ли!

Кира нервно фыркнула, однако рыжий совершенно серьезно кивнул — в боевой программе DEX'a имелся режим «максимальная скрытность».

Тед поудобнее перехватил штурвал, но в тот же миг в лобовое стекло ударил встречный луч, наполнив кабину красно-синими всполохами.

— Стоять! *Немедленно* посадите катер на землю! — на всю мощь громкоговорителя потребовал резкий женский голос.

— Блин, полиция! — констатировал Тед с досадой и одновременно с облегчением: значит, что бы здесь ни произошло, оно уже закончилось. — Хотя... А вдруг это она?! Притворяется?!

В раскуроченном проеме наконец показалась темная фигура с тлеющими углями глаз над респиратором и оружием в обеих руках, но говорила и светила не она. Второй (человек? киборг?) продолжал наполовину прятаться за косяком и слепящим глазом фонаря.

— Она человек, — уверенно сказала Трикси.

— Откуда ты знаешь?

— У нее не глаза светятся, а прибор ночного видения.

Люди таких нюансов разглядеть не смогли, зато короткую голубоватую вспышку предупредительного выстрела отчетливо увидели все.

— Судя по размеру и типу энергетического выброса, выстрел на поражение изданного оружия может пробить обшивку нашего катера, —

педантично доложил Дэн — мол, не то чтобы меня это беспокоило, но, возможно, данная информация вас заинтересует.

— Аргумент! — пробормотал Тед, включая посадочные огни.

Едва выдохнутая из-под днища пыль расползлась в стороны и смешалась с остальной, как последовала следующая команда:

— Выходите с поднятыми руками! Все!

— Я первый.

Дэн натянул респиратор и встал. Прятаться в санузле от полицейского киборга бессмысленно, найдет, и еще хуже будет.

— Нет, я! — решительно обогнула его Трикси. — Я выгляжу безобиднее, а определить, что я киборг, может только более продвинутый Bond.

Рыжий оценивающе посмотрел на девушку, но возражать опять-таки не стал. Правда, и далеко от себя ее не отпустил, пристроился за плечом в режиме телохранителя.

Когда команда выстроилась у трапа, неловко держа над головой кто согнутые в локтях, кто старательно задранные до предела руки, женщина-полицейский и ее киберспутник тоже подошли ближе. Катер продолжал сиять бортовыми огнями, и Тед с Кирой обеспокоенно переглянулись — на женщине был не форменный полицейский комбез, а обычный, хоть и тоже темно-синий, с белой повязкой на правом рукаве, а на киборге вообще черный.

— «Семерка», — чуть слышно шепнула Трикси. — Если и разумная, то недосорванная.

Женщина переключила фонарь с режима маяка на обычный дневной свет и сдвинула прибор ночного видения на лоб. Лица по-прежнему было толком не разглядеть из-за респиратора, но Тед профессионально отметил крепкую, ладную фигуру.

— Амади Коэн, народная дружина Бронзовой долины, — сухо представилась женщина. — А вы кто такие?

Трикси остолбенело, с округлившимися от страха глазами уставилась на направленный ей в грудь бластер, урвав тем самым несколько секунд для деловой обработки информации. Официально народная дружина Маски помогала полиции поддерживать порядок, но на практике, похоже, подменяла ее. По крайней мере, местные новости пестрели заголовками типа «Отважный дружинник задержал грабителя» и «В преддверии праздников народная дружина усилила патрули», а полицейским оставалось лишь писать отчеты да выступать перед школьниками. Так что тут все в порядке, Амади имела право задержать и досмотреть катер.

И все-таки что-то в ее тоне Трикси очень не понравилось, заставив запустить анализатор эмоций. Досада, неуверенность, агрессия и... страх. На стороне дружинницы власть, DEX-7 и три мощных бластера, а противостояли ей всего-навсего две безоружные девушки, парень и гражданский киборг устаревшей модели.

Но Амади все-таки боялась. Как будто это космолетчики застукали ее за чем-то подозрительным, а не она их.

Трикси перебрала имеющиеся в базе сценарии поведения и остановилась на самом нелюбимом, зато и самом эффективном.

— Ой! — «в ужасе» пискнула она, задирая руки еще выше — так, что они чуть не вывернулись из плеч. — Не стреляйте, пожалуйста! Мы космические дальнобойщики с «Флипса» — я суперкарго, а это наши пилот и механик!

Дружинница быстро глянула на своего киборга, видимо настроенного как-то реагировать на ложь.

— И что вы тут делаете?

Вообще-то отвечать ей полагалось бы главе ОЗК, которая имела абсолютно законное право посетить филиал своей организации в любую погоду и любое время суток, но Кира лишь громко сглотнула. Если Трикси ведет себя так пугающе-неестественно, словно ее подменили, значит, для этого есть веская причина.

— Мы хотели сдать в ОЗК нашего киборга, — торопливо залебезила «суперкарго». — Договорились еще за неделю, прилетели, а тут никто на вызовы не отвечает... А у нас срочный груз для авшуров, некогда на орбите до утра торчать — если опоздаем, уши отгрызут, ха-ха... — Смех прозвучал жалко и фальшиво, но Трикси того и добивалась. — Ну, мы и решили быстренько туда-сюда, пока корабль на гасилке...

— Какого киборга? — настороженно перебила Амади.

— Да вот этого!

Трикси небрежно, как в столб, ткнула пальцем в Дэна. «Семерка» наверняка сразу засекала собрата, так пусть его разумность будет козырем в рукаве.

— Бракованный? — Неприязнь в голосе дружинницы многократно усилилась, и Трикси мысленно похвалила себя за верную стратегию. ОЗК тут явно не в чести.

— А бог его знает! Так-то он вроде ничего, слушается, но странный какой-то. — «Суперкарго» брезгливо сморщила носик. — Пусть бы проверили, а то я, например, боюсь с ним в одном корабле летать!

Трикси с вызовом покосилась на Теда с Кирой: мол, они уверяли, что у

меня просто разыгралось воображение, но я все-таки настояла на своем!

Дэн неестественно плавно и ровно, будто на шарнире, повернул голову и уставился на «хозяйку» пустым взглядом, к которому вроде и не придерешься, но все равно жутковато.

По команде дружинницы «семерка» быстро обыскала катер — зашла и буквально сразу вышла, убедившись, что больше в нем никого нет.

— И что же нам теперь делать?! — Трикси продолжала старательно разыгрывать партию бойкой и говорливой, но недалекой девицы.

— Обратитесь в другой филиал, — сухо посоветовала Амади. — А лучше поскорее уничтожьте своего кибера, если он вызывает у вас такие подозрения.

— Вы что, ОЗК же за них компенсацию платит! Пять тысяч на трассе не валяются! — так «искренне» возмутилась Трикси, что ей наконец поверили.

— Ничем не могу помочь. Этот филиал закрылся навсегда.

Амади опустила бластер, кивком указала «семерке» на здание, и та снова исчезла в проеме. Тед с Кирой приняли это за разрешение опустить руки и принялись с нервными смешками потирать затекшие плечи. Дэн продолжал стоять с задранными, пока «хозяйка» не пихнула его в бок, сердито прошипев нужную команду.

— А что случилось?! Они переехали?

Трикси с бесцеремонностью коммивояжера попыталась увязаться за «семеркой», но Амади тут же снова направила на нее оружие и отгоняюще покачала дулом.

— Они доигрались, — зловеще сообщила дружинница. — Эти идиоты собрали кучу бракованных киборгов и принялись их «реабилитировать», а те в благодарность досорвались и всех убили.

— О боже! — Трикси так резко шарахнулась от проема, словно увидела в нем призрака. — Что, совсем-совсем всех?!

— Совсем, — емко подтвердила Амади. — Мы их потом по частям со стен соскребали.

«Трикси, дверь выбита внутрь. В здание прорывались, а не вырывались».

«Вижу. Тетка врет».

«Расспроси ее поподробнее и с записью, потом проанализируем разговор. А я попытаюсь понять, что делает ее киборг».

«Неучи ученого, я с самого начала запись веду!»

Трикси покрутила головой, «обнаружила» Дэна у себя за спиной и отпрыгнула уже от него.

— Ох! Зачем ты ко мне подкрался?! Встань вон там, чтоб я тебя видела! — Девушка «наобум» ткнула пальцем в сторону. — И хорош на меня пялиться, отвернись!

Дэн послушно сделал несколько шагов и замер как раз напротив проема, лицом к нему. Снаружи была видна только часть разгромленной пустой комнаты, но сканировать здание и отслеживать перемещения «семерки» по подвальному этажу стало гораздо удобнее.

— Да не подкрадывался он к тебе! — проворчал Тед, понявший план напарника без всяких раций. — Это ты мечешься по площадке, как коза бешеная, а он на месте стоит! И ни фига он не бракованный, мы с ним уже три года летаем, и ничё... Надо просто уметь правильно с ним обращаться!

— Вот и озэкашники так считали, — не сдержалась Амади. — Хотя нам с самого начала было ясно: добром это сюсюканье с киберами не кончится!

«Похоже, тут замешано что-то личное, — немедленно просигналила Трикси. — Что бы здесь ни произошло, она участвовала в этом добровольно и до сих пор верит в свою правоту».

«Не учи ученого».

Трикси едва сдержалась, чтобы не ответить ему возмущенным взглядом, — нашел время для подначки! — но вовремя сообразила, что Дэн всего лишь автоматически использовал новый синоним к слову «знаю», подхваченный программой самообучения. С DEX'ом в боевом режиме лучше не шутить, он полностью поглощен заданием и все понимает буквально.

— Так ведь ОЗК утверждает, что они такие же люди, как мы, только с компом в башке, — протянул пилот (достаточно неуверенно, чтобы не спровоцировать вспышку гнева дружинницы).

— Убийцы и психопаты тоже люди, — отрезала Амади. — Но чем гуманнее мы к ним относимся, тем больший вред они могут нанести другим, *настоящим* людям. По-моему, современная толерантность убивает больше народа, чем нетерпимость!

— Тоже верно, — философски признал Тед. — У меня, помню, сосед по блоку чокнулся, регулярно по коридору с ножом бегал и грозил всех перерезать, так пока и впрямь одного парня не пырнул, с ним по закону ничего сделать не могли! Мол, не за что — может, у него просто шутки такие дурацкие!

— Как и у тебя! — цыкнула на пилота Трикси и снова принялась пугливо озираться. — А где эти киборги сейчас? Убили всех сотрудников и разбежались?

Амади замешкалась с ответом, понимая — все, что она расскажет этой болтливой особе, через час будет в инфранете. Но и гнать ее прочь, ничего не объясняя, тоже нельзя — пусть лучше по сети расползается угодная властям Маски информация, а не всякие домыслы.

— Не успели. У нас ведь тоже есть киборги — исправные рабочие машины, а не *эти*. Мы всех уничтожили, не волнуйтесь.

Тед незаметно нащупал и сжал руку Кире. Большинство «этих» были в тяжелом состоянии и находились на уровне развития трех-семилетних детей, часть вообще лежала в криокамерах. Даже если ОЗК действительно попался один киберманьяк, остальных-то за что?!

«Трикси, он обыскивает комнаты и время от времени что-то ломает точечными ударами. Похоже, ему приказали уничтожить все носители информации. Видеодатчики над входом и внутри тоже разбиты, явно прицельно, а не в драке».

— Брр! — Трикси содрогнулась всем телом, словно от удара током. — Какой кошмар, знали бы — ни за что сюда не полетели бы!

— Да, — возмущенно подхватил Тед, — предупреждать же надо! Почему в новостях об этом ни слова?!

— Завтра будет, — пообещала дружинница.

«Когда они подчистят место преступления».

— У нас тут была сильная буря, — Амади оценивающе посмотрела на небо. — и, похоже, скоро снова начнется. Сейчас мы в ее «окне», так что на вашем месте я поспешила бы вернуться на орбиту.

«Врет. Не было у них никакой бури, иначе в здание нанесло бы гораздо больше мусора. Они сфальсифицировали метеосводку, чтобы отпугнуть чужие корабли».

«Согласна. Но улететь все равно придется, тетка снова начинает нервничать и что-то подозревать».

«Хорошо, закругляйся. Мы уже собрали всю доступную информацию».

— Да-да, конечно! — заторопилась «суперкарго». — Извините за беспокойство! Пошли, ребята!

— Айда, рыжий! — в свою очередь окликнул Тед уже из кабины. — Блин, коза, из-за тебя опять чуть его не забыли! Вот на фига было его в сторону отсылать, гнала бы сразу в катер...

Кира замешкалась на последней ступеньке, посторонилась, пропуская Дэна. Киборг все-таки попытался пропихнуть ее в катер, якобы тупо следуя

заданной траектории, но девушка не поняла намека. Вцепившись в поручень обеими руками, она преисполненным боли и ярости взглядом окинула напоследок свой утраченный, разрушенный безжалостным врагом «бастион». Нет, она этого так не оставит! Пусть ОЗК проиграло этот бой, основное сражение еще впереди!

Увы, взгляд оказался слишком выразительным, а главное — хорошо знакомым по агитационным плакатам и передачам ОЗК. Раньше Амади особо не присматривалась к жмущейся к пилоту «механику», сосредоточив внимание на самой шумной Трикси и опасном киборге.

— Эй, я тебя знаю! Стоять!!!

Если бы не эффект неожиданности, дружинница сперва выхватила бы бластер, а орала бы уже потом. А так Дэн молниеносно развернулся, сцапал Киру за плечо и вдернул в катер, как хищница-мурена — неосторожно проплывшую мимо рыбку. Тед с диким взвоям движков стартовал с места вперед и ввысь, с закрывающейся уже на лету дверью. Амади окатило воздушным выхлопом и ошметками сорванного им мха, чуть не сбив с ног.

Тем не менее в стенке катера внезапно возникла дырка диаметром с палец, в которой тонко и печально засвистел врывающийся в кабину воздух.

— Они испортили наш катер! — ахнула Трикси.

— Ерунда, запеним. — Тед кивнул на ящик с ремонтным набором. — До орбиты дотянет, лишь бы...

Не успел пилот договорить, как из разгромленного филиала выскочила «семерка», у которой и оружие было помощнее, и точность стрельбы повыше. Катер снова дернулся, — раз, два, три! — приборы дружно заорали и замигали аварийными огнями, из щелей панели повалил черный густой дым, а свист превратился в вой.

— Вот теперь точно испортили, — бесстрастно констатировал Дэн.

Пилоте проклятиями вцепился в штурвал, готовясь совершить одну из своих самых экстремальных посадок.

* * *

Лес, с высоты выглядевший как мох, мхом и оказался: нечто бурое, волокнистое и безлистное, с переплетенными и сросшимися стволами. Он значительно смягчил падение катера, но простреленный движок уже ничто не спасло бы, поэтому спустя сорок секунд после падения в ночи полыхнуло, осветив макушки деревьев и низ облаков, а следом громом

раскатился звук взрыва.

— Красиво горит, — с сарказмом заметил Тед, поправляя респиратор. — Ярко.

— Да, это очень хорошо, — совершенно серьезно подтвердил Дэн.

— Чего?!

— Выше вероятность, что нас сочтут погибшими.

— Они все равно прилетят сюда, чтобы в этом убедиться, — резко возразила Трикси, злясь не столько на наивного ДЕХ'а, сколько на ситуацию в целом. Почти ж выкрутились, и такой облом! — с киборгами.

— Извините, — покаянно сказала Кира. — Я и подумать не могла, что она узнает меня под респиратором.

Трикси глубоко вдохнула-выдохнула, заставляя себя сосредоточиться на деле, а не на поиске козла отпущения.

— Никто не мог, — честно признала она. — Она же не коп, у нее нет ни жетона, ни доступа к межгалактической полицейской базе, чтобы наши документы проверить. Я просто к тому, что надо скорее отсюда уходить, пока нам на головы десант не посыпался.

— А куда? — Тед посветил фонариком комма на лес.

Темнота чуть раздвинулась, но взамен над космолетчиками угрожающе нависли ветвистые коричневые стволы в абажурах теней.

— В соседнее поселение, — уверенно предложил Дэн, словно давно уже и просчитал все варианты, и проложил трассу. Собственно, так оно и было: если не отвлекаться на панику во время падения катера и бегства от него, то можно много чего обдумать. — Оно более новое, еще бедное, и жителей Бронзовой долины там не любят.

— Я сомневаюсь, что ОЗК там любят больше, — ревниво буркнула Трикси. Она привыкла быть самой старшей и умной среди киборгов, а сейчас ее раз за разом не больно, но обидно щелкали по носу. — И до него шестнадцать километров, нас обнаружат и догонят раньше!

— Тогда что ты предлагаешь?

Трикси снова вздохнула — грызть кольцо под респиратором было неудобно. Ей бы такое хладнокровие, причем не напускное!

— Идти, конечно. А оттуда вызвать «Космический мозгоед», хорошо, что я не упомянула о нем в разговоре с Амади.

— Станислав Федотович будет в восторге, — тоскливо пробормотал Тед, и на какой-то миг всем показалось, что сообщить капитану о разбитом катере — самая трудная и опасная часть плана.

За первый час удалось пройти чуть больше трех километров, за второй — чуть меньше. Экипажи «Флипса» и «Космического мозгоеда» уже наверняка начали волноваться, но, увы, связь у пропавшей на Маске компании была только между собой, и та голосовая. Видеофон Трикси показывал отсутствие сети, видеофоны остальных отсутствовали целиком, сгинув вместе с катером.

Погони не было. Пока. Вроде бы. Моховой ковер на земле и мохнатые стволы-стебли создавали интересный эффект — поглощали звуковые волны, и привычное эхо шагов отсутствовало, а радиус сканирования резко уменьшился. Это работало скорее в плюс беглецам, их киберпреследователям остались только микроследы, которые еще поди найди и правильно интерпретируй, но Дэн с Трикси тоже «оглохли» и полуослепли. Если за ними все-таки кто-то гонится и нагоняет, то беглецы обнаружат это, когда будет уже слишком поздно.

— «Настоящие люди», блин! — в сердцах процитировал дружинницу Тед, хлюпая по болотцу вслед за напарником. Жидковатая для грязи и густоватая для воды жижа замедляла продвижение, зато бесследно смыкалась за спинами беглецов. — А сама, между прочим, темнокожая, триста лет назад таких считали людьми второго сорта!

— И женщин тоже, — поддакнула замыкающая строй Трикси.

Несмотря на рациональный пессимизм, она, как и остальные, надеялась, что дружинников отвлек пожар; он расползался по сырому мху очень медленно, но уж где зацепился за торф — въедался в него все глубже, не давая вплотную подойти к месту падения катера. Выскочив последним, Дэн захлопнул за собой дверь, создав впечатление, что она и не открывалась, а экипаж погиб от удара о землю.

— Поверить не могу, что они так запросто расстреляли гражданский катер! — потрясенно покачала головой Кира. — Я бы поняла — какие-нибудь бандиты или даже полиция, но дружинники?! Как они будут объяснять это дознавателям из Федерации?!

— Да все так же, — пожал плечами Тед. — Мы прилетели в самый разгар восстания киборгов и попали под раздачу, а дружинники отважно пытались нас спасти, но опоздали.

— О боже! — Кира аж споткнулась. — Они ведь теперь и на лайнер могут напасть!

— Это вряд ли, — подумав, уверенно возразил пилот. — На орбите

возле гасилки висит еще несколько инопланетных кораблей, ждут окончания «бури». Такие свидетели местным властям не нужны, да и к восставшим киборгам это не притянешь.

— К тому же не факт, что мы прилетели именно на «Флипсе», — добавила Трикси. — Если я навешала дружиннице лапши насчет сдачи бракованного киборга, то наверняка соврала и про лайнер.

Команда тем не менее ускорила шаг.

Еще через полчаса пошел дождь — где-то там, вверху, беглецы даже не сразу поняли, что означает этот тихий равномерный гул. Кроны не пропускали ни капли, всасывая их прямо ветками, но ливень настаивал, и вскоре по желобкам в стволах с журчанием потекла вода. Почва набухла, болото постепенно стало сплошным.

— Полпути есть! — громко объявила Трикси, пытаясь поддержать командный дух (и заодно свой).

«Пожар вокруг катера, наверное, потух».

«97 %» — коротко подтвердил Дэн.

— Круто, — без энтузиазма откликнулся Тед, Кира вообще промолчала, экономя силы.

«Вот и поговорили», — саркастично подумала Трикси. В такие переделки она еще никогда не попадала. Ну разве что в компьютерных играх, когда резалась по сети с Фрэнком, соревнуясь не столько в мастерстве, сколько в чистерстве. Трикси, разумеется, скачала себе местную программу для киборгов, и та выполняла роль закадрового голоса в игре, но окружающая реальность настолько расходилась с привычной мозгу, что девушка едва удерживалась от соблазна его отключить, и пусть кибертело само выкручивается. Дэн, наверное, так и делал. Иначе как он умудрился пройти Шебу, Майю и еще кучу подобных планет и не свихнуться?!

Трикси посмотрела на уверенно шагающего впереди навигатора и тоже расправила плечи. Смог он, сможет и она! И вот сейчас — да, самое время любоваться нечеловеческой мощью DEX'a, хоть какой-то позитив!

Несмотря на сумбур в голове, Трикси продолжала добросовестно мониторить обстановку. Мощность сканеров у них с Дэном была примерно одинаковой, так что «повезло» ей совершенно случайно, или решающую роль сыграли разделяющие киборгов десять метров.

«Кажется, я кого-то зацепила».

Киборги снова работали в связке, так что Дэн получил сообщение от общей системы безопасности раньше, чем от Трикси, и отвечать не стал. И так все ясно. Самое подходящее время для нападения: адреналин схлынул, беглецы устали и расслабились, решив, что им удалось сбить погоню со

следа.

Минуту спустя на сканере — опять у Трикси! — снова что-то мелькнуло и тут же вышло за пределы круга, теперь сбоку. Либо преследователь был не один, либо двигался быстрее беглецов, параллельным курсом.

— Привал, — объявил Дэн, останавливаясь возле толстого полеглого ствола, примерно с середины уходящего вверх под прямым углом и вливающегося кроной в общий полог леса.

Кира тут же села и со стоном вытянула натруженные ноги, Тед последовал ее примеру. Ствол вмялся под их весом, как обтянутый мехом диван.

«Иди проверь».

Трикси опешила — то он вообще ее с собой брать не хотел, мол, куда тебе до боевого киборга, то сваливает на нее самую опасную часть работы! Пусть бы сам шел, раз такой крутой, а не на лавочке расслаживался!

«Лавочкой», впрочем, Дэн не воспользовался, остался на ногах, охраняя людей, и Трикси без спора развернулась назад. Киборгов как таковых она не боялась, в Центре ей пришлось навидаться всякого, но ситуация все равно неприятно щекотала нервы: инопланетный лес в инфракрасной расцветке, сдавленное, из-за респиратора отдающееся в ушах дыхание... и понимание, что дырка от выстрела в твоём теле будет на-а-амного больше, чем в стенке катера!

По-видимому, преследователь отмерял дистанцию по Дэну, потому что стоило Трикси отойти на полсотни шагов, как сигнал стал четким и устойчивым. Потом, правда, ее тоже засекли, и вражеский объект начал быстро удаляться. Девушка перешла на бег, но уже через сто метров спохватилась, что такими темпами догонит преследователя только в километре отсюда (и что тогда?!), и остановилась, позволив ему исчезнуть с радара. Черт его знает, куда и зачем он ее заманивает! Связь с Дэном и так уже начала прерываться.

«„Шестерка“. Уходит от контакта. Я возвращаюсь».

«Хорошо».

Когда девушка подошла к друзьям, Дэн стоял на том же месте, негромко разговаривая с Тедом. По озабоченному лицу пилота Трикси поняла, что напарник не стал ничего от него скрывать, а еще — что на самом деле ходить в разведку по темному болоту куда легче и безопаснее, чем «наслаждаться» привалом. От врагов еще можно удрать, особенно если ты легконогий Bond с экранированным процессором. От беспомощных друзей — нет.

«Как будто я бы их бросила!» — сердито подумала Трикси.

— Вы в порядке? — спросила она, заметив, что Кира как-то странно прижимает к груди согнутую правую руку.

— Да, просто локоть болит, ударилась при посадке. — Начальница вымученно улыбнулась. — Ерунда.

«Перелом в основании лучевой кости. Внутреннее кровоизлияние и нарастающий отек».

«Паршиво».

— Ну, главное, что не колено! — словно прочитала их переписку Кира. — Все, я отдохнула, можем идти дальше!

— У меня такое ощущение, что противник именно этого и хочет, — обеспокоенно сказала Трикси. — И у киборгов приказ не подходить к нам ближе трехсот метров.

— Логично, — признал Тед. — Если мы сами сдохнем в лесу, не придется даже киборгов приплетать.

— Не сдохнем, — уверенно возразила Кира. — Мне нельзя.

Пилот не удержался от смешка, но вообще-то девушка была права. Если глава ОЗК погибнет, это сильно подкосит организацию, начнутся разброд и шатания, чем не замедлят воспользоваться антидексисты. Теоретически руководство должна взять на себя Мэй Ким, но она не публичная личность и слишком прямолинейна. Кира в общем-то тоже, зато она куда более обаятельная, яркая и пробивная, есть за что как ненавидеть, так и любить.

— Ну, раз нельзя, то это совсем другое дело, — согласился Тед, с гордостью и тревогой глядя на свою подругу. — Тогда действительно надо идти дальше!

Дэн кивнул. Остаться на месте — стопроцентно проигрышный вариант, а по пути, глядишь, появятся другие, с хотя бы крохотной вероятностью спастись. Хотя бы некоторым.

Поняв, что их обнаружили, преследователи перестали так тщательно таиться. Теперь они то и дело мелькали на приборах и у Трикси, и у Дэна, порой сразу по двое, с противоположных сторон, а один раз даже трое выскочило.

Трикси сделала еще несколько попыток подобраться к ним поближе — просканировать тщательнее, а может, и «перевербовать», но киборги шарахались от нее, как одноименные заряды. Единственное, что удалось выяснить, — все трое «шестерки», вооружены бластерами, и антихакерская защита у них гораздо мощнее обычной. Значит, действительно полицейские DEX'ы, точнее, дружинные.

«Прекрати».

«Почему?!» — возмутилась Трикси.

«Нецелесообразный расход энергии».

«Если бы мы поймали хотя бы одного, был бы целесообразный!»

«Ты стала бы его есть?» — Дэн обернулся и с искренним интересом посмотрел на Трикси.

Девушка опомнилась. Она уже потратила довольно много энергии, а восполнить ее нечем. Разве что мха пожевать или «пауков» (мелких многоногих тварей, иногда выскакивающих из-под ног, как кузнечики) наловить, но Трикси тошнило от одного их вида. Может, в этом и заключается план дружинников — утомить не только людей, но и киборгов?! Чем больше они будут метаться по сторонам, гоняясь за точками на сканерах, тем меньше сил у них останется на финальный бой. А у их преследователей с собой наверняка высококалорийные пайки.

«Нет. Извини, не подумала».

Трикси пристыженно вернулась в строй и заставила себя сосредоточиться исключительно на дороге. Дождь перешел в морось, зарядившую, похоже, надолго. Разрывы в кронах наглухо законопатили облаками — ни звезд, ни розовой полоски планетарного кольца из осколков некогда цельной луны, — и единственным источником света был фонарик Теда на минимальной, только чтобы не спотыкаться, мощности. До рассвета оставалось больше трех часов, к этому времени беглецы должны выйти к поселку... если им дадут.

Дэн на миг оттянул респиратор и чем-то захрустел. Не паучком, те уже давно перестали попадаться — дорога плавно пошла в гору и стало посуше, высокие и тонкие стволы сменились более толстыми и приземистыми. Теперь приходилось светить не под ноги, а вверх, чтобы не врезаться лбом в черный мохнатый сук.

До ушей Трикси снова долетел чуть слышный хруст, и на этот раз девушка заметила, как Дэн на ходу сорвал с ветки паразитический нарост, похожий на гнилую сморщенную сливу с «червячком» внутри. Ну да, эта штука съедобна. Аж на семьдесят два процента. Технически Bond'ы так же устойчивы к токсинам, как и DEX'ы, а рвотный рефлекс можно заблокировать... но дома Трикси ругали, даже когда она грызла немытое яблоко, не говоря уж об упавшем на пол бутерброде.

Девушка сорвала «сливу», повертела в руке, не решаясь сунуть в рот. Слишком большая, чтобы проглотить целиком, придется кусать, а то и жевать...

«Мне обязательно это есть?» — малодушно поинтересовалась она.

«Нет».

И понимай как хочешь! Ну да, необязательно. Если не собираешься сражаться или рассчитываешь вскоре найти что-нибудь более съедобное. Или Дэну просто их вкус нравится, но это вряд ли.

Трикси ощутила, как «слива» слабо задержалась в пальцах и пустила слизь, пытаясь вывернуться. О господи, гадость-то какая...

«Это уже не киборги».

«Что?!»

К счастью, тело Трикси отреагировало быстрее мозга, и не успела девушка опомниться, как они с Дэном переключились в боевой режим и заняли самые стратегически удобные позиции — на несколько шагов впереди людей и в нескольких метрах друг от друга.

— К нам приближается что-то крупное, — коротко пояснил Дэн для Теда с Кирой.

— Техника?

— Нет, органика. Держитесь позади нас.

На сканере мигала новая жирная точка, быстро и недвусмысленно нагоняющая беглецов по их следам. Проявились и все три киборга, стянувшиеся поближе. Трикси спохватилась, что по-прежнему держит в руке истекающего слизью паразита (программа хозяйственно цеплялась за калории, еще ж есть пару секунд на перекусить!), и поспешно разжала пальцы.

«Ну и хорошо, что не успела съесть, — мелькнула дурацкая мысль. — От такого количества врагов нас спас бы полный заряд энергии только в бластере, так не хватало еще, чтобы моим последним воспоминанием в жизни стал вкус этого дерьма!»

Трикси отчаянно (и одновременно подчиняясь боевой программе) пошарила взглядом вокруг себя. Ничего, что можно использовать как оружие! Камни были погребены глубоко под торфом, отмершие ветки не высыхали, а, напротив, размякали и спекались в новый его слой.

— Ну что там? — громким шепотом спросил Тед, направляя фонарик в ту сторону, куда смотрели киборги.

Приближающаяся органика на последних метрах заложила крюк влево, чтобы избежать светового пятна, и напала сбоку.

«Хакур, — немедленно доложила программа. — *Растительное насекомое, но в определенные периоды (семь-десять дней накануне линьки) становится хищником. Рост — до ста восьмидесяти сантиметров, вес — до полу тонны. Ведет преимущественно ночной образ жизни. Гермафродит, спаривается один раз в жизни, перед окукливанием. Если*

оплодотворения по каким-то причинам не произошло, развитие куколки останавливается на середине, и насекомое погибает. Хакуры обладают достаточно развитым интеллектом, на стадии личинки легко приручаются и ранее использовались колонистами в роли сторожевых псов. В настоящее время содержание взрослых хакуров запрещено, вывоз личинок с планеты запрещен».

Киборгу вся эта информация была ни к чему, она предназначалась для хозяина, если тот пожелает воспользоваться ходячим справочником. Трикси едва успела скользнуть взглядом по внутреннему экрану и сообразить, что, несмотря на запреты, эта тварь вряд ли дикая и готовится к линьке. Но экспертиза останков этого, увы, не определит, а выдать такую смерть за несчастный случай гораздо проще.

С виду хакур больше напоминал гибрид бультерьера с ящерицей, чем насекомое: поджарое тело с широкой грудью, четыре крепкие лапы, громоздкая морда на короткой, малоподвижной шее и длинный извивающийся хвост. Все это было заковано в хитиновый панцирь, так мелко сегментированный, что он казался чешуей — красивой, узорчатой, черно-песочной. Однако сейчас, в темноте и в окружении деревьев, Трикси видела только тепловой контур насекомого с наложенной схемой уязвимых мест да выхваченные светом фонаря куски, от которых становилось еще страшнее.

«Уклониться/атаковать», — предложила программа, и девушка малодушно выбрала первый вариант. Несмотря на размеры, хакур оказался поразительно проворен и щелкнул фальшчелюстями у самого бока Трикси. Звук раздался — словно стальным секатором лязгнули. Метровые клеши с крупными редкими зубьями, созданные для разгрызания моховых стволов, определенно не заслуживали такого уничижительного названия. Настоящая пасть, с пищеводом и мускулистыми загребущими языками, находилась ниже, и в ней тоже было полно зубов, только более частых и плоских.

DEX, напротив, целеустремленно подлетел к хакуру с другой стороны, вскочил ему на спину, левой рукой уцепился за один из шейных выростов, а правой, сжатой в кулак, принялся коротко и быстро бить в точку у основания головного сегмента — там, за хитиновой пластиной, находился главный нервный узел.

Хакур забился и заскакал по всем мыслимым и немыслимым траекториям, как бешеный хорек, круша ветки. Трикси отпрыгнула назад и застыла между ним и людьми, хотя у нее опять-таки был выбор — присоединиться к атаке или не подпускать врага к «охраняемым объектам». Программа присвоила этим вариантам одинаковый приоритет, а Дэн не

стал его корректировать — то ли счел выбор соратницы правильным, то ли просто смирился с ним.

Однажды Трикси пришлось защищать Вику сразу от пятерых хулиганов. У них были ножи и кастеты, у нее — бутылка сидра и дамская сумочка. Сидр Трикси выпила по пути домой — не пригодился, и навсегда запомнила этот хмельной, ничуть не связанный с алкоголем вкус победы. «Да я круче всех этих боевых киборгов, меня ничто не может напугать и остановить!»

«Я просто никогда не сталкивалась с действительно серьезным врагом».

На особенно крутом скачке Дэн сорвался — вместе с отломанным выростом, — и тварь прямо на лету сцапала его фальшчелюстями поперек груди. Трикси глухо охнула, но DEX успел растопырить руки и упереться ими в беззубые промежутки в клешне. Силы противников оказались примерно равны — ни разжать челюсти, ни сомкнуть до конца, — и хакур снова заплясал по изрытому мху, тряся упрямой добычей, как щенок тряпкой.

На внутреннем экране Трикси отображались данные не только о ее состоянии, но и показатели ее партнера по связке. Зубцы клешни уже прорвали скафандр и с каждым рывком все глубже проникали в грудь киборга. Шкала повреждений с тревожным алым миганием росла вверх, жизнеспособности — вниз.

«Атаковать!» — безоглядно приказала себе Трикси, отпуская тело на волю программы.

Киборг влетела в бешено мелькающий конечностями вихрь, стараясь не думать ни о чем, кроме призывно светящейся мишени в его центре. Удар! Еще удар! Из-под уже надтреснутой пластины выплеснулось немного теплой жидкости. Хакур громко засвистел брюшными дыхальцами, но вместо того чтобы переключиться на более актуальную угрозу, от боли только усилил жим челюстей. Зато скакать с двумя киборгами ему стало трудно, и Тед немедленно внес свою лепту в бой: подскочил к присевшему на зад насекомому и с размаху пнул его ногой. Нога пострадала больше, но, видимо, сработала внезапность нападения — хакур наконец разжал челюсти и сперва прыгнул вперед, а затем развернулся к новому противнику.

Выплюнутый киборг молниеносно перекатился на живот, вскочил, поймал насекомое за хвост и уперся ногами в землю. Удержать такую махину было нереально, только притормозить, давая напарнику шанс увернуться, но вместо этого Тед вскинул руку с коммом, как бластер, и

почти в упор «пальнул» в хакура лучом фонаря. Усеивающие морду фасетки рефлекторно сменили цвет с темно-синего на белый, насекомое шарахнулось, и теперь уже слетела Трикси — испачканная слизью перчатка соскользнула по хитину. Страх перед врагом полностью исчез, сменился яростью и досадой — немедленно вскочить, вернуться, добить, немного же осталось! — но Дэн успел первым.

На этот раз удар вышел глухим, хлюпающим. Киборг выдернул из пробитого панциря испачканную до локтя руку, и хакур в тот же миг обмяк всем телом и осел на мох, как выключенный.

— Ага! — торжествующе заорал Тед. — Сдох, гад!

Дэн коротко глянул на напарника, но ничего не сказал. Трикси знала, о чем он думает. К ним приближались еще пять ярких пятен, а они втроем и с одним еле справились.

Вражеские киборги перегруппировались, выстроились в линию с противоположной хакурам стороны, словно ожидая, куда бросятся доведенные до отчаяния беглецы. «Идиотизм, — отстраненно подумала Трикси, стоя спиной к Дэну, но так остро ощущая его присутствие в каждом своем движении и даже мысли, словно они были единым целым, деталями отлаженного боевого механизма, — никуда мы не побежим, это бессмысленно...»

Из чащи одновременно выскочили два хакура, и в тот же миг началась пальба — скупая, но безупречно смертоносная. Практически все выстрелы поражали цели, четко распределенные между киборгами, как между турелями одного лучевого орудия. Бойня заняла считанные секунды, никто даже вскрикнуть не успел. Лес заволокло вонючим дымом, в котором мерцали многочисленные, быстро затухающие костерки, — сырая плоть горела плохо, мох после дождя — тоже.

— И что это за фигня?! — потрясенно пробормотал Тед.

— Посвети туда! — Трикси нетерпеливо схватила пилота за руку с коммом и сама направила ее в нужную сторону.

В отличие от хакура, киборг от светового луча шарахаться не стал. Более того, по бокам от него медленно и беззвучно проступили из дымной тьмы, как призраки, еще двое — парень и девушка, оба темноволосые, коротко стриженные и из-за одинаковых комбезов и респираторов кажущиеся близнецами. Центральный киборг заметно от них отличался: более рослый, бледный, русый и кудрявый. Бластер он держал в левой руке,

правой не было, от середины плеча торчала обугленная кость. Судя по ее чистой розовой головке, киборг сам обломал сожженную руку в локтевом суставе, чтобы не торчала сухой веткой, мешая работать.

— Это не дружинные киборги! — шепнула Кира срывающимся от волнения голосом. — Это наши, озэкашные!

На комбезах киборгов действительно виднелись заляпанные грязью, но все равно легко узнаваемые нашивки ОЗК.

Чужаки продолжали держать боевой режим, Дэн с Трикси — тоже.

Трикси вспомнила, что в ее базе есть файл со списком киборгов, которых они собирались забрать с Маски. Темноволосой девушки там не было. Парень был, Ворон, пять лет, социализация — шесть из десяти, психическое развитие — семь из десяти. Неплохой результат, почти как у Ланса, но с ним еще работать и работать. И главный тут явно не он.

«Реми?» — уточнила Трикси, «открываясь» для радиоконтакта.

Кудрявый киборг сфокусировал взгляд на ней:

«Ты не человек».

«Я *Bond*, меня зовут Трикси. Я работаю в Центре ОЗК».

«А остальные?»

«Люди. Ну, кроме Дэна». — Девушка еле заметно кивнула в сторону рыжего.

Ответа не последовало. Возможно, Реми тоже слышал про Трикси, других *Bond*'ов в Центре не было, но верить ей не спешил.

— Эй, ребята, мы так и будем стоять и друг на друга пялиться? — попытался разрядить обстановку Тед. — Спасибо, конечно, что перестреляли этих тварей, но вообще-то это мы вас спасать прилетели, забрать с собой на Кассандру!

— Вы опоздали, — наконец подал голос Реми. — Все остальные погибли.

— Мы спешили как могли! — умоляюще заверила его Кира. — Нас самих застали врасплох и обстреляли, сбили катер...

— Мы видели.

Снова повисла напряженная тишина. Очаги пламени почти затухли, но чадить стали еще сильнее.

— Надо идти дальше, — внезапно заявил Дэн, отключая боевой режим, и бесстрастно, словно его устроит любой ответ, поинтересовался у чужаков: — Вы с нами?

Трикси и Кира возмущенно уставились на рыжего: «Ты с ума сошел, они же сейчас развернутся и сбегут!», но Реми неожиданно спокойно ответил: «Да», — и киборги синхронно опустили оружие. Действовать

оказалось эффективнее, чем уговаривать, ДЕХ'ы привыкли мгновенно принимать жизненно важные решения, оценивая варианты с позиции чистой математики: тут вероятность выжить сорок шесть процентов, а там всего три с половиной.

— Какой у вас план?

— Добраться до поселка и запросить эвакуацию. На орбите нас ждут лайнер и малое транспортное судно.

— Хорошо.

Трикси ощутила, как в общую сеть одно за другим включились три новых «устройства», и зона охвата сканеров резко расширилась. Запросы пришли через Дэна, что было досадно, но не важно. Главное, что им удалось договориться!

— Ой! — Кира шарахнулась от обезглавленного хакура. — Он еще шевелится!

Девушке не показалось — тело насекомого странно задергалось, будто что-то раскачивало его изнутри, потом панцирь на животе прорвался кнаружи, и оттуда в потоке слизи полезло нечто бледно-зеленое, похожее на мягкую безглазую личинку с многочисленными выростами и длинным ветвистым хвостом. Зато челюсти у нее по-прежнему были о-го-го!

Тед тоже с боязливой руганью отскочил в сторону, киборги не шелохнулись.

— Не бойтесь, это всего лишь защитный механизм хакуров, — дрожащим голосом сообщила Трикси. Подсказки программы — одно дело, а видеть такое своими глазами — совсем другое. — У них в груди находится дублирующий нервный центр, «накопитель». С управлением телом он не связан, но, когда хакур погибает, эта штука активируется и пытается сбежать, пока хищник обедает всем остальным.

«Накопитель» упал на землю и, не обращая внимания на людей, принялся шустро закапываться в торф, орудуя челюстями, как буровой установкой. Из дыры в животе трупа продолжала течь слизь.

Трикси сглотнула и скороговоркой закончила:

— Сейчас он зароется поглубже и будет сидеть там, пока не регенерирует до стадии с лапами.

— Так здесь есть хищники, способные справиться с взрослым хакуром?! — сообразила Кира.

— Есть, — подтвердил Реми. — Но они только на хакуров и охотятся.

— Дэнька, ты как?! — спохватился Тед. — Сильно он тебя порвал?!

Реми тоже бегло скользнул по рыжему взглядам, оценивая повреждения, и... равнодушно отвернулся. Собрат на ходу, а помочь ему

они все равно ничем не могут.

— Нормально, — коротко ответил навигатор на оба вопроса.

— Так, может, нам и тебя, того, прикопать? — с грубоватой мужской заботой поинтересовался напарник. — Для лучшей регенерации.

Дэн изогнул бровь: «Я тебя сам сейчас прикопаю!», в свою очередь без ненужных сантиментов давая понять, что умирать в ближайшие несколько часов он не собирается.

В разросшейся компании идти стало легче, время ощущалось по-другому — не так тянулось, как загущенное страхом. Дэн по-прежнему шел впереди, Реми встроился в середину цепочки, два других киборга патрулировали маленький отряд с боков.

— Что здесь произошло? — негромко спросила Кира у Реми, зная, что киборг легко услышит ее даже сквозь респиратор. — На сотрудников филиала действительно напал сорванный киборг?

— Нет. Мы официально конфисковали у владельцев четырехлетнюю DEX-6, которая убила двоих человек в порядке самозащиты. У нас есть запись, что они с ней делали, для суда этого хватит. — Реми свободно использовал «мы», по отчетам Игоря он был его помощником наравне с людьми, как Трикси. — А через три дня их друзья и родственники пришли к филиалу с оружием и киборгами. У нас тоже были друзья в поселке, но все, что они смогли или захотели сделать, — предупредить о нападении. Игорь велел мне забрать девушку и пересидеть скандал в лесу, сказал: «Нам они ничего не сделают, максимум — арестуют, но закон на нашей стороне».

Реми помолчал и добавил:

— Я ему не поверил. Отвел девушку и вернулся. Подходить к зданию вплотную не стал, занял наблюдательную позицию. Игорь отказался выдавать девушку и вообще открывать дверь, пригрозил вызвать галактическую полицию... но ретрансляторная вышка оказалась отключена, они все продумали. Толпа шумела все громче, потом хозяева приказали киборгам атаковать здание. Статус «вражеский объект», бой на уничтожение. Вырваться удалось только Ворону, с моей помощью. Игорь дал мне бластер для защиты от лесных хищников, два других мы забрали у тех, кто преследовал Ворона. Но зарядов уже мало осталось, — с сожалением признался Реми. — Да еще из-за вас столько пришлось потратить...

— Вообще-то могли бы и раньше к нам присоединиться, вы же давно за нами идете! — ворчливо упрекнул Тед. — Тогда Дэна не погрызли бы!

— Мы хотели убедиться, что это не ловушка.

— Ага, а если бы хакуры успели нас сожрать, то вы бы окончательно нам поверили?!

— Да, — спокойно подтвердил Реми.

Закаленный кибернапарником Тед только вздохнул.

— Как ее зовут? — поинтересовался он, глядя на мелькающую между деревьями девушку-киборга.

— Не знаю. Она отказывается разговаривать с людьми, а мы обращаемся к ней по идентификационному номеру.

Девушка повернула к ним лицо, но, никак не дав понять, что что-либо услышала и поняла, снова скрылась в лесу.

— А вы сохранили те записи? — с надеждой спросила Кира. — Про издевательства над ней, про нападение на филиал?

— Да. И немного есть у Ворона, с другого ракурса.

— Отлично! Реми, — умоляюще обратилась к киборгу девушка, чувствуя, что он все еще не до конца ей доверяет, — на вас напали не люди, а бандиты и подонки! Они нарушили закон, и с вашей помощью мы непременно добьемся их осуждения! Пусть даже не надеются, что это сойдет им с рук!

Реми выразительно промолчал, и Кира, увы, не могла его за это осуждать.

Наверное, Игорь говорил то же самое.

* * *

Когда беглецы наконец выбрались из леса, начало потихоньку светать. Точнее, сереть — тучи не расходились, продолжали сыпать мелким дождем. Зато воздух стал почти прозрачным, споры прибило к земле и вмешало в лужи.

Трикси, не удержавшись, стянула респиратор, высунула язык и поймала на него несколько капель. Пить захотелось еще сильнее.

«Странно. Сети так и нет, хотя я уже вижу ретрансляторную вышку», — кинула она Дэну.

«Видимо, ее отключили».

«Так ведь колонисты и сами тогда без связи остались!»

«Зато мы тоже».

План связаться с «Космическим мозгоедом» провалился. Местным жителям, скорее всего, не привыкать к поломкам ретранслятора — пусть скажут спасибо, что он вообще есть и иногда работает, поселок выглядел

гораздо беднее, чем Бронзовая долина. День-два колонисты вполне могут обойтись без видеофонов и инфранета, поболтать с соседями или заняться увеличением своей численности, а у беглецов каждая минута на счету. Если вышка отключена, значит, их продолжают искать.

— Что ж, будем эвакуироваться самостоятельно! — бодро, для Киры, сказал Тед.

— Но как?!

— Неужели в этом поселке не найдется ни одного космического катера?

— Найдется, — подтвердил Дэн. — Вон там.

Возле, судя по всему, единственного в поселке дома-магазина (с яркой крикливой вывеской, но убогого, под стать остальным зданиям) стоял легкий грузовой катерок с эмблемой известной торговой сети. По червоточинам на нем не поскачешь, но привезти-отвезти товар на орбиту — самое то.

— Можно попробовать связаться с «Космическим мозгоедом» с помощью его радиостанции! — оживилась Кира.

— Да, но только после взлета. Сейчас нас разделяет Маска, она поглотит сигнал. Без ретранслятора никак.

Беглецы стянулись к катеру, как коты к кусту валерианы. Тед проверил дверь, но та, разумеется, оказалась заперта и неодобрительно пискнула сигнализацией, пока просто предупреждая.

— Трикси, сможешь ее взломать?

— Только в буквальном смысле, — удрученно пошутила киборг. — Это не так-то просто, нужно время и специальное оборудование.

— Ладно, — Тед и не рассчитывал на положительный ответ, — тогда пойдем просить ключи!

Реми и его подопечные остались ждать у катера, всем видом выражая сомнение в этой аванюре. Друзья Теда разделяли их мнение, но иного плана придумать не смогли и обреченно потопали за пилотом к заднему ходу магазина.

Как выяснилось примерно на восьмой стук, владельцем магазина и хозяином катера был авшур, маленький и заспанный, в голубом шелковом халате с запахом.

В головах у команды одновременно промелькнули слова «межрасовый конфликт», написанные кровью на исчерканной авшурьими когтями стене, но отступить было поздно, беглецы себя уже выдали.

Пока Трикси торопливо подгружала язык, расовые особенности и законы авшуров, Тед бесцеремонно вылез вперед и с плеча рубанул:

— Здрасьте! Я очень извиняюсь, но у нас тут восстание киборгов, можно мы одолжим ваш катер?

Трикси пришлось еще немного подвинуться — рядом с пилотом встал бледный Дэн в прокушенном, заляпанном кровью комбезе, похожий на ожившего мертвеца.

Авшур уставился на них, растерянно полуразвернув уши, и в конце концов сумел выдавить одно-единственное слово:

— Шо?!

Кира втиснулась между напарниками, сердито пихнула Теда в бок здоровым локтем и умоляющим тоном «перевела» с бандитского на дипломатический:

— Мы с друзьями являемся официальными представителями Общества защиты киборгов, у нас возникла чрезвычайная ситуация, и нам необходимо срочно покинуть планету, это вопрос жизни и смерти! Не беспокойтесь, ОЗК возместит вам все убытки!

Авшур ее, казалось, не услышал, продолжая замороженно тарашиться на Теда:

— И вы таки тоже киборг?!

— Нет, мы просто возглавляем! — заверил его Тед и схлопотал еще один тычок. — Ну что, приятель, договорились?

— Это самка! — прошипела Трикси из-за его плеча. — Пустите меня, я сама с ней поговорю!

Авшурка внезапно «очнулась», подбоченилась и уже нормальной для этой расы ворчливой скороговоркой зачастила:

— Я, позвольте представиться, таки не самка, а приличная женщина, Сара Соломоновна Бигельмахер! И если вы желаете поговорить со мной за катер, то, пожалуй, между нами имеет место маленькая деловая симпатия!

Авшурка подняла лапу, в которой, оказывается, все это время сжимала брелок доступа к управлению катером, дразняще покачала его на когте и хотела спрятать обратно, но рыжий так быстро взмахнул рукой, что Сара недоуменно уставилась на опустевший палец.

— Держи, — сказал Дэн напарнику.

— Огромное спасибо! — Тед так благодарно улыбнулся авшурке, словно она лично вручила ему брелок. — Пошли, ребята!

Сара глухо заурчала, потрясенная наглостью хумансов. Но межрасовый конфликт будет потом, а катер у нее отжимают прямо сейчас, и надо срочно что-то делать!

— Эй, погодите! — умоляюще возопила она вслед мародерам. — Не надо спешить скорее меня, для нашего общего самочувствия будет намного лучше, если я полечу с вами!

— Мм... ну, пожалуй, да, — нехотя признали космолетчики, останавливаясь и снова поворачиваясь к авшурке.

Если Сара отвезет их на лайнер и ей там заплатят, это уже называется транспортные услуги, а не угон катера. Вот только откуда у авшура такая готовность помогать своему не-ближнему?! Космолетчики ее даже просить об этом не стали, будучи уверены, что любой нормальный ксенос откажется лететь черт-те знает куда с полным кораблем вооруженных, раненых и грязных хумансов. Ну разве что под дулом бластера, но это уже не угон катера, а захват заложника, такого авшуры точно не простят.

Сара приободрилась и поплотнее запахнула халатик.

— Тогда имейте терпение, покуда я упакую свое имущество!

— Какое еще имущество?! — снова напряглись космолетчики, решив, что коварная авшурка держит их за идиотов и, пока они будут мяться под запертой дверью, позвонит в полицию или, хуже того, своим родичам.

Сара уставилась на хумансов с искренним изумлением:

— То есть вы имеете финансовую смелость предложить мне навсегда покинуть эту халупу в одном халате и с нерасчесанными подмышками?! Нет, ну если вы готовы заново сделать мне гардероб, то я согласна поплакать и утешиться...

— Так, стоп! — решительно потребовала Трикси, не давая заморочить себе голову. — Почему навсегда? На пару часов, до орбиты и обратно!

— Таки шо я забыла на той орбите и этой планете, за исключением лучших лет своей жизни?! Мои нервы требуют срочно сменить обстановку, иначе я за них не отвечаю!

— Но мы летим на Кассандру, — попыталась отговорить ее Кира. — Она вам вряд ли подойдет, это почти не освоенная и не заселенная планета, на ней торговать не с кем...

Трикси укоризненно покосилась на начальницу: а как же режим секретности, так строго поддерживаемый самой Кирой?! Впрочем, до Кассандры осталось всего три скачка через автоматические станции, и перед отлетом Дэн на всякий случай скинул пилоту «Флипса» расчет трассы. Так что скрывать, пожалуй, и впрямь уже нечего.

— Ой, я знаю за вашу Кассандру! — еще больше воодушевилась авшурка. — Мой дядя ходил до ее Ванессы с любовным предложением бизнеса, но ему назначили такой маршрут, что он разорился бы на

подметках! Шо, ее внук таки начал ломать эту лепешку и макать в хумус?!

— Нет, Кассандра досталась нам по завещанию, и мы перевозим туда центральный офис. — Кире совершенно не хотелось вдаваться в подробности, теряя время, но и откровенно ссориться с авшурами — тоже.

— Космос таки услышал мои молитвы! — картинно воздела лапы авшурка. — И вы теперь станете сочинять мне, шо в этом офисе не найдется ни одного маленького уютного терминала для юриста, который трудится в поте лица за хороший процент от принесенной пользы?!

— Но зачем вам это? — не укладывалось в голове у Трикси. — У вас же и здесь, как я понимаю, налаженный бизнес...

— Да шоб вам ваш бизнес так же налажал! — взъерошилась авшурка, похоже до сих пор не простившая девушке «самки». — Мои дорогие родичи, шоб им рыгалось, отправили меня на Маску причинять доход нашему семейству через ведение филиала, но в этой дыре можно заработать только убытки! Эта торговля уже сидит у меня поперек горла и пинает в язву желудка!

— Почему же вы раньше отсюда не улетели?

— Ой, ну не буду же я ссориться с любимым дядей из-за своей загубленной жизни! — Сара смешно пошевелила сморщенным носом. — А вы делаете мне очень удобный повод навсегда забыть про этот торф!

— У нас там вообще-то тоже не шоколад, — честно предупредила ее Кира.

— По цвету разве что! — гыгыкнул Тед.

— Не смешите мне живот! — пренебрежительно фыркнула авшурка. — Если я таки не сумею нажиться на внутренних разборках слаборазвитой цивилизации, то я готова выкинуться взад на Маску без парастата!

Команда уязвленно переглянулась и собралась в совещательный кружок.

— Ну, зато у нас будет почти добровольно одолженный катер! — попытался подороже продать Тед гордость за свою цивилизацию.

— Мы как раз искали юриста, а авшуры — лучшие юристы во Вселенной, — задумчиво поддержала его Кира. — И гонорар за их услуги обычно заоблачный, работать за процент они соглашаются крайне редко. Сара может очень нам пригодиться, особенно когда придется объяснять властям Федерации, что произошло на Маске!

— Но за что-то же ее сюда родня сослала, — возразила Трикси. — Может, как раз за то, что она завалила сессию в юридическом!

— Но катер-то в любом случае будет, — резонно напомнил Дэн. — А

он нам сейчас нужнее всего.

Кира пошатнулась, переступила с ноги на ногу, преодолевая накотившую слабость, и решительно объявила:

— Ладно, пусть летит с нами! В крайнем случае выплатим ей причитающуюся по закону компенсацию и вежливо выпрем с лайнера.

— Авшура? По закону? — с сомнением переспросила Трикси. — Скорей она нас с лайнера выпрет в качестве компенсации!

— Ну, значит, сессию она точно не завалила! — хохотнул Тед.

Сара с невинным видом стояла неподалеку, притворяясь, что уши у нее развернуты исключительно для проветривания, но, когда космонавтики снова повернулись к ней, собираясь объявить своей вердикт, с достоинством изрекла:

— Я очень рада, что вы таки договорились до здравого смысла!

* * *

Вопреки опасениям беглецов, авшурка упаковала вещи быстро и компактно. Под завязку набитый гравиконтейнер уже стоял у нее в кладовке, осталось только впихнуть туда несколько памятных безделушек и переодеться в серебристо-ртутный, радужно переливающийся комбинезон. В нем авшурка выглядела еще мельче, но при этом серьезнее и даже опаснее: комбез прижал пушистый мех и обрисовал кряжистую мускулистую фигуру.

— Ого, вы как будто знали, что мы сегодня за вами прилетим! — с уважением заметил Тед.

— Ой, ну за такой прекрасной женщиной рано или поздно кто-нибудь прилетит! — небрежно отмахнулась Сара. — Не вы, так кредиторы, или погромщики, или вообще тетя Роза в гости нагрянет!

— Погромщики? — насторожила уши Трикси. — А что, у вас тоже были проблемы с местным населением?

— Проблемы?! Пф! Так, маленькое нервное трепетание!

Тем не менее движения авшурки стали еще быстрее и резче.

В катере Сара решительно полезла на водительское место, заявив, что лучше отдаст Теду свою невинность, чем любимую «Бусину». Пилот поспешил отказаться от обеих и сел сзади, между Кирой и Трикси. На навигаторское кресло никто, кроме Дэна, не претендовал, новые киборги молча, тесной кучкой устроились в хвосте катера.

Даже воцарившись за штурвалом, авшурка болтала не переставая, в

чем сама же радостно покаялась:

— Ой, ну так приятно, так приятно наконец поговорить с приличными жуликами, а не с теми торфяными ксенофобами!

— Мы не жулики, — устало возразила обмякшая в кресле Кира. Силы окончательно ее покинули, сломанная рука завидовала оторванной, но авшур мог растормошить даже мертвеца (а потом убедить его взять кредит под триста процентов). — ОЗК — благотворительная правозащитная организация...

— Так а я об чем?! Я же и говорю, шо вы приличные! Ну-ка соврите мне поподробнее за свою контору, чтобы я смогла знать, как нам красивее прибежаться перед Федерацией! — Судя по нахрапистости Сары, ее «маленький уютный терминал» стоял в персональном кабинете главного юриста.

Кира умоляюще посмотрела на Трикси, и та с готовностью взяла инициативу на себя.

Рассказать удалось совсем немного — не успел катер выйти из нижних слоев атмосферы, как на лидаре появилось быстро приближающееся судно.

— Военный корвет, — уверенно сказал Дэн.

— У нас есть одна такая штука, — подтвердила авшурка. — В полиции.

— Блин, эти сволочи и копов к охоте на нас припрягли?! — возмутился Тед.

— Рука руку моет, — с горечью бросила Кира. — Что будем делать?!

Сара оказалась единственной, кто не беспокоился по этому поводу. Стоило корвету повиснуть у нее на хвосте, включить сине-алую иллюминацию и вякнуть сиреной, как авшурка круто развернула катер на сто восемьдесят градусов и рыкнула:

— Все на пол и ша!

С такого расстояния видеосвязь работала без помех, выплеснув в рубку корвета морду разгневанного авшура на полэкрана и, фоном, макушки пустых пассажирских кресел.

— Таки вот вы мне и попались, Константин! — торжествующе объявила Сара, не дав собеседнику раскрыть рта. — А то я уже собиралась лететь до вашего дома и стучаться в крышу!

Ссориться с авшурами, когда отношения Маски с Федерацией и так могут стать очень напряженными, полицейскому не хотелось.

— А, Сара, это вы? — попытался любезно улыбнуться он. — Что у вас стряслось, куда вы так торопитесь?

— И он еще меня спрашивает! — Сара синхронно всплеснула руками

и ушами. — Сперва ваши синоптики сочинили такое цунами, что мой поставщик отказался спускаться до меня без награды, а я не могу позволить себе такое разорение! Я три часа уламывала его показать отвагу бесплатно, уверяя, шо вы дураки и у нас тут штиль, как в гробу, и он почти купился на мои прекрасные глаза, но тут вы на добавку поломали связь с космосом, и мне приходится лететь в него самой! Чего еще мне ждать от моего мрачного будущего — что вы отберете у меня воду, свет и респиратор?!

— Не драматизируйте, — буркнул Константин. — У нас небольшие технические проблемы с транслятором, через пару часов все починим.

— Это уже не драма, а таки целая опера! Шо, если мой поставщик вконец обидится и навсегда меня покинет?! Вы тогда сами пойдете до Земли за мазью для своей...

— Да летите уже куда летели! — не выдержал полицейский. — Штатная проверка безопасности, о вас же заботимся!

— Шоб вы так заботились о своей жене, детишках и той стриженной Шурочке, про которую будто бы никто не знает! — напоследок выплюнула авшурка.

Злосчастный Константин побагровел, но Сара тут же разорвала связь и с непоколебимой уверенностью заключила:

— Хам!

Катер полетел дальше, корвет остался на месте.

— Сара, вы — прелесть! — с чувством сказал Тед, поднимаясь с пола. Авшурка польщенно заерзала в кресле.

— Он снова летит за нами, — с тревогой заметила Трикси. — Уже на расстоянии и без мигалок.

— Пусть летит, — снисходительно разрешил Тед. — Пристыкуемся к «Космическому мозгоеду» и будем висеть бок о бок, пока копу не надоест. Обычное дело — авшуры всегда очень дотошно проверяют товар перед приемкой, а потом еще и в гости набиваются.

— Таки да! — с гордостью подтвердила Сара. — За вами, хумансами, нужен глаз да глаз!

Трикси подумала, что программы программами, но, пожалуй, ей не помешала бы стажировка у такого матерого «специалиста по коммуникации».

Возле станции гашения катер с беглецами поджидал новый сюрприз. Точнее, не поджидал: «Флипс» исчез. Хорошо хоть «Космический мозгоед» оказался на месте, и связи между судами уже ничто не мешало.

— Ну наконец-то! — Судя по лицу Станислава, этой ночью он тоже не спал. — Где вы были?!

— Где «Флипс»?! — нетерпеливо перебила его Кира.

— В соседнем сегменте. Как только связь с вами исчезла, я приказал ему отлететь от станции и приглушить двигатели, а если мы в течение суток его не нагоним — продолжать путь на Кассандру в одиночку.

— А, ну тогда норм, — облегченно вздохнул Тед вместе с подругой, — можете ругаться дальше!

— Я не ругаюсь, а волнуюсь! — возмутился пристыженный Станислав. — Улетели и пропали, куда это годится?! Что там у вас случилось?! Где ваш катер?!

— Долгая история, — устало сказала Кира. — Пустите нас на борт?

— А может, сразу к «Флипсу» двинемся? — предложил капитан. — У вас же, как я понимаю, пассажиры, не лучше ли спокойно перегруппироваться в сторонке?

— У нас еще и «хвост». Надо переждать.

Станислав сразу догадался, о ком речь, — лидер «Космического мозгоеда» засек оба приближающихся корабля, а полицейские корветы вызывали неприятный зуд между лопатками даже у самых законопослушных космолетчиков.

— Стыкуйтесь, — разрешил-приказал он. — Ланс, займись!

Первой на «Космический мозгоед» — никто так и не понял, как это получилось! — ввалилась Сара.

— Ну, для хумансов сойдет! — осмотревшись, снисходительно заключила она. — Шо, вы и есть тутошний капитан, больной на альтруизм?

Станислав замешкался с ответом: подтвердить все оптом не хотелось, оправдываться тоже как-то глупо. Тем временем из шлюза вышли остальные, и стало не до приветственных церемоний. Реми с Дэном молча померились процентами повреждения, и гость отправился в медотсек первым, а навигатор прислонился к стенке рядом с дверью и перешел в экономичный режим ожидания. Ворон и безымянная девушка забились в угол уже пультагостиной, настороженно наблюдая за людьми, но Полина догадливо притащила и разогрела несколько пайков, на запах которых киборги все-таки выманились к столу. Лаки с любопытством крутился рядом, пришлось внепланово покормить и его, чтобы не мешал гостям.

Воспользовавшись возникшей суматохой, Сара в лучших авшурьих

традициях отправилась исследовать новую территорию — пригодна ли для финансовой оккупации, — но уже с полкоридора наткнулась на Сергея Петровича. Главбух бдительно изобразил боевой режим, Сара поверила и слегка устрашилась, но в долгу не осталась. Примерно после десятой реплики оба учуяли заклятых врагов (как известно, между бухгалтерией и юридическим отделом периодически разыгрываются драмы похлеще шекспировских), и беседа приобрела душевность круглого стола главарей мафиозных кланов, где все зубасто улыбаются друг другу, придерживая лежащие на коленях плазмометы.

Кира присела на диванчик, машинально погладила вспрыгнувшего к ней под бок Сеню и почти мгновенно заснула, остановив руку на середине кота. Сеня пару раз удивленно боднул ее лбом, потом философски свернулся клубком и тоже задремал. Теду зверски хотелось составить им компанию, но вместо этого пилот проглотил капсулу стимулятора и пошел в прохладный душ, чтобы усилить действие препарата.

На растерзание Станиславу осталась одна Трикси, что, пожалуй, было даже к лучшему, — разговор получился емкий, без лишних эмоций, к тому же киборг могла иллюстрировать рассказ голографиями, напрямую транслируя их на терминал.

— Ясно, — только и сказал капитан (а что тут еще скажешь?). — Мне очень жаль, Трикси.

Девушка устало отмахнулась — да вы-то тут при чем! — но Станислав видел, что она сама не своя. Слишком сдержанная и отчужденная, слишком похожа на киборга. Впрочем, после такой передряги неудивительно.

— Иди отдохни, — мягко посоветовал капитан.

— Ага. — Трикси с благодарностью воспользовалась разрешением, но пошла не в каюту, а к медотсеку.

Дэн так и стоял возле двери, скрестив руки на окровавленной груди и прикрыв глаза, однако прежде чем девушка решилась с ним заговорить, из медотсека выглянул доктор, поманил рыжего пальцем, и тот послушно зашел внутрь, а Реми вышел. Вениамин, вспомнив навыки полевого хирурга, удалил торчащую кость вместе с куском безнадежно сожженной, уже подгнивающей плоти, и от плеча осталась совсем короткая культя. В забинтованном виде она выглядела намного приличнее того кошмара, а киборг — несчастнее, хотя лицо у него было вполне довольное.

— Как только заживет, поставим протез, — пообещала Трикси. —

Будет круче настоящей!

Реми философски кивнул — подумаешь, рука, у него еще одна есть! — и, вычеркнув травму из списка проблем, заинтересованно направился к обеденному столу, надеясь съесть что-нибудь повкуснее антибиотиков.

Как Тед и предсказывал, полицейский корвет акулой покрутился между скопившимися у станции судами, повода придраться к ним не нашел и снова нырнул в атмосферу.

Пора было драпать, пока он не заинтересовался затянувшимся визитом Сары и не вернулся.

Тед хотел отнести Киру в катер на руках, но девушка сразу проснулась и зашипела от боли — «ушибленный» локоть налился зловещей синевой и опух еще сильнее.

— Я в порядке, — пробормотала Кира, стиснув зубы, и встала сама. — Ничего, до «Флипса» как-нибудь дотерплю, а там пусть уже наши медики разбираются.

— Не доверяешь? — пошутил Вениамин.

— Времени жалко, — честно сказала девушка. — Где Сара?

Авшурка нашлась в каюте Сергея Петровича, превратившейся в филиал ада для простого смертного: все завалено распотрошенным багажом, то есть документацией ОЗК, и увешано вирт-окнами с тем же самым.

— Шо, уже?! — возмутилась Сара. — Куда вы так меня спешите, я только начала хорошо жить!

Ворчащую авшурку все-таки загнали в катер и всех спасенных киборгов тоже. Без опаски оставить на «Космическом мозгоеде» можно было только Реми, но тогда Ворон с новенькой слишком нервничали бы, и разлучать их с опекуном не стоило.

— Ничего, места на всех хватит, — вздохнула Кира. — Мы же на гораздо большее количество рассчитывали... Ну что, до встречи на Кассандре?

Провожающие дружно изобразили оптимизм, корабли расцепились и параллельным курсом двинулись к «Флипсу».

* * *

Убедившись, что катер успешно воссоединился с лайнером, «Космический мозгоед» лег в дрейф неподалеку. Торопиться было уже некуда, единичный корвет нипочем не найдет эту иголку в стоге космоса.

Станислав представлял, какой бардак сейчас творится на борту «Флипса»: новички, раненые, Сара... В червоточину с таким прыгать рискованно, вдруг перегрузки или еще какое ЧП, а они и с предыдущим-то не разобрались.

Станислав думал, что у них есть пять-шесть свободных часов, но Кира вышла на связь уже через сорок минут. Выглядела она получше — с рукой на треугольной перевязи и слегка расширенными от стимулятора зрачками.

— У нас пилот сбежал, — растерянно-изумленно сообщила девушка, словно сама никак не могла в это поверить.

— Что, улетел в открытый космос на ракетном ранце, на который так плевался?! — опешил и Тед.

— Нет, на Сарином катере!

— Как?!

— Да вот так! — Кира попыталась по привычке развести руками, но охнула и ограничилась одной.

— А зачем она дала ему брелок?!

— Ты же знаешь Сару... — Кира поморщилась: каждый, кто общался с авшуркой хотя бы пять минут, мог с полным правом утверждать, что знает ее уже даже слишком давно и это знание нанесло ему неизлечимую душевную травму. — Сперва она припрягла пару наших ребят помогать ей с разгрузкой, — прикинь, тот контейнер был просто «дамской сумочкой», там еще и грузовой отсек оказался доверху набит ее добром! — потом стала сокрушаться, что мы запачкали ей салон... вообще-то совсем немного запачкали, так, несколько пятен крови и на полу натоптали... а тут еще пилот прибежал и начал ругаться, что, мол, за потерю катера компания его по голове не погладит, он вообще не имел права нам его передавать... Короче, полный дурдом, и когда пилот внезапно заявил: «Не волнуйтесь, оставьте катер мне, и я быстренько все отчищу», — я была так рада, что они оба наконец заткнулись, что ничего не заподозрила — решила, что пилот разглядел эмблему крупной торговой сети и пытается подлизаться к авшурке... Сара тоже так подумала, тем более что катер, считай, стоял в закрытом корпоративном гараже, и груз из него уже вытащили, можно спокойно оставить ключи уборщику... А он, как только все ушли, задраил шлюз и, не отвечая на вызовы, рванул назад к Маске! Не расстреливать же нам его было!

— А почему бы и нет?! — воинственно поинтересовался Тед. — Хоть бы допросили, узнали, какого черта он так экстренно уволился!

— Вряд ли. Катер маленький, прямое попадание наверняка убило бы беглеца.

— Туда ему и дорога! — в сердцах сказал пилот, хотя тоже вряд ли сумел бы нажать на гашетку. — Зачем вы вообще с ним связались?! Лучше бы меня позвали, а с нашим кораблем и Ланс с Машкой справились бы!

— Ты же говорил, что никогда не пилотировал лайнеры такого типа! — удивленно напомнила Кира. — Еще фыркал в рубке, мол, какой тут «шикарный винтаж»!

— Ничего, принцип один, разобрался бы в процессе!

— Ну, я подумала, что человек, который этот корабль уже двадцать лет водит, все-таки лучшее ним справится, — с досадой объяснила Кира. — к тому же он выглядел вполне безобидно, опытный пилот предпенсионного возраста, и послужной список у него безупречный, мы проверили...

— Вот он как раз и попытался обеспечить себе безбедную старость, — рассудительно заметил Вениамин. — На безупречности много не заработаешь!

Станислав посмотрел на друга новым, потрясенным взглядом.

— Скорее всего, он просто испугался, — задумчиво сказала Трикси. — Он еще вчера мне как-то не понравился, было видно, что ему неуютно в нашей компании, и киборгов он побаивается. Наверное, когда мы вернулись на чужом катере и рассказали, что повздорили с властями и на нас охотится полицейский корвет, это стало последней каплей.

— Ладно, какой смысл кулаками после драки махать, — решил Станислав. — Тед, бери ракетный ранец, лети на «Флипс» и разбирайся с управлением, других вариантов все равно нет. Надо уходить отсюда, пока пилот не донес дружинникам, что вы живы и находитесь тут. Да, и пусть Дэн на всякий случай переделает трассу, если сможет!

— Смогу, — голосом навигатора отозвалась Маша, его верная шпионка. — Давайте пока двинемся в путь на обычных движках, а через полчаса все будет.

— О'кей! — Тед уступил пилотское кресло Лансу, но не успел отойти и на пять шагов, как запнулся и обернулся, сияя злорадной ухмылкой: — Блин, до меня только сейчас дошло: этот трусливый болван спер катер у *авиура*! Скоро он еще пожалеет, что мы его не расстреляли!

* * *

Трикси не спала уже больше тридцати часов, но для киборга это было некритично. А вот с человеком начало твориться что-то странное — по телу разлилась звенящая легкость, настоятельно требующая деятельности,

при этом сосредоточиться на чем-либо дольше минуты без помощи программы не удавалось.

С Трикси такое уже случалось, и она, перебрав на койке больше поз, чем записано в «Камасутре», обреченно встала, натянула джинсы и вернулась в пультостиную.

Корабль заполняла непривычная тишина. Стимуляторы дают всплеск энергии на несколько часов, а потом такой же резкий спад, и после благополучного завершения прыжка команда разошлась по каютам. На дежурстве остался только Ланс, затихарившийся в пилотском кресле с Сеней на коленях. Его присутствие практически не ощущалось, кот и то громче посапывал.

Чайник был еще горячий. Трикси нажала кнопку и отстранение пронаблюдала, как вода взбурлила, попыхтела паром и с угасающим шипением успокоилась. Девушка хотела наполнить кружку, но спохватилась, что не взяла ее с полки. Подошла к буфету, открыла его и долго смотрела на ближайшую, черную с полустертой белой надписью: «Тед, не наглей!»

— Да какого черта я делаю! — авансом пробормотала Трикси и, ничего не взяв, закрыла дверцу и пошла делать дальше.

В медотсеке было темно, светились только датчики на приборах и вирт-окно с показателями состояния пациента. Впрочем, киборгам этого хватало, чтобы не активировать инфракрасное зрение, а просто максимально расширить зрачки.

Вид у Дэна был как у павшего героя: бледный, с забинтованной по самую шею грудью и разметавшимися по подушке волосами, но Трикси знала, что на самом деле навигатор не спит и не страдает, а, подключившись к корабельному искину, лениво просматривает сводку скачанных на Маске новостей.

Киборг обошлась без глупых человеческих вопросов вроде: «Ну как ты?» (вирт-окно куда нагляднее) или «Больно?» (естественно, больно, но для DEX'а это ерунда).

— Что, скучаешь? — иронично поинтересовалась она, присаживаясь на стул возле койки.

Дэн открыл глаза и едва заметно улыбнулся:

— А ты почему не спишь?

— Не могу, — честно призналась Трикси. — Перенервничала.

— Запусти гибернацию.

Сам Дэн так и сделал во время лечения — заодно и вздремнул, и самое неприятное пропустил. От Вениамина, правда, потом влетело — врачи

почему-то очень не любят, когда их пациент внезапно закатывает глаза и обмякает посреди болезненной, но относительно безобидной процедуры!

— Не хочу. — Трикси ссутулилась на стуле, помассировала зудящий снаружи и изнутри лоб. — Ты прав насчет программ Bond'ов, они настолько удобны и прилипчивы, что одно время у меня были серьезные проблемы с самоидентификацией. Я так хотела узнать, какая же я — настоящая, что полгода принципиально игнорировала подсказки программы и запрещала ей вмешиваться в мою гормональную систему, и до сих пор регулирую ее только при крайней необходимости. Это — не крайняя. Ну, поброжу еще немного, чайку выпью, подумаешь! Днем отосплюсь.

Трикси прикусила нижнюю губу, покатала языком кольцо и робко спросила:

— Можно я немножко полежу рядом с тобой?

Дэн удивленно посмотрел на нее, но без возражений подвинулся. Трикси пристроилась у него под боком и, убедившись, что рыжий не пытается отстраниться, прижалась теснее. Умиротворенно вздохнула — да, это именно то, что ей сейчас нужно! Пусть даже они просто соратники.

Дэн зарегистрировал, что ускоренное сердцебиение девушки начинает замедляться, а дыхание выравниваться, и тоже ощутил приступ сонливости. Интересный эффект, ведь сейчас киборги функционируют сами по себе, не в связке.

Впрочем, Трикси почти сразу же запросила доступ — и получила его. Стало еще уютнее, тело наконец согласилось расслабиться, но в голове продолжал крутиться безумный калейдоскоп из обломков прошлого дня.

— Знаешь, что самое поганое? — тихо, горько пробормотала девушка. — Я пару раз ездила с Кирой на эти так называемые «высокие переговоры». Они ведь улыбаются нам в лицо! Делают мне комплименты! Говорят, что да-да, мы признаём свои ошибки и приложим все силы, чтобы их исправить! Но на самом деле они считают ошибками нас.

— Не все люди такие.

— В последнее время у меня такое ощущение, что все. Кроме кучки наших чокнутых друзей.

Дэну было очень хорошо знакомо это ощущение. Команда вечно стыдила его за неприязнь к незнакомым людям, и иногда оказывалось, что друзья все-таки правы. Не часто, зато это делало каждого встреченного хорошего человека не менее ценным, чем каждого спасенного разумного киборга. Впрочем, Трикси это тоже понимала, просто сейчас ей было слишком обидно и горько. Как Даки, жестоко искусанному за «помощь»

трутно, вот только Трикси погладить по голове было некому.

— Почему ты отказался работать в ОЗК? — спросила она, не дождавшись ответа. — Кира говорила, что предлагала тебе к нам перейти.

— Навигатором интереснее. — Дэн подумал, что так или иначе, а открутиться от работы на ОЗК ему все-таки не удалось. — А почему ты согласилась?

Трикси вспомнила еще одну поганую бессонную ночь в обнимку с плюшевым зайцем. «Однажды у меня спросили, чего я хочу...»

— Я хочу стать вирт-дизайнером, — призналась она, слегка стесняясь, какая-то мелковатая мечта для хакера ее класса! — У меня неплохо получается, я уже продала несколько проектов по поддельной паспортной карточке. Если бы мои клиенты знали, что я киборг, они не стали бы со мной даже разговаривать или заплатили втрое меньше, как гастарбайтеру, отбивающему хлеб у «настоящих» людей. А еще я мечтаю о собственном доме, с ангаром для флайера и палисадником. Правда, у меня там, скорее всего, будет расти одна крапива, но это будет моя крапива, а не хозяйские розы! И я хочу иметь возможность завести ребенка, пусть даже из репликатора. Конечно, не сейчас, через несколько лет, но я уже знаю, как его назову. И я не хочу, чтобы мой ребенок был человеком. Это... как желать ему родиться глухим или слепым. Но люди запрещают мне все это. Значит, сперва надо изменить существующий мир... или найти мир без людей.

— Кассандра? — понимающе спросил Дэн.

— Да. Наша планета — наши правила. Как на Маске.

— Уничтожать тех, кто нам не нравится?

— Нет, ну что ты! — смутилась Трикси. — Просто не пускать туда тех, кому не нравимся мы! Если мои родители, сестра и друзья захотят поселиться на Кассандре, то я буду только рада. Но если кто-то из поселенцев начнет страдать киборгофобией, то это будут его проблемы, а не наши! Равноправие на деле, а не на словах.

Пока Дэн сосредоточенно обдумывал эту идею, Трикси вконец почувствовала себя душой (залезла в постель к раненому DEX'у, чтобы поплакаться ему на жизнь!) и виновато спросила:

— Я тебя уже достала своим трепом, да? Знаешь, я иногда думаю — может, я зря так цепляюсь за свои эмоции? Лучше отключить их к такой-то матери, запустить программу и тупо идти к цели...

— Не надо, — неожиданно твердо возразил Дэн. — Ты же сама сказала, что тогда это будешь не ты.

— Какая разница? — тоскливо поинтересовалась Трикси. — Я, не я... А работе мешает.

— С дружинницей ты отлично справилась.

— А в лесу делала ошибку за ошибкой! За киборгами гонялась, паразита съесть не смогла, в бою тупила!

— Ты же не DEX, ты и не должна этого уметь, — искренне удивился Дэн.

— Ты тоже не Bond, но общаться с людьми и киборгами у тебя получается не хуже меня! А иногда даже лучше, — совсем убито признала Трикси.

— Потому что я общаюсь с ними не с помощью программы. И ты тоже нравишься мне такой, какая ты есть.

— Правда?! — Трикси от неожиданности приподнялась на локте и пытливо заглянула Дэну в лицо, хотя прекрасно знала, что прочесть по нему вряд ли что удастся.

— Правда, — серьезно подтвердил навигатор. — С тобой интересно. Почти как с человеком.

— Ну хоть что-то! — вздохнула Трикси, укладываясь обратно.

— Это был сарказм? — на всякий случай уточнил Дэн.

— Нет. Ну... Почти нет.

Трикси уставилась в потолок и совсем некстати вспомнила прошлый раз, когда они с Дэном оказались в одной постели. Совсем ненадолго, в самом конце, просто чтобы отдышаться, и рыжий почти сразу же ушел, а она воровато перекатилась на его место и уткнулась носом в подушку...

Тело мгновенно отреагировало на это воспоминание, гормоны хлынули в кровь, и Дэн, конечно, сразу это ощутил.

— Трикси, слушай, насчет того практикума...

— Да? — обреченно сказала девушка, готовясь «искренне» подтвердить, что это чисто рефлекторная реакция, сейчас она ее заблокирует, чтобы никому не мешала...

— Мне кажется, я там в паре мест кое-что недопонял, — невозмутимо продолжал рыжий. — Может, объяснишь еще раз?

Трикси снова подскочила и уставилась на него во все глаза.

— Ну, я в общем-то не против... Но ты уверен? — Девушка кивнула на его прокушенную грудь.

— Альтернативный источник, — напомнил Дэн, мягко увлекая Трикси на постель, а затем одним хищным стремительным движением встал в

«планку» над девушкой и медленно согнул локти, накрывая ее своим телом.

* * *

Утром в медотсек заглянула Полина, молча показала мгновенно проснувшимся киборгам большой палец и тактично закрыла дверь.

Трикси тем не менее смутилась, прикусила губу, поспешно сгребла свои вещи и, неловко попрощавшись, сбежала. От застенчивости она никогда не страдала, но, если их застучает Вениамин Игнатьевич или Станислав Федотович, мало не покажется! От первого влетит за нарушение больничного режима, а от второго... кажется, Трикси уже заразилась всеобщим трепетом перед капитаном. Который пока никак не проявил свою свирепую натуру, но это лишь потому, что все и так ходят у него по струнке!

«По крайней мере, выпалась!» — нервно хихикнула Трикси, на цыпочках пробираясь по коридору. Голова была тяжелая, все тело ныло (к сожалению, в основном из-за аварии и последующей пробежки по лесу, а не из-за более приятного занятия), но зато девушка снова чувствовала себя живой и готовой к борьбе за эту прекрасную жизнь.

Когда «Космический мозгоед» подлетел к станции гашения, «Флипс» был уже там. На связь вышел Збышек и, воровато оглядываясь, сообщил, что Кира еще спит. Сара — уже нет, а лучше бы наоборот. Реми в медотсеке, уговорили полежать под капельницей хотя бы сутки, анализ крови совсем паршивый. Лишившаяся опекуна новенькая стрессанула, забила в одно из технических помещений и переходит в боевой режим, как только с ней заговаривают. Ее пока оставили в покое, чтобы не усугублять; может, пообвыкнет и сама выйдет.

На заднем плане прошел Ворон (Станислав еле узнал его, отмытого и переодетого в бежевый комбез), с восторгом тащивший в вытянутой руке здоровенную белую крысу. У крысы вид был далеко не столь счастливый, но она покорно свисала из кулака киборга, давно смирившись со своими психотерапевтическими обязанностями. Секундой позже за кадром завизжал кто-то не столь крысолубивый.

— Ну, хоть у кого-то все хорошо! — усмехнулся капитан, тщетно пытаясь вспомнить, кого этот киборг ему напоминает.

— И не только у него, — коварно добавила Полина, выразительно поглядывая на Трикси.

Киборг в шутку включила алую подсветку глаз, зоолог картинно

отшатнулась и вскинула руки в защитном жесте.

— А? — Станислав обернулся к девушкам, но обе уже сделали серьезные честные лица.

— Ведь могло быть гораздо хуже, — невинно пояснила Полина. — А так и все наши спаслись, и уцелевших киборгов нашли!

— Верно, — согласился капитан, приятно удивившись такому оптимизму. — Збышек, а как там наш Теодор? Справляется?

— Да куда я денусь! — донесся откуда-то сбоку ворчливый голос пилота. — Кстати, а мне командировочные положены?!

— Положены, — заверил его Станислав. — Лежат где-то у вас на «Флипсе», Збышек сказал, что спят еще.

Тед фыркнул, оценив шутку.

— А как там Дэнкя?

— Утром был в порядке, — как можно непринужденнее ответила Трикси (ну да, она заходила проведать собрата, что тут такого?).

— И ночью тоже! — промурлыкала Маша якобы с трогательной заботой о здоровье навигатора.

Капитан опять-таки ничего не заподозрил, но Трикси на всякий случай отошла подальше от терминала, притворившись, что дальнейший разговор ей неинтересен. Вот они, прелести работы в дружном женском коллективе!

Новая трасса технически была короче прежней, всего через две станции, но по времени на несколько часов дольше. Дэн сразу рассчитал несколько вариантов и после бегства пилота просто перепроверил данные. Сегмент, в котором находилась Кассандра, торчал посреди сектора, как хибара Вадимовой бабки в центре мегаполиса, — пустое пятно, которое прохожие равнодушно огибают. Но если планета станет густонаселенной и на ней появится развитая инфраструктура, все может очень сильно измениться.

— Давайте теперь мы впереди полетим, — предложил Станислав. — Дэн предупредил, что после следующего скачка мы окажемся в районе, где меньше месяца назад хозяйничали пираты.

— Может, как раз не стоит меняться? — засомневался Збышек. — У нас-то хотя бы лазерные пушки есть!

— А у нас репутация, — вздохнул Станислав.

— Какая?

— Грзн! — подсказал Михалыч замешкавшемуся капитану.

— Вот именно, — поспешил подтвердить Станислав. — Нас пираты трогать побоятся, а мы скажем, что вы с нами.

— Ну ладно, — уважительно согласился Збышек, не рискуя уточнять,

«грозная» или «грязная». — Тогда гаситесь, мы подождем.

— Прямо не верится, что послезавтра мы уже будем на Кассандре! — Полина, нагнувшись, подхватила пробежавшую мимо Котьку. Не то чтобы кошка была так ей нужна, но удержаться и не сцапать оказалось выше сил зоолога. — Интересно, как там Ванессины «коржики» поживают?

— Лучше нас! — заверила ее Трикси. — По завещанию герцогини ОЗК обязано содержать собак до их естественной смерти, с ежемесячным осмотром у ветеринара и у проверяющего из нотариальной конторы, а каждая окочурившаяся по нашей вине псина обойдется нам в десять тысяч вноса в Общества спасения животных!

— Н-да, на вас легла нешуточная ответственность! — полушутливо-полусерьез заметил Станислав. — С вашим табуном полудиких киборгов...

— Еще какая! — подтвердила Трикси. — Ладно киборги, с ними хотя бы можно серьезно поговорить и все объяснить, в программу вписать... А вот если мы не уследим за жалостливыми тетками из бухгалтерии, то они закормят бедных псин до смерти от ожирения!

* * *

«Ну где эти чертовы пираты?!» — тоскливо думал майор и временный командир боевой группы 28-ЗК «Собачьи дети». Между собой бойцы (да, чего греха таить, и руководство) называли группу гораздо крепче, но если на эту надпись на борту, дополненную оскаленной мордой, вышестоящие проверяющие еще закрывали глаза, то более емкий вариант точно заставили бы замазать.

В боевую группу входили флагманский фрегат и четыре корвета, и их командиром майор стал внезапно, по воле дурацкого случая. Жизнь у военных трудная, нервная, и еще не старого кавторанга^[8] внезапно настиг инфаркт. Пока человек на сверхсветовых скоростях по космосу носился — все отлично было, а стоило месяц безвылазно в ППБ^[9] посидеть — догнал, зараза! Будучи старпомом и добрым приятелем кавторанга, майор не испытал от своего «повышения» никакой радости. К тому же к флоту он имел опосредованное отношение и командовал десантной группой, стандартно входившей в экипаж. Но на момент боевой тревоги оказался старшим по званию и был вынужден поднять флаг за заточенным в медблок товарищем.

Прямо сказать, можно было бы и подождать, пока пришлют более квалифицированную замену. Пираты опаздывали на randevu уже на трое суток, и по сравнению со скукотой открытого космоса даже родной ППБ (маленькая база на астероиде в пяти часах лету до ближайшей обитаемой планеты) казался развеселым казино с джекпотом и шлюхами.

«А как раньше экипажи в подводных лодках месяцами сидели? — утешал себя майор. — Где восемь галлюнов на двести человек и десять кубометров каюты на девятерых?» Увы, человек быстро привыкает к хорошему и начинает хотеть лучшего, особенно если он не флотский офицер, а наземный, избалованный простором.

Но ждать велели до победного: где-то в этом секторе у пиратов имелась база, и они непременно туда вернутся. Странно, правда, что группа получила задание не выследить осиное гнездо, а уничтожить единичную осу, но, возможно, точные координаты базы командованию уже известны и у них на нее свои планы. Такие же секретные, как приказ, доставленный майором-2 из службы безопасности Федерации: срочно выдвинуться на указанную позицию, дожидаться противника, вот его спектрограмма, и расстрелять с максимальной дистанции, не вступая в переговоры.

Никаких моральных терзаний по этому поводу майор не испытывал — у того, кто хоть раз видел, как выглядит гражданское судно после abordaja, или спасал людей из пиратского плена (порой неизвестно, кому повезло больше!), сочувствие к «благородным флибустьерам» отшибает напрочь. А майор видел и спасал отнюдь не единожды. К тому же корветы несут дальнобойные торпеды, так что бой будет происходить только на экране лидача, что значительно упрощает моральную сторону дела.

Тем не менее майор все-таки поинтересовался у хмурого неразговорчивого эсбэшника, не лучше ли подпустить потенциального противника поближе и кинуть запрос, а то как бы не вышло ошибки. Майору-2 такая любознательность не понравилась, но он нехотя ответил, что вероятность появления в этом квадрате аналогичного судна равна ноль целых ноль десятых, и намекнул, что на борту вражеского лайнера может находиться экспериментальное оружие, замаскированное под обычные лазерные пушки. «И я сомневаюсь, что командир пиратов окажется столь же мнительным», — едко добавил эсбэшник в конце.

Майор смолчал, но «соратник» стал ему еще более неприятен. Военные вообще не любили эсбэшников, особенно когда те напускали на себя ореол секретности и драли носы, — мол, хоть мы и в равном звании и почти ровесники, но простых майоров в армии как блох на барбоске, а я — избранный, приобщенный к высшим таинствам государственной политики!

Потом небось и отчетец руководству накропает, кто тут верноподданный, а кто не очень.

Впрочем, задвинуть «Собачьих детей» в еще *большую* за... дыру было сложно, они и так охраняли покой Федерации в одном из самых унылых ее мест — зато в хорошей компании! Официально группа не считалась штрафной, и стены кают украшало не меньше наградных листов в рамочках, чем картинок с голыми, толерантно выражаясь, лицами противоположного пола, однако каждый боец свое назначение сюда чем-нибудь да «заслужил». Команда вышла малость шебутная, но сплоченная и, к счастью, против смены командира не возражающая. Бойцы искренне желали кавторангу скорее вернуться встрой, однако майор слышал, как они с хохотом трепались в столовой: «Ну, зато теперь нашей стаей командует настоящий кобель!»

— Зарегистрирован выход из червоточины! — звенящим от волнения голосом доложила старпом, тоже экстренно повышенная до этой должности из-за болезни кавторанга. — На два-пять-ноль, дистанция восемь секунд!

— Боевая тревога!

Майор и экипажи всех пяти кораблей вздрогнули и подобрались, словно единовременно активированные киборги. В командный центр вбежал, на ходу застегивая мундир, эсбэшник, и обстановка накалилась еще больше. Теперь придется не просто выполнять боевое задание, а делать это показательно, как на учениях!

— «Лесси», доложите статус цели! — потребовал командир.

— Захват цели произведен! — отозвался ближайший к ней корвет («Рон, мерзавец, хоть бы чуть-чуть ленцы в голосе поубавил! Мы и так знаем, что ты отличный канонир, но за „распущенность“ личного состава влетит-то мне!»). — Ведем сопровождение. Цель на пределе досягаемости, малоразмерная, — спохватившись, уже более официально отрапортовал «Лесси». — Надо бить парой, от одной может увернуться.

— Начинаем перестроение! — решительно скомандовал майор. — «Лесси», продолжайте вести цель, остальные подтягиваются и берут ее в двойные клещи... Стоп! Всем отбой, продолжаем вести наблюдение за сектором.

Командир разочарованно отпрянул от вирт-экрана. Судя по уточненной спектрограмме, целью оказалось мелкое невооруженное судно типа яхты или транспорта.

«Ноль целых, ноль десятых?!» — выразительно покосился на эсбэшника майор, сам ломая голову, кого сюда черти занесли. В этой части

космоса имелась только одна гасилка, наземная, находившаяся в частном владении. На навигационных картах она значилась с пометкой SOS, то бишь если совсем припрет, то можно попробовать напроситься к хозяевам Кассандры на кабель, но не факт, что они согласятся.

Завершив прыжок, судно сбросило скорость и целенаправленно развернулось к планете, собираясь пройти как раз между флагманом и одним из корветов. Можно даже не перестраиваться, само к ним ползет.

— Не нравится мне это! — проворчал эсбэшник. — Откуда тут взялось это корыто?!

— Может, привезли на Кассандру какие-нибудь товары или заказные грузы? — предположила старпом, заслужив неодобрительный взгляд эсбэшника: что за разговорчики в строю?!

— Или это пиратский авангард! — с нажимом возразил он.

— И что вы предлагаете? Выпустить по нему парочку торпед? — с едва уловимым, не придраться, сарказмом осведомился командир.

Эсбэшник заколебался. Приказ у него был только на лайнер, расстрел неизвестного транспортника он не оправдывал, к тому же пальба по нему может спугнуть их главную цель. Да и боевые торпеды дороги, отчитаться за них едва ли не сложнее, чем за «случайные» жертвы среди гражданского населения.

— Пусть летят, — стиснув зубы решил он. — Продолжайте наблюдение! И попытайтесь перехватить их радиосигнал!

* * *

— Обнаружено три неопознанных объекта, — мелодично сообщила Маша. — Ах нет, милый, прости, уже четыре! И вон еще один!

Специально Станислав на ночное дежурство не оставался, просто засиделся за пультом сперва с кофе, потом с неожиданно затянувшей игрой «три в ряд», потом снова с кофе. Как чуял!

— Пираты?!

Несмотря на «грзн» репутацию, сердце капитана екнуло. В червоточину без перезарядки прыжкового двигателя не уйти, а на досветовых скоростях грузовой корабль легко догонят и возьмут в клещи. Тед еще мог попытаться выйти из окружения, но Ланс слишком хорошо знает технические характеристики «Космического мозгоеда» и побоится выяснять реальный предел его прочности.

— Не знаю, котик, ты же так и не купил мне эмиссионный сканер! — с

упреком напомнил искин голосом исстрадавшейся по бриллиантовому колье любовницы.

— Он же определяет тип корабля, а не команды! — возмутился Станислав.

— Так ведь они взаимосвязаны! — обиженно промурлыкала Маша. — Если нет оружия, значит, точно не пираты!

— Да оно сейчас у каждого второго есть! И у пиратов, и от пиратов... И вообще, это был риторический вопрос! — Капитан спохватился, что спорить с капризничающим искином — последнее дело.

Пока что, впрочем, незнакомцы не изъявляли желания нападать. Просто тревожно мигали на экране лидара россыпью неподвижных точек, и Станислав чувствовал себя кошкой, крадущейся сквозь собачью стаю.

— Нет, так не годится! — вслух подумал капитан.

Если это действительно пираты, уважительно пропускающие мозгоедов, то к лайнеру они могут отнестись с куда меньшим пиететом. Придется, как Станислав и обещал Збышеку, договариваться.

Капитан поправил фуражку, убрал с терминала кружку с недопитым кофе и турнул кошку, пытавшуюся его допить.

— Маша, свяжись с кем-нибудь из них! Надо узнать, кто это и что им здесь надо.

* * *

Перехватывать и расшифровывать радиосигналы опять-таки не пришлось — они сами пришли на корвет и постучались в антенну.

— Получен запрос на установку связи. — Радист вопросительно полуобернулся к командирскому пульта.

— Устанавливай, — после краткого раздумья решил майор. Тоже ведь интересно знать, с кем имеем дело! — И дай картинку на мой пульт!

Картинка оказалась ошеломляющей для обеих сторон.

— Станислав Федотович! — охнул майор, разом ощутив себя младше на десяток лет и парочку званий.

— Олег... капитан Васильев! — Станислав присмотрелся и поправился еще раз: — Виноват, уже майор Васильев! Какими судьбами?!

Агат, услышав знакомый голос, привскочил, уперся передними лапами в край пульта и приветственно гавкнул, энергично лупя хвостом по хозяйской ноге.

— Пиратов ловим! — Олег беззлобно, исключительно из-за эсбэшника

цыкнул на пса. Так-то Агат частенько «управлял» кораблем вместе с хозяином, кто-то из экипажа даже исхитрился сделать голографию — «настоящий кобель» за командирским пультом, в сползшей на ухо майорской фуражке. — А вы куда направляетесь?

— На Кассандру, возем груз для ее новых владельцев.

— Ого! Герцог делает ремонт в своем замке?!

— Нет, Ванесса завещала все свое имущество на, скажем так, благотворительность.

— Замечательная новость! — рассмеялся не только Олег, но и кое-то из его команды — видимо, скучающая герцогиня успела одарить своим гостеприимством и «Собачьих детей», случайно или по делу занесенных в ее вотчину. — Представляю, какое искреннее и безутешное горе испытывают Ванессины родственники в связи с ее кончиной!

Эсбэшник очень выразительно кашлянул.

— Это старшина Петухов! — забывшись, радостно пояснил Олег. — Из наших, в отставке.

Эсбэшник презрительно дернул углом рта. Какой-то старшина, да еще бывший, а этот глупый майоришка тут же полез с ним миндальничать и выбалтывать планы командования!

— Гоните его к черту, — прошипел он, не особо беспокоясь о том, услышат его на транспортнике или нет, — он срывает нам важную операцию!

— Извините, капитан Петухов, — Олег сделал сурово-напыщенное лицо, лучше всяких гримас выражавшее мнение майора об эсбэшнике и его приказе, — но вы должны покинуть зону боевых действий!

Станислав понимающе усмехнулся.

— Да ничего, я понимаю — служба! Только обождите с пальбой еще минутку, там за нами лайнер идет, не зацепите его случайно! — в шутку попросил капитан.

Лицо Олега неуловимо изменилось, как и атмосфера разговора. Вот только что двое сослуживцев расслабленно беседовали на солнечном плацу — и вдруг невесть откуда взявшаяся туча накрыла их холодной ветреной тенью.

— Какой лайнер?!

— Гражданский лайнер «Флипс», оснащен двухтурельным лазерным орудием средней мощности, на борту находится двести сорок шесть гражданских лиц и киборгов и их личное имущество, — озадаченно доложил Станислав по полной форме — военные при исполнении, как и киборги в боевом режиме, шуток и метафор не понимают. — Центральный

офис ОЗК переезжает на Кассандру, а мы сопровождаем их и везем часть багажа.

— Зарегистрирован выход из червоточины! — доложила старпом. — На два-пять-один, дистанция девять с половиной секунд!

— Совпадение по спектрограмме — девяносто семь процентов! — откликнулся дежурный по приборам с другой стороны командного центра.

Туча заклокотала, наливаясь черным и багровым.

— Боевая тревога! — рявкнул эсбэшник и попытался оттеснить Олега от капитанского пульта, но майор, даже вконец сбитый с толку, автоматически загородил его плечом, а Агат снова вскочил и рыкнул, заставив чужака уважать личное пространство. — Немедленно прекратите переговоры с противником и открывайте огонь!

Экипаж фрегата растерянно переглядывался, не зная, кого слушать и что делать. Капитан на своем корабле — царь и бог, однако рано или поздно ему придется вернуться в порт и предстать перед военным трибуналом. Понятно, что большая часть вины падет на командира, но и остальных рикошетом зацепит: почему безропотно ему подчинились?! Или, напротив, почему не подчинились?! Черт его знает, как оно потом обернется, а своему майору боевая группа доверяла намного больше, чем чужому!

Корветы на свой страх и риск начали стягиваться к лайнеру на расстояние выстрела, но пока начальство не договорится между собой, тоже ничего предпринимать не желали.

«Космический мозгоед», успевший практически остановиться, снова стал набирать ход.

— «Цербер», транспортное судно перекрывает нам траекторию стрельбы! — возмущенно донесли с «Хатико», ближайшего к «Флипсу» корвета.

— Перекрываем, — спокойно подтвердил голос Дэна за капитанской спиной.

Станислав в первый момент подумал, что навигатор опять «телепортировался» в пультигостиную с помощью голограммы, но, обернувшись, обнаружил рыжего во плоти, до сих пор перебинтованной от пояса до шеи.

— Ты зачем встал?! — цыкнул на него капитан. — Возвращайся в постель!

Олег с Дэном столкнулись взглядами, как поверх скрещенных клинков.

— Нет, — непривычно резко ответил навигатор. — Я не уйду. И «Космический мозгоед» тоже никуда не уйдет.

Станислав посмотрел на пилотское кресло. Ланс виновато сжался за

его спинкой, но продолжал выполнять сброшенный навигатором маневр. Если капитан прикажет ему развернуться и улететь, кого он послушается?! И если Дэна, то что взбунтовавшиеся киборги сделают с экс-капитаном?!

— Ведь правда?! — покосившись на Станислава, добавил рыжий дрогнувшим, разом выдавшим его реальный возраст голосом.

«Ну вот я и доигрался», — с раскаянием сообразил капитан. Нет, не в киберзащитника — в пример для подражания! Дэн и не думал поднимать восстание, напротив — всего лишь предвосхитил капитанский приказ, рассчитав его, как трассу. Тут переменная отваги, там константа самопожертвования, помноженная на градиент долга плюс верность команде и минус верность армии, а здесь немного навигаторской импровизации, иначе «Космический мозгоед» не успел бы выполнить маневр... Ведь именно этому вы так долго учили меня, Станислав Федотович?!

— Разумеется. — Капитан снова обратил взгляд к вирт-экрану. — Олег, это какое-то недоразумение! «Флипс» не имеет никакого отношения к пиратам, на нем летят ученые, волонтеры и разумные киборги, вы можете подняться к ним на борт и лично в этом убедиться! Проверьте наши документы, в конце концов, запросите высшее командование, на Кассандре есть межпланетная связь!

В пулытогостиную на цыпочках проскользнула Трикси, за ней Лаки и внезапно — ничуть не заспанная Полина в просторной футболке и шортах — классическая униформа пижамной вечеринки. Станиславу даже показалось, что он чувствует запах молочного шоколада, разнузданно пожранного под покровом ночи.

Олег тоже заметил и девушек, и второго рыжего, но это проявилось только в неуверенности, с которой он обратился к эсбэшнику:

— Подозреваю, что нас дезинформировали. Давайте я прикажу десантному отряду с «Хатико» осмотреть «Флипс», а остальные будут держать его на...

— Вы идиот?! — разъяренно перебил майора эсбэшник. — Эти типы заговаривают нам зубы! Они пособники пиратов и должны быть уничтожены вместе с ними! А ну, живо выпускайте торпеды, иначе до конца жизни будете урановый щебень на Плутоне добывать!

Напряжение на обоих кораблях настолько сгустилось, что, казалось, экипажи вмерзли в него, как в лед. Говорили и двигались только четверо, остальные просто ждали стремительно приближающейся и никак от них не зависящей развязки.

— «Космический мозгоед», немедленно покиньте зону боевых

действий! — медленно, неживым голосом повторил Олег, давая транспортнику последний шанс, хотя даже это грозило обернуться для него серьезными проблемами. — Иначе мы будем вынуждены открыть по вам огонь.

Дэн упрямо покачал головой.

— Меня создали для того, чтобы я отдал свою жизнь за человека, — негромко сказал он. — А люди, которые находятся на этом лайнере, дали мне возможность самому решать, за кого ее отдавать.

Олег перевел взгляд на Станислава, но тот непреклонно скрестил руки на груди, расправил плечи и сдвинул брови: когда все катится в ад, остается только делать вид, что так оно и запланировано!

«Флипс» замедлил ход, рядом с диалоговым вирт-окном без предупреждения развернулось еще одно («Теперь и искин принялся своевольничать!» — обреченно отметил капитан), и Тед настороженно поинтересовался:

— Какие-то проблемы, Станислав Федотыч?

— И там мой друг, — добавил киборг, продолжая в упор глядеть на майора. — А я не бросаю своих друзей.

— Все, мне надоел этот цирк! — не выдержал эсбэшник. — Майор Васильев, я официально отстраняю вас от командования группой и операцией!

Неизвестно, чем бы оно в итоге обернулось — возобновлением спора, добровольной капитуляцией Олега или принудительной, с конвоирами, — не вздумай свежеиспеченный командир утвердить свою власть бластером. Выхватить его из кобуры эсбэшник еще успел, направить на Олега — только до середины: Агат, все это время чинно сидевший сбоку от пульта, на уровне рефлексов взвился в воздух и перехватил вооруженную руку.

Собачий укус в предплечье похож на удар током, острый и парализующий. Пальцы вскрикнувшего эсбэшника сами собой разжались, выронив бластер. Олег ловко отбил его в сторону носком ботинка и одновременно с размаху зарядил противнику хук в челюсть. Удар вышел знатный, громкий и сочный, даже киборг не нашел к чему придраться. Оглушенный эсбэшник рухнул на пол, а майор под остолбеневшими взглядами подчиненных вернулся к разговору с Дэном:

— Я тоже. Сержант Кхан, отконвоируйте этого человека в карцер! — Голос Олега снова окреп, налился уверенностью. — До осмотра «Флипса»

и ответа высшего командования он будет считаться вражеским диверсантом, пытавшимся дискредитировать Федерацию, армию и конкретно нашу боевую группу!

— Есть! — с облегчением откликнулся сержант — ну хоть какая-то определенность!

Вокруг снова задышали, зашевелились, зашушукались.

Агат продолжал с рычанием теревить поверженного врага за рукав, даже когда того приподняли под мышки и поволокли прочь из командного центра. Олег рассеянно посвистел псу — и внезапно, как мешком по голове огрели, понял, что означало и носорожье упрямство эсбэшника, и финальная истерика с размахиванием бластером.

Майор-2 отказался осматривать «Флипс» не потому, что верил в замаскированных пиратов.

Он совершенно точно знал, что их там нет. «Собачьим детям» поручили расстрелять именно этот лайнер с именно этими, чем-то кому-то не угодившими пассажирами.

Потом, конечно, поднялась бы шумиха, вину свалили бы на настоящих пиратов, а «Собачьих детей» заставили бы подписать приказ о неразглашении: мол, на войне случайные жертвы неизбежны, радуйтесь, что мы всего лишь объявили вам выговор, а не отдали под суд! За что? Так ведь «не запросили подтверждения у вышестоящих лиц», «открыли огонь, не разобравшись в ситуации» и т. д., и ничего не докажешь, эсбэшник к тому времени испарился бы как дым. Поэтому лучше держите рот на замке, здоровее будете! Совесть?! Вы — солдаты и должны забыть это слово!

Агат подбежал к хозяину, сел у его ног и преданно уставился в лицо. Майор опустил руку на собачью голову, топя дрожь пальцев в черной густой шерсти, и подчеркнуто официально, зная, что все, происходящее на борту в последний час и последующие сутки, будет записано и тщательно рассмотрено трибуналом, объявил на общей частоте:

— «Флипс» и «Космический мозгоед», приказываю вам лечь в дрейф и приготовиться к досмотру! Затем мы сопроводим вас до Кассандры, этот сектор кишит пиратами.

— Хорошо. — Станислав зыркнул на Теодора: «Слышал?!»

На Дэна Олег больше не обращал внимания, да и навигатор тактично попятился, возвращая капитану его «трон».

И только Трикси заметила, как человек и киборг едва заметно кивнули друг другу на прощанье.

На Кассандре стояла изумрудная осень.

Темная листва деревьев обесцветилась до ярко-зеленой и даже салатовой, после каждого ночного заморозка становясь все светлее и прозрачнее, но не опадая. Луга казались цветущими: мхи, травы и полукустарники вылиняли до светло-лилового, розового, бирюзового, и только газон перед замком сохранял верность традициям. Правда, отрос по колено — после смерти герцогини почти весь старый персонал покинул планету, а у нового были дела поважнее.

На посадочной площадке плотными рядами, почти встык и местами даже забравшись на газон, стояли космические корабли — в основном частные катера, фрегат с корветом выделялись среди них, как два лебедя в утиной стае. «Лесси», «Фенрир» и «Анубис» остались патрулировать сектор, хотя всем было ясно, что ждать уже некого. Но иначе командование могло бы обвинить «Собачьих детей», что они упустили пиратов, самовольно покинув пост.

«Церберу» и «Хатико» тоже пора было возвращаться, однако Олег рискнул немного потянуть время под предлогом «углубленной разведки». Агат заслужил награду, а что может быть лучше для пса, чем прогулка с хозяином?! Настоящая, длинная, вдоль леса, с тяжелым прорезиненным диском для собачьего фрисби — обычную пластиковую тарелочку зубы овчарки быстро разделают под решето!

По дороге к Олегу присоединилась Полина со стаей «коржиков». Сперва старые знакомые просто наблюдали, как их питомцы играют в загонную охоту мосек на слона и слона на мосек, потом слово за слово разговорились.

Общаться с человеком, когда не приходится притворяться, будто ничего не знаешь о его прошлом, оказалось намного легче.

— И что тебе за это будет? — сочувственно спросила Полина.

Олег пожал плечами. Если у командования был план, как замять расстрел мирной правозащитной организации, то оно и сейчас что-нибудь придумает — либо с возмущением отречется от «разоблаченного диверсанта», либо свалит вину на коварного дезинформатора, подсунувшего СБ ложные данные, либо, опять же, сошлется на удивительное совпадение «Флипса» с мифическим пиратским лайнером. Ну а что его никто так и не увидел — значит, враг устранился военной мощи Федерации и сбежал на другой край Вселенной!

— Официально — медаль «За умелое командование в критической ситуации», какая-нибудь синяя звезда пятой степени из серии «на и отвяжись», — предположил майор. — Неофициально — черный список без надежды на продвижение по службе. Впрочем, большинство моих ребят и так давно уже в нем.

— А ты?

Олег сосредоточенно размахнулся и красиво, высоко и далеко запустил диск. Агат понесся за ним, стая «коржиков», подняв дикий лай, — следом, сразу же безнадежно отстав.

Поравнявшись со снижающимся диском, пес подпрыгнул, поймал его налету и уже медленнее, рисуясь, побежал обратно. На полпути Агата перехватили корги, заскакали вокруг, чуть не сбив с лап, но мощный кобель высоко задрал морду с трофеем и, порывая на конкурентов, донес-таки его хозяину.

Олег потрепал пса по башке и одобрительно, словно обращаясь к нему, сказал:

— Карьера такой ценой мне в любом случае не нужна.

Диск снова усвистел вдаль, Агат с шумной свитой — за ним, но на этот раз Олег слишком завел руку вправо, к кустам, и в последний момент из них внезапно выскочил киборг, в высоком прыжке сцапал диск и пустился наутек. Вся стая, возмущенно твякая и завывая, погналась за ним.

— Лаки!!! — безуспешно заорала Полина ему вслед. — Извини, он потом вернет... наверное.

— Ничего страшного, — отмахнулся Олег. — У меня в каюте еще один есть.

Более дисциплинированный Агат остановился по первому свисту и разочарованно потрусил к хозяину, то и дело озираясь.

Олег подобрал с земли подходящий сук, показал оживившемуся псу и метнул в противоположную кустам сторону.

— В общем, как-нибудь выкрутимся, — заключил он. — Наверное.

* * *

В замке уже жили несколько десятков людей и киборгов, это их корабли стояли на посадочной площадке. Новоселы также успели переоборудовать под жилье некоторые хозпостройки и собрать несколько колонизационных модулей.

— На первое время хватит, — удовлетворенно заключила Кира, обойдя

свое хозяйство. — Пока что мы продолжим свои исследования и будем потихоньку сманивать к себе проверенных добровольцев, а потом официально откроем Кассандру для колонизации.

— Завещание Ванессы это позволяет? — на всякий случай уточнил Станислав.

— Да, на определенных условиях, мы перечислим их в договоре крупным шрифтом. Они отсекут любителей быстрой наживы, зато, надеюсь, нам наконец удастся сломить недоверие все еще таящихся от людей разумных киборгов и их друзей-хозяев. Пусть прилетают, присматриваются и, если понравится, остаются.

— Думаю, понравится, — уверенно сказал Реми, сопровождавший начальницу в обходе. За пару дней киборг отлежался и отъелся, Станислав не переставал изумляться (и завидовать!) скорости регенерации DEX'ов. — Тут хорошо, интересно. И в случае чего есть куда удрать: много воды, еды, воздух чистый.

— Ну, я надеюсь, что удирать вы все-таки не будете! — укоризненно заметила Мэй.

— Я — нет, — заверил ее киборг. — А МК-32342ас Ворон с Найдой уже поймали.

— А она сбегала?! — ужаснулась главный психолог. — Почему мне никто об этом не сообщил?!

— Так поймали же, — философски ответил Реми. — Ничего, привыкнет. Я же привык, а Игорь меня тоже две недели ловил.

Стоило главе ОЗК остановиться в холле, как к ней, словно комары на запах пота, потянулись жаждущие ее крови подчиненные. Збышек заламывал руки, причитая, что при переезде где-то потерялся Самый Важный Ящик из примерно ста тридцати штук, угрюмый широкоплечий киборг (?) спрашивал, что делать с подтопленным осенними дождями подвалом, толстая женщина требовала срочно просмотреть и заверить какую-то ведомость, девушка в белом халате торжествующе потрясала пробиркой с прозрачной жидкостью, а апофеозом стали решительно протолкавшиеся сквозь уже трехслойное кольцо Сергей Петрович и Сара.

— Я хочу обратиться до вас с грустным вопросом — почему бухгалтерия имеет все прелести цивилизации на втором этаже, а нас загнали на третий без лифта с всего двумя окнами?!

— Потому что мы распределили помещения еще до вылета! — возмущенно перебил ее главбух.

— Тогда вы еще не знали, что я сделаю благосклонность до вашей конторы!

— И слава богу! А еще она украла у меня стул! — возмущенно наябедничал Кире Сергей Петрович.

— Откуда у вас эти обидные мысли и слова?! — всплеснула лапами Сара. — Ничуть не украла, а переместила в пределах здания!

— Это был мой личный, любимый стул! — повысил голос главбух.

— Таки рекомендую вам поискать свою вечную любовь не среди мебели! — не уступила ему авшурка.

Кира зажала одно ухо рукой, а другое — плечом и громко пообещала купить обоим по новой пластиковой табуретке, а спорный стул забрать себе, чтоб никому не обидно было. И все остальные — тоже вон отсюда, в очередь перед ее кабинетом, и заходить строго по вызову секретаря!

— Ого, у тебя есть личный секретарь? — удивился Станислав, когда уstraшенная толпа рассыпалась по сторонам и рядом с главой ОЗК осталась только изначальная компания.

— Нет, — смущенно призналась Кира. — Честно говоря, у меня и кабинета пока нет, вещи так на лайнере и лежат. Но со стульями и ящиками народ и сам прекрасно может разобраться! А кому я действительно нужна, тот найдет меня даже в несуществующем кабинете!

— Можно устроить его на четвертом этаже, в башенке, — предложила Мэй. — Туда точно только самые упорные взберутся! И стул, ха-ха, у тебя уже есть.

— А я могу побыть секретарем, — добавил Реми. — Все равно меня врачи пока ни к какой тяжелой работе не допускают.

— Замечательно! — Кира с благодарностью посмотрела на них обоих. — Господи, как подумаю, сколько работы нам еще предстоит... Хоть бы ближайшую неделю пережить, пока все устаканится!

— Ну, не зря же говорят, что один переезд равен двум пожарам и трем потопам! — усмехнулся Станислав. — Но я уверен, что вы и с десятью справитесь!

* * *

Задерживаться на «Кассандре», усугубляя бардак, «Космический мозгоед» не собирался. Подождали только до вечера, чтобы отдышаться самим и проветрить корабль — через фильтры, разумеется, но этот воздух все равно лучше, «вкуснее» многожды прошедшего оксигенатор.

Дэн ходил с пришибленным видом, а Ланс от капитана вообще шарахался. Пришлось вызвать обоих на ковер и основательно пропесочить на тему того, что самовольничать на корабле при живом капитане недопустимо, Олег со Станиславом и сами прекрасно бы обо всем договорились, но на первый (и последний!) раз киборгов прощают. Очень неохотно и исключительно по доброте душевной! Просто простить или вообще «забыть» было бы неэффективно, Дэн с Лансом продолжали бы страдать от грызущего их чувства вины. А так киборги вылетели из капитанской каюты как ошпаренные, зато с чистой совестью.

Гордый своим педагогическим талантом, Станислав прилег на койку с планшетом, но не успел заслуженно под ним восхрапеть, как в каюту заглянул сияющий Вениамин.

— Стасик, я нашел нам новый, очень выгодный заказ! — торжественно сообщил он. — Трое фриссов отстали от конгресса рыбаков и готовы заплатить очень хорошие деньги, чтобы мы забрали их с Призмы и отвезли на Ар-На-Иду. Дэн сказал, что мы запросто уложимся в девять дней, и я как твое доверенное лицо взял на себя смелость подписать контракт!

— Рыбаков? — насторожился капитан. — Венька, ты опять за свое?!

— Ну что ты, Стасик! — картинно оскорбился доктор. — Ты же так успешно закодировал меня от рыбалки! Меня теперь абсолютно не интересуют ни эти рыбаки, ни их суперсовременное снаряжение, ни три тонны свежего улова, который они планируют вялить в дороге...

— Венька, ты же взрослый, умный человек! — возопил Станислав, подскакивая на койке. — Как тебе не стыдно унижаться до такой детской мести?!

— Ты о чем? — сделал изумленное лицо Вениамин. — Знаешь, Стасик, мне кажется, что ты серьезно переутомился! Хочешь, я заварю тебе мяты с боярышником и хвощом? Сергей Петрович мне целый пакет этого добра оставил, говорит, даже киборгам помогает!

Станислав взвесил на руке планшет, прикидывая, что ему важнее — гаджет или срочная психологическая разгрузка, и решил, что для дорогого друга ничего не жалко!

* * *

Диск принесла Кира, уже перед самым отлетом «Цербера». На кромке виднелся отчетливый отпечаток человеческих зубов, при взгляде на который

живо представлялось, как потная и всклокоченная глава ОЗК, нецензурно ругаясь, пытается выдрать диск у рычащего и упирающегося киборга.

— Если у вас возникнут проблемы со службой, вы всегда можете найти дом и работу на Кассандре, — полушутя-полусерьезно предложила Кира. — Нам как раз такие люди нужны!

— Ненормальные? — заинтригованно уточнил Олег.

— Неординарные! — выкрутилась девушка.

— Хорошо, буду иметь в виду, — улыбнулся майор.

Олег огляделся по сторонам, словно пытаясь вспомнить что-то важное, но, так и не вспомнив, кивнул провожающим и поднялся по трапу. Фрегат, а за ним корвет плавно оторвались от земли, описали прощальный круг над замком и устремились к облакам.

Через несколько минут к еще не разошедшейся компании подошел Дэн:

— «Цербер» уже улетел?

— Ага, вот только что, — подтвердил Тед. — А чего ты с Олегом не попрощался? По-моему, он тебя ждал!

— Дэнкя попрощался с кое-кем другим! — подмигнула Полина.

— Да, это намного интереснее! — хохотнул пилот, пользуясь последней возможностью поддержать Киру в объятиях. — Бедный Олег! Похоже, как его карьера одним вредным рыжим киборгом началась, так им же и закончится!

Дэн посмотрел на опустевшую площадку, пытаясь понять, облегчение он чувствует или досаду. Навигатор до последнего не мог решить, хочет он попрощаться с Олегом или нет. Вроде и так уже все важное сказано, а стоять на космодроме на виду у его и своей команды, вымучивая бодрые прощальные речи, — это даже люди не любят, не то что киборги.

Хотя, наверное, все-таки жалко, что опоздал.

— Кажется, теперь уже я должен ему ящик сгущенки, — задумчиво сказал Дэн.

— Лучше коньяка, — серьезно посоветовал Тед. — Если уж спиваться в отставке, то чем-нибудь приличным!

— Олег не из таких! — возмутилась Полина.

— Станислав Федотыч тоже, но...

— Что — но? — выглянул из шлюза «Космического мозгоеда» капитан.

— Но команда у нас получилась отличная, правда? — не растерялся пилот.

Дэн перевел взгляд на замковую башню, в распахнутом окне которой возникла хрупкая фигурка «принцессы» в черном облегающем наряде. Несмотря на подоконник вровень с полом и отсутствие перил, она бесстрашно стояла на самом краю и даже помахала команде рукой.

— Ну что, — шутливо подпихнула друга в спину Полина, — может, все-таки останешься на Кассандре?

— Останусь, — неожиданно согласился Дэн и, выждав, когда всеобщее замешательство перетечет в тихую панику, уточнил: — Но не сегодня. Что там у нас следующее по плану, Призма?

Станислав только вздохнул. Да уж, такое развлечение ни на что не променяешь!

ВСЕ-ВСЕ-ВСЕ И БЕРЕЗА

Хулиганское авторское послесловие, читать на свой страх и риск

Планета Шесс, поздняя весна, загородный лес, распутивший сочные молодые листья и щупальца.

На поляну опускаются четыре корабля: «Сигурэ», «Космический мозгоед», «Третий шанс» и катер агента планетарной безопасности.

Теодор. На этот раз ничто не мешает мне сделать идеальный шашлык!

Роджер. На этот раз ничто не мешает мне объяснить с Полиной!

Вадим. На этот раз ничто не мешает мне расслабиться и отдохнуть!

Станислав. А я реалист.

Расстегивает поясную кобуру и недрогнувшей рукой вкладывает туда фляжку с колевкой.

Полина (*нетерпеливо топчась у шлюза*). Ну что, выходим?

Дэн (*со вздохом*). Ладно, потерплю ради компании...

Ланс (*цепляясь за косяк*). Не-е-ет!

Кай. Ура! Гулять! Гулять!!!

Команды высыпают из кораблей и принимаются здороваться, обниматься и местами даже целоваться.

Станислав. Ого, какой крутой медицинский экзоскелет! С виду от штурмового не отличить!

Стрелок. Это и есть штурмовой, я решил не мелочиться!

Михалыч (*застенчиво*). Прммскрмнпдрк, о прлстншизмхнкв!

Джилл (*заливаясь румянцем*). О-о-о, это так романтично!

Умиленно прижимает к груди фрисский протонатор ограниченной серии, элегантно упакованный в промасленную бумагу и завязанную розочкой бечевку.

Фрэнк (*нетерпеливо потирая руки*). А я пойду навещу вашу la donna perfetta!^[10]

С концами исчезает в «Космическом мозгоеде».

Полина (*отрываясь от Роджера*). Давайте, мальчики, знакомьтесь!

Дэн (*с интересом*). Еще один разумный киборг!

Ланс (боязливо). Еще один опасный чужак!

Кай. Фу, бракованные!

Команды начинают обустройства место для пикника. Дэн вытаскивает на поляну бадью с маринованным мясом, Винни вытаскивает ящик с пивом, саке и минералкой, Стрелок вытаскивает походный тент и парочку огнетушителей со штемпелем МЧС, Вадим вытаскивает шезлонг, плюхается в него, надевает на глаза черные очки и блаженно обмякает.

Вениамин (укоризненно). Эй, а за ребенком кто следить будет?!

Вадим (поплотнее надвигая очки). Сами породили, сами и отбивайтесь!

Теодор. Эй, кто-нибудь взял дрова?!

Дэн (укоризненно). А кто кричал, что сам все купит и сделает, а мы чтоб даже смотреть не смели, а то опять сглазим?

Теодор. Ладно, переформулирую! Кто-нибудь взял топор?!

Винни (кровожадно). Топор — прошлый век! У меня тут семь единиц боевого оружия и ящик свежайшей взрывчатки!

Роджер (саркастически). Тогда можно было и с мясом не возиться, а сразу под корову пару кусков взрывчатки подложить.

Полина (иронично). У нас же есть три боевых киборга! Пусть свалят, например, вон ту березу голыми руками или, так уж и быть, ногами!

Дэн. Размечталась!

Ланс. Задание невыполнимо!

Кай. Приказ принят к исполнению!

Начинает трудолюбиво пинать березу. Береза трясется, сверху сыплются мелкие ветки и обломки птичьих гнезд.

Станислав. Как вам не стыдно издеваться над маленьким?!

Теодор. Да ладно, ему же нравится!

Станислав (метнув на него гневный взгляд). Кай, брось!

Кай (обиженно). Мне нравится!

Станислав обреченно машет рукой и уходит.

Роджер. Давайте просто наберем хвороста! Вон его сколько валяется.

Кай поворачивается к нему и переходит в боевой режим.

Роджер (торопливо). Но береза нам тоже очень-очень нужна!

Команда разбредается по лесу в поисках дров, и вскоре посреди поляны горит высоченный костер, возле которого суется Теодор.

Кай делает перерыв в березе и завистливо смотрит на Ланса. Ланс завистливо смотрит на Кая.

Кай. А мой сказал: «Брось этот дурацкий комбез, надень нормальную человеческую футболку и джинсы!»

Ланс. А моя сказала: «Надень комбез, а то запачкаешься!»

Снова смотрят друг на друга, оценивают комплектацию объектов как идентичную и синхронно начинают раздеваться.

Станислав. Эт-то еще что такое?!

Ланс (*находчиво*). Обмен сувенирами на память!

Станислав. Хм... Ну ладно!

Уходит, пару раз подозрительно оглянувшись, но киборги уже одеваются.

Вадим. Стасик, да плюнь ты на них всех, иди лучше к нам под тент страшилки травить!

Станислав (*скептически*). Обменивайтесь боевым опытом?

Стрелок. Нет, родительским! Вот, например, ты знаешь, как отмыть от дивана сырые яйца?!

Вадим (*и глазом не моргнув*). Чьи?

Станислав. Черт, это реально страшно!

Подходит Кай.

Стрелок (*отрываясь от разговора, умиленным отеческим тоном*). Ну, как там береза поживает?

Кай. Задание в процессе выполнения. Я вам тут пока немножко сока из нее надавил.

Ставит перед Стрелком двадцатилитровую канистру и возвращается к дереву.

Станислав (*удивленно*). А я думал, что время сбора сока давно прошло!

Вадим (*присмотревшись к березе*). Да это вообще сухостой!

Стрелок (*философски*). Кая такие мелочи не останавливают.

Поднимает канистру и разливает сок по пластиковым стаканчикам. Станислав щедро добавляет туда колески.

Стрелок (*извиняющимся тоном*). Я вообще-то не пью.

Станислав. Я раньше тоже не пил.

Воздух прорезает истошный детский вопль, от которого подпрыгивают все, кроме Вадима.

Станислав. Что случилось?!

Винни (*растерянно*). Да мы тут нормально сидели с малым, тихо играли в сборку-разборку плазменной винтовки, но потом ваши киберы внезапно решили посоревноваться, кто выше его подкинет!

Станислав со Стрелком (*синхронно зеленея*). И?!

Винни. Ланс победил, и они разошлись, а Алик требует продолжения!

Вадим (*глазом не моргнув*). Я так по звуку и понял.

Стрелок (протягивая Станиславу стакан). Лей побольше!

* * *

Тед (закончив нанизывать мясо). Кай, сходи помой бадью!

Кай (невозмутимо). Я не умею.

Тед. Ну так учись!

Кай (машинным голосом). Использовать боевых киборгов для хозяйственных работ категорически не рекомендуется. Данное программное обеспечение конфликтует с речевыми, двигательными и дыхательными функциями.

Снова поворачивается к березе.

Тед (впечатленный). Ну ладно, если все так серьезно...

Идет мыть бадью сам.

Дэн с Лансом (переглядываясь). Мы идиоты!

Джилл (подходя к костру). Мальчики, вы Полину не видели?

Теодор (с многозначительной ухмылкой). Они с Роджером любят природу вон в тех кустах, это надолго!

Дэн. Ого!

Ланс. Фу!

Кай. Почему?

Ему долго, подробно объясняют.

Кай. Правда?! Прямо как собачки?!!

Начинает смотреть на людей с еще большим превосходством.

* * *

Пять минут спустя.

Под тент врывается запыхавшаяся Полина, в кустах на заднем плане печально маячит Роджер.

Полина. Станислав Федотович, там Кай с Лансом дерутся!

Станислав. Как?!

Полина. Насмерть! Они поспорили, кто лучше, котики или собачки!

Дэн (удивленно). Было бы из-за чего, по мне — на вкус примерно одинаковые.

Стрелок включает экзоскелет на полную мощность и легко разнимает киборгов за шкирки.

Станислав. А-а-а, я хочу такую штуку!

Вадим. Все хотят!

* * *

Еще пять минут спустя.

Под тент врывается запыхавшаяся Полина, отчаявшийся Роджер с унылым видом вылезает из кустов и идет к тенту за своей порцией сока.

Полина. Станислав Федотович, там Кай с Лансом поймали какого-то жука, а мне не показывают!

Станислав. Они же только что дрались?!

Полина. Они сошлись во мнении, что печенье — жуткая дрянь!

Дэн. Что?!

Стрелок идет разнимать уже трех киборгов.

Станислав (*свирепо*). Так, всё, мне это надоело! А ну разошлись по разным концам поляны, сели на траву, сложили руки на коленях и чтоб мы вас до обеда не видели и не слышали!

Кай (*горестно*). А береза?!

Стрелок (*всецело поддерживая друга*). Ты наказан!

Кай. Все, хана рыбкам!

Ланс. Все, хана тапкам!

Дэн. Все, хана пайкам!

Станислав (*возмущенно*). Как вам не стыдно! Ну будьте же вы наконец людьми!

Дэн (*виновато*). Простите, капитан!

Ланс (*недоуменно*). Уточните задание!

Кай (*оскорбленно*). Еще чего!

Вадим (*пренебрежительно*). Вот и какая польза от этих ваших киберов, а?!

Стрелок (*нравоучительно*). Киборгов не для пользы, а для души заводят! Кстати, ты вроде говорил, что ищешь Алику новую няню?

Вадим. Няню, а не братика!

Стрелок (*укоризненно*). Ну почему сразу братика? Можно же и сестричку!

Станислав (*с досадой*). Кстати, почему все наши киборги — парни?! Почему к нам не прибилась хотя бы одна тихая, послушная девочка вместо этих бандитов?!

Дэн (*с надеждой*). Мне сказать Трикси, что у нас появилась вакансия?

Станислав. Ключевые слова — «тихая» и «послушная»! Кстати, Роджер, а вы там себе еще киборга не завели?

Роджер *(почему-то покраснев)*. Нет!

Джилл *(воодушевленно)*. Но мы в процессе!

Роджер. Я же сказал — нет!!!

Станислав *(примирияюще)*. А вдруг он заведется сам и вы его полюбите?

Джилл. Мы в процессе уговоров капитана, а киборг у нас уже есть, и мы его любим!

На поляну опускается посторонний корабль с посторонними гопниками.

Гопники *(агрессивно лущая семечки)*. Это чё тут за перцы расселись, в натуре?! Это наша поляна, и мы ее мусорим! А ну живо пшли отсю... Ой, ёпрст, боевые киборги!!!

Кай *(кровожадно)*. О да!

Дэн *(удивленно оглядываясь)*. Где?!

Ланс *(испуганно)*. Мы уже уходим!

Гопники *(заискивающе)*. Эй, братаны, вам помощь не нужна? Ну, там, в натуре, на угли подуть, травку попышнее взбить, комаров с поляны разогнать?!

Тед *(милосердно)*. Ладно, живо скинулись по стакану семечек, и валите отсюда!

Гопники благодарно крестятся, скидываются и улетают, Дэн торжествующе тащит к столу мешок семечек. Под шумок все забывают, что киборги наказаны, и те стараются не нарываться, чтобы не вспомнили.

Наступает блаженный, как окно бури, миг затишья.

Тед щедро поливает пивом шашлыки и свой желудок, Ланс рисует отбивающихся от Полины клещей, Алик приобщает Кая к мультикам, а Кай его — к березе.

На поляну садится еще один корабль.

Кира. Привет, мальчики!

Ланс с Каем. А-а-а-а!

Прячутся за Теда с Дэном.

Тед с Дэном *(снисходительно)*. Салаги!

Кира. Трикси, к сожалению, прилететь не смогла, зато поздоровайтесь с нашей новой стажеркой!

Ли́ка. Привет, мальчики!

Тед с Дэном. А-а-а-а!

Прячутся за Станислава Федотовича.

Станислав (с доброжелательной улыбкой). Ну как там у вас в Центре дела продвигаются?

Кира. Замечательно! Осталось пристроить в добрые руки всего тысячу сто сорок девять киборгов, причем семнадцать из них даже вменяемые! Вы же возьмете еще парочку, правда?!

Ли́ка. А чтобы вы не переживали, как они у вас приживутся, я полечу с ними!

Станислав обреченно оглядывается и понимает, что ему прятаться не за кого.

Поэтому просто убегает.

* * *

Тед. Все к столу!

Дэн. Ура!

Ланс. Эх...

Кай. Я уже березы погрыз.

Вся компания собирается под тентом, наперебой нагребает полные тарелки снеди, становится в круг и поднимает стаканчики.

Тед. Ну, за отвагу!

Дэн (скептически изгибая бровь). За удачу!

Джилл (мечтательно). За любовь!

Фрэнк (пылко). За вирт-любовь!

Кира (пафосно). За свободу киборгам!

Дэн с Лансом (удерживая Кая). Тихо-тихо, она пошутила!!!

Станислав. За десантуру!

Вадим. За агентуру!

Аш-Сэй. За шебский полицейский участок номер пять!

Все. Эй, а ты тут откуда взялся?! И, мать твою, кто ты?!

Аш-Сэй залпом выпивает стакан, запихивает в рот кусок шашлыка, загадочно машет всем рукой и снова бесследно исчезает.

Винни (первым плюнув на эту аномалию и вернувшись к делу). За робособак!

Полина. За клещей!

Все. Что?!

Полина (*печально*). Я не чокаясь, за упокой души... Очень нежные оказались...

Роджер. За традиции!

Ланс. За котиков!

Вениамин. За здоровье!

Михалыч. Зспрвндвжк!

Ли́ка. За то, что все мы здесь сегодня собрались! Кстати, хотите поговорить об этом?

На тент с оглушительным треском падает береза.

Компания с воплями и проклятиями кидается врассыпную, тент сминается, стол опрокидывается. Посреди этого хаоса Стрелок с выражением лица «МЧС — это навсегда!» вскидывает левую руку в экзоскелете, ловит ею ствол и, продолжая сжимать в правой стаканчик, невозмутимо заканчивает:

— За упорство!

notes

Примечания

1

Я сделаю для тебя все что угодно! (*ит.*)

Боже мой! (*ит.*)

Галактическое бюро расследований.

4

Тупица (*ut.*).

Какого черта?! Проклятье! (*ит.*)

Волосы на задней части тела (*ut.*)

Игрушки (*ит.*)

Капитан второго ранга, соответствует армейскому подполковнику.

Пункт передового базирования.

Идеальная женщина (*ит.*).